

Научно-издательский
совет ВОПД «Духовное
наследие» ПОДБЕРЕЗКИН
А.И.

(председатель),
Большов А.П.
Бугай Н.Ф.
Воротников В.П.
Григорьев В.П.
Губенко Н.Н.
Еременко И.Н.
Зоркальцев В.И.
Зюганов Г.А.
Кожемякин В.Н.
Коровников А.В.
Котилевский М.Д.
Краснов В.Н.
Лебедев Ю.В.
Луньков А.Г.
Майоров Д.А.
Новиков Ю.Д.
Пешков В.П.
Подберезкин И.И.
Репкин Ю.М.
Тарасов В.М.
Трошкин Н.Н.
Финько О.А.
Штоль В.В.
Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)
Бугай Н.Ф.
Ведута Е.Н.
Еременко И.Н.
(исполнительный директор)
Майоров Д.А.

В номер:

Что лучше: стабилизация или еще одно новое правительство?
В.В.Штоль

Наши интервью:

- Интервью с председателем ВОПД «Духовное наследие», депутатом Государственной Думы А.Подберезкиным
- Интервью с первым заместителем председателя Государственной Думы Федерального Собрания Б.Кузнецовым

Внутренняя политика

- Комментарий к ежегодному Посланию Президента РФ Федеральному Собранию. Р.Луговец, В.Поляков
- Переговоры — оружие не слабых, а мудрых. В.Зорин
- Куда качнется маятник? А.Усов
- Академия наук и обществоведение. В.Кудрявцев
- Государство и общество: вирус фрагментации. С.Рыбаков
- Бюрократия: хождение во власть. В.Татур

Внешняя политика

- Россия и НАТО: взгляд на взаимоотношения двух миров sub specie истории. Ю.Пивоваров, А.Фурсов
- Саудовская Аравия: страна экономических чудес. А.Осинов
- «Она не погибнет, Россия». В.Барышников

Военно-политические проблемы

- Сила и слава России. Е.Радионых
- Сильная Россия — сильные органы государственной безопасности. В.Рыкунов

Экономика

- Государственное управление экономикой. В.Макаров
- Изменение характера труда в условиях современного научно-технического прогресса. Н.Извеков
- Особенности приватизации в Западной Европе в 1980—1990 гг. М.Грешинев

Образование

- Будущему образованию — технологию будущего. М.Карпенко
- Стандарт или минимум? В.Помогайбин
- Реформа гуманитарного образования в школе. А.Авдеев, Е.Ракобольская

История

- Как русская земля стала американской. В.Новиков

Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

- Присоединение Средней Азии к России. С.Брежнева

Духовное наследие

- «Посеянное в тернии». А.Подберезкин (продолжение)
- Особенности региональной политики «Духовного наследия».
В.Кулиш

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

- В.Аристов. Академии наук — 275 лет
- Е.Драпеко. С униженной Россией разговаривать легко.
- Н.Колдаева. Наукограды — путь в XXI век.

Литературная страничка

- В.Воронцов. Из поэмы «Россия, возродись!»
- Г.Емыкова. Наблюдения

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Что лучше: стабилизация или еще одно новое правительство?

Прошел еще один месяц 1999 г. Июнь — середина года. Что этот период дал стране? Принес ли он чувство надежности, относительной стабильности? Нет. Об этом не может идти речи. Опять очередная смена правительства.

Стоит задаться вопросом: чем правительство Е.Примакова не удовлетворило Президента.

Правительство, реально попытавшееся стабилизировать социально-политическую обстановку в России, преданной и проданной чубайсами, гайдарами и прочими.

Это был единственный человек за все время «либерально-демократических реформ», чье имя не вызывало у людей отторжения.

Говорят, что у правительства не было программы. Это не так. Укрупненно программа была опубликована. В деталях, как в стабильном государстве, ее и не могло быть, так как в каждый момент времени возникали критические точки, которые, во-первых, нельзя было все сразу предвидеть, а их сочетания просчитать, а во-вторых, каждый из таких моментов требовал нестандартных подходов и решений. Генеральная линия, как показали события, у правительства была. Но члены кабинета не болтали о ней на каждом углу и перекрестке, а просто работали.

К результатам можно отнести:

- стабилизацию валютного курса рубля, который в течение всего апреля и начала мая даже шел вверх;
- стабилизацию инфляции, которая в марте и апреле снизилась до 3-х%;
- улучшение сбора налогов и резкое сокращение дефицита федерального бюджета;
- снижение остроты финансового кризиса, начало возврата долгов некоторым иностранным кредиторам;
- согласие МВФ и Всемирного банка дать России новые займы;
- рост промышленного производства. К маю производство по стране в целом превысило уровень 1998 г. За год, по прогнозам, если новое правительство не сорвет стабилизацию, производство вырастет на 5—6%.

Таким блестящим результатом не может похвастаться ни один из предыдущих ельцинских премьеров. К тому же, правительство было загнано в “колею” всеми своими предшественниками, которые при каждой встрече в Госдуме утверждали, что теперь-то уж точно они знают “что делать и как делать”. Но даже в пределах “этой колеи” правительство за 8 месяцев, как видим, успело сделать если не все, то многое, несмотря на многочисленные попытки обвинить членов кабинета в коррупции (Березовский и Ко!), недееспособности (Президент). Да и мало ли палок вставляли в колеса, о которых только можно догадываться, зная нравы нашего политического Олимпа.

Так почему правительство сняли, а не отправили в отставку, как принято в демо-кратических странах, или почему ему не дали спокойно работать, кому оно мешало, если положительные результаты в социально-экономической сфере налицо? Значит, не таких результатов от него ждали. Может быть, ждали, что страна сорвется в гиперинфляцию, будет объявлен дефолт, не договорятся с международными финансовыми институтами, будет социальный взрыв и тогда будет объявлено чрезвычайное положение, или для “снижения риска” в страну будут введены “голубые каски”, а может быть, и “ограниченный контингент” НАТО. Может быть этого ждали и не дождались, а разочарование привело к поискам нового премьера. Тем более что Е.Примаков мог сказать, что его правительство — это команда, а вот для нового премьера — это весьма проблематично.

Правительство Е.Примакова мешало тем, кто в течение восьми лет разворовывал страну, а у других вызывало, может быть, и страх, в нем увидели угрозу своему существованию все те, по Жеглову, кто “должен сидеть в тюрьме”. Но самое главное, как кажется, это элементарная зависть “гаранта” стабильности к авторитету правительства и его главе, подогреваемая ближайшим окружением.

Но правительство ушло достойно. Е.Примаков, несмотря на панегирик в указе Президента, сказал на последней встрече с членами кабинета: “Свое дело мы делали как могли: профессионально и, как мне представляется, хорошо”.

Достаточно легко прошел в Госдуме новый премьер. Ему будет трудно и очень трудно. Особенно в том случае, если он попытается не то чтобы развить, а хотя бы не утратить того, что сделало смещенное правительство. Премьеру навряд ли удастся сформировать “свою команду”, скорее всего ему ее наберут из людей, лично преданных тем, кто сместил прежний кабинет. В целом перспективы у нового правительства не слишком радужные. Ситуация чревата нарастающей нестабильностью на пороге новых выборов, где деньги, даже очень большие, решают многое, но далеко не все. Уж лучше бы “гаранту” держаться за “фалды” кабинета, получившего общественную поддержку.

Хотелось бы пожелать С.Степашину и его правительству с максимальной пользой использовать отпущенный ему историей срок для осуществления запланированных мер в интересах страны и ее народа. 12 июня — День независимости России и семь лет президентства Б.Ельцина. Семь лет — это много или мало? Можно сравнить.

1941—1949 гг. — выиграна Великая Отечественная война, практически уже восстановлено народное хозяйство, отменена карточная система, страна вышла из войны окрепшей с научно-техническим и промышленным потенциалом, равным или превосходящим своих союзников, со сплоченным народом и непоколебимым авторитетом в мире.

И что имеем через 50 лет?

За 1991—1999 гг. промышленное производство упало на 50%, национальная безопасность утрачена по большинству параметров, о статусе великой державы можно только вспоминать, о множественных национальных конфликтах нельзя забыть ни на минуту, так же как и о смертности, превышающей рождаемость, о нищете 30—40% населения, о потерянном молодом поколении, о преступности, о казнокрадстве и коррупции во всех структурах сверху донизу.

Есть разные взгляды на роль личности в истории. Но одно бесспорно: есть люди, которым просто противопоказана власть. И поднятый вопрос об импичменте Президенту — это не чисто политический ход оппозиции. Это — логическая оценка 7-летних либерально-демократических преобразований в стране. Восторги СМИ, да и всей “демократической элиты” по поводу непредсказуемости “гаранта” Конституции только еще раз говорят, что подобный человек не может стоять во главе Президентской республики и править по капризу 150-миллионным народом.

Учитывая сложнейшую ситуацию в стране, а она ничуть не лучше, чем была в августе-98, следует всем гражданам перед началом избирательной кампании в Думу понять, что “честные” выборы, которые “обещает” нам “гарант”, не дадут ту Думу, которая нужна народу. И об этом надо помнить.

**Главный редактор журнала
«Обозреватель - Observer»**

В.Штоль

Из почты «Духовного наследия»

Руководителю аппарата Исполкома ВОПД
“Духовное наследие”
Подберезкину И.И.

Мы получили материалы, газеты и журнал, высланный нам ВОПД “Духовное наследие”. Спасибо! Мы внимательно ознакомились со всеми документами, познакомили с ними наш актив, также известных наших активистов и решили создать, как Вы советовали, Чувашское республиканское отделение ВОПД “Духовное наследие”.

7 мая мы провели собрание и официально создали Чувашское республиканское отделение ВОПД “Духовное наследие”. Меня выбрали председателем отделения.

Это только первые шаги. Нашим отделением заинтересовались уже многие люди, которым надоели давно существующие партии и их лидеры-обещалкины. Сейчас мы готовим специальный номер нашей газеты, посвященный ЧРО ВОПД “Духовное наследие”. Думаем о планах совместной деятельности. Нам кажется, что на базе нашей редакции и дружественных нам организаций (Союза писателей, Чувашского Общественно-культурного центра, Ассоциации деятелей культуры, Ассоциации композиторов и др.) можно создать центр ВОПД “Духовное наследие” не только для Чувашии, но и для всего Среднего Поволжья. У нас хорошие связи с марийцами, удмуртами, мордвой, также со всей чувашской диаспорой (учитывая, что чувашии — третий по численности коренной народ в РФ). Опираясь на наш Центр можно будет открыть региональное отделение во многих областях и республиках Поволжья. В этом нам может оказать большую помощь М.Н.Юхма — один из самых известных и популярных общественных деятелей на Поволжье, крупнейший писатель и ученый. Но все это вместе надо обсудить. Нам кажется, что у “Духовного наследия” — большое будущее. Больно уж мучается народ России, вся надежда на такие организации, как “Духовное наследие”.

Да, кстати, наш офис в Чебоксарах — в самом центре города, на той же улице, где и Дом правительства, от него — в 200 м. Все это дает довольно хорошие возможности для активной работы среди населения. Желаем Вам успехов, больших успехов в нашем общем добром деле.

С уважением
Председатель ЧРО “Духовное наследие”,
зам. гл. редактора газеты “Вучах”
Г.Г.Васильева

Всероссийская конференция:
“Воспитание духовности:
ценности и традиции”

По инициативе Свердловской областной организации ВОПД “Духовное наследие” 15 апреля с.г. в помещении Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) была проведена Вторая всероссийская научно-практическая конференция: “Воспитание духовности: ценности и традиции”, посвященная 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Конференция вызвала большой интерес среди педагогов и философов Свердловской области. В ее работе приняли участие также ученые и практики из Перми, Тюмени, Омска и даже Кустаная (Казахстан).

На конференции было заслушано 250 докладов, выступлений и сообщений: “Значение Православия в воспитании духовности”, “Русское национальное самосознание в творчестве А.С.Пушкина”, “Духовное сосредоточение России”, “Отечественные и Западные ориентации в российском самосознании: итоги полемики”, “Духовное наследие и воспитание” и др.

По итогам конференции были приняты “Рекомендации”, в которых констатировалось, что участники конференции со всей ответственностью разделяют позицию министра общего и профессионального образования РФ В.Филиппова в том, что “нынешний политический и социально-экономический кризис, угрожающий самому существованию России, не был бы так опасен и продолжителен, если бы не усугублялся кризисом духа, кризисом воспитания, кризисом человека... А последствием принижения

воспитательной, гуманистической миссии образования явилась потеря целого поколения российской молодежи". В образовании потеряна стратегия воспитания ценностного самосознания учащихся.

В этой связи конференция рекомендует целый ряд мер по обеспечению целостного научного и практического подхода к решению неотложных и перспективных проблем воспитания и образования подрастающего поколения.

Курс Президента — прежний

Задолго до представления Послания Президента Федеральному Собранию «демократические СМИ заговорили о том, с какой тщательностью готовится Послание, особенно его экономический блок, делая упор на «высокий уровень и новизну подходов». Видимо, связывая это с новым руководителем Администрации Президента, экономистом по образованию, который должен был вдохнуть новую жизнь в застаревшие проблемы.

В чем же суть нового экономического подхода? Каковы его ключевые идеи? Ведь любое новое слово должно опираться на анализ причин: что произошло, кто и как довел страну до полного развала.

В Послании нет ответа на вопрос: кто допустил разорение страны, куда ушли капиталы, кто ответит за обнищание людей? Как поднять производство? Нет ясности в социальной политике. При государственном подходе эта сфера может стать мощным ускорителем экономического роста. Вложения в человека, в его образование, профессиональную подготовку, воспитание гражданской позиции — это самые эффективные вложения. Без уважения к труду, разумной и гибкой системе трудовой мотивации, воспитания высоконравственного гражданина рассчитывать на успехи не приходится.

В Послании рефреном звучит мысль о неизменности проводимого курса. Между тем сама жизнь уже показала разрушительный характер и пагубность этого курса: под шумок словоблудия о реформах шло разворовывание общественного достояния, грабеж населения и разрушение существовавших экономических структур и институтов. И все это не только не приблизило нас к «ведущим экономическим державам» (среди которых находился Советский Союз), а отбросило на колониальную периферию.

Из Послания видно, что экономическую политику продолжают строить на монитаристских догмах, что приведет к дальнейшему разрушению производительных сил страны. Нужно строить политику не на мечтах о «конкурентоспособности России», а на реальном фундаменте и традициях отечественной экономики, ее особенностях и специфике. Как говорил в своем письме Президенту глава Краснодарского края Н.Кондратенко: «В России слишком сухо и холодно, чтобы выступать в одной конкурентной связке с «семеркой», а не защищая своего собственного товаропроизводителя». У нас другой путь — путь самодостаточного развития экономики, ориентирующегося на внутренние резервы и источники, на модернизацию и совершенствование отечественного производства, внедрение наукоемких и ресурсосберегающих технологий, современных систем и методов управления. Нужно строить стратегию развития общества на основе традиций и опыта, сложившихся в суровой борьбе с внешними агрессорами всех мастей и суровыми природно-климатическими условиями.

У нас есть большие заделы в области научно-технического прогресса, передовых технологий, огромный незадействованный парк оборудования, развитая инфраструктура. Если к этому добавить высокий патриотизм масс и дух народа, хорошую организацию и управление экономическими процессами, то можно достаточно быстро переломить ситуацию и выйти на траекторию экономического роста.

Все усилия и приоритеты надо отдать человеку труда, восстановлению и развитию занятости и производства, восстановлению и укреплению социальной сферы жизни общества.

В.Фединин,
доктор экономических наук,
г. Москва

Все материалы, присылаемые Вами, читаю с интересом. Преподаватели истории особенно интересуются журналом. Со времени перестройки мы живем в таком униженном состоянии, что люди никому и ничему

не верят. Телевизор просто ненавидят, о власть-предержащих отзываются так, что бумага не выдержит, если все передать. Жизнь в глубинке настолько отличается от вашей, московской, что вы представить себе не можете.

Смотрим на все “тусовки”, как на какие-то заморские представления! А когда ордена вручают и наказ дают “носить с гордостью, с честью”, вообще не понимаем, за что это награды и какую надо иметь честь и гордость чтоб их получить.

Наш Алтайский край не из худших, и все же разрушили все, что смогли. Правда, сейчас спохватились и начинают восстанавливать стада, увеличивать площади посевов и т.д. А промышленность так скоро не восстановишь.

А мы, “бюджетники”, прошлогодную зарплату получили за октябрь, а этого года — только за январь и февраль! Причем наши зарплаты таковы, что в магазины ходим, как на экскурсию.

Школу ремонтируем за счет родителей. Учебники (я работаю в 11-х классах) — ужасные, написаны по заданию наших “друзей”.

А подрастающее поколение, например, одиннадцати-классники, хоть и “пострадали” уже от телятника, но по многим вопросам мыслят правильно. Но... деньги, деньги, деньги. Говорят, хоть это и зло, но, когда их нет — это тоже плохо.

Когда пришел к власти Примаков — мы все воспрянули духом. А потом опять: банки, доллары, кредиты. Та же песня. А народ никому не нужен!

И получается по анекдоту, когда чукча объяснял, что такое революция: как в тайге — сверху шумит, а внизу спокойно!

Т.Аверина,
Алтайский край

Конкурс!

Конкурс!

Конкурс!

на лучшую детскую сказку

Всероссийское
общественно-политическое движение

“Духовное наследие”

**приглашает Вас принять участие в конкурсе
на лучшую детскую сказку, сочиненную вашими
детьми, внуками.**

Этот конкурс мы посвящаем празднованию начала третьего тысячелетия от Рождества Христова. Сказки являются нашим духовным наследием, которое передавалось из поколения в поколение, от народа к народу. Именно старые добрые сказки дают нам Веру в победу Добра над Злом, силу и стремление бороться за правое дело.

Нам бы хотелось, чтобы на основе духовного наследия наших народных сказок ребята в своих произведениях отразили те духовные ценности, которые хотели бы сохранить и передать детям третьего

тысячелетия.

По итогам конкурса будет издана книга “Сказки детей России для детей третьего тысячелетия”, в которую войдут лучшие сказки. Это будет главный приз.

Интересные сказки мы также опубликуем в Интернет на страничке Движения “Духовное наследие”.

Сказки желательно оформлять цветными рисунками.

**Наш адрес: 113054, Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
Тел.: (095) 959-2253
на конкурс «Лучшая детская сказка»
Обязательно укажите фамилию, имя и адрес для переписки.**

***Международной научно-исследовательской и образовательной организацией
«РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»***

***подготовлена к изданию
серия книг для чтения по военной истории России
от древнейших времен до настоящего времени
под общим названием***

«РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА»

**для старших классов средних общеобразовательных школ,
суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов**

Эти книги в качестве дополнительного материала по «Истории России» позволят молодому поколению глубже изучить и понять героические подвиги нашего народа в переломные периоды истории Отечества — Великой России.

В СЕРИЮ ВХОДЯТ ЧЕТЫРЕ КНИГИ:

- «Ратная слава Отечества» (IX—XVII вв.)
- «Войны эпохи Петра I» (XVII в.)
- «Россия в войнах XIX в.»
- «Великий подвиг народа» (XX в.)

**Все книги получили одобрение Министерства образования России.
Планируемый выпуск книг — третий квартал 1999 г.**

Информация в номер

Тульский городской Комитет Коммунистического союза молодежи, областной Комитет РКСМ и региональное отделение Народно-патриотического союза молодежи полностью поддерживают и одобряют идею создания на территории Тульской области регионального отделения движения «Духовное наследие» и готовы участвовать в его работе.

**Первый секретарь ГК КСМ и ОК РКСМ,
председатель регионального отделения НПСМ,**

депутат Тульской областной Думы

А.Н.Покатаев

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

России нужен думающий гражданин

Интервью

главного редактора

журнала «Обозреватель - Observer» В.Штоля

с председателем ВОПД «Духовное наследие»,

депутатом Государственной Думы

А.ПОДБЕРЕЗКИНЫМ

Как Вы оцениваете голосование в Госдуме по импичменту?

Сегодня всех волнует один вопрос: кто теперь победит на выборах, кто конкретно придет к власти. Итоги голосования по импичменту (кстати, почему не сказать просто по-русски — отставке президента) дают возможность сделать определенные выводы. У оппозиции в Думе сегодня около 60% голосов, а это значит, что ни одна из политических сил не отражает полностью настроений в нашем обществе. Поэтому я бы сказал, что еще более остро встал вопрос о компромиссе между левыми, правыми и центристами.

Крах этой акции — импичмента, — пожалуй, стал самым крупным поражением всей оппозиции за последние годы. Последствия голосования показали, насколько велико расслоение в политической элите страны и депутатском корпусе. Одновременно меня поразило и другое: пожалуй, только в нашей стране после **такой** отставки правительства не все депутаты проголосовали за импичмент. В США, например, проголосовало бы 90%.

Как это ни парадоксально звучит (а это отметили многие наблюдатели), сразу после оглашения результатов голосования, депутаты испытали политическое и бытовое облегчение: избежав очередного «девятого вала царского гнева», они сохранили насиженные кабинеты. Унылое настроение царило только среди рядовых коммунистов, которые искренне, вместе с «левым кольцом» вокруг Думы, оплакивали случившееся.

Дальше началась растерянность. Оппозиция оказалась в положении «буриданова осла»: нужно было выбирать между принципиальным неприятием Ельцина, трижды прокатив кандидатуру Степашина на пост премьера, либо утвердить кандидатуру премьера. Выбрали последнее. На мой взгляд, правильно. Тем более, что на самом деле выбора-то и не было: премьер даже в случае роспуска назначается.

Каковы, по Вашему мнению, причины того, что результаты голосования по импичменту оказались отрицательными для левой оппозиции? А кто голосовал за импичмент? И так ли уж он отрицателен для левой оппозиции?

Смотрите. Два аутсайдера президентских выборов 1996 г. — Зюганов и Явлинский, — объединившись(!), не смогли скинуть действующего президента. А «Яблоко» что — левые? Оппозиция вся, до единого человека, голосовала за импичмент по всем пяти пунктам.

Надо признать, что вся эта суэта с импичментом сыграла, безусловно, положительную роль в пробуждении самосознания народа. Таковую Думу он уже точно снова не выберет. Точнее, трудно будет избраться тем, кто голосовал против импичмента — ЛДПР, «демократам», НДР.

Каковы, на Ваш взгляд, причины того, что предсказание результатов голосования по Чечне соберет 300, а может быть, 400 голосов «за», не сбылись?

На этот вопрос трудно ответить. Скорее всего не было точно определено «местоположение врага». Не

совсем ясно было, кто же конкретно был виноват в чеченской трагедии. Думаю также, что здесь сыграло и то, что многим депутатам надоел диктат их вождей. Например, 9 депутатов из 46 «яблочников» проголосовали против решения своего амбициозного вождя по Чечне. И это не рядовые, а «партийные генералы», поставившие крест на своей карьере в «Яблоке». И это после решения о солидарном голосовании стало на самом деле явным поражением Явлинского внутри самой партии. Подобные примеры можно привести и по другим фракциям и группам. Но главное, все-таки, позиция «за» или «против» отдельных депутатов не зависела от обвинения.

Сейчас складывается ситуация, когда роспуск Думы и досрочные парламентские выборы выгодны левой оппозиции. Как, на Ваш взгляд, будет развиваться ситуация в этом плане?

Думаю, что на этот вопрос я уже ответил. Роспуска Думы и досрочных парламентских выборов не будет, хотя бы потому, что в этом никто конкретно уже не заинтересован, кроме Президента. Ведь Б.Ельцин прекрасно понимает, что пока коммунисты составляют думское большинство, законодатели не смогут обеспечить твердые гарантии неприкосновенности его семье и «курсу реформ». Эти гарантии могут дать только те силы, которые обязаны своим появлением ему самому. Лужков, Примаков, Степашин, Жириновский... Лужков, кстати, не заинтересован в досрочных выборах еще и потому, что он просто по закону не сможет в них участвовать. Поэтому, мне думается, что чем ближе к выборам, тем вероятнее станет роспуск и запрет КПРФ.

Как Вы рассматриваете решение КПРФ отказаться от своих соратников по НПСР и идти на выборы самостоятельно, в то время как все остальные партии и движения стремятся к объединению? Я думаю, что это был очень непродуманный шаг, приведший к глубокому расколу в лагере левых. Ваша оценка шансов ВОПД «Духовное наследие» на предстоящих выборах, если оно пойдет собственной колонной?

Что касается нашего Движения (которое, как известно, было вынуждено принять решение идти на выборы самостоятельно), то при условии хорошей работы и если мы не снизим темпы роста «ДН» (а сегодня ежедневно только в нашу штаб-квартиру в Москве приходит до 500 индивидуальных заявлений), то мы вполне можем получить 6—8% голосов избирателей.

Уже сегодня у нас есть команда из 300 человек, готовых выставить свои кандидатуры в депутаты Государственной Думы. Это люди большой самоотдачи, с высокой профессиональной подготовкой, с гражданской и государственной позицией. Средний возраст 40—45 лет. «Средний» образовательный ценз — кандидат или доктор наук. «Среднее» воинское звание — молодые полковники и генералы. Мы «закрываем» все 225 избирательных округов и нам есть кого предложить избирателям.

Ваше отношение к экс-премьеру Е.Примакову, не хотели бы заполучить его в Ваше движение?

Евгения Максимовича я знаю давно и очень ценю его как политического деятеля, человека с большим чувством собственного достоинства. Впервые, наверное, за годы так называемых реформ мы имели правительство профессиональных управленцев, что благоприятно начало сказываться на общей ситуации в России. К сожалению, времени ему на большую стабилизацию не дали, испугавшись роста его авторитета и самостоятельности.

Что же касается вопроса о привлечении Евгения Максимовича в наше движение... Должен сказать однозначно: любая партия или политическое движение сочтет за честь принять такого человека в свои ряды.

На гербе Вашего движения написано «Наука, культура, образование и т.д.». Принимали ли участие руководители Вашего движения в Международном форуме «За культуру мира и диалог между цивилизациями в третьем тысячелетии»?

Формально в этом форуме мы участия не принимали. Я просто не вижу смысла участвовать в таких дорогостоящих мероприятиях, превратившихся в обычные политические тусовки, где обсуждаются проблемы, далекие от нынешних проблем россиян. Нужно ли нам это? Лучше мы заработанные средства потратим на просветительскую деятельность, выпуск учебников, исторической литературы. Мы, например, недавно полностью профинансировали Международный конкурс юных пианистов им. Рахманинова. Устроители конкурса обратились к нам, и мы смогли спасти ситуацию. У детей не только России, но и

дальнего и ближнего зарубежья, участников конкурса, состоялся праздник. И это, я считаю, гораздо лучше, чем участвовать в дорогостоящих тусовках «яйцеголовых».

Правительство С.Степашина уже с самого начала окрестили как «временное», или «переходное». Как Вы думаете, почему «переходное» и «переходное» к чему?

Назначив на место Е.Примакова С.Степашина, Ельцин определил себе одного из возможных преемников. А их, по словам А.Волошина, сегодня целых пять. Любой премьер, который встретит начавшуюся избирательную кампанию, автоматически становится одним из главных кандидатов. Он контролирует финансовые потоки, он имеет возможность самыми разнообразными способами воздействовать на средства массовой информации, его приемная сутками наполняется людьми, которые хотят на время его премьерства стать его союзниками. Не исключаю, что среди них будут действительно искренние и порядочные люди, которые будут полезны в команде.

Самого С.Степашина знаю давно. Доводилось работать вместе. Он заслуживает самого серьезного уважения.

Как Вы думаете, будет ли правительство С.Степашина продолжать экономическую политику своего предшественника или предложит что-то новое?

Я так думаю, что главное, что сегодня должно сделать правительство Степашина, — это очень аккуратно «отделить зерна от плевел», т.е. экономику (где это возможно) от политики. Выделить в экономике те узловые моменты, против которых формально не может возражать ни одна политическая партия, фракция или движение: борьба с коррупцией, с тотальным воровством, с лоббированием интересов олигархов, корпораций и компаний; возврат вывезенных капиталов; выявление и наказание государственных и иных жуликов; жесточайший контроль за каждой государственной копейкой; усиление институтов власти и ограничение произвола чиновников; реформирование правоохранительных органов в сторону защиты интересов граждан, страны, легального бизнеса. Архиважная задача — повышение эффективности производства, проведение структурной перестройки, непрерывная защита интересов отечественных производителей и — что очень важно! — всячески поддерживать средний класс, основу процветания любого государства. Вот то, что нужно сегодня нашей стране. И народ такую программу действий, я уверен, поддержит.

Как Вы думаете отнесутся международные валютно-финансовые организации к правительству С.Степашина и выделят ли ему обещанные еще Е.Примакову кредиты?

Все будет зависеть от того, как правительство сможет удержать в своих руках экономику и убедить МВФ и другие международные финансовые организации, сотрудничающие с Россией, в «твердости проведения реформ». Многие требования МВФ, в том числе согласованные с правительством Е.Примакова, абсолютно неприемлемы. Какие-то допустимы. Какие-то просто не требуют законодательных решений.

Будет ли, на Ваш взгляд, усилена борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти в связи с тем, что С.Степашин возглавил правительство?

Абсолютно в этом уверен. Ведь речь идет об экономической безопасности страны. Вот статистика. Уровень экономического развития России с начала перестройки падал и к 1996 г. определился 102-м местом среди 209 стран мира. В итоге мы попали в шкалу слаборазвитых стран.

Величина внешнего долга достигла порядка 140 млрд. долл., долг по ГКО — порядка 60—70 млрд. долл., долг государства по зарплатам на август 1998 г. — около 70 млрд. долл. И при этом в пиковые периоды из голодной и нищей России ежемесячно, по данным самих силовых структур, «утекало» до 1,5—2 млрд. долл., и эти каналы не перекрыты до сих пор. Сегодня сумма похищенных и вывезенных за рубеж денег оценивается величиной до 300 млрд. долл., работающих на западную экономику. Почему-то никто не замечает, что в этом году впервые профицит бюджета (превышение доходов над расходами) в США стал положительным и составил 70 млрд. долл., а к 2000 г., как обещал «друг Билл», он дойдет до 117 млрд. А ведь это все благодаря нищей России. Мы улучшили бюджет целого ряда стран: США, Греции, Турции, Польши... На одном только Кипре действует свыше 15 тыс. российских компаний, которые работают как гигантский финансовый насос по перекачке колоссальных средств. И при этом мы умудрились «заработать» внешний долг в 140 млрд. долл.!

И все это происходит благодаря прямому попустительству и «помощи» чиновников в высших эшелонах власти.

Я хотел бы подчеркнуть, что главной задачей нашего движения является формирование государственно-патриотического мировоззрения сограждан на основе национальной гордости и достоинства, патриотизма, высокой нравственности и духовности. И на этой основе — обеспечение достойного образа жизни всего населения страны, защита интересов и прав работников отечественной науки, здравоохранения, культуры и просвещения, студенчества, предпринимательства.

России нужен умный, думающий гражданин, а не тупой зомби, не способный связать результат своего голосования на выборах с изменениями в своей жизни.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Требует ли изменений Конституция 1993 г.?

Интервью
с первым заместителем
председателя
Государственной Думы Федерального Собрания
Борисом Юрьевичем Кузнецовым

Как Вы считаете, действующая избирательная система в Госдуму требует ли каких-либо изменений?

Меня эта система устраивает. Существующий закон о выборах депутатов в Госдуму правильный. Раздаются предложения, что надо сократить число списочников и увеличить число мажоритарных депутатов. Я эти предложения не поддерживаю. Депутаты, избранные по партийным спискам, в Думе объединяются во фракции и работают более организованно. Это более ответственные и серьезные депутаты. Если же увеличить число одномандатников, иногда выдвинутых избирателями и прошедших за счет различных манипуляций, в том числе и больших финансовых средств, то, попадая в Думу, они становятся так называемыми независимыми депутатами. Это не способствует улучшению работы Думы как единого органа.

Как Вы относитесь к изменению законодательства, предусматривающему введение двухтуровой системы думских выборов и снижение избирательного барьера с 5% до 4 и даже 3%?

Я отношусь к этому в принципе положительно. Что можно еще добавить? 5-процентный барьер применяют во многих странах, например, в Германии, и в этом есть для нее большой смысл. На выборах 1995 г. этот барьер преодолели только четыре партии, а те голоса, которые избиратели отдали за другие партии и объединения, даже получившие довольно высокие проценты: 4,7—4,8, т.е. чуть-чуть не дотянувшие, в Думу не прошли. Эти голоса в соответствии с законодательством были отданы дополнительно тем, кто преодолел барьер в 5%.

Это не отражает реального положения вещей. Этим надо заниматься. Возможно, барьер может быть уменьшен до 4%, наверное, он может быть колеблющимся между 4 и 5, т.е. плавающий вариант. Я сторонник этого варианта.

Двухтуровые выборы тоже очень интересны, эта идея вытекает из жизни. Например, в каком-либо одномандатном округе имеется, условно говоря, 6 или 9 кандидатов, и среди них два-три одной и той же ориентации, но они никак между собой не могут договориться, снять кандидатуру в пользу другого, что привело бы к победе этого кандидата. Каждый хочет и считает, что именно он будет победителем. Они «растаскивают» голоса. Я считаю, что двухтуровые выборы улучшили бы ситуацию. Эти предложения имеются в Думе, и я их поддерживаю.

По Конституции РФ нигде не записана отставка председателя правительства при выборе нового состава Госдумы. Так и было в 1995 г., когда В.Черномырдин после выборов Госдумы второго созыва остался на посту председателя правительства, хотя состав правительства

значительно менялся. Считаете ли Вы, что надо менять председателя правительства с учетом результатов выборов?

В Конституции это не записано. У нас председатель и правительство слагают свои полномочия перед вновь избранным президентом, но это положение не распространяется на избранную нижнюю палату или сильно обновленную верхнюю. Я считаю, что ничего здесь не надо менять. Сейчас ведутся разговоры: в частности, председатель фракции НДР, в которую я вхожу, В.Рыжков считает, что состав правительства должен в той или иной мере соответствовать составу парламента, т.е. должно быть правительство парламентского большинства. Какого большинства — это еще одна тема для разговора, но во всяком случае в этом есть определенный смысл. По Конституции РФ председатель правительства назначается Президентом РФ с согласия Госдумы, а остальных министров президент назначает по представлению председателя правительства, без согласования с Думой. Такое правительство как бы оторвано от Думы, и она не может на него влиять. С другой стороны, те фракции, которые не имеют в правительстве своих представителей, часто не поддерживают его решения и в ряде случаев принимают законы, которые в принципе не могут быть выполнены. Если бы это были взаимно ориентированные, взаимно сотрудничающие и ответственные органы (правительство и парламент), то они бы понимали взаимозависимость и взаимную ответственность. Это было бы значительно лучше.

По Конституции 1993 г. нижняя и верхняя палаты Федерального Собрания формируются по-разному; заседают почти всегда раздельно, и по Ст. 102/103 к ведению Совета Федерации и к ведению Госдумы относятся совсем разные компетенции. Как Вы считаете, данная Конституция на самом деле препятствует созданию Парламента со взаимодействующими палатами и соответственно — сильного парламента?

Я не считаю, что мы могли бы улучшить взаимодействие между палатами. Конституция 1993 г. за 6 лет уже подтвердила свою жизненность. Нет никакого смысла сейчас что-либо менять с точки зрения порядка формирования верхней палаты или взаимодействия палат. В том, что заседания проходят раздельно, нет ничего плохого. Но есть несколько моментов, когда они проходят совместно: заслушивания послания президента, выступления крупных политических деятелей других стран, отчет Верховного Суда и т.п. В остальном мы взаимодействуем в законотворческом процессе. Это взаимодействие довольно плотное. После того, как законопроект в Думе принят в трех чтениях или в четырех чтениях, как бюджет, он направляется в Совет Федерации. Члены Совета Федерации имеют реальную возможность на него влиять, без положительного решения Совета Федерации он не может быть представлен президенту на подпись. В этом случае предусмотрено 2 пути: согласительная процедура, или Дума может преодолевать вето и тогда закон пойдет непосредственно на подпись президенту. Да, Дума оказывается более сильным органом с точки зрения законотворчества, у нее есть право преодоления вето. Точно так же и с вето президента.

Я считаю, что такое взаимодействие нижней и верхней палат и президента в законотворческом процессе вполне оправдано. Но есть один минус — получается очень затяжной процесс с момента поступления закона в Думу. После третьего чтения законопроект направляется в Совет Федерации, а у Совета Федерации, например, только вчера закрылось пленарное заседание. Таким образом, получается, что надо ожидать еще целый месяц. Такие недостатки зависят от обстановки. Но в целом я не считаю, что Конституция 1993 г. отрицательно влияет на законотворческий процесс.

Какую поправку надо было бы внести, чтобы увеличить результативность законотворческой деятельности Госдумы?

Вся процедура, конечно, достаточно длительная. Если к законопроекту имеется много поправок, то нельзя лишать депутатов права вносить их. Кроме того, мы рассылаем все законопроекты в другие субъекты законодательной инициативы, во все регионы РФ, в правительство, в Администрацию Президента и т.д. Эти органы тоже могут внести свои поправки, поэтому этот процесс по времени сокращать нельзя. Если мы будем штамповать количество, рискуя при этом снизить качество, то достигнем противоположного результата. Много плохих законов хуже, чем мало хороших.

По Конституции (Ст. 125) Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти. Как первый заместитель председателя Госдумы довольны ли Вы тем, как решаются спорные вопросы в Конституционном Суде между парламентом и Президентом РФ?

У меня нет больших претензий, кроме, может быть, одного — сроки рассмотрения вопросов бывают очень большими. Но у Конституционного Суда существует свой длинный перечень решаемых вопросов. Изменять этот порядок Дума не может, поэтому часто рассмотрение необходимых для нас вопросов оттягивается на долгое время. На самом деле есть вопросы, требующие быстрого разрешения. Это, пожалуй, единственная претензия к Конституционному Суду.

Что Вы думаете по поводу процедуры импичмента, не слишком ли она сложна, можно было бы эту процедуру изменить?

Процедура не так сложна, как может показаться. Мы первый раз в принципе осуществляли ее в соответствии с Конституцией. Упрощать это, по-видимому, нецелесообразно, так как это очень серьезное мероприятие. Представим такую ситуацию. Президент недавно только что всенародно избран. Вдруг какая-то группа депутатов собрала подписи и начала процедуру импичмента, чтобы она быстро прошла и президент был бы смещен — это не способствует укреплению государственности как таковой и государства в целом. Поэтому процедура должна быть сложной.

Иногда раздаются голоса, что современная процедура вообще невозможна, она непроходная, это неправда. Я полагал, что на голосовании по импичменту по пунктам обвинения, связанным с Чечней, состоится принятие решения и 300 голосов наберутся, далее Конституционный Суд рассмотрит и примет соответствующее решение. Что касается Верховного Суда, то там сложности, но они связаны с тем, что у Верховного Суда нет закона, на основании которого он должен рассматривать подобный вопрос. Поэтому он должен принять какие-то внутренние подзаконные акты, в соответствии с которыми и рассматривать вопрос. Закон о процедуре импичмента в Верховном Суде, конечно, надо принять. Но и далее все отдается на откуп верхней палате, т.е. последнее слово за ней. Такое прохождение вопроса вызывает большое доверие. Ясно, что вопрос решен нескоропалительно: его рассмотрела нижняя палата, избранная непосредственно народом, два высших судебных органа и верхняя палата парламента, где губернаторы и председатели законодательных собраний регионов принимали решение с учетом интересов всех регионов. Поэтому я не думаю, что надо было что-либо серьезно в этом деле упрощать, но и далее как-то усложнять не следует, т.е. процедура, на мой взгляд, близка к оптимальной.

Но в процессе подготовки к рассмотрению вопроса об импичменте приходилось некоторые позиции уточнять. Так, специальная комиссия, которая была создана Думой, тоже не знала, с чего и как начать. Она была вынуждена сначала затратить несколько рабочих недель на то, чтобы составить внутренний регламент своей работы. Это как бы квазисудебная процедура. Сейчас уже появилась определенная практика, и я не вижу никаких причин, чтобы что-то менять. Законодатели будущих созывов Государственной Думы при наличии соответствующих прецедентов, наверное, исправят какие-то положения.

Правильно ли соотношение количества президентских указов и количества законов, утвержденных в парламенте? Есть ли сферы, регулируемые указами вместо законов?

Этот вопрос очень серьезный. После принятия Конституции 1993 г. нам надо было принять где-то около 4500 законов, чтобы привести всю систему в соответствие с новыми реалиями. За эти годы мы приняли около 1750 законов. Законотворческий процесс идет и дальше. Но жизнь требует разрешения тех или иных проблем, и президент при отсутствии закона и убедившись, что необходимый закон даже еще не в работе, вынужден издавать указы. Как только закон по этому поводу выходит, указ сразу прекращает свое действие. Указ президента — не такой сильный документ, как закон, но все-таки это документ, который регулирует отношения в определенной области.

Законотворчество очень сложный процесс и в принципе оно бесконечно. В Российской Империи свод законов, принимавшихся со времен царя Алексея Михайловича, состоял из 150 томов.

У Государственной Думы главная задача — законотворчество, а сейчас мы на наших заседаниях зачастую тратим время на рассмотрение постановлений, которые не имеют юридической силы закона, и на обсуждение политических проблем. Это не главная задача Государственной Думы. Если бы нам удалось в последующем как можно меньше рассматривать заявлений, проектов постановлений, всяких поручений, а больше бы времени уделять законотворческой деятельности, то это было бы большим успехом любого парламента.

Но я совершенно отчетливо себе представляю, что этого не будет никогда, что так или иначе Дума будет реагировать на происходящие события. Кроме законотворческой деятельности Дума является и представительным органом, и как представительный орган она не может равнодушно относиться к тому, что сейчас происходит, например, в Югославии.

Беседовал Иван МАРИНО (Италия, Неаполь)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

(Комментарий Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)

Р.Луговец,
кандидат юридических наук

В.Поляков,
ветеран Вооруженных Сил

Краткая речь или Послание. Что лучше?

Исполнение Президентом Российской Федерации своей конституционной обязанности обратиться к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики нашего государства — это главное политическое действие года. Очевидно не только состояние здоровья Президента привело к отступлению от требований пункта «е» ст. 84 Конституции.

Вместо того чтобы обратиться к собравшимся законодателям с Посланием, он выступил с краткой речью, в которой заявил, что ежегодное Послание вы получите после моего выступления «здесь, рядом с залом». Таким образом конституционный акт обращения Президента с Посланием распался как бы на две фазы: первая — это озвучивание Президентом материалов Послания, и вторая — самостоятельное ознакомление законодателей непосредственно с содержанием Послания.

Наверное, такое творческое исполнение или, если хотите, — творческое нарушение Конституционных требований как то облегчает жизнь его участников — и Президента, и законодателей: первому — затруднительно вслух прочитать 89 стр. текста, а вторым, видимо, было бы скучно слушать около трех часов такое чтение.

Непосредственные отклики законодателей на эту «церемонию» показали широкий спектр оценок и мнений — от утраты профессиональных навыков президентских «спичрайтеров»¹ (А.Лебедь) до восторженно-положительных оценок (В.Жириновский). Между этими точками зрения разместились оценки В.Рыжкова, Г.Селезнева, Г.Зюганова, Е.Строева, Г.Явлинского и др.

Россия сегодня находится у грани, за которой либо гибельный обрыв в небытие, либо очень сложный путь постепенного и осторожного выведения страны из смертельно опасной зоны — системного кризиса экономики страны. К сожалению, такого или подобного анализа в Послании не усматривается.

В кратком введении констатируется, что перед Россией, как и сто лет назад, вновь встают и перечисляются извечные русские вопросы, суть которых сводится к двум кардинальным: Кто виноват? и Что делать? На первый вопрос — «Кто виноват?» мог бы, конечно, ответить Генеральный Прокурор России Ю.Скуратов. Но он по рекомендации МВД молчит, как партизан. Какие только методы к нему не применялись — и съемка скрытой камерой, и целевые беседы у Президента, и собеседования в Государственной Думе, в Совете Федерации. Даже Карла дель Понте, высоко оценившая личные качества Ю.Скуратова, не сумела его разговорить. Может, в уголовно-процессуальном порядке удастся сделать какие-нибудь подвижки. Однако

организационный принцип УПК РСФСР — «тайна следствия» может существенно помешать нашему прагматическому интересу.

Ответ же на вопрос «Что делать», как нам представляется, выходит за пределы уголовно-процессуального правового поля РФ потому, что регулируется морально-этическими нормами, не имеющими материальных санкций принуждения.

История в последний раз давала Б.Ельцину шанс сохранить свое «позитивное лицо» первого президента-реформатора страны. Наиболее рациональный ход в этой ситуации: «посоветоваться» с законодателями по поводу дальнейшего стремительного усложнения международной и внутренней обстановки, ее обострения, серьезно мешающего «рулить страной» и т.п. Сделать таким образом попытку «добровольно» самоустраниться от власти и личной ответственности, передать большую часть своих полномочий на оставшийся до выборов 2000 г. период Председателю Правительства России. К сожалению, ни Президент, ни ближайшее его окружение не воспользовались этим. Содержание выступления и собственно Послания по своей сути оказалось «вчерашним днем» и не могло воодушевить законодателей. Слова Президента о том, что «никакие временные трудности не способны перевести Россию в разряд второстепенных держав, что трудности не сломают, а только сплотят нацию. А третье тысячелетие — это будет эпоха России. С него Россия начнет отсчет своей Новой Эпохи», как и многие другие сентенции были построены не на основе строгого анализа состояния дел в стране, объективной логики и трудных размышлений о судьбах народа и России, а на личной вере Президента в некие силы, способные якобы вытащить страну из ямы кризиса. Все эти слова не более чем «сотрясение пустым звуком пустого воздуха», как говорил классик.

Однако главное не в слепой вере Президента. Главная беда в другом. В моральной нечистоплотности нынешней власти.

Вспомним, что в 1991 г. у населения страны в сберегательных кассах СССР хранилось сбережений, так называемый отложенный спрос, — почти на 500 млрд. руб. По валютному курсу рубля того времени — это примерно на 800 млрд. долл. Все эти сбережения неправомерно «приватизировала» с помощью Е.Гайдара руководящая верхушка Сбербанка России. Сравните эти цифры с доходной частью нынешнего бюджета России — 22 млрд. долл. Частные финансовые пирамиды «МММ», «Чара», «Тибет», «Властелина» не без участия заинтересованного чиновного люда в середине 90-х годов вновь ограбили своих «вкладчиков» на многие миллиарды рублей. И, наконец, государственные игры в финансовые пирамиды ГКО и ФЗО, которые лопнули в августе прошлого года, увеличив внешний государственный долг страны на полмиллиарда долларов США. Вновь обманули вкладчиков коммерческих банков России на многие млрд. руб.

Ложь и откровенный обман в России оказались положены в основу кредитно-финансовой политики страны. Те же иррациональные принципы и сегодня положены в основу всей внутренней политики руководства страны.

Вспомним обещание Президента положить свою голову на рельсы, если в России ухудшится положение трудящихся. А его утверждение о том, что обстановку в Чечне контролируют 38 снайперов, которых до сих пор там не могут найти. А проведение второго тура президентских выборов в 1996 г. при сокрытии от народа факта тяжелой болезни Президента.

Изучение содержания Послания дает основание утверждать, что и этот документ служит средством введения в заблуждение законодателей, а вместе с ними и всего населения страны относительно того, кто и как привел страну к прошлогоднему дефолту, и кто сегодня мешает выходу страны из этого тяжелейшего кризиса. Вот как описывает Президент главных противников реформ, которые «в экономике — нас по-прежнему зовут к директивным планам. В работе с прессой — к цензуре. Во внешней политике — к возврату «холодной войны», и к отказу от интеграции в мировое хозяйство... Фактически это — программа реванша». Пофамильно этих «противников реформ» Президент почему-то не называет.

Причины всех наших недостатков, по мнению Президента, кроются в том, что мы «застряли на полпути от плановой командной экономики — к рыночной. И сейчас у нас уродливая модель — гибрид двух систем». Объяснения почему и каким образом «мы застряли на полдороге» и долго ли нам быть одной ногой в развитом социализме, а другой в диком капитализме полностью отсутствуют.

Финансовый кризис прошлого года ухудшил качество нашей жизни еще в 3—4 раза. По нашему мнению, все это следовало бы назвать катастрофой избранного Президентом курса реформирования экономики страны.

Все рассуждения Президента о кризисе 17 августа, о подготовленной правительством Кириенко антикризисной программе, сводятся к однозначному выводу: во всем виновата Госдума и оппозиция, не принявшие эту программу! Позволительно спросить авторов Послания, а если бы Госдума приняла и утвердила эту программу, которая, кстати, также серьезно ухудшала жизнь абсолютного большинства населения страны, тогда что? Не было бы решения 17 августа? Нет сомнения. Эти события состоялись бы, так как были запрограммированы заранее. Поэтому до смешного убоги и эти утверждения Президента, и заявления Черномырдина, что при его правительстве не было бы этого кризиса. Тем не менее, еще один вопрос. Раз уж Черномырдин такой хороший руководитель, зачем же надо было его снимать даже без объяснения причин его отставки?

Семь лет прогрессирующей депрессии российской экономики сократили объемы промышленного производства более чем в два раза, а доходная часть бюджета России за это же время упала на порядок. Даже после окончания Великой Отечественной войны подобного ущерба страна не имела!

В жизненно важных интересах Отечества сегодня практически используются всего 30% производственного и около 1% интеллектуальных потенциалов страны. Более 20 млн. (!) квалифицированных и дееспособных рабочих, служащих, инженерных и научных кадров не могут нормально использовать свой созидательный труд. Страна ежедневно «производит» более 5000 безработных, а у них у каждого — семья!

Особое место занимает здесь опаснейшая тенденция дальнейшей децильной дифференциации населения страны по уровню доходов. Это что, тоже новые цивилизованные черты современной России!

Задача, казалось бы, не очень сложная, состоит лишь в том, чтобы включить все эти и многие другие «замороженные» ресурсы в работу реального сектора экономики. Однако из-за отсутствия оборотных средств как раз этого-то наше государство сегодня сделать не может.

Далее Президент подчеркнул, что перед страной стоят две сложнейшие задачи:

первая — выйти из кризиса, сохранив всю полноту экономических и политических свобод (почему-то только эти свободы заботят Президента);

вторая, не менее важная, — сформировать новые органы власти, для чего достойно и в срок провести честные выборы.

Президент особо заверил законодателей, что «выборы будут проведены честно и чисто», во что уже никто в нашей стране не верит.

Тем не менее Президенту удалось в своей речи показать **ложный след** и очень внятно сказать «**фас!**». По своей направленности, эмоциональному накалу речь Президента послужила «аварийным клапаном сброса высокого давления», из под которого по его команде, словно черти из табакерки, выпрыгнули на авансцену политических баталий «обиженные» нынешним правительством Гайдар, Федоров, Березовский, Чубайс и другие бывшие... Они обрушились на правительство Е.Примакова с деструктивной критикой.

Показательна в этом отношении программа «Зеркало» от 25 апреля 1999 г., где «независимый эксперт» Б.Немцов вещал — «эти академики насоветовали там Примакову...». Столь опасного, целенаправленного и массированного «наката» премьер естественно долго выдержать не может, а Президент принародно перед камерами ТВ обучает его, как не надо обращать внимания на критику СМИ. Дает, так сказать, показательный урок практической дезинформации общественного мнения страны.

Аргументы Послания

Послание складывается из введения, заключения и трех разделов:

- Экономические реформы — выбор прошлого или будущего;
- Общество и власть на рубеже веков;

Другими словами, все три наименования разделов Послания по своей сути отражают ключевой момент современной российской истории — **быть или не быть России самостоятельной державой в будущем веке.**

“На рубеже 2000 г. самое время определиться какой будет Россия в начале третьего тысячелетия, надо осознать, в каком обществе мы живем, какими ресурсами располагаем, какие дела надо довести до конца, чтобы оценить достигнутое и двинуться вперед».

Все вроде бы правильно. Действительно необходимо разобраться — где мы и кто мы!

Но, почему сегодня?

Почему не в начале второго срока президентского правления? или Почему не полтора-два года тому назад? Складывается впечатление, что о своей конституционной роли Президент вспоминает только в период подготовки очередного Послания. Все же остальное время он рассматривает происходящее в стране, как сторонний наблюдатель.

В разделе **«Экономические реформы — выбор прошлого или будущего»** сделана попытка убедить законодателей в том, что все прошедшие годы реформирования были посвящены *«возвращению России на магистральный путь мирового развития»*. За это время экономика страны «приобрела многие цивилизованные черты: свободные цены, единый валютный курс, доминирование негосударственной собственности». Тем не менее, несмотря на эти достижения (о других успехах в Послании не упоминается!) сегодня в России «широко распространилось мнение, что все эти годы страна шла неверной дорогой, что необходима смена курса». В стране, пишут авторы Послания, появились «силы, толкающие Россию к самоизоляции... кое-кто открыто ратует за возвращение в прошлое, когда каждому был гарантирован определенный минимум благ, когда никакими усилиями, кроме номенклатурной карьеры или подпольного бизнеса, обычному человеку невозможно было выйти за рамки этого минимума».

Авторов Послания никак не смущает наличие в обществе значительных критически настроенных сил. Попытка представить их основными виновниками экономических провалов в стране несостоятельна. Столь односторонний подход объясняется желанием уйти от ответа на коренной вопрос — кто виноват в этих провалах?

Дальнейшее содержание Послания — это всего лишь красивые наукообразные формулировки и призывы, обеспечивающие удобоваримую информационную форму для введения в заблуждение общественного мнения страны относительно истинных причин нынешнего катастрофического положения большинства населения страны.

Попытаемся обосновать ложность и неправомерность некоторых посылов авторов Послания, чтобы квалифицировать его содержание как весьма опасную **дезинформационную акцию против жизненно важных интересов собственного народа**. Ибо, когда в качестве канала доведения дезинформации используется Президент страны, то это свидетельствует о смертельном заболевании всей государственной машины. Это значит, что жизненно важные государственные органы страны поразила особо тяжелая болезнь — **дезинформация**, и для ее лечения требуется специальное средство, которое называется **правда**. Итак. «Был ли у России шанс избежать кризиса? Являются ли реформы причиной наших бед? Что произошло и что происходит в российской экономике? Что надо делать для выхода из кризиса и каким путем двигаться дальше?»

Ответы на эти вопросы, как считают авторы Послания, определяют дорогу для России в XXI в. Согласиться с ними можно лишь отчасти. Все зависит от степени достоверности содержания ответов.

В подразделе «Кризис: причины и последствия» подчеркивается, что «случившийся летом 1998 г. финансовый «взрыв» напрямую связан как с тяжестью перехода от плановой социалистической экономики к экономике рыночной, так и с ошибками, сделанными на этом пути». Данное правильное в своей основе положение затем превращается в ложный вывод: «Падение объемов производства, поразившее страну в 90-е годы, было обусловлено не экономическими реформами — либерализацией, приватизацией и свободой внешней торговли, а прежде всего *наследством, доставшимся нам от плановой экономики*. Большая и

лучшая ее часть работала на оборону, выпуская военную технику», написано в Послании.

В ВПК СССР было занято 8,5 млн. чел. Сегодня безработных в стране более 20 млн. Скоро уже десять лет, как наша экономика утратила директивно-плановое руководство вместе с Госпланом страны, а мы все еще продолжаем сваливать на нее нынешние беды, неудачи и просчеты, никак с советской экономикой не связанные. Однако этот ход позволяет авторам Послания спрятать от читателя истинных виновников кризиса и одновременно уйти от анализа истинных его причин.

В 1998 г. падение ВВП продолжалось. Не объясняется ли все это тем, что «шоковая терапия» господ Е.Гайдара и Б.Ельцина опиралась главным образом на рекомендации специалистов МВФ. Хотя уже к началу 90-х годов российским экономистам было известно, что использование программ МВФ в ряде стран Латинской Америки и Африки привело к экономическим катастрофам. Не зная этого экономист Е.Гайдар просто не мог. Более того, ведь об этой опасности предупреждали российское руководство В.Брант и Жискара д'Эстен.

Руководство России, однако, не захотело прислушаться к этому предупреждению даже после того, как Международный трибунал в Мадриде принял решение о том, что использование программ МВФ следует «рассценивать как преступление потому, что эти программы продолжают внедряться, несмотря на доказанность их разрушительных последствий»². Поэтому некорректно утверждать в Послании, что не было «учебных пособий» по переходу к рынку в мировой экономической науке... Существовали лишь ограниченный опыт рыночных преобразований и отдельные реформаторские эксперименты в некоторых государствах».

Это не оправдание. В подобных условиях профессионалы должны действовать с утроенной осторожностью, но только не доморощенные реформаторы. Им подавай «шоковую терапию» по Гайдару и МВФ! Более того, следовало бы обратиться к отечественной науке. Этого тоже не было сделано.

Поэтому достоверность утверждения авторов Послания о том, что Россия, как и другие государства СНГ, была фатально «обречена на то, чтобы “переболеть” всеми болезнями переходного периода» вызывает серьезное сомнение. Реформы плановой экономики в 90-е годы и их итоги имеют в своей основе общую причину, о которой авторы Послания не хотят откровенно сказать. Как считает академик Д.Львов, основные причины заключаются в псевдорыночном характере проводимых в России реформ, в профессиональной неподготовленности высших руководящих кадров и отсутствии у них высоких морально-нравственных начал.

Сегодня мы имеем то, что имеем. Это грубейшая стратегическая ошибка наших демократов-реформаторов. К сожалению, ознакомление с Посланием свидетельствует о дальнейшем усугублении допущенных ранее просчетов.

Таким образом, весомых аргументов о прямой причастности советской экономики к нынешнему кризису 17 августа 1998 г. обнаружить невозможно. Попытка авторов Послания показать прямую причинную связь между «неэффективной советской экономикой» и решением С.Кириенко от 17 августа 1998 г. о российском дефолте тоже несостоятельна.

Понимая надуманность приведенных аргументов, авторы Послания, тем не менее, постарались подкрепить свою версию другими дополнительными столь же малосодержательными тезисами. В частности, в Послании подчеркивается, что «основной причиной, не дававшей последовательно осуществлять реформы, являлось отсутствие общественного согласия и единства власти». С этим вряд ли можно безоговорочно согласиться. Волею Судьбы оказавшись в 1991 г. во главе Великой мировой державы, он сумел пустить в распыл вековые достижения наших великих предков менее чем за десять лет. «Шоковая» терапия, полукриминальная приватизация, расстрел Верховного Совета, война в Чечне, дефолт правительства Кириенко, армия бездомных детей, эпидемия туберкулеза, криминализация экономики и отдельных структур власти и многие другие «достижения» нынешнего режима **окончательно размыли авторитет второго срока власти Президента и свели практически к нулю доверие большинства россиян ко всем властным структурам Российской Федерации.**

Невозможно достичь общественного согласия, когда под бездумный нож монетаристской мясорубки и полукриминальной приватизации были брошены результаты труда миллионов и миллионов трудящихся, ни в чем не повинных законопослушных граждан Советского Союза. Мало что объясняет с точки зрения

реальных причин прошлогоднего кризиса и новый психиатрический термин — «синдром поражения». Так теперь авторы Послания обозначают утрату доверия народа. Использование этого понятия-перевертыша не только прячет от непосвященных его реальный смысл, но и позволяет авторам документа сделать весьма странный вывод о том, что «дискредитация слов, которыми обозначаются сами преобразования, еще не есть дискредитация реформ». Это, конечно же, успокаивает и авторов Послания, и Президента. Однако совершенно не отражает существа дела. **Как нет сегодня у власти авторитета в стране, так нет и доверия населения к этой власти.** И только благодаря усилиям правительства Е.Примакова страна пока смогла избежать взрыва всенародного возмущения. Оберегать бы Президенту эти ростки народного доверия!

Все современные элементы системы земной цивилизации, в том числе и Российская Федерация, взаимосвязаны друг с другом. «Только осознав эту взаимосвязь своеобразия России и ее вовлеченности в развитие современного мира, говорится далее в Послании, можно реализовать огромный потенциал нашей **державы**» (подчеркнуто нами. — *Авт.*). К великому сожалению, использование термина «держава» в оценках современного положения нашего Отечества недостаточно корректно и даже уничижительно для современной России.

Советский Союз — действительно был Державой, которую уважали, хотя и побаивались, и наши друзья, и наши противники. Нынешняя Россия с точки зрения хотя бы состояния ее кредитно-финансового хозяйства — всего лишь несостоятельный партнер развитых стран Запада. И Россия сегодня не вызывает у них ни уважения, ни сочувствия, ни жалости потому, что к этому страну **привели практические дела собственного политического руководства**, бездумно растранившего миллиарды и миллиарды долларов США — целевых кредитов западных стран.

Этим, в частности, обусловлены, к примеру, предложения Всемирного банка о проведении двойного мониторинга финансируемых им программ в социальном и реальном секторах нашей экономики; унижительные для руководства страны проверки кредитоспособности России со стороны многочисленных миссий МВФ.

В этой связи для страны, утратившей свой кредит доверия у западных финансовых и иных партнеров, категория Держава не очень подходит.

Продолжающаяся агрессия НАТО и США на Балканах, убедительно подтверждает, что, хотя Россия, владеющая ракетно-ядерным оружием, и остается постоянным членом Совета Безопасности ООН, но свой авторитет мировой Державы она уже окончательно утратила. Это давно всем ясно и понятно, как бы мы не надували свои щеки!

НАТО и США доверяют нам роль посредника в прекращении этой варварской бойни (не войны!!!), а ближайшие к ФСРЮ страны сегодня уже являются соучастниками неспровоцированного международного разбоя, целеустремленно уничтожающего инфраструктуру суверенного государства в угоду имперским амбициям США. В основе этого преступления против человечества лежит, с одной стороны, «меркантильный» замысел НАТО и США — замена накопленного стратегического боезапаса и практическая отработка новейших военных технологий в реальных боевых условиях. С другой стороны — демонстрация всему миру и России, в первую очередь, кто сегодня «правит бал» на планете Земля. С учетом сказанного использовать всю категорию Держава по отношению нынешней России не следовало бы.

Однако в Послании не это главное. Его авторы допускают куда более существенную ошибку при дальнейшем анализе международной обстановки и ситуации, в которой оказалась Россия на пороге третьего тысячелетия.

Их попытка представить Россию в качестве **«полюса» в многополярном современном мире** является виртуальной, так как носит односторонний характер и особенностям нынешней международной ситуации не отвечает. Эта попытка вряд ли оправдана по следующим двум соображениям:

Во-первых, Россия по своим нынешним экономическим, политическим и другим возможностям — уже не «полюс» притяжения. Ей бы обустроить свою нишу в окружении своих друзей и недругов из числа стран ближнего и дальнего зарубежья. Авторы Послания, как и Президент, не вправе замалчивать фундаментальное геополитическое обстоятельство — после развала Советского Союза Россия оказалась **на острие грядущего передела мира.**

Невозможно предположить, чтобы авторы Послания не знали того, что на территории нашей страны сосредоточено **около одной трети** разведанных невозполняемых ресурсов планеты. Население же России составляет всего **чуть больше 2%** населения Земли. Дальнейший рост численности народонаселения Земли превращает это несоответствие в весьма взрывоопасный для РФ объективный фактор. Открытый г-ном А.Лившицем закон для отечественных олигархов — «делиться надо», становится применимым и на геополитическом уровне. В глазах «цивилизованных» друзей и других заинтересованных государств **Россия недвусмысленно превращается в «собаку на сене».**

Оснований заподозрить авторов Послания в забывчивости у нас тоже нет. В таком случае они пытаются «держаться за дураков» законодателей, да и всех граждан страны.

Во-вторых, вызывает серьезное сомнение использование в этих оценках термина «многополярный мир». Некорректно выдавать на этом уровне желаемое за действительное. Вместе с окончанием «холодной войны», как известно, было покончено с послевоенным противостоянием двух великих держав — Советского Союза и США. Собственноручная и никем не спровоцированная ликвидация Советского Союза, и это надо иметь в виду, в одночасье уничтожила и существовавший тогда на Земле биполярный миропорядок.

В эйфории вседозволенности Беловежья некому, да и некогда было думать о том, «что будет с международным мироустройством, когда исчезнет Советский Союз?!» Какой далекой от сиюминутного интереса «трех гигантов мысли» тогда была эта ныне животрепещущая тема — ликвидация биполярного мирового порядка. Скоро исполнится десять лет принципиально новому порядку международного мироустройства — **монополярной системе государств на Земле.** Во главе этого порядка, как известно, находятся единолично Соединенные Штаты Америки — пока бесспорно единственная великая держава современного мира. Американские аналитики, кстати, небезосновательно считают, о чем еще в конце 1997 г. доложили Конгрессу и Президенту США, что до 2010—2015 гг. появление на Земле второй, сравнимой с США по военному и научно-промышленному потенциалу, державы не ожидается. Наиболее вероятным претендентом на столь высокую роль они считают Китай. Россия ими в расчет не принимается.

Эта научно обоснованная геополитическая перспектива закономерно ставит перед США вопрос: а нужно ли расходовать деньги на содержание уже изживших себя международных структур — ООН и ей подобных? «Гуманитарная операция» НАТО по оказанию помощи косовским албанцам как раз и является первым прицельным вооруженным ударом по ООН и всем послевоенным принципам мироустройства. Плохо то, что она вряд ли станет последней. «Именно поэтому Россия выступает за укрепление универсальных международных организаций, прежде всего ООН и ее Совета безопасности», — говорится в Послании. Поздно, Г-н Президент. В озвученной на 50-летнем юбилее НАТО новой доктрине этой организации недвусмысленно сказано, что НАТО *вправе осуществлять военные операции без согласия Совета Безопасности ООН и за пределами территорий входящих в НАТО государств.*

В этой связи утверждение, что «интересам международной стабильности и устойчивого развития отвечало бы геополитическое переустройство мира на путях утверждения принципа многополярности» правомерно лишь отчасти и в очень малой своей толике. США этот **принцип многополярности** миропорядка противопоставлен потому, что не соответствует жизненно важным интересам их внешнеполитических устремлений. У России для претворения в жизнь этих принципов нет ресурсов, бывшей военной мощи и бывшего международного авторитета, кстати тоже созданных в СССР при советской власти, а ныне бездарно разрушенных реформаторами. Поэтому, положения Послания о том, что «основы утверждения принципа многополярности уже заложены» в новом мироустройстве не соответствуют действительности в своей основе. Маловероятно, чтобы авторы Послания не были осведомлены об этом важнейшем вопросе современного миропорядка или они умышленно пытаются ввести в заблуждение страну. Стремясь отвлечь внимание читателя на совершенно другой объект, они здесь же продолжают: «какие бы перспективы это ни открывало перед Россией, ее дальнейшая судьба в решающей степени будет зависеть от нее самой, *от ее внутреннего состояния и выбранного пути развития.* И поэтому для России нет сегодня более важной задачи, чем *сосредоточить все силы на своем возрождении — духовном, экономическом, политическом.*»

Каким должно быть Послание?

Действительно, сегодня и на ближайшую перспективу в 5—10 лет у нас нет более приоритетной задачи чем возрождение страны — нашего Отечества. Поэтому ежегодные Послания Президента Федеральному

Собранию РФ следовало бы превратить в ежегодные стратегические установки политического руководства страны в интересах ее возрождения. Для этого придать им государственный прогнозно-плановый и одновременно научно обоснованный характер.

При конструктивном подходе законодатели совместно с Администрацией Президента могли бы еще до осенних выборов подготовить соответствующие поправки в Конституцию РФ в интересах дальнейшего совершенствования главным образом координации государственного строительства России по целям, средствам, методам, времени и взаимодействию непосредственных исполнителей важнейших государственных политико-экономических процессов: **подготовки Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации и законопроекта о Федеральном бюджете страны на предстоящий год.** Другого инструмента для государственного регулирования на этом уровне просто нет.

Объединить эти процессы единством общего замысла политического руководства страны и ежегодно параллельно готовить оба эти документа, чтобы практически одновременно доводить этот замысел, с одной стороны, в форме Послания Федеральному Собранию, а с другой — в законодательной форме в виде проекта Закона «О Федеральном бюджете» на рассмотрение Государственной Думы. Это — действительное возвращение к нормальному государственному строительству новой России на принципиально иной, новой, научно обоснованной демократической основе!

Накануне нового тысячелетия стране особенно нужны ясные политические цели и задачи, четкие экономические критерии и социальные ориентиры, определяющие годовую программу действий как результат совместной работы всех ветвей власти при конструктивной поддержке и всего общества. Добиться этого можно при одном обязательном условии, если политическому руководству страны удастся практически использовать все еще не востребованные наработки отечественной экономической науки.

В 1993, 1995 и 1997 гг. в правительство и Президенту были направлены соответствующие доклады Отделения экономики РАН. Однако исполнительная власть тогда проигнорировала эти конструктивные предложения. Не очень заметна роль нашей экономической науки и в нынешнем Послании. Может быть имеет смысл сегодня, исходя из нового видения обстановки, вновь вернуться к этим научным наработкам?

“Чрезвычайная острота и актуальность нынешних проблем, связанных с преодолением кризиса 1998 г., не может отвлечь нас от настоятельной необходимости разработки и утверждения **долгосрочной стратегии экономического развития России**», подчеркивается в Послании. Думается, что соображения отделения экономики РАН по этим же проблемам могли бы оказать должную конструктивную и научную помощь в этом непростом вопросе.

Кроме того, имеются основания полагать и надеяться, что практическая работа над проектами Послания и закона о Федеральном бюджете, как политическими и законодательными актами, могла бы в значительной мере способствовать постепенной выработке единой патриотической идеологии согласия не только всех ветвей власти Российской Федерации, но и содействовать повышению их авторитета, росту доверия в глазах населения страны и даже в глазах международного сообщества. Здесь усматривается, как нам представляется, общий методологический подход — основа — *возрождения духовного, экономического, политического, оборонного и других потенциалов* нашего Отечества на высшем государственном уровне.

Таким образом может быть обеспечено решение важнейшей стратегической задачи — войти России «в мировое хозяйство не в качестве сырьевого придатка, а гармонично развитой, передовой страной с высоким технологическим уровнем, соответствующим вызовам и угрозам XXI века».

Специалисты правомерно считают, что избрать должную стратегию и тактику практической реализации основных направлений внешней и внутренней политики и обеспечения таким образом национальной безопасности России без научного определения главного содержания современной эпохи сегодня невозможно. Это важнейший вывод современной науки. В этой связи антироссийская политико-экономическая стратегия передела мирового устройства реализует ныне принципиально иную в сравнении с периодом «холодной войны» новую цель — **«мирными средствами» низвести положение России до уровня неправомочного придатка цивилизованных стран.** Однако ни ясной и конкретной национальной цели российского противодействия этим устремлениям, ни способов и путей практического сохранения своего веса в мировом сообществе в тексте Послания не усматривается. Нет в нем и описания соответствующих складывающейся ситуации средств и методов практического противодействия другим

новым вызовам и угрозам.

В разделе «**Через укрепление власти — к сильному государству**» в Послании отмечается, что не способствует установлению доверительных отношений общества и государства *информационная закрытость органов государственной власти*, особенно федеральных министерств и ведомств, прежде всего потому, что представители власти во многих случаях просто еще не умеют «формировать честную, взвешенную, профессиональную информационную политику». Это не оправдывает руководителей этих ведомств. Однако не оправдывает и Администрацию Президента потому, что — у Президента оказалась коротковата «скамейка запасных игроков». Опыт многих стран показывает, что именно информационная открытость органов государственной власти является здесь решающим фактором укрепления доверия».

Вместе с тем проблема информационной безопасности не так проста. На пороге будущего постиндустриального общества XXI в. в России уже осознается относительно новая для нас — информационная угроза, которая угнездилась в информационно-правовом поле страны, откуда «незаметно» влияет и на экономическую, и на политическую жизнь, и на оборону, и на духовную сферу, в которых исподволь формируются прежде всего те направления развития, которые определяют дальнейшую судьбу России как **интеллектуального и сырьевого** придатка нынешнего цивилизованного мира, а как самостоятельной великой державы..

Попытки Государственной Думы и правительства Е.Примакова хоть как-то развернуть эту массированную пропаганду в сторону защиты жизненно важных интересов нашего Отечества, России и ее народов не увенчались успехом из-за доренок, киселевых, сванидзе и им других подобных глашатаев наших олигархов, которые сами при этом остаются в тени и как бы не считают себя причастными к разрушению России. Но История, мы в этом уверены, назовет имена всех своих антигероев. Ибо «искусство государственного управления и духовного окормления паствы издревле (и не только в России); как утверждал Митрополит Иоанн, заключалось в умении объединить народ вокруг великих созидательных идеалов» .

¹ «Спичрайтеры» — безымянные участники подготовки и авторы всех текстов выступлений Президента (*вольный перевод с английского*).

² Современная политическая история России. Хроника и аналитика. РАУ-Университет. М., 1999. Т.1. С. 848.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПЕРЕГОВОРЫ — оружие не слабых, а мудрых

В.ЗОРИН, депутат Государственной Думы, председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей, член президиума движения «Наш дом — Россия», академик Международной академии информатизации

Распри не утихают

После распада СССР многие западные наблюдатели предсказывали (а отдельные — Киссинджер, Бжезинский — повторяют это и сейчас), что Российская Федерация повторит судьбу Союза. Однако Российская Федерация выдержала испытание. В отличие от Югославии и Чехословакии она является единственной самоопределившейся «федерацией этнического типа». Более того, ей не только удастся существовать, но и сохранить целостность своей территории — даже Чечня не получила международного признания — и, несмотря на заявления ее лидеров, находится в геополитическом, экономическом и информационном пространстве России.

Одной из вероятных причин распада Российской Федерации аналитики считали наличие потенциальных и реальных конфликтов на ее территории, особенно вблизи границ новых государств СНГ и Балтии. Имеются в виду межэтнические, межконфессиональные противоречия, конфликтные ситуации между субъектами Федерации, между субъектами и Центром. Таких потенциальных конфликтов насчитывалось около 130, примерно пятая часть из них в разной степени реализовалась. Цена этой реализации достаточно высока: десятки тысяч погибших, сотни тысяч раненых и психологически травмированных людей, миллионы беженцев и вынужденных переселенцев. Я не говорю здесь о социальных конфликтах, это тема особого исследования.

В зоне осетино-ингушского конфликта, по данным МВД России, за период с 31 октября 1992 г. по ноябрь 1998 г. погибло свыше 800 чел., в том числе в период открытого вооруженного столкновения (31 октября — 5 ноября 1992 г.) убито 583 чел. Было разрушено 3834 жилых дома, из них 3217 принадлежали гражданам ингушской национальности, 617 — осетинской и других национальностей. Материальный ущерб от последствий конфликта оценивается 2,5—3,0 трлн. руб. в ценах 1996 г.

До начала конфликта в 19 населенных пунктах Республики Северная Осетия — Алания проживало по официальным данным 38 659 чел. ингушской национальности, подавляющее большинство из которых в результате конфликта вынуждено было покинуть Пригородный район Северной Осетии и г. Владикавказ. Около 6 тыс., главным образом осетин, вынужденно покинули Республику Ингушетию.

В результате грузино-абхазского и других конфликтов в Республику Северная Осетия — Алания бежало более 35 тыс. осетин из внутренних районов Грузии и около 10 тыс. — из Южной Осетии. Таким образом, на территории Ингушетии, с учетом беженцев из Чечни и других регионов, проживает около 100 тыс. переселенцев, в Северной Осетии — около 50 тыс.

Где учат на миротворцев

К такому шквалу конфликтов новое демократическое государство, общественные институты готовы не были.

У нас мало было практиков и теоретиков урегулирования конфликтов, а те, которые были, имели практический и научный опыт, наработанный в основном с точки зрения посредника, третьей стороны в

конфликте.

Одним из них был основоположник Школы миротворцев новейшего времени Виктор Петрович Поляничко. Имея опыт работы в Афганистане, Нагорном Карабахе, он заложил хорошую основу договорного процесса ликвидации осетино-ингушского конфликта. Итогом длительного переговорного процесса стала «Программа совместных действий органов государственной власти Российской Федерации, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Ингушетия по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта и оздоровлению ситуации в республиках», подписанная 15 октября 1997 г. бывшим председателем Правительства РФ В.Черномырдиным и президентами обеих республик. Одним из последних шагов урегулирования стали переговоры 25 февраля 1999 г., на которых было подписано трехстороннее соглашение между правительством Республики Ингушетия и правительством Республики Северная Осетия — Алания при посредничестве полномочного представителя Президента РФ в Республике Северная Осетия — Алания и Республике Ингушетия Владимира Каламанова.

Безусловно, самым классическим примером успешного урегулирования конфликта «Федеральный Центр — субъект Федерации» явились переговоры по подписанию договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти Республики Татарстан». Этот документ был подписан президентами Б.Ельциным и М.Шаймиевым и премьер-министрами В.Черномырдиным и М.Г.Сабиновым 15 февраля 1994 г.

Одновременно были подписаны 12 соглашений к нему. Казань, как и Грозный, в 1991 г. представляла потенциального кандидата на отделение. «Модель Татарстана» спасла территориальную целостность страны и положила начало договорной практике в отношениях «Центр — субъекты». Сегодня такие договоры заключены с 46 субъектами Российской Федерации и 262 соглашениями к договорам.

Переговоры, пожалуй, единственно эффективное средство достижения общественного согласия в мире, оказавшемся разорванным на враждующие, соперничающие, спорящие стороны. Достижение согласия в обществе — это в определенной мере оздоровление межличностных отношений людей как в общественной, так и личной жизни. Разводить конфликты макро- или микроуровня по разные стороны, не видеть взаимосвязи между последствиями конфликтов государственного масштаба и конфликтов обыденности недопустимо, поскольку это противоречит объективной логике, целостности и системности социума.

В России только в последнее время стали уделять внимание данной проблеме: создаются ассоциации конфликтологов, центры прикладной конфликтологии, появилась серьезная переводная литература. Тем не менее говорить о сложившейся системе урегулирования конфликтов не приходится. Напротив, анализ показывает, что на практике происходят типичные ошибки: запаздывание в принятии мер по урегулированию конфликтов, попытки разрешить конфликты без выяснения их истинных причин, применение только силовых, «карательных» мер по их урегулированию, шаблонное применение схем урегулирования конфликта без учета его типа, особенностей и т.д.

Все это серьезно ослабляет безопасность общества и государства, а значит, приводит к необходимости рассмотреть систему мер разрешения конфликтов, которая включает в себя профилактику конфликта, его разрешение и урегулирование.

Конфликтолог — это профессия

Урегулирование конфликта — это стратегия, направленная на «определенное компромиссное решение спора, которое, хотя и не полностью соответствует целям каждой из сторон, позволяет им достичь некоторых, если не всех, первоначальных целей (Mitchell).

Используя эту стратегию, государство осуществляет политику, нацеленную на создание условий, позволяющих добиваться решения конфликта: возвращения к ситуации, существовавшей до его начала, принятия новых «правил поведения» или введения необходимых изменений и поправок в старые «правила», способствующие достижению мира и согласия.

Выбор средств и методов участия России в конкретном конфликте на своей территории и в СНГ определяется состоянием и типом конфликта, характером отношений России с соответствующими странами СНГ, степенью поддержки усилий правительства со стороны общественности и средств массовой информации, наконец, объемом реальных ресурсов, имеющихся в распоряжении Федерального центра. Конечно, нынешнее состояние российской экономики и бюджета не позволяет ставить вопрос широкого участия в конфликтах, как это делают, например, США. Поэтому столь остра сейчас проблема экономики

средств, выделяемых на участие России в решении конфликтов. При этом она должна решаться не путем механических сокращений расходов, а более тщательной и продуманной разработкой политики и концентрацией усилий на объектах первостепенной важности.

Например. Формирование бюджета 1997—1999 гг., где не предусмотрены средства на восстановление экономики и социальной сферы Чечни, в 1998 г. ей не были предусмотрены трансферты. Только по настоянию Государственной Думы была восстановлена защищенная строка в бюджете по выделению средств на преодоление последствий осетино-ингушского конфликта, но при проведении секвестра бюджета в 1997 г. эта статья пострадала первой.

Несмотря на то, что в ряде случаев (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия) России удалось добиться подписания документов, открывающих путь к урегулированию, хотя в целом успехи посреднических усилий России по урегулированию постсоветских конфликтов более чем скромны.

Отсутствие прогресса в процессе урегулирования, приводящее конфликт в «тупик», нередко называемый «замораживанием» конфликта, создает угрозу нового взрыва насилия, так как стороны, нередко используя период затянутого переговорного процесса, временных перемирий и моратория на ведение боевых действий, продолжают накапливать оружие, обучать военные и полувосстановленные формирования, вести разведку и разрабатывать планы воинских операций. Противоборствующие стороны, как правило, усиливают политическую пропаганду, утверждая, что будто бы Россия умышленно не идет на урегулирование, а ставит своей целью удержание в зависимости правительства соответствующих стран, угрожая им усилением обострения конфликтов, создают новый «неоимперский» имидж России, который распространяется определенными кругами как в СНГ, так и в странах Запада.

Это, в свою очередь, благоприятствует действиям сил как в странах СНГ, так и в самой России, заинтересованных в поддержании напряженности, и способствует нелегальной торговле оружием, продовольствием, медикаментами и другими товарами первой необходимости; производству и транспортировке наркотиков, нефти и нефтепродуктов, ценных металлов и других стратегических товаров; активизирует уголовные элементы, заинтересованные в ослаблении законной власти в борьбе с противоправной деятельностью; усиливает диверсионно-террористические акции в тылу «противника»; стимулирует партизанскую войну («герилью») на местности и в городских условиях; подстрекает население к актам саботажа и различным формам ненасильственной борьбы.

В этих условиях особая ответственность возлагается на переговоры — на совместный политический процесс, призванный привести конфликтующие стороны к урегулированию спора.

В структурном смысле процесс переговоров включает в себя три основные стадии: предварительную «делку», касающуюся условий, на которых стороны согласились начать переговоры; переговоры «лицом к лицу», в ходе которых обсуждается существо спора и готовится удовлетворяющее стороны соглашение; реализацию достигнутых в ходе переговоров соглашений.

В зависимости от характера решаемого конфликта переговоры как средство урегулирования могут выполнять функции «согласования», «компромисса» и «арбитражного решения» (Boulding).

Переговоры становятся необходимой процедурой в случае «конфликта ценностей», когда без изменения представления сторон друг о друге, их «конфликтных установок» в отношении факта несовместимости своих целей невозможно надеяться на решение конфликта и преодоление неизбежного в этом случае «тупика», в котором оказываются стороны, социокультурно ориентированные на разные «правила игры».

Хасавюрт — шаг назад?

Именно такой «тупик» сложился в процессе урегулирования кризиса в Чеченской Республике. Жизнь показала, что Хасавюртовские соглашения, подписанные в результате односторонних уступок Федерального центра, являются не мирным соглашением, а документом, заключившим перемирие, известно, что недостатком перемирия является его непрочность, временный характер, отсутствие гарантий, обязательств и санкций за их неисполнение.

Важнейшим вопросом определения стратегии урегулирования конфликтов является установление его

структуры. Базовым в чеченском конфликте являлся конфликт между федеральными властями и властями Чеченской Республики Ичкерия по вопросу о независимости Чечни. И в этом смысле диалог сторон в Хасавюрте был политически оправдан. Но в то же время этот диалог игнорировал внутричеченский конфликт, как дополнительный атрибутивный конфликт (конфликт целей): отношение к России части чеченского общества. Цена перемирия в данном случае — это не только демилитаризация зоны конфликта с односторонним выводом всех федеральных сил, но и отказ Федерального центра не только в поддержке, но и в каком-либо диалоге с прежними властями Чечни: Завгаевым, Автурхановым, Хаджиевым и др., а в широком смысле слова отказ в поддержке населению, оппозиционному сепаратистам, населению, которое выступало и выступает за территориальную целостность России. Никто еще не изучал, какое влияние на поведение населения Северного Кавказа окажет это обстоятельство.

Результат Хасавюртовского перемирия — это 60 тыс. беженцев из Чечни после августа 1996 г. (данные бывшего секретаря Совета Безопасности И.Рыб-кина на октябрь 1998 г.), 700 новых заложников, в том числе 200 — жители Чечни или выходцы из Чечни. В последнее время начался захват женщин и детей: О.Успенская, А.Усамов и т.д. Это: около 100 терактов, повлекших сотни человеческих жертв; дальнейшее обнищание населения Чечни — 95% жителей горных районов являются безработными, учителя и врачи не получают зарплату годами; неспособность нынешнего руководства Чечни решать социально-экономические вопросы и бороться с преступностью; попытка превратить Чечню в мусульманское, исламское государство; вялая, периодическая деятельность федерального Центра по отношению к Чечне; неоднократная замена фигур, отвечающих за урегулирование в Чечне; отсутствие реального переговорного процесса; различное толкование сторонами содержания и буквы Хасавюрта. Чеченское руководство рассматривает соглашение как признание своей независимости, Москва и мировое сообщество — как отложенное решение о статусе Чечни, но в рамках России и на основе территориальной целостности государства.

В результате основная идея Хасавюрта — отложенное решение о статусе — не наполнилась экономическим, социальным, культурным, наконец, политическим и правовым содержанием. И в этом смысле ситуация остается «замороженной», хотя около «холодильника» временами заметны передвижения разного рода политических фигур.

Наиболее реалистическими в этом смысле были договоренности, достигнутые в ходе переговоров в Назрани 10 июня 1996 г. Они были сформулированы в двух документах. «Протокол заседания комиссий по переговорам о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики» и «Протокол заседания рабочих групп по розыску пропавших без вести, освобождения насильственно удерживаемых лиц, сформированных при Комиссии по переговорам».

Эти несправедливо забытые политиками документы содержали **взаимные обязательства** сторон по исключению использования: любых типов вооружений в боевых целях, включая ракетные, артиллерийские и прочие; бомбардировки с воздуха; захват, блокирование населенных пунктов, военных объектов и дорог; любые угрозы деятельности администрации населенных пунктов; незаконное ношение оружия (совместные рабочие группы формулируют определение понятия «незаконное ношение оружия»); террористические и диверсионные акты; минирование коммуникаций, нападение на транспортные средства, колонны, военные и гражданские конвои; похищение людей, захват заложников, грабежи и убийства мирного населения и военнослужащих.

Этими протоколами предусматривался поэтапный вывод федеральных сил с территории Чеченской Республики и ее **демилитаризация**.

Вспоминая Назрань

Комиссии по переговорам в Назрани договорились, «что необходимо провести свободные, демократические выборы в органы государственной власти Чеченской Республики всех уровней, с участием всех реальных политических сил (курсив мой. — В.З.), при общественном и международном контроле по завершении вывода Временных объединенных сил с территории Чеченской Республики и ее демилитаризации.

Стороны также признали, что «считают случаи похищения людей с целью последующей продажи или обмена (курсив мой. — В.З.) уголовным преступлением и готовы преследовать лиц, совершающих подобные преступления». Стороны договорились также «прекратить не связанное с уголовными преступлениями

преследование должностных лиц сторон».

По независимой экспертной оценке, зафиксированные в протоколах договоренности были способны реально обеспечить политические и организационные рамки, необходимые для реализации задач, связанных с переводом конфликта на территории Чеченской Республики в послевоенную стадию, обеспечения условий невозобновления насилия и перехода к мерам политического урегулирования. Достаточными их могла сделать только соответствующая политическая воля сторон. Но ее на тот момент не оказалось.

Следует напомнить, что под этими протоколами стоят подписи В.Михайлова, В.Зорина, С.Степашина, Н.Безбородова, А.Пискунова — с одной и А.Масхадова, Х.Яриханова, А.Закаева, К.Махашева, М.Удугова — с другой стороны. Нелишне также подчеркнуть, что российские подписанты были обвинены в попустительстве сепаратизму и после массовой критики в СМИ были практически отстранены от процесса чеченского урегулирования на длительный период.

Другая политика — другие люди

Хасавюртовские соглашения подписывали другие люди. И это уже — другая политика. В хронике событий между Назранью и Хасавюртом — много загадок. И самая большая из них, кто дал санкцию на проведение военной операции в Гехах (эта операция федеральных войск дала чеченским полевым командирам формальный повод начать осаду Грозного 6 августа 1996 г.).

События, связанные с похищением генерал-майора Г.Шпигуна, показали, сколь хрупким является перемирие. Ясно, что **тактический успех Хасавюрта исчерпал себя и все большее влияние оказывают его стратегические просчеты.** Конечно, вернуться к назрановской идеологии урегулирования — это сложная, чрезвычайно сложная задача. Тем не менее необходимо немедленно вернуться к переговорному процессу, ввести в практику регулярные встречи высших должностных лиц государства с А.Масхадовым, возобновить деятельность переговорных комиссий.

Ближайшей целью переговоров мог бы стать документ, определяющий Временный порядок решения экономических, социальных, культурных и гуманитарных вопросов правительством Чеченской Республики Ичкерия и правительством Российской Федерации.

Анализируя опыт переговоров в Чечне, Татарстане, Северной Осетии — Алании и Республике Ингушетия нельзя не согласиться с выводом проекта Итогового документа недавней Всероссийской научно-практической конференции о том, что «масштаб и разнообразие деструктивных явлений намного превосходят имеющийся на сегодняшний день коллективный опыт по урегулированию социальных (меж-этнических и межсубъектных) конфликтов». Здесь необходимо добавить новую для нас реальность: межконфессиональные и внутриконфессиональные конфликты. Речь идет как об их профилактике и предупреждении, так и об участии в их урегулировании.

Можно, например, и дальше не замечать конфликт между сторонниками воинственного ваххабизма и последователями традиционного ислама в России, особенно на Северном Кавказе. Реагирования требует и ситуация, сложившаяся между православной и униатской церквями. Теория «самовыгорания, саморазрешения» конфликтов чрезвычайно опасна для единства Федерации. Ответственность за разрешение конфликтов лежала, лежит и будет лежать на институтах федеральной власти.

По существу, Россия накануне нового тысячелетия стоит на «развилке». Решается вопрос, по какому пути ей предстоит идти и какой облик она примет в XXI в. Хотелось, чтобы в этом выборе как можно меньше было «силовых» аргументов, а больше достижения взаимоприемлемых договоренностей, чтобы звание «профессиональный миротворец» было самым почетным в нашем обществе, после звания учителя и врача. И тогда с Россией все будет хорошо!

А.УСОВ,
политолог

Куда качнется маятник?

(Еще раз о российско-белорусской интеграции)

Маятник российско-белорусской интеграции продолжает мерно раскачиваться. Вот рука президента Белоруссии А.Лукашенко заводит пружину интеграции новой объединительной инициативой — и маятник, стремительно набирая скорость, мчит общественное мнение к главной цели — образованию **единого союзного государства**¹. Но проходит время и невидимое земное притяжение (читай — отсутствие политической воли, или убежденности в целесообразности этого шага) останавливает маятник и возвращает в исходное положение. Так было 2 апреля 1996 г., когда в Москве подписывался Договор об образовании Сообщества, так произошло год спустя, когда был подписан Договор о Союзе Беларуси и России, похоже, что так случилось и 25 декабря 1998 г., когда в результате нескольких напористых визитов А.Лукашенко в Москву президентами двух стран была подписана декларация о дальнейшем единении Белоруссии и России и ряд других интеграционных соглашений.

Терпение и настойчивость, с которой А.Лукашенко отстаивает идеи единения России и Белоруссии достойны уважения и восхищения. Но что или кто стоит на его пути?

Вот и недавний апрельский визит белорусского лидера в Москву предполагал окончательное согласование текста Договора об объединении России и Белоруссии в союзное государство². Однако и на этот раз достичь согласия и прорыва к объединению не удалось. В интервью журналистам Президент Белоруссии пояснил, что возникли разногласия по вопросу о введении постов Президента и вице-президента союзного государства. Российский президент высказался за сохранение коллективного органа управления Союзом — Высшего Совета.

«За» и «против» объединения

Думаю, истинные причины разногласий все же значительно глубже и серьезнее.

Полемика между сторонниками и противниками объединения двух государств давно выявила основные аргументы оппонентов. В вопросе объединения России и Белоруссии наиболее рельефно обозначились две концепции: *государственно-политического объединения и создания экономического союза*. Сторонники государственно-политического объединения первоосновой успешной интеграции считают объединение двух стран на федеративной или конфедеративной основе. Сторонники экономического союза полагают, что без установления эффективного торгово-экономического сотрудничества, сближения курса реформ, унификации законодательств преждевременно и бесперспективно ставить вопрос об объединении государственном.

Более откровенные оппоненты российско-белорусской интеграции аргументируют свою позицию так:

тесный союз с недемократической Беларуссией может оказать негативное воздействие на неустоявшуюся российскую демократию;

- слабая, не до конца реформированная экономика России не в состоянии вынести тяжести нереформированной белорусской экономики;
- союз с Беларуссией может создать серьезные проблемы во взаимоотношениях федерального центра и некоторых национальных российских регионов.

У сторонников объединения аргументов поболее³.

В геополитическом плане Россия и Беларусь связаны единством исторических корней, родственными узами, единством веры, близостью языка и культуры, стратегическими, экономическими, политическими и оборонными интересами. Более двухсот лет (на протяжении десяти поколений) русские и белорусы были гражданами единого государства. Именно в эти два столетия складывался единый и общий для двух народов рынок идей, труда, капиталов, товаров, единая, объединяющая народы православная церковь, единая система ценностей и нравственных стандартов поведения.

На долю России в 1997 г. приходилось 58,7% общего внешнеторгового оборота Беларуссии. В свою очередь Беларусь — второй по значению (после Украины) торговый партнер России в рамках СНГ. На ее долю в 1997 г. приходилось почти 30% товарооборота РФ со странами Содружества и более 6% общего объема товарооборота.

Общий экономический интерес обусловлен особенностью белорусской экономики, где в структуре промышленности преобладают обрабатывающие производства, использование которых освобождает российскую промышленность от больших затрат на развитие дублирующих предприятий. Добавим к этому, что потребности белорусской экономики обеспечиваются за счет поставок из России нефти — на 86%, природного газа — на 90%, угля — на 76%, электроэнергии — на 15%. Через территорию Беларуссии осуществляется свыше 70% российского экспорта в Центральную и Западную Европу. В условиях расширения НАТО на Восток роль Беларуссии как важного стратегического партнера России еще более возросла.

Результативность российско-белорусской интеграции очевидна. Растут показатели торгово-экономического сотрудничества, ликвидированы пограничные и таможенные барьеры, установлены широкие межрегиональные связи, решаются вопросы уравнивания граждан двух стран в правах на труд и оплату труда, получение образования, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, реализуются совместные производственные, научные, военно-технические программы, координируются действия в области оборонной и пограничной политики. И все же темпы сближения не отвечают реальным возможностям.

Что препятствует объединению?

Что-то и сегодня сдерживает российское руководство, не дает ему сделать «последний и решительный» шаг к объединению. Что?

На наш взгляд, главная причина кроется в неготовности Кремля признать провал прозападной либеральной политики и отказаться от нее. Финансовая долговая удавка западных кредиторов, интересы влиятельных доморожденных олигархов, коррумпированность власти и ее нежелание поступиться принципами, ряд других обстоятельств не позволяют сегодня это сделать. Объединение с Беларуссией, идущей по пути государственного регулирования и социальной ориентации экономики (пусть даже в аморфное в правовом значении конфедеративное государство), явится важным событием, свидетельствующим о завершении эпохи реформ по западным рецептам.

Сторонникам либерализма даже уроки унижительного поражения России в вопросе о расширении НАТО на Восток и в Балканском кризисе не раскрыли глаза на истинные цели и задачи США и НАТО в отношении России. Беларусь — это, пожалуй, единственный проигрыш, досадная промашка западной стратегии постсоветского периода. И единственное реальное приобретение России. Во времена правления С.Шушкевича, ориентировавшего республику в западном направлении, Евросоюз, ведущие европейские державы и США недооценили стратегическое значение бедной на ресурсы республики. Затянули

согласование условий выделения кредитов, затем диалог перевели на язык ультиматумов, в конце концов, прибегли к политической и экономической блокаде республики, чем в немалой степени способствовали формированию пророссийской политики Белоруссии, получившей окончательное оформление с избранием А.Лукашенко первым президентом Белоруссии (на майском референдуме 1995 г. 82,4% белорусов поддержали предложение об экономической интеграции с Россией, 83,1% — согласились, что русский язык должен стать вторым государственным языком в Белоруссии).

Другая причина кроется во внутрироссийской политической нестабильности. Процедура отрешения Б.Ельцина от должности президента РФ наглядно продемонстрировала, что согласия между ветвями власти в их нынешнем кадровом раскладе достичь не удастся. Разве что временное перемирие до очередных выборов. Образование союзного государства по сути своей означало бы перераспределение властных полномочий в России и Белоруссии. Проектом Договора об образовании союзного государства (как вариант предложено название Союз Суверенных Республик) предусматривается наделение парламента Союза законодательными функциями. В ведение органов Союза передаются вопросы безопасности и обороны, налоговая и тарифные политики и другие. Предположу, что Кремль пойдет на эти шаги только будучи абсолютно уверенным, что в результате объединения президентская власть не только не ослабнет, но и укрепитя.

Политологами в ряде публикаций высказывалась мысль о том, что пост президента союзного государства — хороший вариант продления жизни на политическом олимпе для Б.Ельцина. Однако отказ российского Президента от предложения ввести такую должность в проект Договора об образовании союзного государства свидетельствует об иных его планах и замыслах. Это может означать и то, что Б.Ельцин сегодня еще не принял принципиального решения по вопросу объединения и вопросу своего президентства на третий срок. Может быть, играет свою роль и одна из страшилок правых о том, что к власти в России рвется А.Лукашенко, а уж тогда-то... И далее известный набор о диктатуре, плановой экономике и т.п.

Интеграция и политическая конъюнктура

Качание интеграционного маятника удивительным образом совпадает с политическими событиями в России. Да и само образование Сообщества Беларуси и России пришлось на пик предвыборной президентской гонки в России. Так что же? Российско-белорусская интеграция — разменная политическая монета? В том-то и дело что нет. Ни один здравомыслящий политический или государственный деятель не позволит себе роскошь игнорировать мнение населения (а все социологические исследования показывают позитивное отношение и белорусов, и россиян к идее сближения двух стран) и тем более — фундаментальные выгоды интеграции. Но на скорость объединительных процессов, глубину интеграции и форму объединения значительное влияние оказывает субъективный политический фактор. Следуя этой логике, можно смело прогнозировать нарастание интеграционных настроений российского истеблишмента по мере приближения к очередным выборам: сначала думским, а затем и президентским. Выглядит все это по отношению к искренним стремлениям двух братских народов если не лицемерно, то уж неуважительно — точно. Как результат — появление скептицизма и нигилизма в настроениях простых людей, не понимающих политической конъюнктуры «верхов» в интеграции. Эксплуатировать идею российско-белорусской интеграции в политических целях становится опасно для интересов России.

Совсем недавно возникло еще одно обстоятельство, подвигающее на более тщательное осмысление государственно-правового устройства будущего союзного государства — о вступлении в Союз Беларуси и России заявила Югославия. Государственная Дума, палаты Национального собрания Белоруссии одобрили это решение, хотя юридически оно еще не оформлено. Таким образом из теоретической в практическую плоскость перешло положение ст. 7 Договора о Союзе Беларуси и России, в которой в частности говорится: «Настоящий договор открыт для присоединения к нему других государств, являющихся субъектами международного права...». Теперь, решая проблему объединения России и Белоруссии, предстоит учитывать и весьма сложный югославский фактор.

Четвертая причина менее заметна, но также оказывает влияние на процесс сближения. Она заключается в опасении белорусов утратить свой государственный суверенитет и независимость. Реальная перспектива попасть под диктат Москвы (политически нестабильной, криминальной, с непонятным экономическим курсом) порождает настороженность и осмотрительность белорусского руководства в вопросах

объединения.

На мой взгляд, у российских сторонников интеграции проявляется упрощенное понимание подходов белорусской стороны к интеграции с Россией. Главная угроза интеграции, как это ни покажется читателю парадоксально, исходит не от белорусских одиозных оппозиционеров, выступающих с откровенно антироссийских позиций и не пользующихся сегодня скольнибудь значимой поддержкой населения, не от Запада, мягко говоря, настороженно относящегося к российско-белорусскому союзу, а от... России. Политическая элита Минска очень болезненно реагирует на факты неуважительного отношения к своей суверенной республике, к случаям бесцеремонного нарушения российской стороной договоренностей и соглашений, несоюзническим подходом к разрешению возникающих в двусторонних отношениях проблем. Неоднократные, в одностороннем порядке без предварительного согласования изменения российскими министерствами и ведомствами пошлин, тарифов на грузоперевозки, электроэнергию и т.д. вызывают не только законное возмущение белорусов, но и заставляют их настороженно относиться к процессу объединения с Россией. Или чего стоит история с российско-белорусской телерадиокомпанией, которая и через полтора года со дня образования так и не получила ни средств, ни эфира. Хочется верить, что все это естественные трудности роста.

В ходе переговоров о будущей форме союзного государства белорусские представители главными принципами его построения выдвигают сохранение национального суверенитета, полное равенство в управлении и взаимовыгодность. Очень важно, чтобы и россияне неуклонно руководствовались ими. Не все помнят, но в апреле 1994 г. Россия и Белоруссия стояли на пороге объединения. Тогда В.Кебичем и В.Черномырдиным уже был подписан Договор об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и условиях функционирования общей денежной системы. Но камнем преткновения стала ст. 5 Договора, предоставлявшая право ЦБ России выступать в качестве единого эмиссионного центра и органа денежно-кредитного и валютного регулирования в объединенной денежной системе, что фактически ставило под сомнение государственный суверенитет Белоруссии.

Позволю себе весьма актуальную и сегодня цитату из давнего выступления А.Лукашенко: «Я свою политику в отношении России никогда не изменю. Я убежден, что мы будем вместе, как бы кто-то этому не противостоял. Но для меня есть также вопросы, через которые я переступить не имею права. Это прежде всего государство — государственность и суверенитет нашей республики. Мы не можем войти в состав того или иного государства на правах района или губернии. Мы хотим равноправного сотрудничества»⁴. И хотя это было сказано более двух лет назад, такая позиция остается принципиальной для белорусского руководства и сегодня.

* * *

Настойчивость, с которой Президент Белоруссии отстаивает идею единения двух славянских государств, не должна порождать у российских лидеров рецидивы великодержавности, ложное представление о безальтернативности для Белоруссии пророссийской политики. В распространенном среди делегаций на сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (февраль 1999 г.) Окончательном Отчете о первом визите в г. Минск Рабочей Группы по Беларуси Парламентской Ассамблеи говорится: «Недостаток политических альтернатив и недостаточное присутствие Европейского Союза в стране способствует Союзу Беларуси и России» и далее «члены Группы считают, что международные организации и ЕС должны пытаться вновь вовлечь Белоруссию в сферу международной политики и устранить изоляцию страны».

Сегодня мы уверены в будущем союзного российско-белорусского государства. Но бег на месте не приближает к цели. Завтра маятник интеграции снова качнется.

Куда?

¹ В Ст. 3 Устава Союза Беларуси и России определено, что «перспективы развития Союза направлены на последовательное продвижение к добровольному объединению государств — участников Союза на основе свободного волеизъявления их народов, исходя из конституций государств — участников Союза и общепризнанных принципов и норм международного права».

² В Декларации в частности записано: «В политической сфере до середины 1999 г. будет разработан и вынесен на всенародное обсуждение договор об объединении Беларуси и России в союзное государство».

³ Убедительно целесообразность объединения обоснована в научном докладе Совета по внешней и оборонительной политике

«Российско-белорусский Союз: выгоды фундаментальны, негативные последствия минимальны»// «Независимая газета», «НГ-сценарий». 1997. №5.

⁴ «Белорусский мониторинг» 1997. 14 января.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Академия наук и обществоведение

В.Кудрявцев,
вице-президент РАН, академик

Этим летом Российская академия наук отмечает свое 275-летие. 13 января 1724 г. Петром I было подписано в Сенате «определение об академии», позже утверждено и положение о ней. С самого начала Академия делилась на три класса: математический, физический и гуманитарный. Это важно подчеркнуть, потому что большинство зарубежных академий наук были и остаются сугубо естественно-научными учреждениями. Первыми гуманитариями — членами Академии стали иностранные ученые: литератор и историк церкви Петер Коль, философ и логик Георг Бюльфингер, философ Христофор Гросс, математик, философ и юрист Николай Бернулли. Но уже через несколько лет в Академию наук были избраны отечественные специалисты: историк Иван Тауберг, писатель Григорий Теплов, поэт Василий Тредиаковский, писатель и переводчик Михаил Софронов и другие. Возглавлял эту славную когорту Михаил Васильевич Ломоносов, ярко проявивший свой талант не только в сфере физики, химии, астрономии, но и в истории, философии и поэзии.

За двести с лишним лет гуманитарными и общественными науками занимались такие выдающиеся личности, как востоковеды Яков Шмидт и Осип Ковалевский, историки Николай Устрялов, Василий Ключевский и Сергей Соловьев, филологи Николай Марр, Александр Востоков и Яков Грот, поэты Петр Вяземский, Василий Жуковский и Иван Крылов, писатели Леонид Майков, Александр Михайловский-Данилевский, Владимир Панаев и Дмитрий Языков, критики Петр Плетнев и Степан Шевырев, социолог Максим Ковалевский.

В советские времена спектр гуманитарных дисциплин существенно расширился: кроме философии, истории, лингвистики, литературоведения и экономической науки велись исследования по логике, юриспруденции, психологии, этике, социологии, политологии, международным отношениям. Академиками были избраны арабисты И.Крачковский и В.Струве, русист Д.Лихачев, международник Е.Тарле, историки Б.Греков, М.Грушевский и М.Покровский, экономисты К.Островитянов, Е.Варга и С.Струмилин, литераторы А.Луначар-ский и В.Адоратский, писатели А.Толстой, М.Шолохов, А.Корнейчук, С.Сергеев-Ценский, К.Федин, Л.Леонов и многие другие. В прошлом году стал академиком РАН А.Солженицын.

Длинный перечень знаменитых имен еще не говорит о том, какие проблемы волновали обществоведов Академии наук и тем более — что для них актуально в наше беспокойное время. В этой связи обратим внимание на четыре обстоятельства.

Первое: Академия наук и власть. Отношения с ней всегда были достаточно сложными, порой натянутыми, и в первую очередь это относилось к гуманитарной части. Ученые-обществоведы, состоявшие в Академии в дореволюционное время, не были в своем большинстве «вольнодумцами» — они предпочитали заниматься «чистой наукой» (востоковедение, история, лингвистика). Тем не менее было несколько прямых столкновений с властями, начиная еще с Ломоносова. Правительство тогда отвергло его проект преобразования Академии наук, по которому предполагалось сделать ее полностью самоуправляемой, включая право суда над своими служащими, право присуждения докторских и магистерских ученых степеней, присвоения академикам дворянских титулов. Академики имели бы право участвовать в работе государственных учреждений.

В конце XVIII в., в связи с репрессиями против А.Н.Радищева и Н.И.Новикова, была введена строгая цензура над всеми академическими изданиями; был запрещен ввоз иностранных книг. Не только президента, но и всех вновь избранных академиков стал утверждать император.

Члены Российской академии наук систематически противились реакционным акциям правительства. В начале XX в. они, например, открыто выступили против избиения студентов в Санкт-Петербурге («записка 99-ти»). В результате многие профессора и преподаватели были тогда уволены или получили взыскания. А когда почетным членом был избран А.М.Горький (1902 г.), волей Николая II это решение было отменено; в результате почетные академики В.Г.Короленко и А.П.Чехов подали в отставку.

Советское правительство действовало более осторожно и вместе с тем весьма решительно. За 20—30 годы старая гуманитарная часть Академии наук была практически подавлена коммунистическими выдвигенцами, которые, правда, вскоре сами пострадали от сталинских репрессий (вспомним о судьбе Н.И.Бухарина, Д.Б.Рязанова, А.М.Деборина и многих других). Изменилась и общая направленность научных исследований. Если научно-технические разработки были подчинены военно-промышленной тематике, то обществоведение почти полностью было идеологизировано.

Но даже такая Академия с явно искаженной структурой вызвала постоянное глухое недовольство в правящих кругах. Достаточно напомнить об угрозах Н.С.Хрущева «разогнать» Академию наук, если она будет сопротивляться лысенковским экспериментам. К сожалению, идеи разгона ученых возобновились и в период распада Советского Союза, только уже по другому поводу: академики, дескать, консервативны, не готовы к рыночным реформам, да и вообще — нужна ли России фундаментальная наука?

Второе: о фундаментальной и прикладной науке. Когда у М.С.Горбачева в период перестройки пытались выведать стратегические планы переустройства страны, он, как известно, отделывался общими замечаниями или утверждал: теперь хватит все планировать, пусть жизнь сама подскажет нам дальнейший путь. Иначе говоря, настоящей стратегии перестройки не было, да и тактика оказалась недаленовидной. С научной точки зрения это означало не что иное, как отсутствие концепции развития общества, то есть ясного представления о том, куда мы идем и какими средствами хотим достичь своих целей. А отсутствие такой концепции свидетельствовало о слабости фундаментальных исследований — прежде всего в области философии, политической экономии и социологии.

И сейчас эта слабость, к сожалению, сохраняется. Наши экономисты научились делать неплохие прикладные работы.

Вот названия некоторых из них всего лишь за 1998 г.: «Финансово-кредитные проблемы переходного периода», «О реформировании электроэнергетики», «Земельные отношения и продовольственный рынок России», «Сибирь на пороге нового тысячелетия», «Уровень жизни на Севере» и т.п. Но признаемся прямо, что крупных фундаментальных работ по экономическим проблемам у нас пока нет. Не видно их и в области социальной философии. А отсюда и шатания в политических прогнозах и решениях, неуверенность в завтрашнем дне...

Третье: гуманитарные кадры. Сейчас в Российской академии наук около 60 обществоведческих научно-исследовательских институтов, половина из них в Москве. В них работают 1444 доктора и 3009 кандидатов наук. Сила немалая. И что особенно отрадно — в последние годы наметился приток молодежи. В 1998 г. в обществоведческие институты принято 415 аспирантов. Все это хорошо подготовленные люди; можно надеяться, что в перспективе (думаю, лет через десять) произойдет подъем в гуманитарных областях знаний. Дело в том, что при всей нашей финансовой скудости отпали прежние искусственные препоны, сковывавшие общественную науку: нет уже идеологического пресса, меньше стало «самоцензуры», доступны архивные материалы и иностранные источники, заработала сеть коммуникаций (в частности, Интернет).

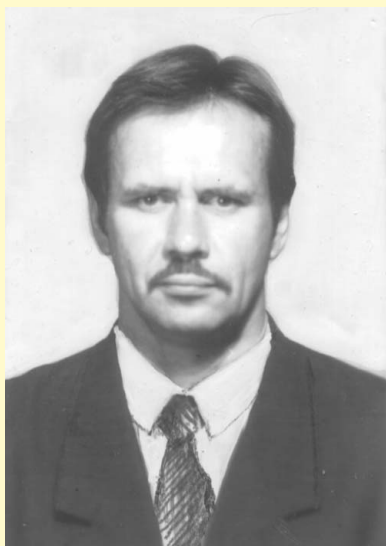
Шире стали применяться точные методы научных исследований, заимствованные у естествоиспытателей.

Четвертое: ближайшая научная обществоведческая программа. Еще в 1996 г. мы приняли пятилетнюю программу: «Россия и мир на рубеже XXI века».

Вот лишь некоторые темы, над которыми по этой программе работают наши гуманитарии: «Национальные и государственные интересы России как историческая категория», «Власть и общество в России: проблемы демократии, реформ и революций», «История XX столетия: уроки для человечества», «Стратегия выживания: экология и будущее человечества», «Права человека как фактор стратегии стабильного развития», «Социальное управление и социальная коммуникация на рубеже XXI века», «Творческие достижения российской и мировой культуры XX века и культурный опыт человечества».

Речь идет в данном случае о крупных монографических исследованиях, в которых участвуют известные специалисты. Как видно, интерес к прошлому, настоящему и будущему нашей страны и мира — не угасает. И это является лучшим показателем того, что академическая общественная наука встречает свой юбилей в хорошей форме.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Процессы государственно-общественного развития в современной России находятся под влиянием деструктивных факторов. Благодаря богатству русского языка можно выстроить целый синонимический ряд из понятий, характеризующих это: «распад», «дезинтеграция», «раздробление», «хаотизация», «разложение», «атомизация» и т.п. В проблеме государственно-общественного единства выделяются политический, экономический, мировоззренческий, социально-психологический, управленческий, нравственный и многие другие аспекты.

ГОСУДАРСТВО и ОБЩЕСТВО: вирус фрагментации

С.Рыбаков,

председатель Свердловского облотделения ВОПД «Духовное наследие»

І. В социально-экономической сфере Среднего Урала в течение всего 1998 г. накапливалось напряжение. Его проявления обнаруживаются в недовольстве немалой части общества падением уровня жизни, в протестном и забастовочном движении.

Суммарная задолженность по зарплате разным категориям работников в Свердловской области достигла критической величины. От невыплат страдают врачи, ученые, учителя, милиция. С особой остротой проблема дает о себе знать в оборонной отрасли: долг федерального правительства среднеуральской «оборонке» превысил миллиард «новых» рублей.

Где находятся корни зла? Свой ответ на этот вопрос дали руководители оборонных предприятий, НИИ и КБ Свердловской области, подписавшие в июне 1998 г. открытое обращение к Президенту, Правительству и Федеральному собранию РФ с требованием вернуть то, что честно заработано. Показательно, что обращение хозяйственников было адресовано именно федеральным, а не региональным властям. Причины социально-экономических бедствий вытекали прежде всего из отсутствия внятной стратегии у правительств В.Черномырдина и С.Кириенко.

Похоже, в Кремле стратегические горизонты ограничивали пределами относительно благополучной Москвы, крепко уверовав в способность региональных органов управления «выкручиваться» в решении любых серьезных вопросов. Однако региональные возможности ограничены объективно существующими рамками. Вспомним на примере Свердловской области: после развала СССР прежде единый народнохозяйственный комплекс пережил значительную трансформацию, когда ломались отточенные десятилетиями производственные связи между регионами, что вело к изменению места и роли Свердловской области в российской экономике. Руководству области с ее исторически сложившейся индустриальной специализацией пришлось затратить огромные усилия для хотя бы частичного восстановления объема и структуры внешних связей среднеуральских предприятий, но без координационной помощи Центра многие прежние кооперационные связи так и остались утерянными.

В 1998 г. крупнейшие предприятия ВПК на Урале — Уралтрансмаш, завод им. Калинина, НПО «Автоматика» и другие — не получали денег за выполненные госзаказы, а региональная власть при всех стараниях перекрыть долги Центра просто не в силах. «Федеральная власть самоустранилась», — резюмировал председатель областной думы В.Сурганов, дополнив это высказывание следующим: «Мы не говорим о том, что это за курс — капитализм с нечеловеческим лицом или что-то еще, речь идет о выживании».

Председатель областного правительства А.Воробьев неоднократно высказывался против проведения реформ в социальной сфере (жилищно-коммунальный комплекс, медицина, образование) за счет интересов населения. Областной администрации удается сохранять управляемость социально-экономической сферой, однако трудности при этом постоянно нарастают. Невозвращенные в область долги Федерального центра препятствуют оживлению ее экономики. Без полноценного денежного обращения она проявляет симптомы «малокровия». Нехватка средств негативно влияет на социальную сферу: тормозится развитие инфраструктуры, соцкультбыта, жилищного строительства. Отстраненность Центра от проблем региона в июле 1998 г. наглядно проявилась в конфликте области с Газпромом, заявившем о намерении резко сократить подачу топлива областным предприятиям и организациям.

II. Многие известные политологи сегодня настойчиво обращают внимание на угрозу распада РФ.

Противостояние интегрирующей и разъединительной тенденций по всем признакам приближается к апогею. Его результаты скажутся на судьбе каждого человека. Пора задуматься всем. Неужели нас ничему не научили «внезапно» возникшие российско-украинские или российско-казахстанские границы («ростовско-луганские», «челябинско-кустанайские»)? Знаком времени становится психологический дискомфорт больших масс людей, связанный не только с их социальным делением. Даже многие из тех, кто может считать себя материально благополучным, не уверены в завтрашнем дне, ибо интуитивно «улавливают», что личное в реальной жизни «невывчленимо» из общественного контекста и что стабильно обустроенная страна явится залогом и личной стабильности.

Угроза государственной дезинтеграции крылась в маловразумительной политике Кремля, упорно цеплявшегося за «либеральный проект», никак не приживающийся на российской почве. Либерализм в его догматизированном виде выпячивает индивидуальные интересы, тем самым обрекает общество на атомизацию, а государство лишает цельности, толкая его на путь дробления. Пока не будет преодолен кризис сознания, навести гармоничный порядок в общественных отношениях не удастся. Английским писателем Г.Честертоном еще в начале нашего века была высказана очевидная и ясная мысль: «Разве может быть праведной жизнь, если представление о жизни ложно?»

Факторы консолидирующего свойства, конечно, имеются. Но вряд ли их можно отнести к за-слугам кремлевской администрации. Как ни парадоксально, основные из этих факторов являются наследием советского времени: единая государственная энергосистема, единая транспортная система, единый ядерный потенциал. А вот вина за «раскручивание» процесса фрагментации общества и государства почти полностью ложится на тех, кто еще недавно окружал Президента Б.Ельцина. Уход от системного, программного управления негативно сказывался на политике, на экономике, на духовно-нравственной сфере. Причем именно в сфере общественного сознания фрагментация особенно пагубна.

Символы нашего времени ассоциируются с агрессивной рекламой и отражают воинствующее потребительство, антигероизм, пошлость и подчеркнутое безразличие к ближним. Объединяющих символов почти нет (если, конечно, не считать «залогом единства» поколение «идолам» эстрады или «звездам» тенниса). Символы — достаточно серьезная категория. Являясь, по сути, языковой системой массового сознания, они дают возможность судить о его состоянии.

Разговор о консолидирующих символах вовсе не означает призыва к унификации и насаждению шаблона. Целое не есть механическая сумма частей. Россия — страна огромного разнообразия (природно-климатического, культурно-этнического), но это разнообразие лишь подчеркивало в ее истории уникальные адаптационные способности русского народа и не влекло к «рассыпанию» страны на части (причины «феодальной» раздробленности XII—XV вв. и Смуты начала XVII в. крылись в субъективных факторах). Единству государства мощно помогал духовный стержень — будь то православная идея Святой Руси или державность в ее петербургской или советской «редакциях». Сейчас духовного стержня нет — тотальный плюрализм никого и ничего объединить не может. В виде общественной цели плюрализм просто

нелеп, поскольку в этом виде становится выше абсолютных истин и нравственных ценностей. Логичнее защищать не плюрализм, а духовную свободу как необходимое условие квалифицированной полемики о выборе оптимальных путей общественного развития.

На практике убого понимаемый плюрализм, не состыкованный с общегосударственными интересами, ведет к нарастанию едва поддающегося счету количества политических партий и организаций, к разжиганию амбиций политических и околополитических деятелей. Фрагментация сознания тянет за собой фрагментацию «политического поля» страны. Оправдывающие такой ход событий приводят, как им кажется, «неотразимый» аргумент: «Современный человек должен быть предельно терпимым». На деле же термином «терпимость» часто прикрываются равнодушие или скепсис относительно социальной жизни, а также оправдывается возможность загромождать сознание людей информацией, где истинные ценности не отделены от мнимых. Известный православный деятель — святитель Филарет (Дроздов) предупреждал свою паству: «...ложное не спасет, поврежденное не исцелит, краденое не обогатит, неблагословенное не принесет благословения».

Большинство политиков, бесспорно, знает о силе консолидирующей символики, впечатывающейся в массовое сознание. Другое дело, что некоторые из них стремятся «притянуть» эту символику к масштабу своей деятельности. Вот пример из политической жизни Свердловской области: лозунг «Наш дом — наш город», одновременно являющийся и названием общественно-политической организации. Для кого-то этот лозунг выглядит эффективным и оправданным. Екатеринбургцам, к которым обращена эта символика в принципе ясно: поскольку они живут в Екатеринбурге, им пристало благоустраивать именно его, а не Челябинск или Томск. Логика лозунга определена, своеобразна, однако при этом не безобидна. Его авторы впридачу к нему наверняка имеют те или иные оговорки. А вот неискушенный человек об этих оговорках ничего не знает, да и знать не желает — его восприятие настроено на «чистые» символы. Тонкость в том, что по-своему удобный символ «Наш дом — наш город» несет и ассоциативную нагрузку. Вспомним поговорки: «Мой дом — моя крепость» или «Моя хата с краю». И если политическое кредо впечатывается в сознание с подобными смысловыми оттенками, то усвоившему его человеку нет дела до Томска или Челябинска, а что еще примечательней — и до Ивделя или Нижних Серег (районных центров Свердловской области).

Столкновение разноуровневых лозунгов отдаляет общество от консолидации. Последние выборы в Законодательное собрание Свердловской области выявили доминирование узкопрагматических задач и личных интересов местных политиков над серьезными стратегическими и мировоззренческими проработками. Это вело к тому, что предвыборная борьба приобретала порой нецивилизованные формы (чрезмерное очернительство соперников, убийства двух кандидатов в депутаты, попытки подкупа избирателей и т.п.).

Массовое сознание имеет особенности, требующие учета. Одна из них — его тяга к мифологичности, способствующей «перевариванию» лозунгов на особый манер. В части массового сознания тезис «Наш дом — наш город» адаптировался как призыв к локализму, к автономности частей в ущерб целому. Логика тезиса отражает психологию фрагментации. Интеллектуалы благодумствуют относительно всей этой патриотики «местного разлива».

В сознании многих представителей интеллигенции утвердилось странное убеждение в том, что общественная консолидация означает возврат к тоталитаризму, что сильное государство может быть только тоталитарным или диктаторским. На это значительно влияют стереотипные идеологемы, согласно которым государство есть только орудие подавления. Подобного рода стереотипы «по эстафете» передаются от анархистов и ортодоксальных марксистов к радикал-либералам. Не видя в государстве средства регулирования общественных отношений, либералы — носители антигосударственной идеологии, оказавшись у власти, стали добиваться ослабления механизмов госрегулирования.

Политический (геополитический) потенциал государства (партий, государственных лидеров) без духовно-интеллектуальной компоненты превращается в предельно шаткую конструкцию. Среди тех, кто считает себя интеллектуалами, многие заразились корыстью, потеряли объективность, историческое чутье, способность генерировать государственно значимые идеи, а значит, — потеряли авторитет и возможность воспламенять умы и души соотечественников. Сегодня массовое сознание формируют не писатели и философы, а эстрадные юмористы, телеведущие, исполнители «попсовых» песенок. Коммерциализация СМИ ведет к поощрению невежества.

Все это происходит на фоне морального унижения значительной части народа, впадшей в нищету, не имеющей работы (в Свердловской области уровень общей безработицы достиг 9,5% от численности экономически активного населения. Особенно высок он в Артинском, Таборинском, Шалинском районах, Карпинске, Алапаевске, Артемовском). Из имеющих работу многие месяцами не могут получить зарплату. Подобное не может остаться без последствий: накапливаются симптомы нравственного одичания, психологической деградации населения: бытовая неустроенность, алкоголизм, распад семей, снижение рождаемости, детская беспризорность, рост венерических и инфекционных заболеваний, распространение наркотиков. Недуги в народном сознании ведут к тому, что на месте народа возникает масса населения, не понимающая общенародных интересов, не обладающая свойствами стержня государственного единства.

III. Овладение наукой управления предполагает умение осмыслить непростую диалектику взаимосвязей целого и его частей. Между ними находится не элементарная функциональная зависимость, а сложная система разнокачественных увязок — структурных, иерархических, генетических. В рамках этой системы каждый элемент является условием другого, а следствие одновременно может выступать и как причина. Применительно к проблеме Центра и регионов это означает, что ее решение нельзя найти на путях простейших реакций, что от руководителей разных уровней требуется именно диалектичность мышления как условие сочетания местных и общегосударственных интересов. Среди руководителей регионов есть немало тех, кто этим даром обладает: Ю.Лужков, В.Яковлев, Е.Строев, Е.Наздратенко, Э.Россель, А.Тулеев, В.Коков, Н.Кондратенко и др.

Губернаторам-государственникам приходится противостоять тем, кто стремится догматизировать и упростить проблему «Центр — регионы». Среди «либерального актива» московского истеблишмента до сих пор в ходу «идеи» о расчленении России на массу мелких образований. Вспомним: в конце 80-х—начале 90-х годов в прессе открыто обсуждались проекты такого расчленения. Сегодня — под разговоры ультралибералов о желательности закрепления конфедеративного устройства страны — проблема обретает все более острый характер. «Независимая газета» 24 октября 1997 г. опубликовала статью американского геополитика З.Бжезинского «Геостратегия для Евразии», в которой он манифестирует территориальный раздел России. Московские американофилы сочувственно реагируют на подобного рода манифесты, мало задумываясь, какие перспективы они несут.

Об объективных предпосылках государственно-общественной фрагментации говорить не приходится. Налицо — сплошной субъективизм. Пора прямо сказать о том, что геополитическая эрозия Российского государства связана с «либеральным проектом». В образе этого проекта политика и идеология ведут за собой экономику и социальную сферу. В этом «рыночники» А.Чубайс, Б.Немцов, Я.Уринсон (так же, как в первой половине 90-х годов Г.Бурбулис, Е.Гайдар) мало чем отличаются от прежней номенклатуры, пытавшейся подчинить практику догмам и теоретическим схемам.

Кремль связал себя добровольной зависимостью от Запада, который ведет собственную корыстную игру, не соответствующую стратегическим заботам России. МВФ — эффективное орудие западной финансовой элиты — без стеснения диктует нашей стране формы, условия и пределы ее развития. А в это время наши доморожденные идеологи «либерального проекта» с их постоянной готовностью угодить Западу поют гимны суверенизации, приватизации и им подобным механизмам внедрения примитивно понятого «прогресса». По поводу некритического заимствования чуждого опыта метко высказался А.Солженицын: «Свои болячки чужим здоровьем не излечишь».

Настоящим катализатором распада единого народнохозяйственного комплекса стали приватизация «по Чубайсу». На многочисленные нарушения закона при ее проведении активно обращали внимание такие региональные лидеры, как Ю.Лужков и Е.Наздратенко, о криминализации немалого сектора экономики много говорил Н.Кондратенко. Но за допущенные нарушения никто, понятное дело, отвечать не желает, а потому «новые собственники» опасаются смены режима, придерживаясь логики: «пусть лучше распадется государство с его законами, но останется собственность». Психология рвачества, порожденная борьбой олигархических кланов и группировок за обладание собственностью, заражает всю общественную атмосферу. В этой борьбе, вышедшей за рамки экономики и нацеленной теперь на политическое и информационное влияние, в выборе средств не церемонятся, действуют с циничным расчетом.

Приватизационные схемы порой противоречат элементарной рыночной целесообразности, о которой,

казалось бы, в первую очередь должна болеть голова у «певцов» рынка как «универсального регулятора». Среди многих примеров малопродуманного и малоэффективного акционирования в Свердловской области выделяется Ирбитский мотозавод. Его продукция способна удовлетворить любой рыночный спрос, однако он резко снизил производство и фактически бездействует, поскольку его новые «хозяева» — три московские фирмы, скупившие большинство акций предприятий, вопросами технического развития завода совершенно не занимаются. Подобные причины приводят к тому, что в Свердловской области более трети предприятий являются убыточными.

От субъективных моментов зависит и нарастающее социальное и имущественное расслоение общества. Болезненной темой стало отсутствие должного контроля за распределением фондов зарплаты. О творящемся здесь произволе свидетельствуют официальные цифры: средняя зарплата руководителей предприятий составляет 9,5 тыс. руб., в то время как средний ежемесячный доход одного жителя области равняется лишь 725 руб.

Бесконтрольность в движении денежных потоков стала одним из пагубных следствий экономических «преобразований». Государственная власть стала жертвой собственных идеологических иллюзий, недополучая огромные средства за счет отказа от винной монополии, за счет беспрестанного оттока денег за границу и т.п. Недостаток государственных средств порождал административное бессилие Центра. В придачу к этому силовые структуры были расшатаны спонтанными кадровыми перетрясками и потому испытывают различные сложности при обеспечении полноценного сбора налогов, при обуздании криминального сектора экономики. Проявляются признаки деградации госаппарата. При всем этом Президент не устает бороться за власть, меняя своих фаворитов и сохраняя уже традиционно тяжелые отношения с Госдумой. Повороты тактической линии Б.Ельцина не поддаются прогнозам и логическим закономерностям. Все это неизбежно ведет к падению авторитета федеральной власти в регионах.

Обращаясь в начале 90-х годов к этнорегиональным элитам с призывом «брать столько суверенитета, сколько можно проглотить», Президент страны, надо полагать, рассчитывал на повышение своего рейтинга. Реалии не оправдали этих надежд. Печальным результатом «суверенизации» стало юридическое и экономическое неравноправие регионов. Республиканские элиты постарались максимально использовать возможности конкурировать как с областями, так и с самим Центром в решении многих вопросов, выбивая различные льготы. Но льготы были возможны только за счет областей и краев, заваленных бюджетным и налоговым гнетом. К тому же «рыночная стихия» ущемляла прежде всего области, находившиеся на переднем крае развития современных технологий, сосредоточившие «оборонку», растившие квалифицированные кадры науки, техники и экономики.

В национальных республиках местные законы стали приниматься без согласования с общенациональными юридическими нормами. В Татарстане, Ингушетии, Осетии, Туве законы носят антирусский (а в Чечне — воинственно антироссийский) характер: дискриминируется русский язык, кадровая политика ущемляет права «нетитульных» граждан в управлении, науке, культуре, образовании.

«Суверенизация» усилила неоднородность развития российских регионов. Области не добились тех же прав, что и республики. В «русских регионах» крепнет уверенность в несправедливости существующего положения дел. Некоторые областные думы (Сахалинская, Калужская, Костромская) приняли документы, где фиксируется недоверие политике Президента РФ.

Финансирование регионов в 1998 г. не имело единых принципов. Точнее, имело принцип: «Кто первым успел — тот и съел». Часто все решали напор и связи. При этом главы национальных образований умело использовали этнополитический фактор. Сегодня единая политика Центра по отношению ко всем субъектам Федерации стала настоящей необходимостью.

В связи с этим уместно обратиться к вопросу о так называемой Уральской Республике. Что же все-таки стояло за этой идеей? Вливалась она в русло «суверенизации» или несла иную содержательную нагрузку?

С точки зрения политической символики лозунг Уральской Республики выглядел экстраординарно, у людей, радеющих за единую государственность, особо добрых чувств не вызывал. Стоит повторить, что символы — сильное средство воздействия на общественное сознание и потому требуют деликатных подходов. Однако по прошествии времени стало очевидным, что реальное содержание этого лозунга не было «нагружено» радикализмом и включало в себя зерна здравого смысла. Авторы идеи, разумеется, не

помышляли об отделении Урала от России, не замахивались на историческое наследие Петра I, сделавшего Урал промышленной базой страны, «опорным краем державы» (хотя ради объективности стоит отметить, что — как часто бывает — нашлись «суперэнтузиасты» новой идеологии из числа тех, кто всегда стремится «бежать впереди паровоза»).

Чтобы Урал мог остаться «опорным краем державы», нужно, как минимум, сохранить державу. Эта мысль присутствовала в подтексте концепции Уральской Республики. Ключевой момент сводился к тезису о важности выравнивания юридических прав субъектов Федерации и ликвидации диспаритета между статусами этнотерриториальных образований и «ординарных» областей, обнажавшего перспективу государственного дробления. Резким было противоречие между демократической фразеологией и реальной практикой, направленной не на равенство граждан и территорий, а на их разведение по шкале льгот и привилегий (а значит — на их противостояние). Что это за демократия? Либеральные реформаторы не только не ликвидировали статусную разницу территорий (а по сути — бомбу, заложенную большевиками под единое государство), а — напротив — усилили эту разницу да еще включили механизм, по сути дела, поощряющий республики жить за счет областей. Неужели кому-то до сих пор не понятно, что подобная форма государственного строительства является прямым вызовом государственному единству?

Проблему кто-то должен был озвучить. Э.Россель, открыто заговоривший о выравнивании статусов регионов, добился определенного резонанса в обществе, но одновременно навлек на себя и немало критических стрел. И все-таки требования живой практики заставляют политиков возвращаться к проблеме, тормозящей государственное развитие.

Без решения болезненного вопроса о правовой иерархии территорий совершенствование государственного устройства России и стабилизация общественной жизни становятся невозможными. Политика, способствующая фрагментации государства и общества, ведет в исторический тупик и потому должна быть прекращена.

IV. Историки так называемой «государственной» исторической школы (Н.М.Карамзин, С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, С.Ф.Платонов) воспринимали государство как гарант безопасности народа, как универсальный регулятор общественных отношений и управленческую систему, которая должна стать заботой каждого гражданина. В.О.Ключевский оставил такую формулировку: «Вся русская история — движение от родового, стихийного начала к началу организованному, государственному». Государственное строительство на Руси накапливало богатый опыт — как положительный, так и отрицательный. После Смуты в XVII в., когда усилиями народного ополчения была восстановлена русская государственность, в сознании большинства россиян прочно утвердился принцип соборности, провозглашенный монахом Авраамом Палицыным и дьяком Иваном Тимофеевым: «Царь прислушивается к народу, народ поддерживает царя». Не было противопоставления государства обществу. Уроки Смуты подсказывали людям, что подобное противопоставление пагубно для всех и каждого. Сегодня же оно активно проводится, против чего протестует самая мыслящая часть общественной элиты — к примеру, А.Солженицын уверен, что «государство должно строиться одновременно и сверху, и снизу».

Мода на либеральный индивидуализм блокирует развитие гражданского достоинства людей, когда абсолютные ценности тонут в болоте относительных истин. Сегодня важно стимулировать общественную дискуссию по проблемам общественной консолидации и преодоления социального отчуждения. Постоянно пополняемый теоретический багаж движения «Духовное наследие» может быть неплохой базой для достижения исторически значимых результатов в такой дискуссии.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Бюрократия: хождение во власть

В.ТАТУР, директор Института ноосферного естествознания

Бюрократия долго шла к власти. Не десятилетия, а столетия. Шаг за шагом, создавая плацдарм для ее захвата. Ее победное шествие к вершине власти началось после реформ Петра I и она достигла ее, пройдя огонь Октябрьской революции.

Пленительная власть

В течение нескольких столетий в России формировался мощный бюрократический аппарат. Чиновники всех рангов трудились на ниве управления, но управлять им приходилось не своим имуществом. Для бюрократа вся собственность, которой он распоряжался, — не его, обособленная от него. Он обладает ею, не обладая, он должен извлекать доходы из нее, но не для себя, он хочет передать ее по наследству, а не может, не может изменить ее юридический статус, а как хочется. И как змей совращал Еву откусить от яблока и познать Добро и Зло, так и власть, особенно самодержавная, совращала бюрократию возможностью испытать свое могущество, стать равной Богу на Земле. Один человек, всего один мешал целому аппарату безраздельно господствовать в России. Власть монарха ограничивала корпоративную власть. Он реально принимал окончательное решение и был властителем и судеб. Монарх получал власть по наследству, а потому был вне аппарата и над ним.

Первая мировая война была подарком для бюрократии (или ее тайным делом). Она обеспечила концентрацию собственности у государства. В руках бюрократии оказались рычаги управления мощнейшей державой. В эти годы многие проморгали появление на политической арене нового класса, весь интеллект которого был направлен на поддержание противостояния рабочего класса и капиталистов до полного изнеможения как того, так и другого. Этот новый класс — класс бюрократии.

Истоки бюрократии

Государство. Это слово волнует бюрократа и приводит в священный трепет. Он молится на государство, он его обоготворяет, он любит его своей первой и единственной любовью. В нем все номенклатурное богатство бюрократа, а, если более конкретно, в количестве связей, которыми он располагает, занимая определенную должность. Последняя есть лишь рабочее место на фабрике по производству распоряжений, называемой государством. Но распоряжения — это не просто решения. Это — решения, опирающиеся на власть, на проявление и демонстрацию силы и, как первейшей и самой простой формы силы, — физической силы. Исторически первое распоряжение было не что иное, как решение, подкрепленное простой физической силой.

Для понимания истоков и сути бюрократии нужно уяснить, что вся сложная система управления современного общества выросла из такого простого отношения между индивидами в первобытном обществе, как физическое насилие. Доминировало то решение, то есть становилось распоряжением, которое опиралось на более эффективную силу. С развитием человеческого общества это нашло проявление при выборе военных вождей, вокруг которых в последствии и стали складываться системы управления возникающих протогосударств.

Одновременно с возникновением государства на развалинах общинной собственности возникла обособленная собственность. В историческом контексте она появилась почти незаметно и раньше частной. Ее отличительное свойство было в том, что она не передавалась по наследству, а давалась лишь в

пользование. Не на общинной, а на обособленной собственности, как на фундаменте, выросла частная собственность.

Вслед за этим должна была появиться такая система управления, которая своей целью ставила не развитие общества, а только свое развитие. Человек в такой системе должен был цениться не за свои умственные способности, а за способности плодить распоряжения, увеличивать количество должностей, обеспечивать проникновение бюрократического производства во все поры общественного организма. **Разбухание системы управления и перепроизводство распоряжений, которые не находили своего воплощения в жизни, дублирование функций — вот внешние признаки идеала бюрократической системы, идеала государства, система принуждения которого основана на насилии.** Коррупция, продажность чиновников в самой сути такого государства, поскольку за всяким распоряжением стоит сила, обыкновенная физическая сила, многократно усиленная и модифицированная различными техническими средствами. Именно потому, что у товара и распоряжения есть единая основа — физическая сила человека, можно торговать распоряжениями и должностями. Именно поэтому можно предлагать, как «великий» демократ Г.Попов, узаконить взятки и брать с них налоги. Короче, сделать должность легальным товаром. Пока не изменятся принципы самоуправления общества, коррупция неистребима по своей сути. Формы мздоимства чиновников будут изменяться вместе с формами борьбы со взяточничеством. Но чиновник чиновнику рознь. Чем больше бюрократ способен влиять на денежные потоки, тем ценнее его должность, тем больше вероятность его коррумпированности. В процессе развития государства возникло четыре крупных управленческих блока: идеологический, хозяйственный, карательный, оборонный. В соответствии с ними сформировались четыре конкурирующих между собой отряда бюрократии. У каждого из них и по сей день есть свои особые интересы. Каждый отряд бюрократии стремится быть доминирующим и он становится им на определенных этапах развития общества. Такое общество не является феодальной реакцией на развитие буржуазных отношений, а напротив, является шагом вперед по отношению к частной собственности и преддверием общественной.

Любые реформирования общества обособленной собственности будут не удалять нас от общественной собственности, а приближать к ней, как бы кому не хотелось реформировать этот строй в сторону капитализма, какими бы ужасными нам не казались эти этапы, как бы их не называли: военный коммунизм, диктатура пролетариата, оттепель, развитой социализм, номенклатурный капитализм и т.д.

Все развитие России тому подтверждение.

За что боролись — на то и напоролись

Совершая Октябрьскую революцию, большевики стремились, как им казалось, к слому государственной машины, но в итоге им пришлось создать такую же государственную машину. Но прежде бюрократия руками большевиков расправилась с царской семьей, ибо только она мешала им окончательно заявить о правах на власть, избавиться от векового кошмара иметь, не имея. Прервав династическую традицию передачи власти по наследству внутри одного семейства, а вместе с ней и традицию частной собственности на власть, бюрократия создала новую традицию — корпоративной собственности на эту вождевленную власть. Теперь к ней должны были приходить только ее ставленники. Для того чтобы определить, какая ветвь бюрократии в то или иное время находится у власти, достаточно посмотреть, какая из ее частей наращивает свою живую массу.

Где плодятся бюрократы

Еще во время гражданской войны власть в партии стал прибирать к рукам ее аппарат. С середины 20-х годов пышным цветом расцветает бюрократия всех мастей. Для того чтобы хоть каким-то образом согласовать интересы разных своих ветвей, бюрократия выделяет из своей среды одного единственного, которого она возносит на вершину власти. Централизация собственности в руках государства, огосударствление земли, превращение всех в подданных его величества государства было сущностным интересом бюрократии, ибо это была ее собственность и ее работники. Бюрократия не может без централизации как главной своей идеи, но на определенных этапах она проходит через децентрализацию, чтобы увеличить свою массу, проникнуть все глубже в общественный организм, поразив метастазами все общественные ткани. Случилось то, о чем преду-преждали бесконечно третируемые сегодня, классики

марксизма: ни в коем случае общество не должно передавать в руки бюрократии право определять и милостиво выдавать рабочему его долю из его собственного продукта. Но это произошло. Тем самым бюрократия обеспечила почву для своей власти и получила в руки экономическую удавку на производящих работников.

Будучи выдвинут на вершину власти, Сталин в своей деятельности по строительству государства бюрократов опирался на партноменклатуру и аппарат ЧК. Постепенно репрессивный аппарат превращался в государство в государстве. Его чиновники в 30-х годах активно уничтожали своих партийных, советских и военных собратьев. С 37-го года НКВД официально контролирует партийную, советскую и военную бюрократию. Власть полностью переходит к ее карательному отряду. Великая Отечественная война создала новую конфигурацию сил внутри бюрократии. После смерти Сталина к власти приходит ее идеологический отряд — партийная бюрократия, которая расцветает пышным цветом и в течение 30 лет определяет развитие общества. Конечно, увеличивают свою массу и другие отряды бюрократии, но доминирующей является партноменклатура.

Грабли бюрократии

После возникновения поста президента созрели все предпосылки к приходу к власти хозяйственной бюрократии. Так называемого второго эшелона номенклатуры. Партийная номенклатура сметена, сейчас на ее смену пришли те, кто, как они думают, знают что делать с собственностью. Ее нужно забрать себе. Ибо никто другой в России кроме них, по их мнению, не может управлять ею успешно. Наконец-то они могут изменить юридический статус собственности. Но и здесь их поджидают противоречия. Эту собственность нужно разделить между собой. Они должны сохранить власть в государстве и стать собственниками, которых эксплуатирует государство. С одной стороны, они в корпорации, в системе. С другой — они хотят быть частными собственниками, вне системы. Путь — создание АО, в которых у государства контрольный пакет акций, и они имеют не малый пакет. Как это сделать? «О, его величество ваучер, именной по закону и безымянный по жизни! О информация, источник блаженства и собственности! Соединитесь вместе, и пусть на меня, бедного бюрократа, польется желанный денежный дождь!» — так, или примерно так, молился бюрократ, проводя ваучерную приватизацию на благо народа, своего народа, бюрократического. Недаром настоящий этап получил название номенклатурный капитализм. Но противоречия между интересами государства, как обособленной своей корпорации, и личными интересами в различных АО приводят к шараханьям из стороны в сторону, от желания укрепить государство, собрать больше налогов, до желания создать условия для быстрого обогащения (конечно своего). В результате этих метаний хозяйственная бюрократия доводит государство до крайней степени разорения и запустения. Ситуация в экономике приводит к тому, что ставится под сомнение жизнеспособность армии: нет достаточной мобилизации, уходят из армии или из жизни офицеры, не идет обеспечение армии новыми видами техники, по причине отсутствия средств и развала ВПК, старая техника не ремонтируется, снижается образовательный уровень новобранцев. Первый раз военная бюрократия пострадала в конце 30-х годов. Сейчас военная бюрократия страдает второй раз. Только слепой дважды наступает на одни и те же грабли.

Дума как поле боя

Каждая бюрократия выполняет определенную функцию. У военной бюрократии — это защита Отечества, а не только государства, как у репрессивных органов. В безвременье правления хозяйственной бюрократии, когда государство разваливается на глазах, а значит разваливается система жизнеобеспечения армии, военная бюрократия сопротивляется развалу армии всеми возможными средствами. Но когда система, которую создали хозяйственные бюрократы, ставит на грань смерти не только личный состав армии (голодная смерть), но и общество, отключением электроэнергии от центров управления стратегическими ракетными комплексами, атомных подводных лодок и т.д., то военные вынуждены ввязываться в политику. Они вынуждены маршировать по улицам городов, как в Волгограде, претендуя на места в местные органы власти, оповещать всех об особых интересах армии, идти во все блоки и партии, участвовавшие в выборах в Государственную Думу в 1995 г., и как апофеоз — выставить своего кандидата на выборах президента. Но участие в выборах в Государственную Думу представителей военных это было лишь средство, чтобы выпустить пар у военной бюрократии, проведя ее представителей в законодательный орган и предоставив ей

хоть какие-то полномочия. Видимость власти — вот что ее ждало. Но народ не захотел избирать тех, кому было приказано думать. Военные потерпели крах, но, как и власть Думы, этот крах — фикция.

Реальная схватка и реальная власть была впереди. Кто мог представлять ее интересы? Зюганов, Жириновский, Лебедь, Романов? Оказалось — никто. Никто реально не сплотил военную бюрократию, никто не смог воспользоваться трагической ситуацией в вооруженных силах. А хозяйственная бюрократия смогла расчленив военную элиту, сыграть на честолюбии кандидатов и кандидатиков, смогла сплотить весь номенклатурный капитал, выросший на бюджетных деньгах, наплевать на все законы и условности президентской избирательной кампании. Она цинично воспользовалась своим привилегированным положением, чтобы сохранить за собой власть. Хотя военная бюрократия давно поняла, что быть вне политики нельзя, но только сейчас она приступила к консолидации своих сил через создание движения в поддержку армии и ВПК (ДПА). В разные времена она занимала разные стороны, и кого она поддерживала, у того была и победа. Военная бюрократия не была только на своей стороне. Кто теперь ее поддержит, того и она поддержит, если не будет обманута в очередной раз.

Армия единственный общегосударственный не приватизируемый официально организм. Можно сказать, что это стержень единства России в настоящее время. Нет других ни политических, ни экономических реалий сохранения единства России как только опасность не выпустить атомного джина из бутылки. Если бы этого не было — Россию давно бы растащила по регионам местная хозяйственная бюрократия. Не помогла бы ни политическая трескотня о якобы общей судьбе, ни упование на призрачные экономические интересы. Военная бюрократия — это единственная часть бюрократии, которая не была у руля государства. Приход военных к власти не означает, что это будут обязательно люди с погонами. Это могут быть представители ВПК, армии. Внешняя цель военной бюрократии — это защита Отечества. Она видит ее в том, чтобы Вооруженные Силы были способны отразить любую внешнюю агрессию. Цель по отношению к себе — это увеличение своей живой массы: военных, у которых на погонах звездочки, должно быть больше, а главное — больше военных, у которых на погонах большие звездочки. Пока Президент увеличивал число генералов силовых структур (со времен СССР их число возросло в 7 раз), военную бюрократию раздирали внутренние противоречия, препятствующие ее консолидации. Сейчас же, с объявлением начала военной реформы и реальным сокращением командного состава Вооруженных Сил, появились субъективные причины консолидации военных. Лозунги, которые они будут провозглашать, найдут отклик у подавляющей части общества, уставшего вымирать в ограбленном доме. Это лозунги национализации предприятий ВПК, поддержки науки, передовых технологий, образования и здравоохранения, развития самоуправления. Почему так?

Дохлый солдат — плохой солдат

Что такое на деле выполнение военными своей функции? Это — работа, связанная с огромными физическими и психическими нагрузками. Сейчас здоровье нации катастрофически ухудшается и, как следствие, здоровье военнослужащих из года в год становится все хуже и хуже. А дохлый солдат — плохой солдат. С ним Отечество не защитит. Отсюда естественно стремление у военной бюрократии к улучшению здоровья призывников. Но его в одночасье не поправишь. Нужны систематические тренировки. Как следствие этого военные особое внимание будут уделять оздоровлению подростков, создавать спортивные школы и т.д.

Однако ужасающее загрязнение окружающей среды будет сводить на нет все их усилия, направленные на оздоровление подрастающего поколения. Уже сейчас последствия загрязнения природы таковы, что большая часть выпускников школ промышленных городов не обладают необходимым уровнем здоровья для несения воинской службы. Именно поэтому военные будут уделять особое внимание экологии. И это не по причине благотворительности, а в силу своих особых интересов и честолюбивых замыслов.

Балбес — он и в Африке балбес

Но вот результат достигнут. В армию хлынул поток здоровых призывников. Не чихают, 100 раз отжимаются, могут пробежать много километров с полной выкладкой, но... но не знают как этим пользоваться. Их надо учить. Вот горе. Набирали солдат, а набрали балбесов. Таких могли бы и из других

стран пригласить. Этих за два или три года не выучишь. Значит, надо учить в школе. Но в школу не поставишь танки и ракеты. Нужно поднимать общеобразовательный уровень, чтобы каждый мог самостоятельно и достаточно быстро осваивать новую технику. Забота об общем уровне развития школьников будет одной из приоритетных задач военной бюрократии.

Бумерангом по томагавкам

Сегодня в армии есть еще автоматы, стоят заброшенные танки, иногда летают самолеты. Не хватает горючего, запчастей. Если и дальше будет происходить развал оборонной промышленности, то в школах всех детей нужно будет обучать пользоваться бумерангом, поскольку такое оружие экономное — возвращается, а научить пользоваться им можно и балбеса. Но томагавки бумерангами не собьешь. Другие страны создают современные средства вооружения, тратят колоссальные средства на научные исследования в военных технологиях. Даже Япония утвердила военный бюджет, который уступает лишь военному бюджету США. Для военной бюрократии это как красная тряпка для быка. Она должна обеспечить оборонную мощь страны. Для этого она будет ускоренными темпами восстанавливать ВПК. Но ВПК без высококвалифицированных кадров лишь объекты недвижимости, на которые претендует хозяйственная бюрократия и которые она хочет как можно быстрее «прихватизировать» через аукционы. Но она забывает правила обобщенной бюрократии, которыми сама часто пользуется: когда нужно, закон имеет обратную силу. Национализация оборонозначимых предприятий такой же закономерный шаг военной бюрократии, как и всемирная поддержка науки и наукоемких производств. Она обеспечит технократам почву для созидательной деятельности, для тех, кто ориентирован на национальные интересы и может мыслить стратегически: не пятилетками, а на полвека вперед.

По городам и весям

Чтобы не были окончательно погребены под развалинами реформ научные школы, требуется приток новых талантливых молодых ученых. Но поднятие уровня науки означает всероссийский поиск талантов, а следовательно, доступность высшего образования выходцам из всех слоев общества. Но как организационно и финансово обеспечить этот процесс при сегодняшней разрухе? Как, сокращая невоенный бюрократический аппарат, т.е. своих конкурентов во внутренней бюрократической игре, достичь поставленных целей? Такие или примерно такие вопросы могут волновать военных, обдумывающих свое властное бытие. Единственный путь, с их точки зрения, — это обеспечение самоуправления населения через земства или подобные органы. Всемерная организационная и финансовая поддержка становлению этих форм самоуправления обеспечит быстрый рост экономики и приток в институты талантливой молодежи. Не Центр и не регионы, а местные органы самоуправления способны выполнить задачи, стоящие перед военной бюрократией. Как ни парадоксально, но сегодня путь к русской демократии (соборности) и экономическому возрождению вероятнее всего лежит через этап правления военных.

Будем надеяться, что он будет коротким и плодотворным.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Неужели... Шпенглер действительно прав, неужели к Европе и впрямь приближается смертный час? Но если так, то кто спасет Россию.

Ф.Степун (начало XX в.)

Привыкли верить мы,
Что нам без немцев нет спасенья.

А.Грибоедов (начало XIX в.)

На немец нам смотреть нечего: они нас обманывают, да деньги у нас выманивают, а самые правды никогда нам не скажут. Только предлагают нам всякие фигуры, на чом бы им излишние у нас деньги выманити, и привозят к нам дудки да робячие игрушки, да всякие напитки, чтоб мы купя да выссали; и на питье и на иные безделицы, кои купя да бросить, тысяч по сту рублей и болши на кийждо год выманивают.

И.Посошков (рубеж XVII—XVIII вв.)

РОССИЯ и НАТО: ВЗГЛЯД НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ двух миров sub specie истории

Ю.Пивоваров,

член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН

А.Фурсов,

кандидат исторических наук, директор Института русской истории РГГУ

И. Многие в России и Европе следят сегодня за бурными дискуссиями по поводу расширения НАТО на Восток. Это — событие. Но, как говорил Фернан Бродель, событие — это пыль. Свой смысл оно обретает только будучи помещенным в рамки долгосрочной ретроспективы, *longue duree*. В связи с этим отношения России и Запада мы хотим рассмотреть с точки зрения длительного исторического периода.

Крушение коммунизма в 1991 г. породило у многих наших соотечественников надежды на изменения. Естественно — к лучшему. Внутри страны ожидалось быстрое продвижение по пути материального благосостояния, рынка, демократии, правового государства и т.д. Вышло — несколько иначе. На международной арене ждали полной антанты с Западом, благодарности за то, что избавили его от ядерного страха, за вывод войск из Германии, за постоянное поддакивание в период шеварднадзевско-козыревской дипломатии. Не дождались.

Западные политики, эксперты, как военные, так и штатские, журналисты утверждают, что продвижение НАТО к границам Российской Федерации для нее не опасно. Конфронтация-де окончилась — забудьте. Однако большинство русских людей почему-то не очень верят этим утверждениям. И недоверие это понятно. Исторически понятно. Исторически в смысле и той геополитической ситуации, в которой ныне оказалась Россия, и отношений с Западом, противостояния с ним.

С пространственной, геополитической точки зрения, Россия ныне словно переместилась в середину XVII столетия. Россия без Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Закавказья и Средней Азии. С напряженностью на западной границе и не лучшим соотношением сил на Дальнем Востоке, где сильнее

были позиции Цинского Китая.

В XX в. Россия уже дважды повторяла (в большей или меньшей степени свои очертания первой половины бунташного века. Сначала это произошло в ходе Первой мировой войны, что и было зафиксировано Брестским договором. Тогда, в 1918 г., Россия потеряла огромную территорию — 780 тыс. кв. км, на которой проживали 56 млн. чел., т.е. почти треть населения Российской Империи. Брестский эпизод оказался коротким, и вскоре утраченные территории были возвращены.

В октябре 1941 г. СССР лишился еще большей территории — около 1 млн. кв. км — и еще большего населения (42%). Однако и здесь сжатие быстро сменилось расширением, и в эпоху пульсации 40—50-х годов СССР (если считать «социалистический лагерь») достиг колоссальных размеров.

И вот — 1991 г. Пятидесятилетие начала Великой Отечественной войны, войны, в конце которой, в 1945 г., была **наша** Победа; наши казаки еще раз проехали по Берлину, а на сопках Маньчжурии «летели наземь самураи под напором стали и огня».

Ныне — иное. Как в 1918 и 1941 гг., мы потеряли в Европейской части бывшего СССР около 1 млн. кв. км **европейской**, т.е. окультуренной, плодородной земли. Здесь проживают примерно 75 млн. чел. (из них 17—18 млн. — русские). Указывать нам на то, что Россия и без этой земли велика — не корректно. Стоит лишь взглянуть на климатическую карту мира! Да и населением наша отчизна не очень богата. В России менее 150 млн. жителей, так что потеря 75 млн. европейцев — по своим масштабам и последствиям — драматична.

Только на этот раз территория и население потеряны без войны. Чем-то эта ситуация напоминает Брест-1918: в обоих случаях Россия не потерпела поражения в войне, а **вышла** из нее. С той лишь разницей, что в первом случае вышла из «горячей войны», во втором — из «холодной»; в первом случае, в Бресте, коммунистический порядок платил за вход в Историю и в XX в., а во втором, на Мальте — платил за более или менее (оказалось — менее!) достойный выход из нее.

Тот факт, что НАТО двинулась к границам России во время очередного сжатия, ослабления, пользуясь этим, не может не настораживать русского человека. А вот то, что это происходит именно тогда, когда Россия встала, пусть во многом внешне, декларативно, на путь либерализации улучшения отношений с Западом, неприятно удивляет. И опять же такая комбинация событий — не впервые в русской истории. Мы это уже проходили. Поразительно, но факт: исторически получается, что именно в момент демократизации и «либеральных» (или квазилиберальных) реформ и готовности России распахнуть окна в западную сторону Запад начинает делать не самые дружественные (скажем так) шаги, демонстрируя не самое большое (скажем так) уважение к России.

И напротив, именно с такими людьми, как Николай I, Сталин, Брежнев, Запад готов был целоваться, именно перед их режимами заискивал, шел на уступки. Разумеется, кланяются сильным. **Сила — это то, что ценится в международных отношениях. Уважать себя можно только заставить.** Все так. Но тогда стоит ли обращать внимание на заверения Запада в том, что в продвижении границ НАТО на Восток нет ничего серьезного, что на самом деле конфронтация окончилась? Да, та конфронтация, которая была свойственна для XX в., историческая **форма** противостояния Запад (Европа) — Россия, характерная для «короткого XX века» (1914/1917—1991 гг.), похоже, окончилась. Значит ли, что не начнется какая-то другая? Нет, не значит. Как не значит, что до этой — XX столетия — формы не было других. Были. И пока мы не уясним себе природы (может быть, даже: метафизической природы) противостояния России и Запада, мы многого не поймем.

II. Если не мифологизировать Ледовое побоище 1242 г. и отнести к нему как к локальному событию из новгородской жизни, то всерьез о противостоянии России Западу (и Запада России) можно говорить с конца XV в. Как только Русь «вылезла» из-под Золотой Орды и превратилась в «православное ханство», она приступила к выяснению отношений с западным соседом — Литвой, которая в течение 150 лет наступала на Восток. В 1492 г., том самом, когда Колумб открыл Америку, а мавры были изгнаны из Испании, пришла пора Руси начинать «собирать наши пяди и крохи» на Западе.

Рождение внешней политики Московии фактически совпадает с началом ее противостояния Европе. В известном смысле, если «порубежные» войны с Литвой конца XV—начала XVI вв. были «цветочками»,

спором славян между собой», то уже Ливонская война (1558—1982 гг.) явилась вызовом Западу. А как вздрогнула Германия 1760 г.! Всего на несколько дней в ходе Семилетней войны — русские заняли Берлин. Но город приходил в себя около двух лет.

Следует признать, что и европейцы обычно воевали с русскими не как между собой. Едва ли императору французов пришло бы в голову взорвать Кельнский собор (храм Василия Блаженного — можно). Немцы, обложив Париж в 1870 г., не стали делать ставку на парижский пролетариат и его полуполитические-полууголовные организации. И в 1940 г. они не разграбили Лувр. В отличие от этого и Людендорф, и Черчилль — в разное время (1917 и 1919 гг.) по-разному и по разным причинам — поддержали большевиков. Цель была одна — Россия во мгле. Не коммунистическая Россия, а просто вообще Россия.

Правда, в самом конце Второй мировой войны Гитлер собирался взорвать и сжечь Париж. Но Париж не загорелся — сами же немцы не осмелились выполнить приказ фюрера. Конечно же, и в войнах европейцев друг с другом бывало варварство. Однако это было скорее исключение из правил. С Россией и французы, и немцы воевали иначе, чем друг с другом. Карл Шмитт точно подметил: в рамках Второй мировой войны Германия вела две войны — обычную на Западном фронте и совершенно иную на Восточном: тотальную. Тотальная война — это война на уничтожение **субстанции**, на принципиальное уничтожение противника как Враждебного Иного.

И дело здесь, конечно, не в противостоянии двух социальных систем — или хотя бы не в первую очередь в их противостоянии, как это представляли и объясняли в середине XX в. Ведь песня «Вставай, страна огромная» была написана не в 1941 г. и не по заданию Агитпропа ЦК, а в 1914 г. по велению честного и простого русского сердца. В 1941 г. оставалось лишь заменить «с тевтонской силой темною, с проклятою ордой» на — «с фашистской силой...» Призыв «убить немца» впервые вышел не из-под пера советского писателя К.Симонова, а из-под пера графа Алексея Николаевича Толстого (когда он еще был писателем русским и не знал, что станет советским).

Да и Россия длительное время видела в Западе и во всем или почти всем западном нечто крайне негативное. Такое восприятие Запада имеет прочные и глубокие корни в российской традиции, по крайней мере, допетровской. В мироощущении русского человека с древних времен и до конца XVII в. Европа была месторасположением ада. Соответственно рай находился на Востоке. И только на краткий исторический миг, на *Lebens zeit* Петровской России (XVIII — первая половина XIX столетия) ситуация изменилась: Запад из «страны погибельной» превратился в источник света, разума, просвещения.

Однако уже в 1830-е годы в интеллектуальных кругах России начался антиевропейский поворот. Западофобские настроения усилились в результате поражения в Крымской войне и подписания униженного Парижского договора.

Но еще раньше — между 1815 и 1848 гг. — поднялись антирусские настроения в Европе. Именно между Венским конгрессом и «братской помощью» австрийскому дому — Николаю I, подавившего венгерскую революцию, формируется явление, которое можно назвать «геополитической русофобией». В основе ее лежали страх перед могуществом России, опасение, что в будущем эта огромная империя станет еще более мощной. Токвиль, Доносо Кортес, Кюстин, Фальмарайер и другие (а до них — Наполеон Бонапарт) предсказывали России великое будущее, которое — одновременно — несет в себе смертельную угрозу Западу. В европейском сознании Россия и *Abendland* стали олицетворением двух враждебных друг другу принципов и сил.

Чем и как ответили русское сознание, русская мысль на «коренной перелом» в отношениях с Европой в 1850—1860-е гг.? Ответили быстро и достойно.

III. В конце 1860-х годов в России появились две книги, которые по своей сути были так близки друг другу, что смело могли поменяться названиями. Речь идет о «Войне и мире» Льва Толстого и «России и Европе» Николая Данилевского. В обеих книгах центральное место занимает тема противостояния Запада (Европы) и России. При этом Россия понимается как «Антиевропа» и «мир», а Европа — как «Антироссия» и «война». Но если Толстого в этом романе больше интересует прошлое и вечное, то Данилевский ориентируется и на настоящее, и на перспективу. Для него вся история последних веков есть история

противостояния России и Запада. Противостояния жесткого, бескомпромиссного, беспощадного. Без правил. Он писал:

*«Нам необходимо... отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами, о какой бы то ни было связи с тою или другою политическою комбинацией европейских держав — и, прежде всего, приобрести совершенную свободу действий, полную возможность соединиться с каждым европейским государством под **единственным условием** (выделено нами. — Авт.), чтобы такой союз был нам выгоден, нисколько не взирая на то, какой политический принцип представляет собой в данное время то или иное государство»¹.*

Под этими словами могли бы подписаться Ленин, Сталин и другие советские лидеры. И если взять **только** геополитическое измерение, то в **известном смысле** Парижский мир стал тем историческим толчком, дальнейшим следствием которого явились русский коммунизм и русское (советское) противостояние Западу в XX в.: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Так, попытки развязать узел, завязанный Европой сразу после окончания локальной русско-турецкой войны 1877—1878 гг., взорвались первой мировой войной, из которой Россия выбиралась, как оказалось, одновременно в XX в. и в коммунизм, Брестом. Брест вообще во многих отношениях является геополитическим символом. Более того, это также символ и псевдоним наших отношений с Западом.

IV. С этой точки зрения чрезвычайно интересные и важные наблюдения над природой отношений между Западом и Россией были сделаны П.Б.Струве. Он был не просто крупнейшим политическим мыслителем России первой половины XX столетия (таким полагал его Н.А.Бердяев), но и наиболее выдающимся в этом веке русским западником, теоретиком либерализма, вдохновенным защитником капиталистической цивилизации. Петр Бернгардович представлял собой высший, законченный, совершенный тип «русского европейца» и еропеиста. Именно поэтому его мнение об отношениях России и Европы, Европы (Запада) к России особенно показательны.

В 1921 г., подводя итоги русской революции, Струве² подчеркивал ее международный, геополитический аспект. *«Когда после войны 1870—1871 гг... первый президент французской республики Тьер... встретился в Вене со знаменитым немецким историком Ранке... спросил (его. — Авт.)...: с кем после свержения Наполеона III Германия ведет войну? — Ранке отвечал: с Людовиком XIV. Этот ответ для того, кто знает историю Европы, ясен. Смысл его заключается в том, что Эльзас был присоединен к Франции Людовиком XIV, и Германия в последней трети XIX в. вела войну с Францией за отторжение Эльзаса...»*

Здесь же Струве — по аналогии — делает вывод: *«Германия в 1914 г. начала войну против России и вела ее против Ивана Грозного и Петра Великого». И далее: «Когда русская революция, подстроенная и задуманная Германией, удалась, Россия по существу вышла из войны. Чем же занялась Германия? Расчленением, то есть разрушением России. Политика Германии имела в виду реализовать этот результат, как главнейший и совершенно несомненный плод войны... Для Германии первой и основной целью войны... было сокрушение России, как великой державы, в ее историческом образе и ее исторической мощи».*

Можно, конечно, спорить со Струве по каким-то «деталям» этого анализа (роль Германии в русской революции, что было для Германии основной целью войны), но совершенно очевидно его **историческая** правота. Германия действительно хотела отбросить Россию ко времени Ивана III, т.е. фактически выгнать из Европы, вернуть в границы Золотой Орды. По существу, ревизовать многостолетнее развитие русского самодержавия: и московского, и петербургского. И в **этом** контексте все равно (немцам — все равно), **какая** Россия — дворян и буржуазии или комиссаров. Важно — чтобы была не сильная, не мощная Россия. Но это Германия. И ее особые исторические взаимоотношения с Россией понятны. Как и немецкие резоны в ослаблении России. А что же союзники по антитевтонской коалиции?

«В декабре 1918 г. я попал из Советской России на Запад... в Англию и Францию. Что меня всего более поразило тогда на союзническом западе, это — та быстрота и легкость, с какою общественное мнение союзных с нами стран усвоило себе ту точку зрения на Россию, для которой я не нахожу другого более правильного названия, как точка зрения «Брест-Литовска».

Запомним этот политический термин: «брест-литовская точка зрения». А.Струве с осторожностью, не давая простору эмоциям, — союзники же! единственная надежда в борьбе с большевиками — перечисляет,

что разделяет их и нас. *«Рядом с этим у западноевропейских правительств в то время не было никакой определенной точки зрения на Россию и никакой политики по отношению к ней. Союзники были очень плохо осведомлены о России, в общем удивительно незнакомы как с ее прошлым, так и с ее настоящим. Это относится как к правительствам, так и к общественному мнению. Что же касается общественного мнения в особенности, то в нем замечались... различные оттенки как непонимания и незнания России, так и враждебности к ней».*

Эти слова Струве и по сей день иначе как поразительными квалифицировать нельзя. Мы вместе ведем смертельную войну, в августе 14-го армии Рененкампа и Самсонова спасают Париж, Францию, Антанту от быстротечной гибели, брусиловский прорыв мая 16-го существенно облегчает положение союзников под Верденом (и спасает в Италии), плечом к плечу с французами и англичанами героически сражается Русский экспедиционный корпус... И тем не менее! Мы по-прежнему для Европы «незнакомцы», нас не понимают, к нам враждебны. Господствует «брест-литовская точка зрения».

Среди причин этой враждебности Струве выделяет следующие. *«Историческая Россия, т.е. Единая и Великая Россия, в разные исторические эпохи приходила в столкновение с теми двумя главными великими державами Европы, в союзе с которыми мы вели войну против Германии... В XIX в. мы имели дважды военные столкновения с Францией и однажды с Англией. Эти прошлые столкновения, часто весьма свежие, как соперничество Англии и России на Востоке... оставили... след в общественном сознании западных стран...*

В прошлом... нас разделял «польский вопрос». В «польском вопросе» западноевропейское общественное мнение было всегда против исторической России... Наконец — это самое важное — Россия, как Великая Держава... отождествлялась с известной политической формой и даже уже с известным политическим строем, с неограниченной монархией... Исконная враждебность западных демократических элементов против «царизма» очень легко и быстро, с крушением Российского Государства перенесли на Россию, как на Великую Державу. Эти круги рассуждали так: падение России есть падение царизма, и принимали этот факт за положительный».

Да, войны с Европой, соперничество на Востоке, польский вопрос. Который, кстати, был поставлен союзниками перед Россией сразу же после падения царизма. И самое что ни на есть «прозападное» Временное правительство выдвинуло условие: независимость Польши в обмен на обязательный и постоянный союз этой страны с Россией. И вроде бы союзники были готовы принять его... Но, конечно, не это поражает в словах Струве.

Оказывается, что и в XIX столетии друг другу противостояли не Россия и Европа, как некие различные социокультурные, социоисторические целостности, а силы социального «зла», отсталости, деспотизма и силы социального «добра», прогресса, лучезарной демократии. Оказывается, что конфликт двух противоположных принципов общественного устройства совсем не нов и не явился на свет вместе с русской коммунистической революцией. Оказывается, что задача Европы «повалить» деспотическое и рабское самодержавие и тоталитарного коммунистического монстра, не отделима от другой задачи — «повалить» вообще Россию. Или хотя бы в качестве великой державы. А может, это **одна** задача...

И имя ей — «брест-литовская». Задача, в которой в один тесный узел связались стремление к сокращению наличного — на данный момент — социального строя России и стремление вернуть Россию в ее геополитическую золотоордынскую клетку. Разумеется, мы — вслед за целым сонмом русских гениев — можем стенать по поводу непонимания нас Европой и ее враждебности к нам. Увы, все это не имеет смысла. Давным-давно Запад осознал, что субстанция русских социальных порядков (проклятый царизм, проклятый коммунизм) намертво соединена со смертельным (для людей закатных стран) — как тенденция, в пределе — пространственным расширением России, ее, временами безудержной, экспансией в Европу. И поэтому на Западе по отношению к нам — в общем и целом, несмотря на «возможные варианты» — **всегда** господствует «брест-литовская точка зрения».

В. В русском, однако, сознании географическое название «Брест» имеет две коннотации. Одна — это направленный против России «Брестский мир». Как вариант — Брестская уния (1596 г.). То есть наступление католичества на православие, церкви западной — на восточную. Другая — Брестская крепость. Ее героическая оборона — символ мужества России. И не просто мужества. А того, что проявлено народами России при отражении европейского «Drang nach Osten».

Брест, таким образом, не только название пограничного пункта между Россией и Европой. Брест, повторяем, — это псевдоним наших отношений. Причем псевдоним более значимый, чем Ялта, Мальта, Хельсинки, Берлин.

Чем окажется эта граница: соединительной линией или взаимообособляющим лимесом непонимания и страха? Еще не так давно большинство по обе стороны границы полагали, что непонимание и страх обусловлены «холодной войной» и наличием блоков. «Холодной войны» нет, блоков — тоже. Остался один блок — он-то и движется на Восток.

И что же теперь? Есть серьезный соблазн повернуться спиной к варягам и лицом — к обдорам: к Китаю, Ирану, Ираку и начать игры с ни-ми. В качестве краткосрочной профилактической меры, способной показать Западу, что не все просто и однозначно в современном мире, это, наверное, возможно. С долгосрочной же перспективой все намного сложнее. И дело не в том, что Запад сейчас силен, а мы нет. И не в том, скажем, что все стороны в экс-Югославии разыгрывали спектакль, замешанный на краткосрочной конъюнктуре (выборы у нас и в США), нефти, крови и, как часто это бывает, глупости сильных. И не в том, что (подмечено еще в прошлом столетии) Великая Сербия вовсе не в интересах России. Дело в долгосрочной целесообразности.

Да, вероятно, мы перецеловались и переобнимались с Западом сверх меры за последние десять лет. И, наверное, нужно немножко подморозить результаты этих объятий. И тем не менее антизападнический курс не отвечает интересам России. И не только по чисто геополитическим соображениям: чтобы избежать превращения России в «местность, которая нам знакома как окраина Китая» (хотя и это тоже). И не только потому, что голодные, с многочисленным населением, среди которого много молодежи, страны Юга значительно опаснее для нас (и чем дальше, тем больше будут опасны), чем сытые, с большим процентом пожилого населения страны Севера, которые не претендуют на нашу территорию.

Главное в том, что при всей политической, исторической или даже этнокультурной неприязни, недоверии многих на Западе к России (и в России к Западу), при стремлении не допустить Россию на мировой рынок (а кто себе враг? Политико-экономическая игра — это игра с нулевой суммой; уважать себя можно только заставить, и надо это сделать), «Русская Система» заинтересована в существовании Запада, в функционировании «Западной Системы».

Черчилль однажды сказал: *«У Британии нет вечных друзей, у нее есть вечные интересы»*. То же самое — у России. Да и вообще у нормальных государств. Английская поговорка гласит: *«Good fences make good neighbors»*. Не в том смысле, что хорошо отгородиться друг от друга, а в том, что, во-первых, privacy; во-вторых, совместный труд, будь то строительство дома или забора, улучшает взаимное понимание и доверие. Разумеется, если сосед не старается передвинуть забор в ущерб соседу прямо под его окном.

VI. Как это ни печально, но приходится признавать: взаимное непонимание между Россией и Западом по поводу расширения НАТО на Восток имеет глубокие цивилизационные корни. Намного более глубокие, чем противостояние социальных систем и военно-политических блоков. Кто-то скажет: Россия живет старыми стереотипами, представлениями и страхами ушедшей эпохи. Но, может, в движении Запада в русском направлении тоже проявляется приверженность старым представлениям и старым страхам?

По-видимому, это действительно так.

И в этом нет ничего удивительного. Мир меняется быстрее, чем наши представления о нем. Недаром говорят, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне (впрочем, не только генералы). Но можно ли это ставить в вину? Эпохи не уходят ни сразу, ни раз и навсегда. Они наслаиваются друг на друга, сосуществуют, и наше сознание и представления отражают это. Расширение НАТО на Восток и реакция на него — показательный пример, фиксирующий реальность и предрассудки одновременно. Не случайно Поль Валери предлагал запретить науку историю — она отравляет сознание народов.

И все же: историческое пространство России сжимается. А процесс продвижения НАТО на Восток далеко не закончился. Репутации России, как мировой державы, нанесен один из самых страшных ударов за всю ее историю. Проявляется это, кстати, не только в экспансии НАТО, но и мусульманского мира на север, в угрозе отсложения русского Дальнего Востока, в исчезновении (почти физическом) русского Севера. Россия,

похоже, бежит от всех морей, как от теплых, так и от студеной. Демаринизируется, превращается во внутреннее, равнинное государство.

Какова же может быть позиция России в такой ситуации? Речь, разумеется, идет не о политических рецептах, а о, так сказать, метафизическом подходе к историческому выбору. Полагаем, подход этот весьма прост. И заключается он не в поисках химерических союзников и не в создании химерических геополитических блоков, а в усвоении и применении старой формулы: *«Не верь, не бойся, не проси»*. Не верь Западу, не бойся его, не проси у него ничего.

Это не призыв к изоляции и не попытка обосновать некую исключительность. Напротив, это практический регулятив для (рационального) расширения контактов с Западом и выработки стратегии, адекватной возникающему на наших глазах новому миру. Мы не знаем, каким он будет. Будущее не дано, оно — вероятно (Илья Пригожин). И, к сожалению, кроме мрачно-упертого «не верь, не бойся, не проси» предложить на пути в это вероятностное будущее нечего.

Особенность нынешней ситуации России заключается в том, что в ее исторической копилке, калите нет годных рецептов. Ни одна из «заготовок» прошлого, ни одна из известных русских стратегий — Александра Невского, Ивана III, Петра I, Александра I, Николая II, Ленина — Троцкого, Сталина, Хрущева — Брежнева, Горбачева — ныне не срабатывает.

Правда, остается еще одна стратегия, горчаковская — «Россия сосредоточивается». (Сегодня по-своему эту традицию выражает А.Солженицын.) Однако то, что сейчас происходит у нас и с нами, в графу «сосредоточение» никак не попадает. Скорее, — «распад», «истончение». «Сосредоточивается» лишь историческое пространство. Но не вещественная субстанция, богатство, воля, возможности.

Знание — сила. И единственная надежда. Единственная надежда обрести реальную (не фантомную) и эффективную стратегию в New Brave World XXI в. То есть на повестке дня обретение (чем скорее, тем лучше) нового знания.

И это намного важнее и серьезнее, чем продвижение НАТО на Восток. Ведь говорил же Бродель, что событие — это пыль.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. — Изд. 4-е — СПб: Страхов, 1889. С. 488—489.

² Струве П.Б. Размышления о русской революции. София, 1921. С. 5.

А.Осипов,

доктор исторических наук, профессор

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: страна экономических чудес

(Продолжение. Начало см. № 2, 1999 г.)

Деньги еще не все

Уникальность и значение опыта современного развития Саудовской Аравии состоят, на наш взгляд, в том, что в отличие от подавляющего большинства стран Азии, Латинской Америки и тем более Африки королевство имеет солидный экономический базис и достаточные источники финансирования своего дальнейшего роста.

В 1996 г. нефтяные доходы КСА составили около 57 млрд. долл., на 18,7% превысив уровень 1995 г. Однако пример Саудовской Аравии наглядно показывает, что материальные возможности и производственные мощности, а также разветвленная инфраструктура решают не все. Без плотного и органичного подключения человеческого фактора функционирование механизма развития не может быть полноценным и результативным.

Многие серьезные экономисты и политологи, а их в королевстве подготовлено немало, признают, что саудовское общество не поспевает за темпами экономического роста своей страны.

Задача социальной модернизации осознается и правящими кругами: в своем январском интервью 1997 г. король Фахд отметил, что она будет решаться, но постепенно, с учетом местных условий и исламской специфики страны. Отнюдь не случайно, выступая на открытии очередной сессии Консультативного совета КСА (назначаемого самим королем квазипарламента), развитие людских ресурсов и их рациональное использование он поставил на первое место среди приоритетов, обеспечивающих непрерывность экономического роста государства.

Местные социологи относят начало размывания родо-племенных черт саудовского общества лишь к 60—70-м годам XX столетия, когда в бурно кипящем тигле промышленного, а с ним и общеобразовательного и культурного развития, плавилась этнорелигиозные различия и особенности, исчезали прежние многовековые представления о «достойных и недостойных для сыновей пустыни видах деятельности». Положение человека в быстро капитализировавшемся обществе становится все более отчужденным и определяется не его принадлежностью к тому или иному семейному клану, а личными способностями и усердием. На смену прежним морально-этическим и нравственным ценностям приходят новые, связанные в основном с погоней за наживой и обогащением. И эта закономерная трансформация является, на наш взгляд, одной из самых опасных мин, заложенных самим временем под патриархальные устои саудовского общества. Болезненный и противоречивый для традиционалистского общества процесс «смены вех и ориентиров» продолжается в королевстве и по сей день.

Несмотря на неостановимый процесс обновления, серьезное тормозящее воздействие на закономерное втягивание королевства в орбиту общемирового развития оказывают сохраняющие силу консервативные нормы и воззрения, унаследованные широкими слоями коренного населения от родоплеменных, бедуинских времен. Пересев с верблюда на современный автомобиль, овладев компьютером и телефоном сотовой связи, рядовой саудовец в силу инерционности человеческого сознания и мышления во многом сохранил свой прежний, доставшийся от отцов и дедов- кочевников менталитет и взгляды на окружающий мир и дорожит ими. К ним в первую очередь следует отнести вырабатывавшиеся веками тяжелой и полной опасностей

жизни в пустыне зажатость и недоверие к чужакам и иноверцам, непоколебимую веру в превосходство своих религиозных убеждений, трудное, часто предубежденное восприятие всего нового и непривычного, завышенную самооценку и самомнение.

Бурное развитие средств трансконтинентальных коммуникаций и компьютерных сетей позволили всякому жителю королевства, будь то в городе или в шатре кочевника, взглянуть на окружающий мир несколько по-иному, через окно спутникового телевидения. Отсюда своеобразное и по большей части противоречивое сочетание в среде местной интеллигенции и учащейся молодежи комплексов национальной гордости и превосходства с комплексом развивающейся нации, вынужденной догонять ушедший вперед в сфере технологий Запад. Такая «сшибка» двух разнонаправленных комплексов: прививаемых с детства силой государства сформировавшихся еще в раннем средневековье исламских духовных ценностей и идущего извне по нарастающей меркантилизма и корыстолюбия приводит к психологическому дискомфорту, брожению умов, укоренению в просвещенных слоях общества двойной морали — для себя и для окружающих, разъедающей личность, подтачивающей ее поведенческую устойчивость.

Существенное разрыхляющее и расслабляющее влияние на психологический облик широких слоев коренного населения оказала «манна небесная», упавшая на саудовцев в виде дождя нефтяных доходов. Государственные субсидии и льготные займы подданным короля к началу 1998 г. достигли 77,3 млрд. долл., а кредиты на сооружение жилья — 29 млрд. долл. За минувшие двадцать лет с помощью государства было построено 800 тыс. единиц жилья. К концу XX в. 60% жителей крупных городов обитали в отдельных домах и виллах.

Единовременные пособия молодоженам на обустройство в 1998 г. составляли 5 тыс. долл. на семью. За 1970—1998 гг. число государственных и частных больниц возросло с 74 до 285, а поликлиник и медпунктов с 591 до 3300. За этот же период количество врачей ежегодно увеличивалось в среднем на 15%, превысив к 1999 г. 30,3 тыс. чел.

О материальном достатке коренных саудовцев можно судить по следующим данным: к концу 90-х годов 95% их семей имели телевизоры (многие со спутниковыми антеннами), 60—70% — стерео- и видеосистемы, в частном пользовании находилось полмиллиона компьютеров.

Щедрые государственные дотации выработали у многих, особенно у молодежи, не знавшей трудные «донефтяные» времена, пассивный подход к жизни, пренебрежительное отношение к систематическому труду. Социологи с горечью и озабоченностью отмечают, что в обмен на свою нефть саудовцы получили от Запада бездуховное потребительское общество, корыстолюбивые идеалы которого далеко не совпадают, а по ряду позиций и прямо противоречат традиционным морально-этическим постулатам ислама, на которых до сих пор зиждется идеология государства.

Отсюда настороженное отношение властей к внешней информационной экспансии. Королевство последним из стран Персидского залива подошло к подключению к «Интернету» (запланировано на начало 1999 г.). Предусмотрены существенные ограничения доступа к этой глобальной системе, которые, по заявлению соответствующих органов, должны воспрепятствовать проникновению в страну информации, идущей вразрез с ценностями ислама.

Ученые — свет

Одна из важных особенностей современного развития королевства состоит в том, что его руководство, исходя из объективных потребностей дальнейшего роста страны, не может не уделять приоритетного внимания развитию народного просвещения и образования (ежегодно на их нужды выделяется четверть расходной части бюджета — самый высокий показатель в мире), которые по определению несут в себе угрозу устоям консерватизма и обскурантизма.

Успехи Саудовской Аравии в образовательной сфере впечатляющи и неоспоримы. Если в конце 60-х годов в королевстве работало 3,3 тыс. школ, в основном начальной ступени, в которых обучалось около 540 тыс. учеников, то к концу 90-х годов их число приблизилось к 5 млн., а количество учебных заведений перевалило за 22 тыс. К началу 1998/99 учебного года число преподавателей всех уровней превысило 300 тыс. чел. На укрепление материальной базы системы просвещения и образования с 1982 по 1997 г. было израсходовано 6,7 млрд. долл. За минувшие 30 лет госсубсидии на организацию внеклассного досуга

молодежи (культурные центры, спортивные клубы, летние лагеря и проч.) составили около 1 млрд. долл.

Если сравнить число учащихся с официальной оценкой численности населения страны (ок. 14 млн. чел.), то выходит, что учится каждый третий саудовец. Для страны, 50% населения которой — молодежь в возрасте до 15 лет, такая образовательная инфраструктура и ее наполняемость могут считаться предметом национальной гордости.

В результате предпринятых усилий уровень неграмотности снизился с 80% населения в 1953 г. и 67% — в 1974 г. до 13% среди мужчин и 34% среди женщин в 1997 г.

Большой скачок был сделан и в сфере профтехобразования: количество учащихся ПТУ и техникумов с 1970 по 1998 г. возросло в 33 раза, превысив 28 тыс. чел.

Ежегодно высшее образование в Саудовской Аравии получают 22 тыс. чел. В королевстве работает 8 университетов с 69 факультетами, на которых учится 190 тыс. студентов обоих полов (раздельно) и преподается 390 учебных дисциплин.

За 25 лет (1970—1995 гг.) число саудовцев-выпускников зарубежных вузов возросло в 15 раз, достигнув 11,6 тыс. чел.

До 2000 г. министерство образования планирует затратить 1,3 млрд. долл. на сооружение и оборудование около 700 новых школ. К началу нового века будет израсходовано более полумиллиарда долларов на развитие университетского образования. В частном секторе в этот же период на строительство школ будет выделено 400 млн. долл. Рост образовательной инфраструктуры позволит охватить дополнительно 1,2 млн. учащихся всех ступеней.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В канун 1999 г. вышло в свет исследование известного российского ученого-востоковеда, члена-корреспондента РАН М.Титаренко “Россия лицом к Азии”¹. Эта книга — своего рода итог его научной работы за последние 4—5 лет. В нее включены 20 научных докладов на международных конференциях, проводившихся в России, Китае, Японии, Южной Корее и США, а также статьи и другие оригинальные научные разработки, которые в совокупности рисуют широкую панораму геополитической действительности в регионе Северо-Восточной Азии (СВА).

«Она не погибнет, РОССИЯ»

В.БАРЫШНИКОВ, кандидат исторических наук

Вопрос относительно перспектив обеспечения мира и безопасности в Восточной Азии в условиях складывающейся тенденции к многополярности в мире рассматривается через призму интересов России и ее взаимодействия с различными “полюсами”. Решение осевой региональной проблемы — обеспечение безопасности и ликвидация потенциальных источников напряженности — может быть обеспечено лишь путем налаживания сотрудничества и взаимодействия основных стран региона, особенно США, России, Китая и Японии. В перечень проблем, требующих тесного взаимодействия этих государств в интересах мира и безопасности в СВА, входит корейский вопрос, территориальная неурегулированность между рядом государств Восточной Азии, рост военных расходов в регионе на фоне их снижения в остальном мире, сохранение ограничений в отношении России, оставшихся со времен “холодной войны”, и попытка игнорировать интересы России путем ее оттеснения на обочину глобальной и региональной политики и выпячивания роли треугольника США — Китай — Япония. Несомненно вызывающий характер носит сохранение до сих пор в неизменном виде американских военных баз вблизи национальных границ России и других стран Восточной Азии, что чревато ростом недоверия и тормозит процессы демилитаризации. Такая военная политика США особенно бросается в глаза на фоне существенного и одностороннего сокращения с 1989 г. военного потенциала России в целом и на Дальнем Востоке, в частности.

Для сохранения и укрепления российских позиций в АТР автор дает целый ряд глубоко обоснованных рекомендаций. Он, в частности, настоятельно советует принять ряд мер для социально-экономического подъема восточных районов России, в том числе составление и принятие государственной концепции развития этого обширного региона и проведение здесь надлежащей инвестиционной политики, а также привлечение в Сибирь и на Дальний Восток российского населения, разработав и задействовав для этого соответствующую целевую программу льгот и финансирования, для чего необходимо создание в федеральном правительстве специального министерства и банка развития Сибири и Дальнего Востока.

Наряду с мобилизацией внутренних факторов следует осуществлять и необходимые внешнеполитические меры. Среди них важную роль должны сыграть укрепление многоотраслевого двустороннего сотрудничества с Китаем, Японией, обоими корейскими государствами, Тайванем, Монголией, Вьетнамом, Индией и перевод отношений с ними в русло конструктивного или стратегического партнерства. Не менее важно и развитие равноправного и конструктивного диалога России по азиатским проблемам с США.

Активные усилия должны прилагаться для создания благоприятных международных условий развития российского Дальнего Востока и Сибири, среди которых первостепенную важность имеет укрепление климата безопасности и доверия. Автор книги выступает за разработку новой модели региональной безопасности в АТР, но не путем слома уже существующих механизмов, а на базе интеграции в нее ныне действующих региональных, субрегиональных и двусторонних структур безопасности с учетом национальных интересов всех стран региона. Новая модель международной безопасности призвана обеспечить мирную и стабильную обстановку для социально-экономического развития народов АТР в условиях многополярности, не допустить возгорания новых и тлеющих старых очагов напряженности, которые остались после окончания “холодной войны”, и тем более не допустить возникновения крупномасштабных вооруженных конфликтов.

Российские интересы в АТР рассматриваются через призму важнейших конкретных направлений. Здесь и место России в интеграционных процессах в СВА, и возможности для российского Дальнего Востока проекта “Кольцо Японского моря”, и роль стратегического российско-китайского партнерства, обращенного в XXI в., и большое значение сотрудничества России с обоими корейскими государствами. Разделы по Китаю привлекают особое внимание своей аналитической глубиной и аргументированностью, новизной идей и обилием фактического материала.

Следует отметить, что среди обсуждаемых в последнее время интеграционных проектов развития Евразии все большее внимание уделяется проекту трансконтинентального моста, предусматривающему объединение народов двух континентов в новый союз ради развития. Согласно этому проекту объединенными усилиями между Атлантикой и Тихим океаном должна быть создана высокотехнологичная целостная инфраструктура транспортных сообщений и связи (железнодорожных и автомобильных и пр.), а также организована переброска энергоносителей (электроэнергия, природный газ, нефть). Осуществление данного проекта сулит благоприятные перспективы ускоренного хозяйственного развития более 40 стран Евразийского континента, в том числе России.

Если в обобщенном виде охарактеризовать основную направленность книги, то она сводится к проблеме обеспечения российских интересов в Азии в контексте нынешних внутренних и международных реалий, в которых существует наша страна, к проблеме сохранения целостности России и ее дальнейшего движения вперед.

Однако для достижения этой цели необходимо вооружить страну общенациональной консолидированной идеологией, которая бы соединила наше нынешнее клочковатое национальное самосознание, помогла бы остановить дезинтеграционные процессы, восстановить эффективное управление страной и ее экономикой, обеспечить ее безопасность. Такой идеологией, пишет М.Титаренко, — “концентрированной и адекватно отражающей наиболее общие, жизненно важные и принципообразующие интересы всех наций, всех социальных слоев, всех конфессий, в состоянии стать новое евразийство”. Географическое и геополитическое положение России и Евразии всегда диктовало необходимость налаживания межцивилизационного и международного диалога со всем окружением России как европейским, так и азиатским. Между тем существовал и существует односторонний крен в культурнополитической и экономической ориентации России на Запад. После распада СССР и существенного сокращения европейских территорий современной России этот курс стал особенно алогичен. Укрепление отношений добрососедства и сотрудничества со странами АТР в целом и прежде всего с нашими дальневосточными соседями стало ныне для РФ не менее, если не более значимым приоритетом, чем развитие ее территориальных связей с европейскими и американскими партнерами. Развитие связей с АТР, изучение опыта азиатских цивилизаций при одновременном продолжении равноправного сотрудничества с европейско-американским цивилизационным ареалом — таков путь, ведущий к возрождению России, к оживлению ее пассионарности. “Современное российское евразийство, — пишет М.Титаренко, концентрированно отражает новое геополитическое “местоположение” и “месторазвитие” русской и российской цивилизации среди крупных мировых цивилизаций, снимая крайности как славянофильства, так и западничества... Современное евразийство утверждает принципы соборности, взаимопомощи и сотрудничества, равноправного диалога, соразвития, симфоничности, взаимодополняемости и взаимозависимости в отношениях между цивилизациями и народами России, сплоченными общей исторической судьбой”.

Конструктивный путь поступательного движения нашей страны М.Титаренко отстаивает в полемике с многочисленными носителями пессимистических взглядов на возможность выхода России из нынешнего тотального кризиса. Со страниц книги звучит уверенный голос ученого-патриота, убежденного в возможности возрождения и подъема России через возрождение национального самосознания ее граждан, всех ее народов и наций, через укрепление на такой основе их сотрудничества, взаимопонимания и дружбы с целью концентрации своих усилий на развитие экономики, культуры и образования, науки Отечества.

Вназвание данных заметок взята строчка из стихотворения русской поэтессы Зинаиды Гиппиус, написанного в 1918 г. в тяжелую для России годину. Хочется верить, что ее оптимизм, как и оптимизм автора рецензируемой книги, оправдается и что “Россия спасется... и близко ее воскресенье”.

¹ М.Л.Титаренко. Россия лицом к Азии. / РАН, Институт Дальнего Востока. — М.: Республика, 1998. 320 С.

Сила и слава России

Е.РАДИОНОВ, кандидат педагогических наук, полковник

История Российского государства и общества неразрывно связана с военной историей, историей Вооруженных Сил. Героическое прошлое нашей Родины неотделимо от подвигов ее сыновей — дружинников Киевской Руси, стрельцов огнестрельной пехоты Ивана Грозного, солдат Петра I, известных всему миру полководцев и флотоводцев. В ратной летописи Отечества есть целая плеяда выдающихся военачальников, героев нашего народа, снискавших своей самоотверженной борьбой, подвигами во имя жизни на земле великую любовь и вечную славу среди соотечественников. Это князья Святослав и Владимир Мономах, Александр Невский и Дмитрий Донской, Дмитрий Пожарский и Император Петр I, воевода М.Воротынский и боярин В.Шеин, П.Румянцев, А.Суворов, Ф.Ушаков, М.Кутузов, А.Василевский, И.Конеv, К.Рокоссовский и Маршал Победы Г.Жуков. В многочисленных войнах — с Византией, кочевниками Дикой степи, татаро-монгольскими завоевателями, Золотой Ордой и ее осколками, с Ливонским Орденом и Литвой, Речью Посполитой и Швецией, Османской империей и Пруссией, наполеоновской Францией и Персией, Японией и Германией — Россия сумела отстоять свою свободу и независимость.

Наш народ продолжает помнить имена героев, павших в боях за Родину, проливавших кровь за родную землю. Не случайной и в наши дни, как свидетельствуют данные социологических исследований, среди имен наиболее известных личностей русской и российской истории по-прежнему преобладают замечательные полководцы и военачальники, авторитет которых в глазах их потомков — наших современников с течением времени не ослабевает.

Российский воин — солдат, офицер, генерал — всегда был примером беззаветного служения Отчизне, образцом чести, достоинства и доблести. Менялись типы и формы государственной власти, одна эпоха приходила на место другой, изменялись вооруженные силы страны, но во все века героизм, мужество воинов России, мощь и слава армии и флота были неотъемлемой частью свершений нашего народа.

Исторически сложилось так, что судьба нашего Отечества во многом зависела от того, насколько способны лучшие его сыны, особенно воины, проявить высшие качества для победы над врагом, во имя сохранения мирной жизни людей. Проявление же малодушия, трусости, подлости, предательства оборачивалось бедами и трагедией, представляли угрозу, нередко сопоставимую с той, которая исходила от злейших врагов нашей земли.

В былинах и сказаниях, летописях и поэмах, в живописи и памятниках культуры с особой любовью и благодарностью воспевались и отмечались те наши соотечественники, которые сумели проявить героизм и самопожертвование во имя победы над врагом.

Среди них очень многие заслужили признание, выполняя свой долг в рядах русского воинства, российской армии и флота. Память о таких героях, олицетворявших силу и неразрывное единство военных защитников и мирных граждан, навечно остались в сердцах людей, благодарных нашим воинам — спасителям родного Отечества. Победы и военные успехи армии и флота были и остаются сегодня предметом особой гордости российских граждан за принадлежность к державе, которая осталась непобедимой и непокоренной, несмотря на многочисленные нашествия и тяжелейшие военные испытания.

Любовь, преданность Родине, присущие русской и российской армии, формировало у наших воинов непреодолимую силу, которая многократно проявлялась в моральном превосходстве над врагом. Указывая на тесную зависимость боевых успехов от состояния войск той или иной страны, Наполеон утверждал, что во всяком боевом деле три четверти успеха зависят от нравственной стороны и лишь одна четверть — от материальной. Маршал Советского Союза Г.Жуков с полным основанием писал, что победа в Великой Отечественной войне добыта волей и негнбаемым духом солдата, офицера, генерала, снискавших любовь и огромную поддержку всего народа.

Служение Отечеству, выполнение функции его защиты в рядах армии и флота издавна являлось

благороднейшей миссией. В сознании народа выполнение воинского долга всегда было неразрывно связано с величайшей бескорыстностью и истинной нравственностью. На протяжении веков на Руси, в России сформировалось устойчивое мнение, что защита Отечества обеспечивается не ради каких-то благ и привилегий, а во имя служения народу, стране, в которой мы родились, которую создавали и оберегали наши предки.

Оценивая опыт прошлого и извлекая из него необходимые уроки, замечательный русский философ В.Соловьев отмечал, что наша обязанность — желать и стремиться, чтобы наше Отечество было не только материально, но, главное, нравственно и духовно сильным. Эта сила, воплощенная прежде всего в армии и флоте, традиционно признавалась в России не только благодаря высокой значимости их предназначения, но и верности, стойкости, самоотверженности, проявляемым многими военными во имя мирной жизни соотечественников. Особенно важно отметить фактор тесной духовной связи, нравственного единства армии и общества, который всегда давал и будет давать дополнительные силы личному составу Вооруженных Сил России в преодолении трудностей и в выполнении поставленных задач.

Защита территориальной целостности и суверенитета нашей страны, возложенная на Вооруженные Силы, является поистине святой, первоочередной важности задачей. Ее выполнение предполагает активное участие всего общества в обеспечении условий, необходимых для поддержания обороноспособности страны, основой которой является боеготовность Вооруженных Сил. И чем больше забота общества и государства об армии и флоте, тем в большей степени цели и задачи Вооруженных Сил представляют собой общенациональный характер.

Приоритетность цели и задач, стоящих перед Вооруженными Силами, выполняемых во имя всего общества, объективно основывается на высокой заинтересованности граждан в обеспечении необходимых условий для жизни и деятельности защитников Отечества. «Сколько бы нам ни твердили извне и сколько раз сами мы ни чувствовали, что будущность наша зависит от качества внутреннего строя жизни, но живой, чисто реальный инстинкт подсказывает нам при этом всегда, что важнее всего оборона страны и организация ее военных сил». Слова эти, сказанные великим русским ученым — естествоиспытателем Д.Менделеевым после окончания русско-японской войны 1905 г., стали еще более актуальными и злободневными в наши дни. Не умаление роли и значения Вооруженных Сил, не принижение выполняемых ими функций, не дискредитация этого важнейшего государственного института, а его всемерная поддержка, постоянная забота о человеке в погонах со стороны всех слоев нашего общества крайне важны и нужны сегодня. Это — единственно правильная и разумная позиция, которую должен занимать каждый гражданин России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Сильная Россия — сильные органы государственной безопасности

В.РЫКУНОВ, кандидат юридических наук, доцент

После многолетнего перманентного реформирования органов государственной безопасности в этой жизненно важной сфере создалось такое положение, что даже специалистам стало ясно, куда может привести дальнейшее продолжение данного процесса. Далеко не каждый сотрудник органов в сфере государственной безопасности сможет точно назвать все элементы системы, а тем более перечислить наименования, которые они претерпели за последние годы.

Остановимся поэтому на периоде новейшей истории после революции 1917 г. Эта страница истории раскрывает не только организационные основы органов государственной безопасности, принципы и методы их функционирования, но и тенденции их развития при определенных условиях, а также традиции, сложившиеся на протяжении почти восьми десятков лет.

За этот продолжительный период времени неоднократно проводилось реформирование системы государственной безопасности, в результате которого изменялось не только наименование органов, но и их статус, а следовательно, организационная структура. При этом на передний план всегда выдвигалась проблема формирования оптимальной организационной структуры центрального аппарата ведомства, которая строилась на основании волевых, зачастую волюнтаристских решений ЦК КПСС, оформлявшихся актами высших органов государственной власти и управления.

В современный период развития общества, когда в Российской Федерации поставлен вопрос о создании правового государства, проблему организационной структуры органов государственной безопасности целесообразно решать на научной основе с использованием новых методик, отражающих последние достижения в области управления. Данная проблема в настоящее время имеет большую практическую значимость еще и в силу того, что в последние годы, органы государственной безопасности находятся в состоянии перманентного реформирования, однако эффективность их деятельности, по-видимому, не повышается. Этот вывод можно сделать из критических замечаний, неоднократно звучавших в выступлениях Президента России в отношении и Службы внешней разведки, и Федеральной пограничной службы, и Федеральной службы безопасности.

С учетом положений праксиологии, реформирование какого-либо органа осуществляется в целях повышения эффективности. Но реформирование Комитета государственной безопасности, который, по оценкам западных экспертов, был самой мощной спецслужбой в мире, было проведено в политических целях. По мнению идеологов этого реформирования, с упразднением КГБ перестал существовать последний оплот старой политической системы. В этой связи в средствах массовой информации как России, так и Запада писали не о реформировании спецслужбы, а о разрушении монстра, под которым подразумевалась эта самая служба. И были понятны нотки удовлетворения и даже радости, которые звучали в западных публикациях по этому поводу, так как эти поспешно принятые организационные меры в значительной степени ослабляли Российское государство. Но удивляло и настораживало, когда такие же нотки звучали в публикациях российских средств массовой информации.

Исчезло из официальных документов даже понятие «органы государственной безопасности», из которого выпало центральное слово, конкретизирующее объект защиты, так как это слово как бы символизирует Комитет государственной безопасности. Выпал объект защиты и из наименования головного органа

Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности государства. Формально, исходя из наименования органа государства «Федеральная служба безопасности», он может заниматься обеспечением и безопасности различных объектов производственного и непроизводственного назначения, и техники безопасности труда, и безопасности населения в местах отдыха, и безопасности окружающей среды. Вообще-то не исключена деятельность этого органа по обеспечению любого вида безопасности, но при одном обязательном условии: этого требует обеспечение безопасности Российского государства.

Кроме того, в соответствии с функциями и компетенцией государственного органа **определяется его статус**. Если Федеральная служба занятости вполне соответствует по своему статусу возложенным на нее статистическим и информационно-координационным функциям, то органам государственной безопасности статуса федеральной службы явно недостаточно для полного и точного исполнения возложенных на них функций. Определение статуса органов государственной безопасности было проблемой, вокруг которой развернулись дискуссии, с момента образования Комитета государственной безопасности, т.е. с 1953 г., когда также по соображениям внутривластного порядка ему был определен статус Комитета при Совете Министров. Этого статуса с соответствующей компетенцией для данного уровня государственных органов было заведомо недостаточно для выполнения таких функций, как разведка, контрразведка, пограничная охрана, охрана руководства страны и т.д., которые были возложены на КГБ. Поэтому в целях обеспечения полного выполнения этих функций со временем уровень компетенции был повышен, и КГБ при Совете Министров стал функционировать на правах государственного комитета. А с 1975 г. органам государственной безопасности официально был определен статус государственного комитета.

Правда, было мнение, особенно распространенное среди сотрудников ведомства, о том, чтобы органам государственной безопасности вернуть статус министерства. Однако в данном случае при принятии такого решения прежде всего учитывалось то, что статус министерства детерминирует отраслевую компетенцию высшего уровня государственного управления, а статус государственного комитета — межотраслевую, т.е. именно ту компетенцию, которая необходима органам государственной безопасности для полного выполнения возложенных на них функций. При этом следует отметить, что более соответствующего статуса для органов государственной безопасности в системе органов государственного управления, в практике и теории государственного строительства Российской Федерации не предусмотрено.

Возвращаясь к реформированию Комитета государственной безопасности, проведенному в 1992 г., когда он был разделен на целый ряд самостоятельных ведомств, необходимо отметить, что это было осуществлено в нарушение центрального положения теории систем. Основная идея, построение которой состоит в том, что в целостных системах происходит трансформация свойств отдельных элементов таким образом, что интегративные свойства всегда будут выше уровнем, чем простая сумма свойств отдельных элементов. При формировании систем действует принцип аддитивности, т.е. способность частей сохранять в целом численные значения некоторых свойств. Но при этом сформированная система представляет собой качественно новый уровень организации, т.е. и эффективность функционирования целостной системы несравнимо выше эффективности ее отдельных элементов. Эффективность новых ведомств, осуществляющих деятельность по обеспечению государственной безопасности России, как видно из изложенного, не могла повыситься даже теоретически.

Так, может быть, при проведении реформы самой мощной спецслужбы мира во главу угла ставился принцип экономии, так как одной России бюджет не позволял иметь спецслужбу, которую могла содержать супердержава? Нет. Расходы на финансирование самостоятельных ведомств, принимающих участие в обеспечении безопасности Российской Федерации, естественно, увеличились, так как в количественном отношении кадровый состав, в первую очередь это касается обслуживающего персонала, отнюдь не уменьшился. А Федеральная пограничная служба и Федеральное агентство правительственной связи и информации с обретением ведомственной самостоятельности значительно повысили этот показатель как за счет руководящей надстройки, так и за счет обслуживающего персонала. И это естественный результат реформы по дезинтеграции крупного многофункционального государственного органа.

В последние годы Россия, как провозглашается в средствах массовой информации и подтверждается руководством страны, вернулась в лоно мировой цивилизации и старается неуклонно придерживаться общих мировых тенденций развития общества и государства. В этом направлении были сделаны некоторые шаги: объявлены построение правового государства и неременное соблюдение прав человека, в сфере обороны и безопасности разрушен образ врага. Может быть, вышеупомянутая реформа была осуществлена специально для подтверждения приверженности России к общим мировым тенденциям развития

государства, а значит, и его органов, в том числе и спецслужб?

Однако и на этот вопрос ответ также отрицательный. Он основывается на анализе публикаций западных средств массовой информации о спецслужбах. Даже при современном «потеплении» политического климата в мире, особенно интеграции стран Европы в «европейский дом», тенденции к ослаблению спецслужб не наблюдается. Скорее, наоборот. И на Западе, и на Востоке сохраняется устойчивая тенденция к укреплению спецслужб как за счет увеличения финансирования, так и за счет совершенствования организационной структуры в целях повышения эффективности на приоритетных направлениях деятельности.

Данный вывод можно проиллюстрировать конкретными числами.

Так, общая численность разведывательных служб Франции составляет в настоящее время около 10% от всего состава вооруженных сил, а отчисления из бюджета на их содержание составляют свыше 12% всего военного бюджета. В течение 4 лет планируется укрепить подразделения внутренней безопасности путем увеличения штатного состава почти на четверть.

А тем временем в Великобритании осуществляется реорганизация службы, осуществляющей контрразведку (МИ-5). После очередного конфликта российских и английских спецслужб подразделение, ведущее работу против России, увеличилось по штатному составу с 25 до 30% от общей численности МИ-5.

Следственное управление общественной безопасности Японии (основная спецслужба страны) было также подвергнуто реорганизации, в результате которой появились новые подразделения, что требует, естественно, дополнительного финансирования.

Единственная супердержава мира США реорганизаций спецслужб не проводит и не планирует, но увеличивает их финансирование. Особенно привлекает внимание то, что бюджетное финансирование ФБР, в части, касающейся подразделений, осуществляющих подслушивание, возрастет на 50%. Кроме того, для ЦРУ утверждена программа по сбору разведывательной информации об окружающей среде, на которую выделено около 20 млрд. долл. Эта программа столь щедро финансировалась в связи с тем, что в США исходят из посылки, по которой основным источником угрозы окружающей среде для всего мира является Россия.

Тенденция к укреплению спецслужб реализуется не только в ведущих странах мира. Как отмечалось в СМИ, увеличены размеры финансирования спецслужб Норвегии, Турции, Китая и других государств как Запада, так и Востока. А в ЮАР на 1997 г. планировалось увеличить финансирование в два раза по сравнению с предыдущим годом.

Кроме того, необходимо отметить, что в США, единственной супердержаве мира, с затратами на национальную безопасность не считаются. Поэтому проблемы безопасности разрабатываются во многих независимых центрах, которые представляют свои соображения и рекомендации органам государства, президенту. Так, влиятельные аналитики неправительственного фонда «Наследие» разработали и представили доклад «Безопасность и процветающая Америка», в котором разработаны меры «защиты свободы, безопасности и благосостояния американского народа». Главный принцип, заложенный в их основу: «То, что хорошо для Америки, достаточно часто хорошо и для всего остального мира». Доклад содержит много рекомендаций¹.

Внешнеполитические приоритеты разделены на категории.

Жизненно важные интересы включают задачу не допустить:

- распространения ядерных вооружений;
- экономической нестабильности в районах, прилегающих к границе с Мексикой;
- провала демократии в России;
- экспансионизма Ирана и Ирака;
- агрессии со стороны Северной Кореи или Китая;
- торгового протекционизма;
- терроризма или возникновения неопределенной ситуации с поставками нефти...

То, что американские эксперты недопущение провала демократии в России ставят в ряд жизненно важных интересов США, да еще в контексте, что сильная Россия Западу не нужна, наводит на определенные мысли. И на этом фоне возникают некоторые опасения в отношении перспектив развития молодой государственности России, потерявшей в последние годы многих союзников.

И вот наступил черед кардинального, но явно риторического вопроса: может быть настало время подумать об эффективности обеспечения молодой российской государственности?

Совершенствование организационной структуры органов государственной безопасности является жизненно важной проблемой для развития государства. Вероятно, с учетом традиций и опыта функционирования отечественных органов государственной безопасности можно было бы попытаться устранить ошибки реформирования в политических целях. Конечно, нельзя возвращаться к старой организационной структуре ведомства, так как на него было возложено слишком много функций. Однако в целях повышения эффективности деятельности органов государственной безопасности на современном этапе развития российского общества необходимо переосмыслить их место и роль и избрать соответствующий подход к обеспечению государственной безопасности России.

¹ «Безопасная и процветающая Америка» (Рекомендации фонда «Наследие») США: экология, политика, идеология, 1994, № 1 (7). С. 80—81.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Государственное управление экономикой (попытка популярного изложения сложнейших проблем)

В.МАКАРОВ,

доктор технических наук, профессор,
действительный член РАЕН,

член Центрального Совета
ВОПД «Духовное наследие»

Одной из основных причин провалов и неудач России в области экономики является игнорирование объективных законов в решении задач управления сложнейшим динамическим объектом — социально-экономической системой страны. Процесс управления таким объектом не может быть решен иначе, чем путем научного обоснования принимаемых решений, моделирования хода их выполнения и прогнозирования их последствий. Единственно верных решений на этом пути быть не может: нет ни кадров, ни специальной теоретической школы, ориентированной на переходный процесс российской экономики. Поэтому задачей становится не просто создание эффективной системы управления, а системы, решения в которой принимаются на основе теоретического анализа, моделирования, локальных экспериментов и т.д., а не волюнтаристских решений правящей элиты.

Сложные это слова: «динамика», «моделирование» и т.д. К глубокому сожалению, очень сложно не применяя этих слов, говорить серьезно о государственном управлении экономикой. Но попробуем.

I

Кризис власти последних лет делал неизбежным смену министров, а то и отставку целиком кабинета. То же можно сказать о всевозможных реорганизациях министерств и ведомств, их слиянии, разделении, изменении функций. Кадровая и структурная чехарда делала управляемость государством с каждым годом все хуже и хуже, а процесс принятия решений все менее эффективным. Все вышеизложенное прямо относится, так или иначе, к государственному управлению экономикой.

Когда представители коммунистической фракции (и иных левых) в Государственной Думе говорят о государственном управлении экономикой это, как правило, вызывает дружный протест представителей так называемой «демократической части общества. В обыденной жизни складывается следующее мнение: если вы за государственное управление — вы «коммунист», если против — то вы «демократ». Я сознательно беру в кавычки эти слова, поскольку государственное управление экономикой не имеет отношения ни к коммунизму, ни к демократии. И подобные мнения объясняются исключительно неграмотностью большинства в вопросах управления. На самом деле не существует государств без управления экономикой, вопрос в том, как это управление осуществляется, на основании каких законов и принципов.

Беда в том, что законов, по которым может происходить управление экономикой, множество, но Россия в силу исторических причин всегда выбирает крайности.

Одной из таких крайностей является плановая система, в которой все расписано, все спланировано, все определено, и любые изменения в производстве также жестко определены и взаимосвязаны. С точки зрения теории управления это системы так называемого «прямого» управления. Такие системы в наибольшей

степени неэффективны и управление в них всегда обеспечивается с какой-то, иногда значительной, ошибкой. Системы «рыночного» типа всегда более эффективны, однако это все равно системы управления, а не абсолютно свободное взаимодействие отдельных производителей. Теоретически представители чистой «демократии» абсолютно правы, когда утверждают, что свободный рынок позволяет стабилизировать любую экономическую ситуацию.

При этом представители в прошлом правящей экономической элиты впадали в иную крайность, утверждая, что «рыночная» экономика обеспечивает не только равновесие спроса и предложения, но и быстрое, эффективное развитие. К глубокому сожалению, при этом забывается то, что стабилизация может наступить при крайне низком уровне производства, что и наблюдается в нашем государстве. Принципиальной ошибкой находящихся у власти было их предположение о том, что свободный рынок позволяет не только стабилизировать ситуацию, но и мгновенно обеспечить высокий уровень производства. Это именно ошибка, а не злой умысел Чубайса и иже с ним, определяемая неграмотностью правящей элиты в вопросах управления. Казалось бы, странно говорить о безграмотности правящей элиты, когда речь идет о таких признанных корифеях экономики, как Чубайс, Гайдар и другие. Однако это так. В экономических вузах СССР никогда не изучали теорию управления.

Примечание. Как-то лет пять назад тогдашний министр экономики России увидел в статистических сводках, что много миллионов декалитров спирта вывозится в ближнее зарубежье без уплаты акцизов. Перемножил мысленно количество спирта на величину акциза, ужаснулся и дал указание подготовить законопроект о введении акцизов на поставки спирта в ближнее зарубежье. Закон приняли. С той поры (а прошло уже почти пять лет) ни одного литра спирта не экспортировано из России в Среднюю Азию, а потребности спирта там обеспечиваются нашими братьями — капиталистами из Франции.

Правда, когда я говорю о безграмотности, я не думаю, что это также относится к представителям МВФ и подобным советникам, по рекомендациям которых производилось реформирование России. Эти наверняка понимали, к чему ведет реформирование страны по Чубайсу, к каким последствиям. Кстати, Чубайс тоже управлял экономикой и достаточно эффективно с точки зрения МВФ. Вопрос в оценке эффективности результатов. То, что делал Чубайс и его друзья (я сознательно говорю только о Чубайсе как знаковой фигуре, тем более что на него вылили столько грязи, что лишний килограмм ему несколько уже не повредит) — это другая крайность в управлении: установление системы, которая обеспечивает практически свободное поведение отдельных производителей.

Нам же нужна не просто стабилизация, а стабилизация на крайне высоком уровне производства, обеспечивающем уровень жизни как всего населения, так и власть имущих по крайней мере на уровне развитых западных государств, если не более, хотя жить можно и в Гвинее-Бисау, но просто такая ситуация изначально неприемлема для страны, считающей себя (иногда с полным на то основанием) великой державой.

Однако такая процветающая экономика не может быть построена сама собой за счет инициативы отдельных предпринимателей и групп и без усилий государства по простым и объективным причинам. Для эффективного развития производства на каждом маленьком предприятии нужна развитая инфраструктура — транспорт, связь, энергетика, банковская система. Создание эффективной инфраструктуры в нашей стране реально возможно только с государственным участием, поскольку у нарождающегося частного капитала (отечественного) нет для этого ни средств, ни сил, ни организационного умения.

Задачей государственной власти является создание эффективной инфраструктуры, управление этим процессом, т.е. нам нужна эффективная «рыночная» система, поскольку «рыночная» система позволяет обеспечить эффективную стабилизацию экономики, обеспечить эффективное равновесие между спросом и предложением, позволяет в максимальной степени использовать для развития общества потенциал частной инициативы. Однако для построения такой эффективной (оптимальной) «рыночной» системы необходим длительный этап государственного регулирования (управления) процессом создания такого рынка. Должен быть достаточно плавный процесс перехода от одной крайности в другую.

И здесь таится главная проблема, которую не могли решить прошлые руководители экономикой — необходимо знать и уметь, как это сделать.

Постараемся представить ситуацию на простом примере. У вас дома есть черно-белый телевизор (это мы в России). А у соседа цветной (а это в США). Захотелось нам тоже цветного телевидения. Посмотрели мы, из

каких блоков состоит цветной телевизор: блок развертки (приватизация), цветной кинескоп (частная собственность) и т.д. и т.п. Пошли в магазин «Радио-любитель», купили радиодеталей, собрали все вместе и включили питание в розетку. Попробуйте сделать дома такой эксперимент. По всей видимости, не только цветного вы и черно-белого изображения не увидите, а возможно придется вызывать и пожарную команду. К глубочайшему сожалению, именно таким методом «тыка отверткой» происходило и происходит управление экономикой. Примеров этому нет числа.

Примечание. 20 мая я присутствовал на заседании согласительной комиссии в Совете Федерации, где рассматривался ранее не принятый Советом Федерации Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в закон «Об акцизах». Так вот, в обоснование своей позиции один юный (с моей точки зрения) депутат Государственной Думы заявил буквально следующее: «Вы знаете, я недавно специально встречался с человеком, который когда-то сам занимался подобным бизнесом, так он мне сказал, что я прав». Вот это современный уровень обоснования принимаемых законов!!! А ведь речь шла о принципиальном изменении системы взимания акцизов на бензин! И это еще не худший случай. Обычно даже этого не происходит.

В стране полностью разрушена система подготовки и принятия решений. В настоящее время ни один закон не проходит экспертизу в прикладных и фундаментальных научных учреждениях, в научно-исследовательских институтах, не проверяется в порядке эксперимента на отдельных предприятиях или отдельных субъектах Федерации. Я уже не говорю об экспертизе просто отдельными учеными и специалистами.

Правда, в Совете Федерации есть экспертные советы, хотя создаются они по инициативе сотрудников аппарата, а не как часть специальной государственной системы.

Между тем, государственное управление экономикой должно базироваться на двух четко прописанных законодательно системах:

1. Системе принятия решений.
2. Системе исполнения решений.

Но если исполнению решений каждое правительство уделяет достаточно внимания (первые выступления и Е.Примакова, и С.Степашина были посвящены, кстати, в том числе и исполнению решений), то системе принятия решений не уделяется практически никакого внимания. Хотя бессмысленно требовать эффективного принятия решений, если сами решения неверны.

Проблема здесь не техническая, а скорее философская. Чем более грамотен человек, тем он больше понимает степень своей некомпетентности и то, что невозможно знать все. Иногда для этого понимания нужен просто жизненный опыт, иногда образование, иногда ничего не поможет, — есть и такие от рождения. Но в целом понимание сложности происходящего и того, что простых решений не бывает, определяется комплексом жизненного опыта и образования.

Примечание. Когда С.Кириенко с молодым задором на утверждении в Государственной Думе лихо рассказывал по-существу всей стране, как ею надо управлять, я вспоминал свои 35, когда я думал тоже, что я все знаю. Мне сейчас 50 и я понимаю, каким дураком я тогда был. Очень интересно, как оценит себя и свои действия С.Кириенко в свои 50.

К сожалению, 17 августа уже произошло и его обратно не вернуть.

К еще большему сожалению надо признать, что определить, что же именно и как надо сделать с нашей экономикой, чтобы не только исправить допущенные ошибки, но и обеспечить эффективное развитие однозначно невозможно. Слишком сложен объект, слишком многосвязен, слишком много факторов влияет на экономику. И именно поэтому политики выбирают простейшие пути: левые — плановую экономику, правые — свободный рынок, толкая страну к неэффективным решениям.

Есть ли выход из этой парадоксальной ситуации, когда так, как осуществляется государственное управление экономикой, продолжать нельзя, а так как надо, — практически почти невозможно.

Не случайно в последнее время все больше и больше создается политических движений, которые в своих программах опираются не на теоретические обоснования, а на «здравый смысл». Опасное заблуждение! Еще

раз вернемся к примеру с цветным телевизором и попробуем его отремонтировать при поломке, опираясь на «здравый смысл». Очень бы хотелось видеть, что из этого получится! А ведь экономика России на несколько порядков сложнее любого телевизора!

Тем не менее выход есть, если не ставить перед собой задачу мгновенного получения эффекта и скоропалительной перестройки, а ясно понимать сложности, стоящие перед страной и следовать элементарной логике управления.

Первое и основное. Не навреди. Если не убежден на 100% в безусловном успехе начинания — не надо ничего делать в масштабах государства. Надо пробовать очень осторожно и в небольших масштабах в отдельных отраслях или в отдельных субъектах Федерации. Даже небольшое воздействие на объект экономики позволяет определить качественные результаты воздействия. Более страшно для страны (и мы это уже неоднократно проходили) когда, казалось бы, на первый взгляд эффективные решения оборачивались результатом, который описывается теперь уже знаменитым выражением В.Черномырдина «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Примечание. *У меня нет полной уверенности, но мне кажется, что кажущееся бездействие правительства Е.Примакова объяснялось не тем, что Е.М. не хотел, а тем, что он понимал всю сложность проблемы. Прожитые годы — это, оказывается, тоже неплохо, когда сопровождается мудростью. И я благодарен Е.М. за то, за что его все ругали — за то, что его правительство ничего не делало. В конечном счете — это тоже особый вид государственного управления экономикой. Уж если не можете нормально управлять — по крайней мере не мешайте!*

II

И мы неизбежно приходим к третьей, не менее важной составляющей процесса управления — к тем, кто его должен осуществлять — кадрам. Безграмотность сегодняшнего кадрового состава министерств и ведомств (за редчайшими исключениями, которые есть в любом коллективе) способна свести на нет любые благие намерения высших должностных лиц. И не имеет принципиально большого значения, кто возглавляет министерство — решения подготавливаются и проводятся в жизнь начальниками главков, департаментов и отделов, которые в большинстве своем делятся на две категории:

1. Чиновники с опытом работы в системе Госплана, абсолютно не представляющие реальную жизнь сегодняшних предприятий.
2. Чиновники, не представляющие ни прошлого, ни будущего, способные только перекладывать бумаги.

Неизбежно и те и другие нужны для любого ведомственного коллектива — и опыт надо использовать и бумаги надо подшивать. Однако без привлечения в аппарат (именно в аппарат, а не на места министров) сотен квалифицированных по-настоящему кадров, эффективное управление страной невозможно. На мой взгляд, единственным, реальным и возможным путем является своего рода призыв на государственную службу (причем на высокооплачиваемую) практиков сегодняшнего бизнеса, многие из которых настолько затравлены сегодняшним так называемым «государственным» управлением, что готовы на некоторое время, а то и навсегда переселиться в министерские кабинеты, прекрасно понимая, что иного выхода просто нет. Надо учесть, что эти годы не прошли даром — в России сформировался существенный интеллектуальный слой промышленной (новой) элиты, которая способна осуществлять действенное государственное управление. Это только чиновники в министерских креслах считают, что они незаменимы.

Примечание. *Я живу в маленьком городе Красноармейске Московской области. Только рядом с собой я знаю по крайней мере двух человек, которые могут командовать любым главком любого министерства. По уровню образования, интеллекта, кругозора, возраста и т. д. Казалось бы, что такое — два человека. Но сколько таких Красноармейсков по нашей России.*

* * *

Любое управление, и не только государственное должно осуществляться по законам. Законам в широком смысле — написанным и нет. Законы устанавливают правила управления. Любые произвольные изменения законов в реальной жизни вносят возмущение в контур управления (это если следовать научной

терминологии), говоря обычным языком — дезорганизуют управление. Казалось бы, простая истина. Однако, к глубочайшему сожалению, с приходом каждого нового председателя правительства все меньшее уважение новые руководители правительства, а за ними министерств и ведомств, испытывают даже к тем несовершенным законам, которые принимаются нашей Думой. При всем моем уважении лично к Е.Примакову, свою деятельность он начал с принятия нескольких постановлений правительства в области производства и оборота спирта и алкогольной продукции, в своих принципиальных положениях полностью противоречащих действующему Федеральному закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции». Следуя этому примеру, последовали затем противоречащие законам постановления санэпиднадзора РФ и иных ведомств. Результат — очередная дезорганизация рынка и нулевой эффект.

Все, что было написано выше, преследовало одну цель — попытаться достаточно популярным языком объяснить основные принципы государственного управления экономикой. Однако, чем дальше пытаешься популяризовать сложнейшие процессы в экономике, тем все более приходишь все ближе к простым истинам:

надо уметь держать слово,
надо думать, прежде чем принимать решения,
надо уметь отвечать за свои действия.

Это касается не только отдельного гражданина, это касается и правительства, и Государственной Думы, и Президента. И до тех пор, пока мы все, а наше руководство в первую очередь, не будем следовать этим простым принципам, невозможно и эффективное государственное управление экономикой, поскольку реализовать его можем только мы — со всеми нашими моральными и физическими болячками.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Изменение характера труда в условиях современного научно-технического прогресса

Н.ИЗВЕКОВ, заместитель директора Института развития РАН

Все богатство общества без исключения заключается в его труде.
Д.И.Писарев

Представление о том, что труд есть источник всякого богатства — это аксиома, утвердившаяся в XIX в. Она остается, безусловно, верной и в наши дни. Дело в том, что научно-технический прогресс, заметно ускоривший свой шаг в XX столетии, также существенно повлиял на сам характер труда современного человека, сделал его, с одной стороны, более производительным, а с другой — значительно осложнил условия для производственной деятельности человека. Именно последнее обстоятельство и создает немало серьезнейших проблем в современном нам обществе.

Эти усложнившиеся факторы, влияющие ныне на производство, проявляют себя в нескольких направлениях. Прежде всего, в настоящее время на рубеже XXI в. высокопроизводительный труд в реальной экономике основывается на все более усложняющемся технологическом оборудовании, орудиях и средствах труда. Иными словами, на том, что принято называть высоким и продолжающим увеличиваться органическим составом основной материальной базы производительных сил современного общества.

К этому надо добавить и резкое увеличение требований также и к людям, занятым ныне в материальном производстве. Речь при этом идет не только о повышении чисто профессионального мастерства, хотя само по себе это обстоятельство исключительно важно. Например, в некоторых высокотехнологичных и наукоемких отраслях, в частности, в ядерной энергетике, большинство работающего персонала должно иметь по меньшей мере соответствующие инженерные дипломы. Теперь необходимо, оказывается, постоянно повышать и совершенствовать образовательный уровень работающих в материальном производстве, иначе они начнут отставать от жизни, терять квалификацию и приобретенный профессионализм.

Безусловно, определяющей тенденцией развития производительных сил, основанной на использовании достижений научно-технического прогресса, является заметное сокращение числа занятых непосредственно в производстве материальных благ, промышленности, сельском хозяйстве. Данная тенденция настолько очевидна и неопровержима, что дала повод некоторым зарубежным исследователям утверждать, что мир, в первую очередь развитые страны, опираясь на успехи научно-технической революции, быстро идет по пути перехода к почти «безлюдному производству». При этом делаются ссылки на К.Маркса, который в «Капитале» действительно предвидел возможность «последней метаморфозы труда», когда «автоматизированная система машин окончательно вытеснит человека из экономического процесса». Наиболее четко наблюдения и выводы по поводу подобной тревожной перспективы изложены в исследовании американского ученого Джереми Рифкина «Конец работе: сокращение рабочей силы в глобальном масштабе и начало послерыночной эры», опубликованной в 1995 г. и получившей высокую оценку ряда видных американских и других западных экономистов, включая В.Леонтьева¹.

Разумеется, американский исследователь во многом прав, но его «правота» относится прежде всего к непосредственно материальной сфере общественного производства. Однако в нынешних условиях рост производительности труда и, соответственно, увеличение производства необходимого прибавочного продукта, все в возрастающей мере зависит и даже определяется опережающим развитием науки, особенно фундаментальной, и образования, которые таким образом реально становятся весьма значимыми

факторами развития производительных сил общества.

Как зарубежные, так и наши отечественные исследователи пока явно недооценивают значение этого существенного изменения, даже можно сказать сдвига в характере труда на нынешнем этапе развития производительных сил в мире. На деле подобный сдвиг означает, что персонал, занятый в сфере науки и образования, должен рассматриваться по крайней мере как обеспечивающий рост производительности труда в недалеком будущем. В свою очередь, необходимое для развития этих двух важнейших общественных секторов государственное финансирование нужно считать производительным капиталовложением стратегического характера, рассчитанным на щедрую отдачу не в самое ближайшее время, а в относительно более отдаленной перспективе, возможно, десятилетия спустя.

Из такого обновленного представления о труде также вытекает необходимость уточнить само понятие о производительном труде. Видимо, настало время подразделить производительный труд, как мы до сих пор понимали, на непо-средственно-производительный, которым заняты люди в материальном производстве, или реальной экономике, и совокупно-производительный. Последнее понятие относится, соответственно, к тем, кто двигает вперед науку, прежде всего фундаментальную, поскольку прикладные науки (НИОКР) входят уже в непосредственно-производительную сферу. В область совокупно-производительного труда следует включить и труд тех, кто обеспечивает массовое образование, т.е. необходимую подготовку к будущему участию в высокопроизводительном и наукоемком производстве в рамках всего народного хозяйства.

Возникает также насущная потребность в том, чтобы ввести в современную политэкономию новое понятие — социально-необходимого труда. В эту категорию, безусловно, должен войти труд врачей и медицинских работников в целом, а также труд широкого спектра работников культуры. И это понятно. Если врачи — медики призваны позаботиться о физическом здоровье современного общества, то работники культуры должны обеспечивать духовно-нравственное его совершенствование.

Видимо, к этой же категории нужно отнести и работу управленцев, прежде всего государственного звена на всех уровнях. Исторический опыт показывает, что именно от управления во многом зависит то, как пойдет развитие современного общества. Безусловно, научно-технический прогресс также предъявляет ныне повышенные требования к качеству управленческого (организаторского) труда, его эффективности, которая в принципе должна оцениваться по конечным результатам, хотя они могут проявиться нескоро, иногда спустя десятилетия. Отсюда понятно, как велика ответственность управленцев, особенно высшего звена, так как за ошибки нынешних политиков придется расплачиваться будущим поколениям.

Возвращаясь к вопросу о возрастающей роли науки, следует отметить, что еще некоторое время тому назад получил признание факт превращения ее в непосредственно производительную силу. Однако до сих пор это скорее лишь простая констатация реальности, так как не было сделано соответствующих выводов в плане необходимой социально-экономической оценки значимости труда работников науки и образования и разработки конкретных параметров, в том числе математических, выражения его эффективности.

Весьма примечательной особенностью развития мирового сообщества в последние десятилетия было то, что в период «холодной войны» вложения в науку во многом были тесно связаны с гонкой вооружений. С прекращением «холодной войны» и в связи с последовавшим за этим некоторым спадом в гонке вооружений ассигнования на науку заметно сократились повсеместно под предлогом борьбы с бюджетным дефицитом, но особенно резко, поистине в драматических масштабах это имело место в России.

Однако такая искусственная привязка развития науки к процессу совершенствования вооружений, средств уничтожения, в конечном итоге вредит как самой науке, так и обществу, приводя к чрезмерным затратам на гонку вооружений.

В действительности, затраты на фундаментальную науку и образование могут считаться «дефицитом», якобы порождающим инфляцию, весьма условно, т.е. исключительно с точки зрения текущих расходов, с позиций чисто конъюнктурного бухгалтерского учета. Но ведь еще в тридцатые годы нашего столетия Джон Мэйнард Кейнс предложил концепцию «дефицитного» финансирования экономики в интересах роста материального производства и поддержания высокого уровня занятости. Реализация кейнсианской модели развития экономики в различных ее модификациях на практике позволила развитым странам Запада после второй мировой войны значительно продвинуться в повышении уровня производительных сил, обеспечивая при этом рост материального достатка для основной массы населения.

К некоторым издержкам кейнсианства можно отнести однако ту самую гонку вооружений, которая, способствуя в значительной степени развитию науки, одновременно в максимальной мере усугубила проблему дефицита государственных бюджетов и в результате привела к отходу от кейнсианства в странах Запада, по крайней мере в идейно-теоретическом плане, в пользу монетаристских концепций в 80-е годы.

Отдавая должное Кейнсу и его последователям, в наши дни приходится констатировать недостаточность в нынешних условиях теоретических разработок кейнсианской школы, особенно в условиях когда пришедший ей на смену монетаризм уже доказал, что реализация его догматов ведет экономику, прежде всего материальное производство, в тупик.

Возникает актуальная потребность в разработке новых экономических концепций и направлений, более соответствующих тому следующему этапу развития, в который человечеству еще предстоит вступить в ближайшее время, поскольку стало ясно, что продолжать придерживаться прежнего — биосферного способа развития, т.е. экстенсивного потребления природных ресурсов планеты, значит направить род людской к вселенской катастрофе.

Речь поэтому по- существу идет о выработке новой политической экономии — политэкономии ноосферы, поскольку ноосферное развитие, определяющее развитие сферы человеческого разума, по всем признакам станет главным фактором и двигателем прогресса в предстоящем XXI в.

Если попытаться несколько, хотя в самых общих чертах, конкретизировать представление о новой политэкономии, то можно назвать по крайней мере три ее главных составляющих: обновленное понятие о труде (о чем схематично сказано выше), новое представление о роли природы как базисном факторе создания общественного богатства, из которого вытекает закономерная и необходимая установка на оптимизацию потребления (формирование эффективной культуры потребления) и выработка бережного, подлинно экономичного подхода к эксплуатации ресурсов планеты Земля, что позволит более действенно решать современные экологические проблемы.

Четвертым компонентом, отчасти имеющим философский характер, могла бы стать выработка более четкого понимания того, что практическая и трудовая деятельность человека стала не только общепланетарной по своим масштабам, но и все более приобретает космические измерения. И эта тенденция, несомненно, получит дальнейшее развитие в предстоящем столетии.

Говоря о выработке новой ноосферной политэкономии, имеется в виду не только выдвижение нового и уточнение имеющегося ныне понятийного аппарата в экономической науке, но и подготовка математических моделей, дополняющих новые экономические категории. Именно разумная математизация новых подходов к экономике позволила бы новой ноосферной политэкономии обрести по-настоящему объективный и научный характер.

Необходимо также сказать о еще одном важном последствии происходящей на наших глазах метаморфозы труда, обусловленной научно-техническим прогрессом. И это следствие можно было бы рассматривать как своеобразный парадокс НТП. Речь идет о появлении новых широких возможностей для возрождения ремесла на новой основе и в изменившихся условиях, т.е. высококвалифицированного, ручного по преимуществу труда, и при этом в широких масштабах и на очень солидной экономической базе.

Парадокс здесь действительно в том, что в свое время процесс индустриализации в большинстве стран привел к практическому вытеснению и во многом исчезновению ремесла, кустарных промыслов, которые если кое-где и сохранились, то в основном в маргинальных ситуациях. Ныне, процесс НТП, делающий широкомасштабное промышленное производство все более «безлюдным», а точнее говоря малолюдным, приводит к появлению реальной потребности в большой массе умелых рук, подлинных мастеров своего дела, «левшей» новой постиндустриальной эры.

В действительности, в данном случае наблюдается проявление диалектики современного технического прогресса. Создав условия для производства большой массы различного продукта для удовлетворения различных потребностей человека и общества, НТП вместе с тем в определенной мере уменьшил потребительские качества многих промышленных товаров. Это касается в первую очередь многих предметов потребления и питания. Можно привести отдельные характерные и конкретные примеры на этот счет.

В последние годы заметно упал спрос со стороны большинства потребителей на одежду и обувь из синтетических материалов при сохранении спроса на ширпотреб из натуральных тканей и кожи. Аналогичным образом усилилось недоверие потребителей ко многим продуктам питания, произведенным с помощью химических удобрений и гербицидов (продукты растениеводства) и биохимических добавок (мясопродукты). В этом во многом заключается суть наблюдаемого теперь «кризиса» общества массового потребления.

Помимо данного весомого фактора все более актуальная потребность «оптимизации» потребления объективно ведет к общественной необходимости, чтобы в той экономике, которая ориентирована непосредственно на потребление, действовать по известному принципу «лучше меньше, да лучше».

Таким образом, одно из важных экономических последствий современного НТП проявляется в том, что потребительная стоимость товара, которую Маркс в «Капитале» считал понятием, относящимся скорее к области товароведения, становится по-настоящему категорией политической экономии, одним из важных условий высокой конкурентоспособности производства.

Совокупность этих обстоятельств закономерно готовит почву для все большей индивидуализации общественного труда, рассчитанного на производство предметов народного потребления, иными словами, труда ремесленного, который будет преимущественно живым ручным трудом, основанным на высоком личном мастерстве каждого работника.

Пока мы говорили о новой роли ремесленного по форме труда в области производства средств потребления. Но в немалой степени эта новая роль ремесла может распространиться и на сферу производства средств производства. Конкретно здесь можно иметь в виду создание нового уникального оборудования и приборов, скажем, для некоторых перспективных направлений научных исследований, в частности, прежде всего космических. Здесь без высококвалифицированного индивидуального труда совершенно не обойтись. Хотя, в принципе, так обстояло дело и в недавнем прошлом.

Иными словами, просматриваются по крайней мере две главные будущие ипостаси возрожденного ремесла, сфера производства значительной части потребительских товаров и область создания уникального оборудования, в первую очередь для новых научных исследований и экспериментов.

Выше уже говорилось, что ремесленный труд способен обеспечить создание массы товаров со значительно более высокой потребительской стоимостью по сравнению с трудом промышленным. Это, разумеется, подразумевает несколько более высокую рыночную стоимость каждого отдельно взятого изделия ремесленного производства в сопоставлении с промышленным товаром.

Однако относительно высокая себестоимость предметов ремесленного производства более чем компенсируется целым рядом следующих экономических факторов. Стоимость одного рабочего места в ремесленном производстве неизмеримо меньше, чем в промышленности, с точки зрения капитальных расходов на оборудование и сооружения, а также энергозатрат, не говоря уже о том, что последнее при этом куда более экологически чистое, чем распространенные ныне промышленные предприятия.

Наконец, важно не упускать из виду и то обстоятельство, что ремесленное производство в будущем способно создать большое число новых рабочих мест, т.е. занять многих из тех, кто может потерять работу в промышленности и других сферах в результате дальнейшего углубления процесса НТП по пути автоматизации и роботизации и превращения производства во все более «безлюдное».

Можно однако представить себе возможность того, что в будущем может произойти некоторое перераспределение ролей в общественном производстве между промышленностью и ремеслом. Если первое скорее всего сконцентрируется на производстве основной массы продукции в значительной мере в виде различных полуфабрикатов и заготовок — тканей, кож и тому подобных материалов в области потребительских товаров, так и узлов и деталей, скажем, в машиностроении, то ремесло сможет сосредоточиться на изготовлении конечных или готовых изделий как в сфере потребления, так и производства новой техники, оборудования и приборов на основе тщательного учета возникающего индивидуального или малосерийного спроса.

В условиях, когда в современном обществе под воздействием процесса НТП, под аккомпанемент всех

нынешних спекулятивных рассуждений о «рыночной экономике» и «свободе международной торговли», в реальной жизни заметно растет концентрация производства и финансовых средств, увеличивается доля социальных секторов в жизни общества и соответственно усиливается роль государства в регулировании всех этих общественных процессов. Вот почему некоторые исследователи на Западе полагают, что современное «постиндустриальное общество» должно, естественно, стать и «пострыночным».

Примечательно, что именно возрождение ремесла позволило бы наиболее эффективным образом сохранить ряд действенных рыночных механизмов, используя их во благо всего общества. При этом развитие современного ремесла не потребовало бы очень крупных капиталовложений, поскольку оно, как показывает практика, основано на высокоэффективном труде при низком органическом составе и способно вскоре после старта само себя финансировать, значительно расширяя при этом налогооблагаемую базу.

Наиболее заметные вложения, видимо, потребовались бы в программу подготовки и в некоторых случаях переподготовки квалифицированных ремесленников, для создания широкой сети специализированных «ремесленных училищ» (известно, что сеть профессионально-технических школ под таким же названием была создана в нашей стране еще в 1940 г.), в которых обучение могло бы начинаться с довольно юного возраста. Разумеется, подобная программа должна быть государственной, при самой широкой поддержке и сотрудничестве со стороны общественных структур, включая, разумеется, организации самих ремесленников, и рассчитанной на длительную перспективу.

¹ «Обозреватель — Observer», № 3—4, 1997.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Особенности приватизации в Западной Европе в 1980—1990 годах

М.ГРЕШНЕВ, кандидат экономических наук

Проблемы приватизации

В настоящее время мировая экономика претерпевает существенные изменения. Во всех странах мира, от Китая до Аргентины, в том числе и в высокоразвитых — Великобритании, Германии, Франции и т.д. — перенос центра тяжести с государственного предпринимательства на частный бизнес остается главной предпосылкой создания успешно функционирующей экономики и стимулирования ее развития.

Темпы приватизации ускоряются. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период 1988—1993 г. было заключено около 2300 сделок стоимостью 270 млрд. долл., в то время как за период 1980—1987 г. эта сумма составила всего 69,6 млрд. долл.

Однако в большинстве случаев широкомасштабный приватизационный процесс не привел к ожидаемым результатам.

Так, в Великобритании, которая начала приватизацию в эпоху тэтчеризма (т.е. на 10 лет раньше, чем в других странах), переход под иностранный капитал ряда ведущих национальных промышленных компаний вызвал волну общественного протеста. Протестовали и крупные ученые, борющиеся за сохранение контроля над стратегическими отраслями промышленности, часть которых пострадала в результате резкого сокращения правительством Тетчер ассигнований на науку.

В Италии, несмотря на ее осторожный подход к смене форм собственности, за 1992—1995 гг. приватизирован всего 1% государственных компаний — 14 фирм. Против приватизации предприятий общественного пользования активно выступила большая группа руководителей коммунальных провинциальных, областных и межобластных служб, контролируемых в основном областными и межобластными финансовыми компаниями.

Помимо этого, руководители приватизационных программ все чаще сталкиваются с нежеланием покупателей приватизировать выставленные на продажу предприятия в связи с их неконкурентоспособной материально-технической базой. В лучшем случае такие предприятия продаются по сильно заниженным ценам или вообще за бесценок.

Парадоксальная ситуация — подчас передать даром акционерам или покупателю государственное предприятие также трудно, как и продать его.

Подобное происходит в странах третьего мира, а также в странах Центральной и Восточной Европы. В какой-то мере это можно отнести к приватизации в восточных землях Германии. Из 14 тыс. бывших государственных предприятий ГДР Германия взяла под свой государственный контроль 1 тыс., примерно 3,6 тыс. предприятий были закрыты ввиду их нерентабельности и непригодности для санирования, а около 9,5 тыс. — приватизированы. На их санирование правительство страны израсходовало значительную часть из 660 млрд. долл., выделенных на перестройку экономики ГДР.

Однако это влияние не оправдало себя. Производительность труда на санированных предприятиях была в 2 раза ниже, чем на предприятиях ФРГ, в то время как стоимость рабочей силы на единицу продукции — на 1/3 выше. В целом же 17 млн. жителей восточных земель ежегодно потребляли на 135 млрд. долл. больше того, что производили. Государственный секретарь министерства экономики Лудевит, отвечающий за восточные земли, признал, что для достижения самообеспеченности в этих землях потребуется примерно 15 лет.

Что же касается других стран бывшей социалистической ориентации, то о них весьма емко высказался на страницах «Джорнел оф Коммерс» Майк Кренск, старший управляющий из консалтинговой фирмы в Хьюстоне, специализирующейся на нефтеперерабатывающей отрасли. Он заявил, что в Центральной Европе западных инвесторов поразило плачевное

состояние больших нефтехимических комплексов. Понятия о капитализме и предпринимательстве у занятых на этих комплексах было меньше, чем думали инвесторы. В наши дни на смену эйфории, царившей после краха коммунизма, пришло осознание того, что для развития экономики этих стран понадобятся годы¹.

В большинстве случаев в выставляемых на приватизацию предприятиях не могло быть и речи о какой-либо их модернизации или санировании. На это не было ни ассигнований, ни времени. Авральное состояние экономики в странах региона не давало возможности разобраться, что надо делать и чего не надо.

Подобное состояние было в Чили еще в 70-е годы, после прихода к власти генерала Пиночета. Тогда страна впервые приступила к приватизации государственных предприятий. Она, по мнению Артура Готшалка, автора статьи «Рецепт для успеха приватизации», все сделала неправильно. Однако в 80-х годах, во втором раунде, Чили извлекла урок из своих ошибок и начала вырабатывать некий международный стандарт того, каким образом должно проводиться разгосударствление. Нужно, в частности, осторожно обращаться с банковской собственностью, добиваться участия многих инвесторов, поощрять внутреннее производство и держать под жестким контролем инфляцию. Автор статьи рекомендует внимательно изучать опыт Чили.

В первом раунде, т.е. в 70-е годы, правительство Чили быстро продало государственные предприятия большим конгломератам с помощью сделок, включавших компонент значительного финансового долга.

Среди особенно серьезных просчетов правительства — продажа банков тем же группам, которые уже купили другие компании. Это позволило покупателям вкладывать только 10—20% наличности, требовавшейся для их финансирования и других приобретений, а остальное брать займы у собственных банков на льготных условиях. «Данное обстоятельство создало неустойчивую, легко поддающуюся воздействию различных рычагов финансовую систему с объединенной собственностью и слабым финансовым регулированием», — говорит Мэри-Ширли, которая возглавляет во Всемирном банке отдел финансирования и развития частного сектора. Впоследствии экономический спад, сопровождавшийся инфляцией и девальвацией, вверг многие из приватизированных предприятий в состояние банкротства, вызвав банковский кризис и даже случаи возвратов активов правительству.

Во втором раунде, в 80-е годы, инвесторским группам было запрещено сосредоточивать в своих руках крупную долю участия в капитале банков и объединять собственность. Была также приватизирована система социального обеспечения и создан фонд капитала из обязательных взносов на личные пенсионные счета.

«Сейчас Чили — образец того, каким методом страны должны приватизировать предприятия, даже если на первых порах они действовали не так удачно», — пишет г-жа Ширли, чей отдел базируется в Вашингтоне.

Роль государственных предприятий в экономике стран, проводивших приватизацию

Общий объем поступлений от приватизируемых объектов в мире в середине 90-х годов (1996 г.) достиг суммы 85 млрд. долл.²

Из этой суммы более 2/3 приходилось на страны ОЭСР, в том числе почти 17 млрд. долл. на Германию, 6,7 млрд. на США, по 6,3 млрд. на Италию и Японию, 6,4 млрд. на Великобританию, почти 5 млрд. на Австралию, 4,5 млрд. на Францию, по 2,5 млрд. на Испанию, Португалию и Турцию, 2,1 млрд. на Канаду, 1,1 млрд. на Нидерланды и 0,8 млрд. на Швецию.

По прогнозам экономистов «Morgan Stanley and Co», до 2000 г. в западноевропейских государствах будет приватизировано около 100 компаний, доходы от продажи которых составят 250—300 млрд. долл. С наибольшей активностью процесс приватизации по-прежнему будет происходить во Франции, Италии и Германии, т.е. в странах с наибольшей долей государственных предприятий.

Во всем мире и, в первую очередь, в странах с развитой рыночной экономикой по мере истощения «поля деятельности» в промышленных отраслях и, что самое главное, по политико-экономическим соображениям происходит смещение приватизационной деятельности в сферу предприятий общественного пользования или, как их иначе называют, предприятий стратегического значения (финансовые учреждения, энергетические, нефтяные, угледобывающие и газовые компании, предприятия связи, в том числе коммуникационные, водоснабжение, аэродромы, порты, скоростные автодороги, железные дороги и т.д.).

По оценке экспертов, за период 1985—1995 г. в странах Западной Европы было продано акций этих отраслей на сумму 162 млрд. долл.³

В этой сфере особенно усилился процесс приватизации в США, затронувший в основном сектор муниципальных услуг.

Так, согласно опросу 120 муниципалитетов, проведенному американской консалтинговой фирмой «Марсер Групп», за период 1987—1995 г. число приватизированных фирм, оказывающих коммунальные услуги, возросло почти вдвое. В некоторых сферах (информационное обеспечение, уборка мусора) их доля в настоящее время составляет 30—50% всех коммунальных предприятий страны.

По оценкам экспертов, существует еще много предприятий общественного пользования, которые государство собирается приватизировать в ближайшее время. Это скоростные автострады и мосты, порты, аэропорты, электростанции, системы водоснабжения и т.п., всего на сумму 226,8 млрд. долл.

Условия, в которых происходит приватизация в США, отличаются от тех, которые характерны для других промышленно развитых стран. Это связано с почти полным отсутствием государственных предприятий в промышленности, в том числе и в военной. Исключение составляют несколько крупных военных arsenалов. В данном случае рассматриваются государственные предприятия, имеющие общехозяйственный (социально-экономический) статус, доля которых как в США, так и в других странах весьма велика (табл. 1.).

Столь высокая доля государственных предприятий общественного пользования отнюдь не означает, что капиталистические государства взвалили на свои плечи их финансирование, руководствуясь гуманными соображениями. Огосударствление этих предприятий рассматривалось как инструмент стратегической политики государства.

На огосударствленные предприятия возлагались «общественные обязательства», т.е. осуществление операций, целесообразность которых не вытекала из принципа получения прибыли. Их целью являлась производственная деятельность, способствующая реализации правительственных установок военно-экономической и социальной направленности.

Как пишет академик В.Виноградов: «...для государственной фирмы, сколь бы небольшой она ни была, главным критерием эффективности работы должна быть оценка того, насколько успешно удастся ей реализовать макроэкономические и/или социальные цели. С этой точки зрения возможную неэффективность государственных предприятий (в узкорыночном микроэкономическом понимании) следует признать вполне допустимой, если они справляются с функциями встроенного стабилизатора макроэкономических и социальных пропорций».

Таким образом, **деятельность государственных предприятий должна оцениваться прежде всего с точки зрения народнохозяйственной или социально-экономической эффективности в широком смысле слова.**

Именно этот фактор, несмотря на все волны национализации и денационализации, которыми так богата послевоенная история стран Запада, во многом способствовал созданию в них определенного стратегического равновесия между государственным и частным секторами экономики.

Другим важнейшим фактором достижения равновесия явился все ускоряющийся прогресс в машиностроении. Во многих высокоразвитых странах значительная часть государственных предприятий была оснащена передовым технологическим оборудованием, позволяющим им достигать высоких экономических показателей. Это обстоятельство, а также позиция профсоюзов, поддержавших госсектор как гарант не только социального но и экономического развития, в какой-то мере препятствовали стремлению крупного частного капитала к борьбе за денационализацию предприятий⁴.

Все это вплоть до второй половины 80-х годов сдерживало денационализацию, а позднее — и приватизацию собственности. Особенно это касалось предприятий общественного пользования, доля которых даже у высокоразвитых стран в ряде отраслей составляла до 75% и более всех предприятий.

Серьезные сдвиги в сложившемся соотношении между государственным и частным капиталом стали происходить во второй половине 80-х — начале 90-х годов.

Причин тут много, но главная из них — распад социалистического лагеря, а затем и Советского Союза,

изменивший баланс политических сил стран Запада. Упор стал делаться на защиту частного предпринимательства. Общественный или общехозяйственный характер этого производства не всегда принимался во внимание. В условиях создавшейся в ряде стран в 80-х — первой половине 90-х годов финансовой напряженности с госбюджетами отдельные страны, в том числе и с высокоразвитой экономикой, вынуждены были сокращать расходы по дотированию предприятий. Более того, для снижения бюджетного дефицита они стремились получать с этих предприятий дополнительный доход, составивший с начала широкомасштабной приватизации (с 1985 по 1993 г.) 328 млрд. долл.⁵ Многие сторонники частного капитала оправдывают подобные чрезвычайные меры, считая, что на пороге нового тысячелетия, к которому развитые страны пришли с чрезвычайно высоким уровнем научно-технического, экономического и социального развития, создались такие условия, при которых отпадает необходимость в сохранении прежней системы собственности и, следовательно, сложившихся ранее соотношений между государственными и частными предприятиями.

Однако правительства западноевропейских стран пока не спешат с приватизацией госпредприятий общественного пользования. Большую роль в торможении этого процесса играют общественно-политические круги, профсоюзы и руководители муниципальных служб, выступающие против поспешных действий. Но главной причиной низких темпов приватизации предприятий общественного пользования в развитых странах Западной Европы явилось резкое увеличение их капиталовложений за границей. В последнее время около трети стоимости предприятий, приватизированных в развивающихся странах, было оплачено иностранными инвесторами. По расчетам Всемирного банка в секторе телекоммуникации их доля участия — приблизительно 40%. В 1996 г., по данным ОЭСР, западные промышленные инвесторы должны были вложить в приватизацию предприятий по всему миру 60 млрд. долл., тогда как в 1995 г. их вклад составил 46,8 млрд.

Приватизация в объединенной Германии и ее особенности

Наибольшей интерес с точки зрения особенностей приватизации вызывает объединенная Германия, где в 1996 г. государство получило от приватизации 16,9 млрд. долл., что в 1,6 раза больше подобных поступлений во Франции и Италии вместе взятых.

В отличие от других стран в послевоенный период проблема национализации и денационализации никогда не стояла перед ФРГ. Экономическая реформа 1948 г., по существу, вылилась в денежную реформу. Другие составляющие рыночной системы, в том числе и частная собственность, существовали и в нацистской Германии, руководство которой не пыталось проводить национализацию, что, в свою очередь, не потребовало проведения приватизации в стране, как того требовало осуществление экономической реформы 1948 г. Что же касается конкуренции — другого важнейшего компонента рынка, здесь большую роль сыграло решение Потсдамской конференции о декартелизации и демонаполизации в промышленной и финансовой сферах, приведшее к разукрупнению монополий и поддержке мелкого и среднего бизнеса.

Денежная реформа с контролируемой либерализацией цен, сдерживание либерализации внешнеэкономической деятельности, стимулирование процессов образования внутренних источников капиталовложений путем содействия процессам накопления предприятий и сбережений трудящихся и в какой-то степени «план Маршалла» обеспечили беспрецедентное развитие экономики страны в 50-е годы, названное экономическим чудом. К числу главных достижений экономической политики ФРГ в тот период, помимо построения модели социального рыночного хозяйства, можно отнести и сохранение промышленных мощностей, обеспеченных квалифицированной рабочей силой.

Все эти достижения базировались на частной собственности как в сфере производства и образования, так и в области инфраструктуры. Однако это не значит, что государство заняло нейтральную позицию. Руководитель фрайбургской школы Ойкен, формулируя задачи в этой области, подчеркивал: «Хозяйственно-политическая деятельность государства должна быть направлена на поддержание существующих форм организации экономики, а не на руководство экономическим процессом».

Еще в 1942 г. В.Репке писал, что государство должно выступать «как опытный футбольный судья, задача которого состоит не

в том, чтобы подсказывать всем игрокам их движения, а в том, чтобы беспристрастно гарантировать соблюдение всех правил — это и есть то государство, без которого настоящее рыночное хозяйство функционировать не может».

Позже, во второй половине 50-х годов, глава экономического совета, а затем министр экономики ФРГ Л.Эрхард повторил эти слова, добавив следующее: «Я стремлюсь с помощью политики рыночного хозяйства — если оставаться в рамках вышеприведенного примера футбольной игры — выработать ее порядок, необходимые для нее правила.»

Наконец, экс-канцлер Германии Гельмут Коль в своем правительственном заявлении в 1983 г. так сформулировал всегда стоящую перед страной цель отхода государства от управления экономикой: «Экономическая система тем успешнее, чем сдержаннее ведет себя государство и чем более свободы оно предоставляет каждому предприятию».

Результатом такого восприятия роли государства в экономической деятельности страны явилась приватизация в 50—60-х годах, когда правительство отказалось от значительного пакета акций фирм «Фольксваген», ФЕБА и «Пройессаг». Этот опыт во многом способствовал новой волне приватизации в 80-е годы.

Сегодня в Германии на продажу в основном выставляются предприятия или учреждения общественного пользования. К ним относится продажа Почтового и Немецкого земельного банков, приватизация автозаправочных станций, мотелей на автострадах, служб почтовых отправок и государственных обществ жилищного строительства, аэропортов, служб экономической ревизии и даже правительственной резиденции «Петерсберг» под Бонном.

Частичной приватизации подверглось одно из крупнейших и важнейших предприятий коммуникационной инфраструктуры немецкой экономики — «Дойче телеком», крупнейшее в Европе и третье по величине в мире телекоммуникационное предприятие с занятостью 200 тыс. чел.

Перед началом приватизации (ноябрь 1996 г.) «Дойче телеком» был преобразован из госучреждения в современное предприятие. Основной капитал концерна был увеличен с 10 до 15 млрд. марок.

С 2000-го года государство начнет продавать свои акции концерна «Телеком», большая часть выручки от них через государственный бюджет пойдет на пенсионное обеспечение его сотрудников.

Желающие принять участие в приватизации «Телеком» должны купить не менее ста акций на общую сумму около 3 тыс. марок. Скидка в цене для частных вкладчиков, а также льготы за «верность» распространяются максимум на 300 акций, чтобы привлечь в первую очередь мелких акционеров с суммой вкладов до 10 тыс. марок. (Премии за «верность» в количестве одной акции на каждые 10 имеющихся получают те акционеры, которые продержат их, не продавая, по крайней мере до сентября 1999 г.)

Кроме того, 200 тыс. занятых в «Дойче телеком» могут приобрести акции на особо льготных условиях. Правительство предполагает распространять акции концерна преимущественно среди немецких граждан, что связано с весьма небольшой долей немецкого населения (5,5%), владеющего акциями.

«Дойче телеком» делает все возможное, чтобы рассчитаться со старыми долгами, сумма которых составляет 110 млрд. марок, из них в 1995 г. было погашено 15 млрд. марок. Возникновение долгов связано с инвестициями в создание телекоммуникационной инфраструктуры в Восточной Германии и с многочисленными субсидиями родственным предприятиям, почте и Почтовому банку.

Создание сетей телекоммуникаций в Восточной Германии почти завершено, выполнены как финансовые обязательства перед бывшими родственными предприятиями, так и высокие отчисления федерации бывшему хозяину «Телеком». Таким образом, концерн к началу приватизации сформировался как вполне самостоятельное акционерное общество.

Предполагаемое 30-тысячное сокращение персонала (с 200. до 170 тыс. чел.) к 2000 г. и прекращение крупных инвестиций в Восточную Германию превратят его в высокорентабельное и прибыльное предприятие. Этим и объясняется наличие 1,5 млн. претендентов на покупку акций «Дойче телеком», зарегистрированных в специально организованном информационном фонде.

Известно, какую роль сыграла модель социально-рыночного хозяйства в послевоенном становлении ФРГ. Поэтому главной задачей объединенной Германии было обеспечение перехода на эту модель бывшей ГДР. Он начался с 1 июля 1990 г., т.е. с момента вступления в силу экономического и валютного союза с ФРГ. Его осуществление происходило почти при полном отсутствии в ГДР частной собственности (не более 5%), в условиях колоссальной концентрации и централизации производства и капитала, отсутствия конкуренции, при значительно более низких, чем в ФРГ, основных макроэкономических показателях.

Так, ВВП на душу населения в ГДР составлял лишь 33% от уровня ФРГ, производительность труда — 29, инвестиции — 22% и т.д.

Все это требовало со стороны правительства ФРГ продуманных и в то же время жестких решений, подкрепленных широкомасштабными инвестициями в перестраиваемую экономику на территории новых земель.

В первую очередь, с 1 июля 1990 г., была упразднена марка ГДР и единой валютой для двух объединившихся государств стала западногерманская марка. Таким образом, в один день была решена проблема стабилизации цен и, в известной мере, принципов ценообразования. Вопрос о введении в действие других инструментов (приватизации и конкуренции) в механизм модели социально-рыночного хозяйства на территории бывшей ГДР был решен законом «О приватизации и реорганизации народного имущества» (17 июня 1990 г.).

В соответствии с этим законом было образовано Опекунское ведомство (Тройханд) для приватизации государственных предприятий. Основная задача, поставленная перед этим ведомством, заключалась в том, чтобы не допустить деиндустриализацию, сохранить промышленное ядро и обеспечить необходимые структурные сдвиги на территории новых земель.

К наиболее характерным особенностям данной приватизации относятся требования со стороны Опекунского ведомства к покупателям при заключении сделки. Покупатель должен был представить свою стратегию развития, включающую обязательство сохранения определенного числа рабочих мест и указание объема инвестиций в соответствующее производство.

Другой особенностью приватизации ФРГ можно считать осуществление санирования приватизированных предприятий с помощью государства, как это было в случае с концерном «Дойче телеком», или за счет государственных органов, в данном случае — Опекунского ведомства. Это дало возможность предприятиям восточных земель включиться в экономический процесс, имея вполне рентабельную и конкурентоспособную научно-производственную базу.

Основной упор в экономическом развитии восточных земель был сделан на создание новых промышленных предприятий, темпы прироста валовой продукции которых в 1997 г. составили 10,9%.

Благодаря ликвидации нерентабельных рабочих мест в период с 1991 по 1997 г. валовой доход на одного занятого в обрабатывающей промышленности возрос в 4 раза.

Резко увеличился в 1997 г. объем экспорта промышленной продукции. Темпы его прироста составили 6%. Особенно вырос экспорт информационной техники, компьютеров, автомобилей. К 1998 г. экспорт составил 15% общего оборота восточногерманской промышленности (33% — в западных землях). Географическая направленность экспорта восточных земель мало отличается от западных. Большая часть его — 49% приходится на государства ЕС, 26% — на остальные страны Европы.

Все это вместе взятое нашло свое отражение в росте ВВП Восточной Германии, темпы прироста которого в 1998 г. составили порядка 2,5%, т.е. достигли уровня ФРГ.

Отсюда следует, что высказанные на созванном канцлером Коелем чрезвычайном совещании весной 1996 г. прогнозы министром — президентом земли Саксония Хеппером о том, что темпы экономического роста в восточных землях отстанут от западных лет на 20 не подтвердились.

Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы

В отличие от высокоразвитых европейских стран, проведение приватизации в странах Центральной и Восточной Европы потребовало решения целого ряда проблем, в том числе таких, как:

- передача предприятий миллионам акционеров, не имеющих финансового капитала и опыта работы в условиях жесткой конкуренции со стороны высокоразвитых стран;
- обеспечение этих предприятий опытными хозяйственниками, способными осуществить их

перестройку, как того требует современный научно-технический прогресс с его высокими технологиями;

- создание законодательной базы, способствующей эффективному проведению приватизации финансовых, научно-исследовательских и производственных объектов, а также привлечению вкладчиков и иностранных инвесторов для их реструктуризации.

Решение этих общих для всех рассматриваемых стран проблем осуществляется в каждой стране с разной степенью интенсивности. Наиболее интенсивное их осуществление проходит в Венгрии. После неуверенного начала, встревожившего иностранных инвесторов, правительство страны начало проводить реформы в духе жесткой экономии, резко ограничив государственные расходы, приватизировав большинство отраслей промышленности, в том числе и коммунального обслуживания. Благодаря оживлению экономики резко возрос приток в страну иностранных инвестиций, которые за весь период составил 17 млрд. долл. Только в 1997 г. объем кредитов, предоставленных Венгрии, равнялся 2,3 млрд. долл.

Приватизация в Венгрии должна была в основном завершиться в 1998 г. Основными объектами приватизации (более 2/3) были крупные предприятия общественного пользования (естественные монополии). Новыми их владельцами становились, как правило, зарубежные предприятия этого же профиля. Они взяли на себя обязательство осуществить инвестирование на купленных предприятиях на сумму более 2,8 млрд. долл.; 3/4 этой суммы (2, 1 млрд. долл.) будет вложено в ближайшие годы в модернизацию предприятий энергетической промышленности. В целом, в списке 100 крупнейших венгерских предприятий более 90% составляют фирмы, частично или полностью находящиеся в иностранной собственности.

В последнее время наметилось снижение доли инвестиций в приватизацию обрабатывающих отраслей промышленности в суммарном иностранном инвестиционном капитале. В среднем в 1996 г. по сравнению с 1995 г. она уменьшилась с 31,5 до 20,6%, т.е. примерно в 1,5 раза. В то же время отмечается скачкообразный рост инвестиций в приватизацию сферы финансов с 0,5 до 25,7%.

Зарубежные аналитики считают, что приватизация банков и реформирование рынков капитала создают необходимые условия для реформирования всей экономики страны. И напротив, в тех странах, где реформой финансового сектора пренебрегают, на корню пресекаются многообещающие инвестиционные возможности, а отсюда и ухудшается дальнейшее развитие экономических реформ, в том числе и реформ пенсионного и социального обеспечения.

Подобной модели развития, помимо Венгрии, где приватизация банков уже завершена, придерживается и *Польша*. В этой стране приватизация финансового сектора близится к завершению. Кроме двух больших приватизаций в финансовой сфере, казначейство планирует приватизировать крупнейший банк страны «Пекио СА», контролирующий 20% авуаров банковской системы. Среди других объектов приватизации подлежит лидирующий на бирже «Телекоммуникация Польша» и нефтеперегонный завод в Плоцке, на который приходится 4/5 мощностей этой отрасли.

Поступления от приватизации в 1998 г. казначейство Польши оценивало в 6,5 млрд. злотых. Столь относительно высокий доход от приватизации связан с развивающейся экономикой страны, а также со стремлением иностранных инвесторов выйти на польский рынок с его низкой заработной платой и высокими процентными ставками Центрального банка.

За весь период рыночных реформ вплоть до конца 1997 г. иностранные компании инвестировали в экономику Польши более 25,5 млрд. долл., в том числе в 1996 г. было инвестировано 4, 4 млрд. долл., а в 1997 г. — 4,2 млрд. долл. В 1998 г. прямые инвестиции составили 3,5 млрд. долл.

Сокращение инвестиций объясняется политикой польского правительства, которая направлена на «охлаждение» быстро развивающейся экономики, чтобы избежать кризиса, связанного с дефицитом платежного баланса по текущим операциям. Для достижения этой цели правительство намерено временно ограничить приток иностранных инвестиций, а также разработать меры по налоговым и валютным ограничениям.

В отличие от Польши, с ее интенсивным экономическим развитием, для *Чешской Республики* характерны умеренные темпы экономического восстановления.

Основой модели экономического развития Чешской Республики является план приватизации банков и прекращение идеологического сопротивления регулированию рынка капитала. В соответствии с этим планом начала осуществляться приватизация чешского банковского сектора, который является самым развитым в восточно-европейских странах. Проданы два больших банка — «Инвестиционный банк» и «Агробанк», предполагается также продать пакеты акций банков «Чешская сберегательная касса» и «Чехословенски обходни банка».

Однако эти продажи не заинтересовали иностранных инвесторов, ожидающих, когда будут выставлены на продажу крупные промышленные пакеты акций компаний, и менеджеры будут вынуждены провести их реструктуризацию.

Господствующее положение банков, как кредиторов и владельцев большей части промышленности, вызвало накопление большого количества бездействующих займов, дающих возможность руководителям лишь поддерживать на плаву свои промышленные компании. Такое состояние промышленного производства препятствовало проникновению в страну иностранных инвесторов, которые принесли бы с собой капитал для реструктурирования компаний в соответствии с требованиями современного рынка.

Все это вместе взятое привело к неоправданному потребительскому буму, а неудовлетворительное состояние торговли вызвало денежный кризис в мае 1997 г., а затем спад в экономике и, как следствие этого, дальнейшее сокращение инвестиций.

С целью преодоления спада в апреле 1998 г. был создан орган, регулирующий рынок капитала, который на правительственном уровне разработал пакет мер по реформированию банков и инвестиционных фондов с целью ослабления их контроля над промышленностью. В соответствии с этим пакетом мер, банки не могут владеть более чем 50% акций нефинансовых компаний, а инвестиционные фонды не могут владеть более чем 11%.

Принятый, хотя и несколько смягченный парламентом, пакет мер, должен повысить ликвидность фондовой биржи и ускорить процесс создания группировок инвестиционных фондов для продажи крупных пакетов акций стратегическим партнерам. Реформа в Чешской Республике началась, но очень поздно, как считают европейские эксперты.

Выводы

- Главной особенностью сегодняшних приватизационных процессов является несопоставимость условий их проведения в странах с разными политико-экономическими формациями. С одной стороны, в приватизации участвуют страны с развитой «рыночной» экономикой с их все возрастающей деятельностью во всех сферах экономической жизни, с другой стороны — страны с реформируемой экономикой, в которых экономика претерпевает существенные изменения.
- С целью привлечения иностранного капитала правительства стран с реформированной экономикой разработали целый ряд льгот и привилегий, не устанавливая никаких ограничений, в то время как в странах Западной Европы, наоборот, доля иностранных капиталовложений лимитировалась в среднем 30% всех внутренних инвестиций.

Следует, однако, отметить, что главной «льготой» по привлечению западных инвесторов в приватизацию, проводимую странами Центральной и Восточной Европы, являются весьма низкие издержки на заработную плату. Она составляет всего 10% подобных издержек в Западной Германии. Средние издержки на заработную плату от австрийского уровня составляют: в Чехии — 28%, в Венгрии — 31 и в Польше — 36%. В данном случае речь идет о трудоемких предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности. Из опыта денежного этапа приватизации в Венгрии, значительно опередившей по темпам проведения приватизации большинство других восточноевропейских стран, видно, что особый интерес инвесторов западных стран, и в особенности — Германии, США, Франции, вызывает приватизация крупнейших предприятий-конгломератов общественного пользования (естественные монополии). Это в первую очередь касается предприятий нефтяной и газовой промышленности, электроэнергетики, телекоммуникационных предприятий и т.п.

- Иная тенденция сложилась с инвестициями в приватизацию, проводимую в высокоразвитых странах.

Здесь главной побудительной причиной, заставляющей инвесторов осуществлять свои капиталовложения в страны с высокоразвитой научно-технической, технологической, производственной базой, является стремление получить доступ к этим передовым достижениям, а вместе с ними и выход на рынки их реализации. Меньше всего в этом случае инвесторы заинтересованы в снижении производственных издержек.

- В высокоразвитых странах происходит смещение центра тяжести экономической и производственной деятельности с трудоемких отраслей в сторону наукоемких отраслей с высокими технологиями. Разработанные специалистами прогнозы о росте в ближайшие годы инвестиций в трудоемкие отрасли развивающихся стран подтверждают эту тенденцию. Иначе говоря, в настоящее время происходит реальное расслоение мирового контингента, в первую очередь европейского, на высокоразвитую группу стран, куда, по всей вероятности, войдут Венгрия и Польша, и группу стран (Румыния, Болгария и т.д.), призванных и в будущем работать на элитную группу стран, обеспечивая их продукцией добывающих и обрабатывающих отраслей, получая взамен продукцию высоких технологий.

¹ ИТАР-ТАСС, Компас № 38, 19.09.96, с. 63.

² Journal of Commerce», 1996 г.

³ «Бюллетень иностранной коммерческой информации» № 84, 23 июля 1996 г., с. 4.

⁴ К середине 80-х годов вклад всех государственных предприятий в создание ВВП Италии достигал 22% против 17% в середине 70-х. Во Франции этот показатель составлял 15%, Великобритании — 14,4, в ФРГ — 13,4, в Ирландии — 11, в Бельгии и Нидерландах — 9%. («Mondo Economico», 1991, № 19. Р. 18).

⁵ Mieu privatiser: Evolution de secteur public en France et en Europe: bila et perspectives. Paris, 1994. Р. 18.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

У нас в стране хорошая школьная подготовка, но за последнее десятилетие уровень знаний снизился, что со школой никак не связано, а есть проявление времени, моды на невежество. Целью стали деньги, а это не заставляет человека быть лучше, подниматься над самим собой. Я убежден, у нас лучшая в мире система народного образования. Хотя вынужден констатировать, что с каждым десятилетием научно-технический уровень знаний у молодежи в среднем падает. В последние 2—3 года это падение, к счастью, вроде бы остановилось.

Самородки есть и сегодня, но самой благодатной в этом отношении была послевоенная эпоха. Пережив трудности, люди не гонялись за удовольствием, и праведность вознаграждалась знанием, присутствием открытого ума ученого.

*Из интервью академика РАН Б.Раушенбаха
“Парламентской газете” 24.04.99*

Будущему образованию — технологии будущего

М.Карпенко,

доктор технических наук, ректор Современного гуманитарного университета

«Когда приходит время, плоды с деревьев падают все вместе». В полной мере эта народная мудрость касается попыток перестройки современного отечественного образования. Действительно, как спелые плоды посыпались после принятия «Закона об образовании» многочисленные проекты и концепции его реформирования. Легализированные в главном для педагогов законе демократические идеи стимулировали всплеск активности общественности. Потребность в перестройке нашего образования ощутили не только «вверху», но и «внизу». Конечно, до революционной ситуации в российской школе еще далеко, но только ленивый сегодня не высказывается, какой должна быть образовательная система страны.

Но у весеннего этапа реформы образовательной системы образца 1998 г. есть свои отличительные особенности. Наконец-то проходит эйфория от осознания необходимости и возможности перестройки российской школы. Более того, организаторы отечественного образования уже «переболели» идеей о том, что все его проблемы сводятся исключительно к экономическим. Растет понимание того, что приобщение к мировому образовательному пространству — это не есть его «долларизация». Иначе, почему в странах с несоизмеримо большими, чем в России, финансовыми возможностями (Англии, Германии, США, Франции, Японии и т.д.) проявляется не меньшая массовая неудовлетворенность состоянием образования с выдвижением многочисленных альтернативных проектов?

Действительно, без решения проблемы финансирования говорить о реформе отечественной школы не имеет смысла. В этой связи, выскажем лишь одну, далеко не оригинальную мысль: «Иждивенчества при получении образования быть не должно!» (Речь не идет о его начальной ступени.) Обучающийся должен осознать (когда он становится на это способен!) не только моральную ответственность перед государством за усилия общества по оплате значительной части обучения студента, но и материальную. Ибо, человек, который уже за «что-то» заплатил, навряд ли легкоवेशно с этим «что-то» расстанется. Именно эта логика (а не финансовые проблемы) заставляют отказываться от идеи полного бесплатного образования ряд высокоразвитых стран мира. Как видим, вопрос здесь не столько экономический, сколько нравственный. Хотя с нравственностью в нашем образовании по причине его бедности придется повременить.

Другой особенностью нового этапа в реформировании отечественного образования является распространение в массовом сознании довольно продуктивных идей об его содержании. Таковые, как правило, сводятся к популистским, на первый взгляд, лозунгам демократии и свободы, пополнившим современный словарный запас педагога понятиями «демократизм», «автономность», «плюрализм», «право выбора» и т.д.

Эти лозунги не новы. Но факт их законодательного за-крепления есть большое достижение. Чтобы они не

остались демагогически-идеологическими призывами, необходимо ответить на непростые вопросы:

- как их реализовать?;
- как реально воплотить в жизнь демократические абстракции в обучении (например, далеко не всем понятную идею «академической свободы»)?

Иными словами, речь идет о механизме — технологическом обеспечении реформируемого образования как средстве возрождения его бывшего приоритета в мировой школе.

Дело в том, что идеи построения новой образовательной технологии не только витают в умах педагогов, но и начинают реализовываться в мировой практике. Уже в ближайшие десятилетия мы можем оказаться перед катастрофой государственного уровня — «растущие мозги» уедут учиться за границу (а при возможности, там и останутся). Такая перспектива уже сейчас для молодежи более чем заманчива и престижна, а дети и внуки сильных мира сего уже сейчас удивляют Гарвард, Париж, Оксфорд и Сорбонну не образовательными, а финансовыми способностями своих родителей.

Да, мы ни в коей мере не должны ставить нашей образовательной сфере «железный занавес» от достижений человеческой цивилизации. Но в мировом образовательном пространстве мы должны ощущать себя не динозаврами от образования XXI в., а равноправными партнерами со школами самого высокого не только содержательного, но и технологического уровня. Любые ссылки на технологическую бедность современной отечественной школы грядущее поколение нам не простит.

Сама идея постоянного совершенствования технологии обучения является одной из ключевых в его эволюции. В истории педагогической мысли прогрессивное изменение технологий образования тесным образом связано с развитием демократии, нашедшей свое воплощение в индивидуальности, плюрализме и вариативности обучения, праве выбора ученика. Напомним, что утверждение первых обучающих систем произошло с возможностью древнего народа спорить и доказывать, правом человека выбирать, т.е. утверждением античной демократии. Эта историческая ссылка как никогда актуальна сейчас и для современной России имеет принципиальное значение: будет свободное образование — будет свободная страна!

Главной особенностью обучения в античном мире были его демократизм и индивидуальность. Коэффициент передачи знаний (отношение количества учеников к количеству учителей) при индивидуально-контактной системе колебался от одного до пяти. Наиболее популярный в этот период педагогический метод Сократа (майевтика — приведение собеседника в противоречие с самим собой), которую можно условно назвать одной из первых педагогических технологий, не позволял общение с большим количеством учеников. Последователь Сократа — Платон образовал Академию, просуществовавшую более тысячи лет, и продолжил педагогические традиции учителя. По этому же технологическому пути пошли Аристотель, — основатель перипатетической школы, и целая плеяда великих мыслителей античного мира.

Альтернативой демократизму и индивидуальности обучения в античности можно признать спартанскую систему. Но справедливости ради, подчеркнем ее высокую боевую и в то же время низкую интеллектуальную продуктивность: Спарта, в отличие от других древнегреческих полисов, не произвела на свет ни одного известного мыслителя или ученого. «Замкнутое образовательное пространство» античной Спарты проиграло не только интеллектуальное, но и, как следствие, политическое и экономическое соперничество в Древней Греции.

Возрастающая потребность средневекового общества в образованных людях в различных сферах поставили вопрос о повышении эффективности обучения. Развиваемые в средневековье педагогические средства (открытие в XII в. университетов, издание в 1445 г. Иоганом Гутенбергом первой книги, формирование экспериментальных методов исследования и т.д.) стимулировали изменение античных представлений на содержание процесса обучения.

Альтернативой новой педагогической мысли выступал все тот же классический образец, который помог родиться целому семейству «титанов человеческой мысли». В качестве примеров технологических форм индивидуального обучения позднего средневековья можно отнести творческие лаборатории итальянского Возрождения, давшие миру великих Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэля.

Тем не менее утверждающаяся новая модель в обучении представила миру феноменальные результаты

своей правомерности. Например, Рене Декарт закончил иезуитскую школу. В таких школах применялся новый — «книжно-фронтальный» метод обучения, при котором занятия в аудиториях проводились по специально написанным учебникам, а учитель одновременно обучал множество учеников. В качестве основных дидактических методов в университетах утверждаются лекции, семинары, коллоквиумы и т.д. Коэффициент передачи знаний увеличился на порядок и стал равняться 20—50 учащимся на одного преподавателя.

Новая педагогическая модель потребовала существенной перестройки образовательной технологии, ибо классно-урочная система предполагала жесткую регламентацию (расписание, распорядок дня, обязательный контроль и т.д.) с вытекающими отсюда последствиями: потерю индивидуальных подходов к образованию и его вариативности, игнорированию творческих потенций и личностных интересов учащихся, их индивидуальных способностей.

Таким образом, с утверждением «книжно-фронтальной» педагогической модели на многие века (вплоть до наших дней) индивидуально-вариативный подход в обучении был утерян. Но не оставались идеи вернуться назад к индивидуальным классическим педагогическим методам и творческим подходам. Как правило, такие формы обучения могли себе позволить лишь семьи состоятельных людей или коронованных особ. В массовом масштабе эти попытки заранее были обречены на неудачу. Причины тому очевидны: низкая производительность индивидуальных форм обучения и ограниченность бюджета времени.

В результате сложился устойчивый стереотип, согласно которому в современной педагогической практике следует употреблять средства обучения, дающие возможность усваивать большой учебный материал в ограниченное время. Попытки реализации в процессе обучения творческих технологий предстают единичными образцами, далекими от массового внедрения.

Неудовлетворенность таким положением породило множество альтернативных концепций обучения, основанных на довольно глубоких теоретических и прикладных исследованиях. В качестве примеров можно привести противопоставления развивающей, ассоциативно-рефлекторной и деятельностной теорий учения, моделей «школ-фабрик» и «школ-семей», гуманистически и бихевиористски ориентированных подходов к обучению и т.д.

Что мы можем сегодня противопоставить средневековой «классно-урочной» или «фронтальной» педагогической модели? Как оптимизировать процесс обучения без потери высокой продуктивности? На наш взгляд, наиболее конструктивной альтернативой создавшемуся положению будет возврат к классической — индивидуально-контактной системе обучения, но уже с новым качеством. Для ее становления есть существенные основания.

Во-первых, постиндустриальное общество требует резкого возрастания массовости образования и повышения его уровня ввиду значительного увеличения доли интеллектуального труда и возросших требований к массовому потребителю.

Во-вторых, утверждение гуманистического мировоззрения объективно проявляется во всех сферах жизни человека, в том числе гуманистически ориентированных подходах и средствах обучения, которые в конце II — начале III тысячелетий становятся господствующими.

Каковы основные его требования к организации процесса обучения? Это — комплексирование методических процедур: объяснения, понимания, проектирования, рефлексии и т.д.; индивидуализация и интеллектуализация приемов и способов обучения; гуманизация передаваемого знания, придание ему человеческого измерения — соотнесение с интересами и идеалами личности и общества; творческое восприятие и репродукция учебного материала; диалогичность, коммуникативность и активность применяемых дидактических средств; формирование высокой познавательной способности обучаемых. Организационная сторона гуманистической модели обучения может быть сведена к следующим нормам: создание различных вариантов в уровнях продвинутости предлагаемых для освоения знаний и навыков, возможность их выбора; согласование с обучаемым объема, содержания и динамики учебной работы; использование гибких средств программированного обучения; сочетание индивидуальных и групповых форм занятий; реализация методов проблемного изучения материала и т.д. Само собой разумеется, что реализация данных требований возможна только в индивидуально-вариативной форме.

В-третьих, объективно осуществлен прорыв в коммуникационных технологиях, позволяющих вернуться к индивидуальным методам обучения на вариативной основе. Современные средства информатики и телекоммуникации уже сегодня позволяют учащимся осуществлять выбор степени сложности каждого из изучаемых предметов, а также их совокупности. В итоге, на базе современной технологии мы можем в принципе отказаться от классно-урочной системы обучения.

Данные основания позволяют изменить прошлые стереотипы в образовании. В качестве базиса этого процесса могут рассматриваться системы индивидуального учебного планирования, аттестации, академической мобильности и виртуально-тренинговая система обучения, применяемая в Современном гуманитарном университете. Каждое из обозначенных направлений реализует специфические функции.

Система индивидуального учебного планирования предусматривает составление нормального, ускоренного или замедленного вариантов индивидуального учебного плана для каждого обучающегося, различающихся как по содержанию, так и по темпу обучения.

Решение о максимизации или минимизации содержания учебного процесса, интенсивности обучения принимает сам студент. При этом учебные дисциплины, предлагаемые для изучения, делятся на три группы: обязательные, вариативные и дополнительные.

Система аттестации обучающихся разделяется на текущую и итоговую.

Обучающийся допускается к текущей аттестации по учебной дисциплине после того, как ему будут зачтены все включенные в нормокомплект этапы и результаты обучения — домашние задания, тесты по модулям, курсовые работы и др. Учет прохождения каждым обучающимся в СГУ всех учебных процедур и этапов контроля знаний осуществляется оригинальной компьютерной системой «Луч». Обучающийся допускается к итоговой аттестации после того, как проведена текущая аттестация по всем дисциплинам учебного плана и практикам.

Академическая мобильность обучающихся реализуется разнообразными связями СГУ с образовательными союзами, ассоциациями и договорами с зарубежными и российскими университетами и образовательными центрами.

Вместе с тем, студентам предлагается участие в разнообразных дополнительных учебных программах. В процессе основного обучения студенты могут получить среднее профессиональное образование и соответствующие дипломы по ряду специальностей экономического, юридического, лингвистического и других направлений. Обучающиеся могут принять участие в летних школах и дополнительных курсах, проводимых в России зарубежными университетами. По результатам обучения выдаются именные сертификаты. Такие же школы и курсы организуются университетом за рубежом в различных странах.

Студенты могут полностью или частично получать образование на английском и других языках, а также участвовать в «близнецовых программах» как на территории России, так и за рубежом. По договорам с зарубежными и российскими университетами обучающиеся могут защитить свою квалификационную работу не только в учебных структурах СГУ, но и в других вузах и получить их дипломы (в том числе престижных государственных вузов). Выпускники университета, получившие дипломы бакалавров, могут продолжить обучение и получить квалификацию специалиста или магистра с дипломами отечественных и зарубежных вузов. Поскольку СГУ имеет британскую аккредитацию, все выпускники при выполнении определенных условий получают именной сертификат от Британского национального аккредитационного центра, устанавливающий их высшее образование.

Виртуально-тренинговая система обучения сводится к индивидуальному выбору студентом виртуального режима работы с учебным продуктом, его изучение и закрепление в индивидуальных и групповых тренинговых формах. Обучение строится на основе виртуально-тренинговой технологии «Корона».

Возможности придают системе обучения демократический характер, гибкость и мобильность, достаточные для учета всевозможных интересов обучающихся, сохраняя при этом высокие качества образования и требовательность к студентам.

Оппонентов описанному подходу к обучению может оказаться более чем достаточно. Ибо вопросы встают

очень серьезные: о соотношении демократии и учебной дисциплины в образовании (которые невозможны одно без другого: прав без обязанностей не бывает); о преемственности в развитии российской школы и ее оригинальности; о внедрении в мировое образовательное пространство; об автономии сферы образования; о финансовых возможностях реформы отечественной школы и т.д.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СТАНДАРТ ИЛИ МИНИМУМ?

В.Помогайбин

Объективно назревшая перестройка российской школы словно требует: «Достаточно строить воздушные педагогические замки, хватит анализировать невидимые дидактические тайны! Давайте искать выход из... 57-го места в мировом образовательном пространстве посредством здравого смысла!»

Принципиальной здесь является позиция, заключающаяся в том, что так называемые стандарты (если уж они существуют) должны защищать не производителей образовательных услуг, а их потребителей — учащихся и заказчиков-работодателей. Поэтому стандарт должен работать на ученика и студента, реализацию их реальных жизненных и будущих профессиональных потребностей, а не являться гарантом беззаботной жизни учителей, профессорско-преподавательского состава, ректоров, чиновников от образования и т.д. Более того, на сегодняшний день государственный стандарт в его современном виде является средством административного давления на учебное заведение и его излишней опеке, что проявляется в постоянной коллективной педагогической напряженности, невозможности создания оригинальных, в том числе авторских курсов, и творческих подходов в преподаваемых дисциплинах.

Анализ вариантов и проектов современных государственных образовательных стандартов показывает, что многие из них создаются авторами из субъективного понимания и видения процесса преподавания дисциплин. Как правило, это видение сопряжено с собственным — индивидуальным опытом чтения курсов лекций и проведения учебных занятий. Подобный механизм заранее предполагает, в лучшем случае, односторонность стандарта, в худшем — приводит к ошибкам или неполной трактовке дисциплины посредством вводимых дидактических единиц. Те, кто знаком с вариантами стандартов, согласятся, что примеров тому более чем достаточно. (Например, исключение оптики из физики в средней школе.) Интересны «общие требования к образованности» в государственном стандарте высшего профессионального образования в аморфных терминах: «знаком», «понимает», «готов» и т.д.

Правомерен и такой вопрос: почему государство должно определять методику и содержание читаемой преподавателем дисциплины, например, нейрофизиологии или минералогии?

О содержательном последствии приведенных неединичных примеров государственной стандартизации некомпетентности и научной всеядности рассуждать не приходится. Поэтому выразим согласие с позицией тех педагогов, которые предлагают вводить не государственные стандарты, а образовательные минимумы или направления, предполагающие более демократичный подход к государственным образовательным требованиям (если таковые сохранятся), их развитие и творческое исполнение. Они действительно необходимы, например, по аналогии с требованиями экзаменов кандидатского минимума. Да и активно пропагандируемая и внедряемая система государственного тестирования позволит с большей степенью адекватности определить соответствие учебного заведения объективным требованиям заказчика (в том числе государства), чем масса дорогостоящих инспекторских проверок на предмет соответствия образовательному стандарту.

О сомнительности стандартизации содержания образования свидетельствует и стремление «причесать» совершенно разные предметы, представляющие естественнонаучные и гуманитарные науки, под единую норму. Вопросов здесь больше, чем ответов, ибо сама идея «стандартности» не соответствует современному взгляду на содержание и структуру научного знания. В основном для образования законодательном акте страны («Законе об образовании») о его автономности, демократизме и плюрализме упоминается лишь однажды, о его свободе — в тринадцати случаях, о возможности выбора — в девяти, о вариативности образования — ни разу и о стандартах — тридцать семь раз. Как видим, по формальным признакам закон не

в пользу демократизма в сфере образования. Но и отраженная в нем постановка вопросов в полной мере достаточна для обеспечения демократичного государственного механизма отечественной образовательной системы. Ведь законы для того и принимаются, чтобы их творчески исполняли.

В заключение отметим, что проблема разумного соотношения государственных требований к содержательному аспекту образования и его автономности не нова. Напомним, на вопрос о границе свободы, допускаемой в школе, Л.Н.Толстой отвечал: «Граница этой свободы определяется учителем, его знанием, его способностью руководить школой; свобода эта не может быть предписываема...» Согласимся, большего от педагога любого уровня и любой эпохи потребовать объективно невозможно.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформа гуманитарного образования в школе

А.Авдеев, Е.Ракобольская

Школу у нас любили реформировать всегда. Все. От Петра I, который отправлял дворянских недорослей учиться за границу, до большевиков, изгнавших из среднего образования гуманистическую культуру. Но никогда наша школа не подвергалась стольким реформам и переделкам, как в последние 14 лет. Оно и понятно, — новая метла по-новому метет. А каково школьникам и педагогам, которым на своей шкуре приходится испытывать все новации “затейников” от педагогики?

Вершиной новаторской мысли стала система *двухконцентрального* образования, введенная в 1995 г. одним росчерком пера. Никакого предварительного обсуждения или анализа проведено не было. Московских педагогов поставили в известность, что в нашей стране противников такой реформы нет. И новая система образования — это ни больше, ни меньше, как высшая ступень демократизации российской школы. Она предполагает завершить основную программу за 9 лет, а последние два года посвятить углубленному изучению предметов и подготовке ученика к высшему образованию. Идея сама по себе не плоха, так как многие учащиеся покидают школу после 9 класса и отправляются получать специальное образование в техникумы и ПТУ. Однако воплощение оказалось вполне соответствующим известному тезису: «Хотели как лучше...».

Наиболее ярко это проявилось в комплексе гуманитарных наук. Преподавание истории в школе стало ареной борьбы двух противоположных тенденций. С одной стороны, максимальное упрощение курса, призванного втиснуть «всю историю» в рамки 9-ти классов; с другой — загрузка его огромным количеством фактов, имен и событий, которые ученик обязан усвоить согласно программам. Параллельно происходит бурное отпочковывание разного рода учебных дисциплин, вряд ли имеющих право на самостоятельное существование.

Таковы курс москвоведения, который может быть прекрасно уложен в соответствующие разделы истории, или курс граждановедения Я.Соколова, где одно и то же содержание подается под разными соусами в учебниках с 5 по 9 классы. Последним достижением педагогической мысли стало включение в курс обществоведческих дисциплин географии, испокон веков считавшейся естественной наукой. Таким образом, данный блок вобрал в себя 6 предметов (еще обществознание и экономику). Учебный же план предоставляет на эти предметы всего 5 часов в неделю.

Уж не мыслят ли господа чиновники школу в образе Иисуса Христа, способного накормить всех жаждущих пятью хлебами?

На самом деле, проблема решается просто. Существует так называемый «школьный компонент», предназначенный для факультативных занятий. Из него и предлагается «добавлять» часы на изучение этих предметов. Но стоит ли тогда обвинять школу в том, что она подрывает здоровье нации, перегружая детей учебными занятиями? Может быть, лучше добротнее заниматься одной историей, не принося в жертву новомодным веяниям время и силы наших детей и учителей?

Разрабатывая двухконцентровую систему изучения истории, ее авторы предполагали, что старшие школьники, суммируя и используя ранее полученные знания, пройдут еще раз уже изученный материал на более высоком, оценочно-философском уровне. Однако для этого необходимо, чтобы первый концентр научил их думать, сравнивать, оценивать и делать выводы. Но... согласно новейшим выводам педагогической науки, этого, оказывается, делать нельзя. С высоких трибун учителям внушают, что в основном курсе они должны обучать тому, «как» это произошло. Вопрос «почему?», не соответствующий возрастным и психологическим особенностям учащихся, задавать не рекомендуется. Это, дескать, задача высшей ступени. В итоге курс основной школы стремительно превращается в конгломерат плохо связанных

исторических “рассказок”, рассчитанных на примитивный пересказ, но не на поиск причинно-следственных связей.

Примером тому служат тесты и срезовые контрольные работы для проверки знаний учеников основной школы. Им предлагается из нескольких, часто малозначительных имен и фактов выбрать единственно верное. Если даже оставить в стороне то, что сами тесты изобилуют ошибками, держать в памяти такой объем информации нормальный человек не в состоянии, ибо умен не тот, кто помнит все наизусть, а тот, кто знает, где это найти. Но для этого надо уметь работать с книгой, ставить задачи и логически мыслить. Выявить эти навыки тест не способен. Не стоит выдвигать аргумент, что «весь мир работает так», ибо даже зарубежная статистика признает, что большинство выпускников их школ страдают функциональной неграмотностью. В итоге тестирование на руку лишь ленивым чиновникам, да тем ученикам, что зубрят факты без разбора.

Разумный человек, собираясь построить дом, запасает строительный материал и тщательно проверяет качество каждого кирпичика. Можно ли возвести надежное здание школьного образования без соответствующего обеспечения? Не надо поминать кризис, трудности бюджета и т.д. Речь идет всего лишь об учебниках. После принудительного единообразия коммунистической школы свобода несколько опьянила, и за последние 15 лет появилось огромное количество различного рода учебников. В принципе каждый учитель волен выбирать то, что ему больше нравится. На деле получается следующее. С одной стороны, ощущается давление со стороны чиновников, либо предписывающих пользоваться конкретными учебниками, либо назначающих региональные экзамены по строго определенному курсу (например, в прошедшем учебном году региональный экзамен по обществознанию проводился по обязательным билетам, составленным на основе курса Л.Боголюбова, хотя далеко не все школы пользовались именно этим учебником).

С другой стороны, качество учебников и учебных пособий оставляет желать лучшего. **Как бы ни было модно ругать учебники советского времени, при их написании использовались четко продуманные принципы:** логичность и последовательность изложения материала, грамотный методический аппарат и межпредметные связи.

В большинстве новых учебников эти принципы или слабо выражены, или прочно забыты.

К примеру, уже упомянутый курс для 10—11 классов «Человек и общество» под редакцией Л.Боголюбова и А.Лазебниковой представляет собой смесь путаных рассуждений и квази-философской маниловщины. Иные цитаты вызывают недоумение, а то и хохот учащихся. Вдумайтесь в смысл того, что «гуманизация труда означает процесс его очеловечивания». Жалко школьников, вынужденных продираться сквозь дремучий строй фраз типа: «Общение есть нечто иное, чем деятельность, оно может выступать, например, как условие деятельности, даже как неотъемлемое свойство деятельности, но не как сама деятельность». Очень слабым и поверхностным, к тому же содержащим ошибки, является учебник по истории мировых цивилизаций, написанный В.Хачатурян.

Наконец, одной из главных задач учебников советского времени было воспитание патриотизма. Кто может вырасти из современного российского школьника, если учебник новейшей истории, написанный А.Кредером, в качестве идеала государства навязывает ему США, а его Родине, России, — отводит роль «империи зла»?

Не выдерживает никакой критики и возрастное соответствие материала. Вряд ли кто-нибудь станет знакомить малышей в плановом порядке с высшей математикой или органической химией, но, оказывается, можно, ничтоже сумняшеся, заставить 13—14-летнего подростка изучать монополистический капитализм и современную политику!

А уж о межпредметных связях можно забыть. Литература XIX в. по-прежнему изучается в 9—10-х классах, тогда как история этого периода перенесена в 8-й. Вот и поставлены наши дети в такое положение, когда история — это только история, литература — только литература, а география — только география.

Таким образом, введение двухконцевого курса истории есть полный разрыв со складывавшимися с начала XIX в. традициями российского исторического образования. По существу он является не слишком удачным слепком с системы преподавания истории в США, где в этом курсе не предусмотрено ни нравственного, ни патриотического воспитания, а главный упор делается на заучивание фактов. Говоря иначе, введенное в школах историческое образование рассчитано на

воспитание не гражданина и патриота, а «гения-потребителя», который способен воспринимать достижения мировой цивилизации лишь на уровне ярких комиксов, кроссвордов, квазиисторических боевиков и компьютерных игр.

Стоит посмотреть и на так называемую систему повышения квалификации учителей. Сменилось только название — суть осталась прежней. На первый взгляд, все сугубо добровольно. Хочешь — учись, не хочешь — твое дело. Но среди мер управления российским образованием существует такой мощный кнут, как периодическая аттестация учителей. Учителя, как в царской России, и «в две шеренги построены», и на разряды поделены. Учителю не повысят разряда, если он не имеет бумажки, что за истекшие 5 лет закончил какие-нибудь курсы. Кому повезет — завершит учебу за 2—3 месяца, кому не очень — вынужден будет целый год еженедельно после работы «повышать квалификацию». И это при том, что большая часть лекций сводится или к пересказу школьных учебников, или к саморекламе их авторов.

Может быть, дело могут поправить методисты? Ведь есть среди них люди умные, тактичные, образованные. Увы, таких немного. Наверное, именно потому методические кабинеты незаметно убрали из своих обязанностей функцию помощи учителю, оставив за собой только контроль и право делать оргвыводы. Вот и летят в школы сверху бесчисленные тесты, «мониторинги», срезы и т.п., по которым учитель обязан отчитаться, да еще и высчитать проценты по неведь откуда взявшейся формуле Симонова. А уж если, не дай Бог, пришло время очередной аттестации, то учитель вынужден будет считать по ней успеваемость учеников всех своих классов за все четверти предыдущих трех лет. Если доходит дело до аттестации школьников, то волосы дыбом встанут. Как, например, оценить контрольную по обществознанию, исходя из «освоения, усвоения и присвоения учениками полученных знаний в индивидуальном, общероссийском и общечеловеческом масштабе»?

Итак, реформа гуманитарного образования откровенно провалилась. Если власть предрешающие сочли нужным захлопнуть для школы форточку демократии, открывшуюся в самом начале реформ, то неплохо было бы навести хоть какой-то порядок в образовании. Если они не хотят или не могут этого сделать, то пусть оставят школу в покое и дадут ей возможность самой искать оптимальные формы преподавания.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Как русская земля стала американской

В.НОВИКОВ, капитан 1 ранга

АЛЯСКА — полуостров на северо-западе Северной Америки, длина 700 км, ширина 10—170 км. Открыта русскими землепроходцами в XVII в., продана в 1867 г. Соединенным Штатам Америки. До 1884 г. находилась в ведении военного министерства, в 1884—1912 гг. — округ, затем «территория», с 1959 г. — штат.

ЗАНИМАЕТ более 1% суши Земли, почти 10% современной территории России и 17% — США (1519 тыс. кв. км).

Второе столетие в общественном сознании России живут легенды и мифы о русской земле в далекой Америке, той обетованной земле, которая по чьему-то хотению стала «ненашей».

Российская официозная печать того времени назвала состоявшуюся сделку «очень умным» соглашением, заключенным правительством. Впрочем, соглашение это оказалось настолько умным, что даже его защитники были вынуждены заметить: «Важность настоящей сделки не будет понята сразу».

В чем же заключалась мудрость XIX в.? Оказывается, передача Аляски должна была превратить США в надежнейшего союзника России. Это-де облегчило бы положение русской дипломатии в Европе и Азии. Давайте посмотрим, от какого наследства своих предков отказались наши предки. При этом следует иметь в виду не только собственно Аляску, но и всю так называемую **Русскую Америку**:

- За десятилетие 1799—1809 гг., по оценке Александра Баранова, стоимость добытых на Аляске только бобров (по оценкам в Кантоне) могла быть 4,5 млн. руб.(!)
- С 1794 г. по 60-е годы XIX в. в Русской Америке было построено судов: в Воскресенской гавани — 3, в Новоархангельске — 24, в Новороссийске — 2, в Форт-Россе — 4, а в Охотске для Российско-американской компании (РАК) — 11 судов. В 1825 г. наш флот насчитывал 1 шлюп, 6 бригов, 2 шхуны, 1 куттер и множество промысловых байдар.
- В 1802 г. на Аляске американскими пиратами и индейцами было истреблено более 200 русских и алеутов¹, в 1805 г. племя угалахмютов вырезало гарнизон Якутата.
- В 30-х годах прошлого века в Калифорнии (форт Росс) проживало более 200 подданных России, в том числе креолов, индейцев и алеутов. Ежегодный урожай составлял 4500 пудов пшеницы и 457 пудов ячменя, имелось около 2 тыс. голов крупного рогатого скота.
- К середине 50-х годов добыча угля на Аляске превышала 20 тыс. пудов в месяц, там же была начата добыча меди, выплавка железа и производство слюды.
- В январе 1842 г. окончательно «упразднено» селение Росс в Калифорнии, все имущество в рассрочку выкупил некий Джон Саттер при содействии испанских, а затем и американских властей (так и не рассчитавшийся в России). При том, что еще в 1806—1917 гг. агенты РАК открыли свои фактории на Сандвичевых, ныне Гавайских островах.
- В 1849 г. годовой доход только от китобойного промысла у берегов Аляски составил 8 млн. долл., деньги американских китобоев звенели в кабаках Сан-Франциско и... Гонолулу. В 1862 г. началась разработка золотых россыпей р. Стикин) американской Компанией Гудзонова залива. В 1897 г. на пароходе «Портланд» с Аляски только в один Сиэтл было доставлено золота на 10 млн. долл.
- Подписанный 18 марта 1867 г. трактат о продаже Аляски лишил Россию 580 107 кв. миль (по другим источникам — 577 390 кв. миль), в том числе:

3 963 кв. миль островов Берингова моря,
6 391 кв. миль Алеутских островов,
5 768 кв. миль островов Шумагина,
1 032 кв. миль Чугацких островов,
14 143 кв. миль архипелага Алек-сандра,
548 902 кв. миль на материке.

В обращении правления РАК² к императору Николаю I 31 марта 1839 г.³ главным доводом в пользу продажи русских поселений в Калифорнии является заключение правления Российско-американской компании о «бесполезности их существования в политическом и стратегическом отношениях».

В это трудно поверить, ведь еще в 1815 г. в Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ) из России было привезено товаров на 4,5 млн. руб., а в Россию из Америки — на 2,8 млн. руб. Впечатляет и динамика роста торгового мореплавания в начале XIX в.: в 1808 г. из САСШ в Россию прибыло 63 американских судна, в 1809 г. — 95, в 1810 — 209 судов⁴.

Спустя 15 лет США купили у Дании остров Санта-Томас и Санта-Джон (площадью 75 кв. миль) за... 15 млн. долл.

Соединенные Штаты в ту эпоху были еще второстепенной державой. Ничем существенным ни облегчить, ни затруднить наше положение в Евразии они были не в состоянии. Между США и Россией в целом были дружественные отношения, но каким-то особо надежным союзником эта страна так и не стала. Вот фрагментарное описание первых отношений правительств России и США:

- Провозглашенная Россией в 1780 г. Декларация о «вооруженном нейтралитете» оказала САСШ очень большую помощь в войне с Англией. Дания, Голландия, Испания, Франция и Португалия весьма успешно торговали с Америкой, несмотря на попытки англичан установить жесткую морскую блокаду.
- С 1787 по 1790 г. из САСШ в балтийские порты России прибыло 19 торговых экспедиций (около 80 судов), в 1795 г. — 42 судна, в 1799 г. — 62 американских судна. За последние 10 лет XVIII в. в России побывало около 500 судов из САСШ⁵.
- В период англо-американской войны 1812—1814 гг. предложение России о посредничестве в мирных переговорах ускорило подписание в 1814 г. Гентского мирного договора.
- Война с Англией стоила для Соединенных Штатов 200 млн. долл.

(государственный долг возрос с 47 до 127 млн. долл.) и 1500 чел. убитыми, и ни одного квадратного дюйма территории.

- Конгресс же САСШ уже 21 января 1821 г. отметил «опасность для интересов Соединенных Штатов колонизации русскими северозападного побережья Америки», т.е. Аляски и Калифорнии. Запрет же царя (указ 4 сентября 1821 г.) приближаться иностранным кораблям к русским поселениям в Америке, указание русским поселенцам и купцам «избегать столкновения с американцами» вызвал протест американского правительства.
- Доктрина президента Монро (послание Конгрессу 12 декабря 1823 г.) окончательно определила принцип разделения мира на две системы — американскую (т.е. Америка для США) и европейскую. А посему 17 апреля 1824 г. в Петербурге была подписана русско-американская конвенция о границах между нашими государствами в Америке (торговля оружием и спиртным с индейцами запрещалась).

А что же русское правительство с Русской Америкой? А ничего, если не сказать, что отношение было хуже, чем к падчерице из самых страшных сказок.

А ведь за столетие до этого российское правительство организовало Великую Северную экспедицию (1733—1743 гг.):

- несколько морских и сухопутных партий — свыше 1000 чел. во главе с лучшими офицерами Российского флота;
- открытие и описание берегов Ледовитого океана от Архангельска до Колымы, Курильских островов и Японии, Алеутских островов и той же Аляски.

Она стала самой значительной в мире по своим результатам, силам и средствам, районам деятельности.

Все управление Аляской осуществлялось через Российско-американскую компанию. Она занималась экономическим освоением края, строила и охраняла рубежи, обучала алеутов, изучала территорию, содержала церковную миссию, занимавшуюся проповедью христианства среди туземцев, но собственных сил не хватало. Особенно это касалось борьбы с браконьерством и незаконной торговлей.

Компания запрещала на своих землях торговлю водкой. Чтобы сохранить численность животных, на промыслы был введен целый ряд ограничений. Иноземцы же, вторгаясь в наши воды, истребляли все подряд, спаивали индейцев и скупали у них меха по дешевке. Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, компания сносно существовала, выплачивала своим акционерам дивиденды. Из Форта-Росс в начале XIX в. ежегодно вывозилось по 800 пудов пшеницы для русских поселенцев на Аляске. В латиноамериканские страны русские суда доставляли меха, лососину, лес и даже... лед для Калифорнии. С 1840 г. в порту Новоархангельска началось строительство паровых судов, первым стал «Николай», а для парохода «Мур» все детали паровой машины были изготовлены в местных мастерских.

Совершенно неубедительным выглядит утверждение об экономической невозможности содержать русские колонии в Америке.

Посудите сами, если еще в 1601 г. Россия смогла основать первый в мире город за Полярным кругом — Мангазею (300 км от устья р. Таз в Карском море). Город-крепость, торговый центр и порт, он имел развитую социальную инфраструктуру: свыше 500 жилых домов, гостинный двор, лекарню, церковь, мастерские и т.п. И это при том, что мор-ской путь от Архангельска составлял более 3 тыс. км, в основном в полярных льдах. Ежегодно Мангазею посещало до 50 судов. Более 70 лет просуществовал этот уникальный город, в 1672 г. гарнизон и жителей города перевели в «новую Мангазею» — Туруханск.

В апреле 1866 г. царь одобрил решение Государственного Совета о продлении привилегии Российско-американской компании еще на 20 лет. Никто не подозревал, что через год Русская Америка будет потеряна.

Русские историки выдвигали различные версии по поводу непосредственных причин продажи. Но в основном все сошлись на одном: царское правительство спасовало перед напором США и сочло за благо получить хоть малость, нежели потерять все даром.

Лучшие умы России понимали значение Аляски. В 1803 г. будущий канцлер Н.П.Румянцев⁶ настаивал на том, что необходимо заселить Русскую Америку, возвести в ней города, развить промышленность и торговлю, построить фабрики и заводы, работающие на местном сырье. В 1806 г. камергер Николай Резанов говорил: «Нужно поболее приглашать туда русских». Однако таковых государственных деятелей как сейчас, так и тогда в России было мало.

С 1815 г. русские моряки почти ежегодно совершали кругосветные плавания, в первой половине XIX в. их было 41, больше, чем совершили англичане и французы вместе взятые. Кроме научных целей, эти экспедиции решали задачи доставки грузов на Камчатку и Аляску, охрану морских промыслов и русских колоний в Америке. К той поре там были основаны библиотеки, школы, действовали театр и музей, местных детей обучали русскому и французскому языкам, математике, географии и т.п.

В 1808 г. Сенат не только отказал промышленникам в праве переселения крепостных крестьян на Аляску, но и освободившимся от крепостной неволи людям запретили там селиться. Боялись, что слишком много народа уйдет из дворянских вотчин. В результате, русское население Америки прирастало чрезвычайно медленно. Это, главным образом, и определило слабость наших позиций на заокеанских землях.

Из-за трудности с вербовкой работников на Аляске установилось нечто похожее на крепостничество. На алеутов была возложена повинность бесплатно заготавливать меха.

В неудачную для нас Крымскую войну американские купцы вполне успешно снабжали всем необходимым врагов России. В это же время их правительство почувствовало удобный момент для осуществления своих планов. Россия воевала с Турцией. В конце марта 1854 г. Англия и Франция также объявили нам войну. Сложилась мощная коалиция. Боевые действия велись на пяти разобренных театрах военных действий, на Черном море флоты Англии и Франции в 9 раз превосходили русский. И уже в апреле госсекретарь США начинает переговоры с российским послом по поводу уступки Аляски. Но и жестокое поражение, которое потерпела Россия, не дало в американские руки желаемой добычи. Почему же через 12 лет после падения Севастополя и гибели Черноморского флота, когда наше внешнеполитическое положение было прочным, мы потеряли Русскую Америку? Что оказалось сильнее военного разгрома?

Военно-морские силы США были заведомо слабее наших. Ни о каком силовом захвате Аляски не могло

быть и речи. В русском порту Новоархангельск имелось единственное на западном побережье Северной Америки адмиралтейство. Оно было способно не только строить морские суда, но и производить всеобъемлющий ремонт. На верфях, стапелях, в кузнице, в мастерских (слесарная, токарная, мореходных инструментов, кожевенная, прядильная, малярная) и на заводах (медно- и чугунолитейный, кожевенный и лесопильный) — работали только русские мастера. Американцам помог Его Величество Случай. И случай этот во-плотился в лице великого князя Константина, младшего брата императора Александра II.

Великий князь, будучи шефом Военно-Морского Флота, ответственным за охрану морских рубежей России, стал главной причиной позорной утраты стратегической территории.

Американцы еще в 1854 г. отмечали, что брат императора стремится установить «самые близкие отношения с Америкой». Сыграли ли свою роль масонские связи, или он самостоятельно пришел к мнению о необходимости крепить благополучие заокеанского соседа за счет России, определенно сказать трудно. Известно лишь, что, находясь в 1857 г. на французских курортах, тридцатилетний Константин стал рьяным сторонником продажи Аляски.

Десять лет с маниакальной настойчивостью брат императора шел к своей цели. В довершение всех бед как раз в конце 50-х — начале 60-х годов Александр II целиком находился под влиянием своего младшего брата. Уже к 1860 г. царь морально был почти готов отказаться от заморской провинции. Но неожиданно дело застопорилось. В 1861 г. в Соединенных Штатах разразилась гражданская война, и им стало не до Аляски. Вот тут-то российский император и порешил выдать вторую серию военно-стратегических «подарков» молодой американской демократии. В 1863 г. императорское правительство России приняло решение оказать поддержку северным штатам в их борьбе с рабовладельческим югом, а также остановить прямую агрессию Англии и Франции⁷. Две русские эскадры: одна под началом контр-адмирала С.С.Лесовского (фрегаты «Александр Невский», «Пересвет», «Ослябя», корветы «Варяг», «Витязь», клипер «Алмаз» — всего 2192 чел. экипажей) и вторая — контр-адмирала А.А.Попова (корветы «Богатырь», «Калевала», «Рында», «Новик», клиперы «Абрек», «Гайдамак» и 1156 чел.) — совершили бросок через Атлантический и Тихий океаны. Почти одновременно в сентябре 1863 г. эскадры вошли в Нью-Йорк и Сан-Франциско. Двенадцать русских кораблей (225 орудий и 3608 чел. моряков) до лета 1864 г. крейсировали у обоих побережий США и значительно снизили активность Англии и Франции. Во многом эта операция российского флота показала всему миру наличие боеспособных морских сил после поражения в Крымской войне 1853—1856 гг.

При этом необходимо вспомнить, что экспедиционный корпус Франции в Америке составлял 30 тыс. чел., войска Наполеона III взяли столицу Мексики и очень быстро могли вторгнуться в южные штаты США. Не случайно посол США в Петербурге К.Клей, оценивая итоги русских экспедиций, писал: «Россия была нашим единственным искренним другом в Европе, который уберег нас от войны с Англией и Францией и таким образом сохранил нас как единое национальное государство».

Демократия в Америке к весне 1865 г. победила окончательно, рабовладельческий юг был окончательно побежден, Англия и Франция не менее окончательно отказались от своих бывших североамериканских колоний. Тут бы и развиваться взаимовыгодному сотрудничеству, а дружбе стать вечной.

Русские негоданты искренне стремились к доброжелательному партнерству со своими американскими коллегами.

Однако решающий разговор по Аляске состоялся 16 декабря 1866 г. В обстановке строгой секретности собрались Александр II, Константин, министр иностранных дел Горчаков, министр финансов Рейтерн, управляющий морским министерством Краббе и посланник России в Вашингтоне барон Э.А.Стекль. Ни сенаторов, ни военных, ни даже представителей Российско-американской компании на этом совещании не было. Именно на этом совещании была в принципе решена участь американских владений Российской Империи.

Оставалось самое малое — создать «механизм реализации» сделки. О деталях договорились чрезвычайно быстро, и 30 марта в 4 часа утра был подписан договор о продаже Аляски. 9 апреля договор был ратифицирован Штатами, через несколько дней его подписал Александр II. 20 июня 1867 г. после обмена ратификационными грамотами договор вступил в силу и 18 октября в Новоархангельске был спущен русский флаг. Газета «Дейли Орегониан» писала в те дни: «Это САМАЯ ЦЕННАЯ территория,

приобретенная Соединенными Штатами после Калифорнии»⁸.

Эта сделка стоила американской демократии всего лишь 7,2 млн. долл., т.е. менее 1 млн. руб., при том, что годовой бюджет России в те времена составлял более 400 млн. руб.

Забыв святой купеческий принцип «денежки вперед», составители аляскинского договора при всей своей торопливости предусмотрели десятимесячную отсрочку в уплате денег. В начале июля 1867 г. президент Джонсон направил документ Конгрессу для принятия решений по расчету с Россией. Но если ранее договор прошел «на ура!», то теперь энтузиазма было значительно меньше. Раскошелиться янки явно не собирались. Американские газеты осудили намерение русского царя истребовать с «бедной» Америки деньги.

Россия из обещанных 7 млн. 200 тыс. долл. получила на 165 тыс. меньше.

Только по официальным данным, в 1868—1890 гг. с Аляски было вывезено мехов, золота и серебра, китового жира и уса, мамонтовой кости на 75 млн. 200 тыс. долл., спустя век на Аляске и Алеутах добыты миллионы баррелей нефти и создана военная инфраструктура. Но еще больший ущерб был нанесен нашим геополитическим интересам.

Заграничные газеты писали о «загадочной симпатии» к США и не находили разумного объяснения этому шагу. По их мнению, российские владения в Америке «составляют ключ к Беринговому проливу и всегда так упорно отстаивались». Внутри страны престижу царского правительства был нанесен сокрушительный удар. Провидец Ф.М.Достоевский произнес пророческие слова о либералах, которые погубят Россию. 1 марта 1881 г. бомба террориста разорвала Александра II. Пришедший к власти Александр III провозгласил принцип — «Россия — для русских», а Константин лишился всех постов.

Ко всему сказанному следует добавить **еще один факт**. Совсем недавно профессор права Стенфордского университета, член палаты представителей Конгресса США Том Кемпбелл сделал «уникальное открытие»: согласно архивным документам США, деньги за Аляску американцы должны были выплатить в течение 10 месяцев после обмена ратификационными грамотами, но переводной вексель датирован 1 августа 1868 г., а обмен-то ратификационными грамотами состоялся 20 июня 1867 г., т.е. оплата должна была состояться еще 20 апреля 1868 г. Дотошный профессор посчитал, что при тогдашней пятипроцентной ставке Россия потеряла 108 493 долл., что в пересчете на 1998 г. при сложных годовых процентах равняется 58 724 766 долл.

Правда, по мнению некоторых российских ученых, этот факт давно был известен. Остается лишь гадать, почему вокруг него такая тишина, как, впрочем, и умолчание по поводу заявления профессора В.Сироткина о том, что в США и Канаде тихо покоятся 200—250 т так называемого «царского» золота.

¹ Диппредставитель США появился в России только в 1805 г., а первый русский консул А.Евстафьев прибыл в Бостон 10 июня 1808 г. (до него временным «поверенным в делах при конгрессе» в том же 1808 г. был коллежский асессор А.Дашков).

² РАК образована в 1799 г. как частное торговое предприятие, но большая доля капиталов принадлежала государству, пайщиком был Александр I и члены его семьи.

³ С.Марков. Летопись Аляски. А.-Л., 1943. С. 32.

⁴ О незначительности американского торгового флота для российской торговли свидетельствуют следующие цифры: в 1849—1953 гг. в порты России зашло 100 американских судов, что составило 0,7% от общего количества иностранных судов, а по грузоподъемности 40,7 тыс. т, равное 1,6%.

⁵ «Россия и США: Становление отношений: 1765—1815». М., 1980. Сама же Россия только в Петербурге имела в 1785 г. 423 торговых судна, из которых около 70 ежегодно плавали за границу. Первыми русскими кораблями, ходившими с торговлей в США в 1806—1807 гг. были суда купца К.А.Анфилатова. «Иоанн Креститель» и «Архистратич Михаил», общая прибыль составила 1 млн. руб.

⁶ Румянцев дела Русской Америки знал не понаслышке, являясь последним Президентом Коммерц-коллегии (учреждена Петром I в 1715 г. для руководства внутренней и внешней торговли, строительства торгового и промыслового флотов) и министром коммерции. Он долго и предметно занимался управлением заморскими территориями России (Долгоруков П.В., «Время императора Петра II и императрицы Анны Иоановны», М., 1909).

⁷ Безусловно, Россия в этом случае преследовала и свои собственные национальные цели. Дело в том, что в январе 1863 г. в Польше начался антироссийский мятеж. Франция, Англия, а затем и Пруссия, «озабоченные свободой» польских инсургентов, решили надавить на Россию. Именно русские эскадры в Атлантике и на Тихом океане давлением на океанские коммуникации Англии заставили европейских защитников Польши отказаться от войны с Россией.

⁸ В результате американо-мексиканской войны 1846—1848 гг. США захватили половину территории тогдашней Мексики. На

отторгнутой части были образованы штаты Невада, Юта, Калифорния, и отдельные территории вошли в штаты Аризона, Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг. А в виде компенсации США выплатили Мексике 15 млн. долл.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Вопрос о присоединении Средней Азии к России в настоящее время представляется актуальным. После развала СССР в 1991 г. историки Средней Азии увлеклись собственным толкованием исторических событий, целью которых стало доказательство ошибочности всего того наследия, которое годами создавалось российской и советской историко-графией. В частности, вопрос о присоединении Средней Азии к России называется не иначе, как завоевание, колонизация, регресс, насильственное привнесение русской культуры в другую страну.

Напротив, в русской и советской историографии в свое время подчеркивалось прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России, говорилось о громадной роли «великого русского народа» в формировании революционного сознания народа Узбекистана, о «добровольном вхождении» народов Средней Азии в состав России и т.д.

Чем же являлось вхождение Средней Азии в состав России — шагом назад или движением вперед?

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ к РОССИИ

С.Брежнева,

кандидат исторических наук, доцент

Безусловно, продвижение Российской Империи в Среднюю Азию было явлением колониальным. Но в отличие от западных метрополий, большей частью не имевших отношений с колониями до их завоевания, между Средней Азией и Россией существовали исторически давние связи.

Во-первых, будучи сопредельными с Россией, среднеазиатские феодальные государства (Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства) еще в допетровское время имели с ней довольно оживленные торговые связи. Как свидетельствуют исторические материалы, в XVI в. существовал обмен торгово-дипломатическими посольствами между Средней Азией и Московским государством.

Во-вторых, не прекращавшиеся междоусобные войны между среднеазиатскими ханствами и неустойчивость внутри самих ханств вынуждали феодальных правителей искать помощь со стороны, а самой близкой и сильной стороной была Россия.

Так, зная о благах покровительства России по отношению к казахским родам, правители Ташкента еще в 1734 г. отправили своих послов к русскому представителю в Казахстане для выяснения условий присоединения Казахстана к России. Но дальше вопроса о развитии торговли с Россией и Казахстаном дело тогда не продвинулось.

В 1792 г. ташкентский правитель Юнус-Ходжа в письме императрице Екатерине II, сообщив о союзе, заключенном им с рядом казахских племен, просил ее направить русских купцов в Ташкент, а также специалистов горного дела для разработки рудных месторождений. Вскоре налажился широкий обмен товарами между Ташкентом и русскими городами.

Последовательную политику сближения с Россией проводили, несмотря на частую сменяемость, эмиры Бухары. Это диктовалось выгодностью торговых отношений с Россией как для Бухарского эмирата, так и для других ханств.

В 1812 г. кокандский хан Умар направил посольство в Петербург, а в 1913 г. в Коканд прибывает русский посол Ф.Назаров. Отношения России с Хивинским ханством складывались медленней и трудней, чем с Бухарским эмиратом, но царское правительство настойчиво добивалось своего, препятствуя планам колонизации среднеазиатских ханств, прежде всего Хивинского и Бухарского, Британской империей. После поражения англичан в войне с Афганистаном (1838—1842 гг.), в которой на стороне афганцев участвовало и население узбекских княжеств левобережья Аму-Дарьи, царское правительство, наученное неудачным военным походом Перовского (Оренбургский военный губернатор) на Хиву в 1839—1840 гг., используя торгово-экономические, дипломатические и военные меры, стало активно укреплять свои

позиции в Средней Азии. После отмены крепостного права в 1861 г. в России усилилось развитие капиталистического хозяйства. Это побудило правящие круги вплотную заняться поиском путей утверждения российского капитала в Средней Азии — обширном рынке сбыта продукции промышленности и крупной базе сырья для нее.

Во второй половине XIX в. социально-политическое положение в среднеазиатских ханствах существенно изменилось, но и стремление к сближению с Россией оставалось заметным. Да и царизм путем целого ряда военно-политических мер к этому времени сумел создать в Средней Азии несравненно более прочные позиции, чем Великобритания вместе с Османской империей.

Однако это вовсе не означает, что завоевание Средней Азии Россией не встречало сопротивления. Нет, сопротивление было, но оно было организовано феодально-клерикальными верхами края, усматривавшими в присоединении к России опасность для своего «безраздельного» господства — экономического, социального и духовного. В связи с этим следует отметить, что сопротивление завоевательной политике царизма здесь не имело подлинно народного характера.

Самое главное состоит в том, что Средняя Азия стала Средней Азией только после русского завоевания. То есть в культурном, политическом и геостратегическом отношении регион обрел самостоятельность и определенность. Это положение закрепились в связи с продвижением англичан с юга и разделом этого пространства по реке Аму-Дарье между двумя империями — Российской и Британской. Средняя Азия таким образом перестала быть мостом между Востоком и Западом, а сделалась водоразделом.

Другим, не менее важным последствием было изменение экономической и культурно-исторической ориентации региона с Юга на Север.

Продвижение Российской Империи в Среднюю Азию не встречало, как правило, сильного сопротивления. Это подтверждается воспоминаниями и дневниками участников военных походов Н.Гродекова, Е.Желябужского, А.Маслова, А.Куропаткина, М.Терентьева и др. По мнению авторов мемуаров, продвижение в ханстве в 60-е годы было вызвано необходимостью защиты подвластных России кочевников-киргизов от грабительских набегов кокандцев.

Можно сказать, что речь шла о своего рода негласном компромиссе. Этому есть серьезное объяснение. Дело в том, что к тому времени регион находился в глубоком кризисе. В связи с открытием новых путей в Индию и колонизацией ее англичанами, «шелковый путь» потерял былое значение, прежние торговые связи распались, и экономика все больше приходила в упадок. За этим, естественно, следовала и политическая нестабильность. Оттого-то восточные правители и соглашались на компромисс с Россией и, поступаясь частью своих прав, выигрывали в стабильности под эгидой русского царя. С этой задачей российская имперская власть вполне справлялась, причем вела себя весьма продуманно, не вмешиваясь в уклад местной жизни по мелочам и предоставляя значительный суверенитет местной элите.

Работы русских путешественников, ученых, различного рода чиновников царского правительства знакомят с политико-административным устройством, экономическим и политическим состоянием Средней Азии в целом и ее отдельных районов, в частности.

Первой попыткой научной разработки проблемы присоединения Средней Азии к России явилась работа Семенова А.А. «Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881—1885 гг.)».

Более детальная работа по изучению Средней Азии вообще и, в частности, вопроса о присоединении Средней Азии к России была проделана представителями русской востоковедческой исторической школы. К числу общих концептуальных воззрений, которые отразились в русской дореволюционной историографии Средней Азии периода присоединения ее к России, следует отнести подчеркивание застойности восточных обществ под воздействием религии и деспотической государственной власти.

В первой половине XIX в. активизируется процесс изучения истории Средней Азии. Связано это было с возрастанием торговой и политической заинтересованности России в Средней Азии, а также с общим увеличением интереса России к Востоку. Появляются также фундаментальные описания Бухарского ханства (изученного лучше Хивинского и Кокандского).

Середина XIX в. (присоединение Средней Азии к России) своего рода рубеж в изучении истории Бухары в России. Деятельность представителей русского практического востоковедения на этом этапе изучения истории Бухары в России была, главным образом, связана с конкретными задачами освоения территории и природных богатств ханства. Особенно остро в работах в конце XIX—начале XX в. обозначилась проблема существования Бухары как протектората России, где давалась негативная оценка феодально-теократического режима Бухарского эмирата, но в них давались и определенные критические замечания в адрес политики царского правительства и его властей в Туркестане. Однако в целом эти работы были написаны с позиций политического консерватизма.

Следует выделить и работу венгерского ученого и путешественника Арминия Вамбери, тесно связанного с английскими правящими кругами «Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню

по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару, Самарканд, предпринятое с научной целью, по поручению Венгерской Академии в Пеште, членом ее А.Вамбери». В 1863 г. он под видом турецкого дервиша посетил Среднюю Азию. А.Вамбери, которого трудно заподозрить в русофильстве, в частности, писал: «Русское образование и культура ловкой рукой была пересажена в Среднюю Азию, в эту крепость дикого фанатизма, алчности и тирании. Завоевание русскими Туркестана было счастьем для населения этой страны. В этом должна сознаться даже Англия».

Особое место в изучении истории Средней Азии периода ее присоединения к России занимают труды национальных историков. Они в основном касаются истории Бухарского эмирата как самого развитого государственного образования на территории Средней Азии.

К таким работам относятся «История» Мухаммада Шарифа садр Зийа, «Изложение примеров в обстоятельствах жизни автора» Хамида ибн Бака ходжа, «Трактат» Ахмада Дониша и др.

В них содержатся ценные сведения по социально-политической и экономической истории Бухарского ханства второй половины XIX в. Следует также отметить работу ташкентского историка Мухаммада Салиха «Новая история Ташкента» в переложении Я.Гулямова. Основной упор в ней делается на описание военных действий. Книга отражает точку зрения тех, кто противился присоединению Средней Азии к России. Но были и довольно значительные круги, видевшие в присоединении к России избавление от угрозы английского порабощения и истребительных междоусобиц.

Работа Ахмада Дониша «Путешествие из Бухары в Петербург» отражает монархические воззрения автора, стоявшего на позиции заимствования всего положительного у России для укрепления эмирата.

Среди сочинений по истории Бухарского ханства второй половины XIX в., рассматривающих завоевания его царской Россией, полнотой фактического материала и оригинальностью освещения вопроса, выделяется труд на таджикском языке бухарского историографа второй половины XIX в. Мирзы Абдализима Сами «История мангытских государей». Это издание — не только свидетельство современника, но и непосредственного участника многих, описываемых им, событий. Сами много лет служил при бухарских эмирах Музаффаре (1860—1885 гг.) и Абдалахаде (1885—1910 гг.) в должности мунши (личного секретаря), а во время войны с Россией находился в бухарском войске в качестве информатора — «вака-и-нигар» (буквально — записывающий события).

Особое значение имеет и то обстоятельство, что автор писал свою историю в опале, удаленный от двора эмиром Абдулахадом. Он, следовательно, не был зависим, как большинство придворных историографов феодальных ханств, не был связан необходимостью излагать события как было желательно его высоким покровителям. Наоборот, освещение событий, характеристики сановников и действий самих эмиров показывают, что рукопись, по-видимому, предназначалась для пользования в узком оппозиционно настроенном кругу. Это подтверждается существованием другой исторической хроники Сами «Тухфа-и-шахи» — «Шахский подарок», написанный им гораздо раньше первого сочинения. Оба труда описывают один и тот же исторический период, но существенно отличаются друг от друга освещением событий и оценкой действующих лиц.

Сами более обстоятельно, чем другие бухарские историки, описывает движение бухарского духовенства за «священную войну», называет имена руководителей, показывает их действия, сбор войска «борцов за веру» и т.д.

Завоевание Средней Азии Россией Сами не считал прогрессивным явлением, хотя в то же время он сам не раз констатирует положительные последствия этого события.

Значение этого первоисточника заключается в том, что в нем отражена внутренняя политическая и экономическая обстановка в ханстве в период завоевания Средней Азии царской Россией и после превращения Бухары в вассально-зависимое от России государство. В сочинении открываются картины ничем не ограниченного произвола феодальных правителей и тяжелого положения народа. Касаясь политической обстановки в стране, Сами описывает феодальные междоусобицы в ханстве и, в связи с этим, сообщает о различных поборках с населением.

Подробно освещая ход военных действий между бухарскими и русскими войсками, Сами наглядно демонстрирует общую техническую и военную отсталость в ханстве и показывает, как бухарское феодальное войско в столкновении с таким противником, как Россия, оказалось совершенно недееспособным.

В сочинении Сами имеются сведения об отношении различных социальных слоев бухарского общества к завоеванию. Так, после падения Ташкента в Бухаре и Самарканде духовенство развернуло широкую агитацию за «священную войну» против русских войск и требовало от эмира немедленного выступления. Высшие сановники и военное командование не были единодушны и разделились на две группы (войны и мира), о чем свидетельствует описанный Сами военный совет в Ак-Тепе во время наступления царских войск на Самарканд. Глава государства, эмир Музаффар в войне с русскими вел очень нерешительную

политику, его роль всюду пассивна. И наконец, в «Истории мангытских государей» Сами приводит свидетельство о том, как жители Самарканда, — не найдя защиты у эмира от гнева своего правителя Шир Али инака, — обратились с письмом к русскому командующему, в котором они сообщили ему о своем желании, чтобы он занял Самарканд.

Особое место в историографии вопроса о присоединении Средней Азии к России принадлежит советским историкам.

Авторы напоминали о недопустимости смешивания насильственного способа завоевания с результатами свершившегося акта и необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению процесса вхождения местного населения в состав Российского государства. В то же время в этих работах акцент делается на добровольное присоединение Средней Азии к России.

После развала СССР в 1991 г. появились труды национальных историков, которые пытаются рассматривать присоединение Средней Азии к России как завоевательный поход, приведший к негативным последствиям для народов Средней Азии.

Россия не была колониальной державой в прямом смысле слова, как, например, Англия, и в отличие от последней, не стремилась к уничтожению устоев и традиций среднеазиатского общества. Русские вполне терпимо относились к национальным обычаям и традициям, уважали их. Русское господство, привнося с собой элементы просвещения, сыграло вполне определенную роль в разрушении средневекового застоя и замкнутости. Много было сделано для преодоления невежества и фанатизма, открывались национальные школы, гимназии, создавались библиотеки, молодежь из знатных семей направлялась для обучения в Петербург, принимались меры к развитию лесоводства, шелководства, рисоводства и, конечно, хлопководства, издавались законы, не противоречащие шариату, в частности, мусульманскому земельному праву. Россия внесла большой вклад в развитие ирригации в крае. В 1881 г. началось строительство Закаспийской железной дороги. В 1887 г. на Аму-Дарье было учреждено пароходство.

В Средней Азии Россия столкнулась с активно функционирующим религиозно-цивилизационным фундаментом. Среднеазиатские ханства Бухара и Хива считались протекторатами России, где, однако, не вся власть принадлежала ей. Не слишком форсируя перемены, Россия, тем не менее, способствовала развитию региона. Следует иметь в виду, что царская Россия не располагала столь длительным сроком, как Британия в своих колониях, для трансформации средневекового общества. Достоинно удивления, как много за какие-то 50 лет Россия сумела сделать для развития огромной территории края и приобщения его к достижениям европейской цивилизации.

Не понимать всего этого, замалчивать подобные сведения — значит грешить против истины.

Возрастающий ныне интерес к этой проблеме, склонность немалого числа ученых, в частности, Узбекистана, оценивать политику царизма в отношении Средней Азии как откровенно завоевательную, дает основание предположить, что это объясняется обострением межнациональных отношений в стране.

Удивляет нынешняя мода у историков Средней Азии писать о «колониальном грабеже», «геноциде» и прочих «грехах» русского центра по отношению к имперским провинциям. Масса сложных цивилизационных факторов приводила к кризисным ситуациям на имперских окраинах. Но столь однозначно оценивать события, связанные с присоединением края к России, нет достаточных оснований.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Журнал «Обозреватель - Observer» продолжает публикацию журнального варианта книги
А.И.Подберезкина
«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»
(«Русский Путь: сделай шаг»).

ПОДБЕРЕЗКИН
Алексей Иванович

Председатель
Центрального Совета
Всероссийского
общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
депутат Государственной Думы РФ,
академик РАН,
доктор исторических наук

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»
(«Русский Путь: сделай шаг!»)

(Продолжение. Начало см. «Обозреватель — Observer» №4, 1999 г)

**5. Синтез науки и веры,
или
почему в веках хорошо сохраняются только развалины**

Жизнь это борьба за бессмертие.
М.Пришвин

Хорошей мамой была Церковь или плохой, но родила и вырастила европейскую Культуру и Науку именно она... С мамой Церковью Наука стала ссориться только тогда, когда захотела жить отдельно и своим умом.
Н.Козлов

(Продолжение следует.)

Вопрос об отношении науки и веры в сегодняшней **политической** жизни представляется принципиальным, ибо вульгарный материализм либералов и коммунистов стал серьезнейшей преградой для поиска национального мировоззрения. И в первом и во втором случае (у либералов и коммунистов) происходит не только отрицание веры, но, вместе с этим, и приоритета нравственно-духовных ценностей перед материальными. Неизбежно это отношение практически автоматически переносится и на подходы к решению других проблем, в том числе и сугубо прикладных. Например, в экономике такой подход ведет у либералов к преувеличенному значению монетаризма, а у коммунистов — к непониманию роли интеллектуального и духовного потенциала в сравнении с количественными критериями роста общественного производства (ВВП, тонно-километры, физические объемы и т.д.). Так что эти вопросы, к

которым мы только начали приступать, имеют не только мировоззренческое, но и конкретное экономическое и политическое значение.

Не менее важно и другое: думается, что перспектива в развитии человечества в XXI в. во многом зависит от того, как обществу удастся не только примирить, но и найти форму эффективного взаимодействия между наукой и верой. Я не без оснований полагаю, что основные интеллектуальные (и производственные, соответственно) “прорывы” в будущем веке — и в идеологии, и в науке, и на производстве, — будут совершены именно, “на стыке” науки и веры.

Еще Н.Бердяев обратился к этой теме в своей работе “Философия свободы”, где он, в частности, писал: “Существует три типических решения вопроса о взаимоотношении знания и веры, и, как увидим ниже, решения эти, несмотря на различия, сходятся в том, что одинаково признают коренную противоположность знания и веры, не ищут общей подпочвы в глубине. И потому типические решения эти предлагают выбирать между знанием и верой и неизбежно выбирают или знание, или веру, или известную пропорцию знания и известную пропорцию веры, взаимно друг друга ограничивающие. Три решения я бы формулировал так: 1) верховенство знания и отрицание веры, 2) верховенство веры и отрицание знания, 3) дуализм знания и веры”.

Уже тогда он признавал, что “Третий, дуалистический тип решения вопроса о взаимоотношении знания и веры нужно признать господствующим, наиболее соответствующим современному переходному состоянию человечества и разорванному его сознанию. Этот компромиссный дуализм признает и знание, и веру, но в известных пропорциях с ограничениями, и пытается установить должный мир знания и веры”.

Вечная борьба материализма и идеализма, похоже, подходит к концу. XXI в. станет осознанием той простой истины, что эти два мировоззрения, по сути, не противоречат, но дополняют друг друга. Более того, именно **на грани науки и веры** можно будет ожидать не только величайших открытий, но и выхода из мировоззренческого тупика. Причем этот выход может произойти по-разному: **во-первых**, через научное осознание происходящего синтеза науки и веры, “по-Вернадскому”. **Во-вторых**, через импирическое признание этого синтеза без его научного осмысления, веру, в том числе и через веру материалистическую. Как, например, в одном из писем материалиста в газету “Дуэль”. “Вот и моя вера заключается в этом: я верю, что все остается людям, ничто не проходит бесследно. И моя вера основана на том, что мне досталось от других людей, еще я верю в русский народ и Россию, и эта вера тоже небеспричинна, она определена тысячелетней духовностью русских людей, моих соотечественников”.

Развитие взглядов на общество, в особенности устоявшихся, так называемых научных, происходит крайне болезненно. Как правило, оно отстает от реальности, либо трактует ее очень субъективно, называя это “единственно научным подходом”. То есть то, что мы наблюдаем и сейчас: субъективизм, отставание от реалий, осознанное или нет искажение действительности. Примечательно, что русская православная (ортодоксальная, напомним. — А.П.) церковь оказывается гораздо гибче, чем ортодоксальные марксисты и либеральные материалисты. Вот что пишет, например, известный священник отец Иоанн (И.Экономцев): “В последнее время внимание ученых привлекает феномен интенсивного радиоизлучения Земли. Говорят, что наша планета, только что вступившая в фазу технологической цивилизации, кричит, как младенец, на всю Вселенную. Нет, наша планета не кричащий младенец. Что значат темные радишумы по сравнению с ярчайшим светом пневматосферы Земли, излучающей духовную энергию! Свет пневматосферы в отличие от радишумов, не теряя своей интенсивности, мгновенно достигает любой точки пространства, тотчас становясь достоянием Вселенной”.

Думается, что новое мировоззрение перестанет противопоставлять науку и веру, а тем более делать их врагами. В нем должны быть найдены ответы на вопросы, дающие как толчок современному естествознанию и обществоведению, так и углублению веры, борьбе за веру, за каждого верующего.

Государственно-патриотическая идеология является по своей сути **синтезом научных знаний и Веры, то есть примирения и взаимного дополнения науки, культуры и духовности**. При этом особенно важно подчеркнуть, что этот синтез не является чистым традиционализмом. Наоборот, на базе традиционных ценностей лучше, эффективнее учитываются современные реалии, в том числе рыночные. Они должны дополнять друг друга, используя **все достижения всех** направлений современного научно-технического прогресса.

Эта идеология не противопоставляет друг другу три ведущих направления общественно-политической мысли России: **традиционализм, социализм и космизм, а является их результирующей, общим знаменателем условий и потребностей сегодняшнего дня, включая новейшие достижения НТП.**

Без этого синтеза на качественно новой, современной основе **невозможно** вернуть нравственные и духовные основы для разработки не только идеологии, но и конкретных концепций (экономических, социологических, военных и т.д.) развития Нации и Государства. В принципе эта идея отнюдь не нова. Еще Гегель говорил: “Мой взгляд состоит в том (причем это для меня один из важнейших пунктов), что религия, конечно, могла обманывать индивидов, но не народы и не поколения, и что философия до тех пор не завершена, по крайней мере в изложении своем, пока ей не удастся осуществить **примирение и гармонию веры и знания**” (выделено нами. — *А.П.*).

В конце своей жизни К.Э. Циолковский пришел к удивительному открытию: теории космических эр. Но сначала напомним о том, что говорил сам о себе Константин Эдуардович:

“Я — чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи”. И в другом месте: “Человечество бессмертно”.

Так, вот: суть теории космических эр коротко выглядит следующим образом: “Эволюция — есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется и наконец, через миллиарды лет, превращается в единый вид лучистой энергии, то есть **единая идея заполняет все космическое пространство**” (выделено К.Э.Циолковским). И далее: “Все будет в руках тех грядущих людей — все науки, религии, верования, техника — словом, все возможности, и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы — еще злостные невежды — данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности”. И наконец: “Пройдут миллиарды лет — и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится наконец сверхновый человек...”

Проблема синтеза науки и веры, но уже на новом уровне, встала с особой остротой именно в конце нашего столетия. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, из-за искусственно обостренного вульгарным материализмом в XX в. противоречия между наукой и верой эти два направления познания стали стремительно расходиться, более того, прямо противопоставляться. И вина за это лежит отнюдь не на науке, а на потребительской философии либерализма, которой противостоят по своей сути религия, вера. Эгоизм либерализма реализуется в **политике** стран, его проповедующих. Соответственно кризис примитивного либерализма и меркантилизма требует радикального переосмысления реалий. Заложено это было генетически.

“Наука стала Королевой тогда, — пишет известный русский психолог Н.Козлов, — когда ее мужем и королем стал Капитал, точнее — капиталистический дух рационализма и свободного личного предпринимательства. Сестра Науки, Магия, тоже боролась за этого завидного жениха, но в конкуренции проиграла. Смелые духом и богатые деньгами все чаще выбирали Науку, и Колдуны все чаще переквалифицировались в Ученые. Почему? Ответ, к сожалению, незатейлив: в условиях развития машинного производства именно Наука обещала больший доход”.

Закат буржуазного либерализма, все возрастающие противоречия между капитализмом и наукой как наиболее эффективного способа **делания денег**, заставляют нас по меньшей мере задуматься о будущем науки, точнее, — ее функции в условиях нового экономического и социального уклада.

Во-вторых, из-за тупиковости развития вульгарного материализма, вылившегося в конечном счете в банальный меркантилизм на Западе и казарменный социализм на Востоке. Именно в эти годы уровень **потребления** как образ жизни стал критерием благосостояния государств, оставляя за скобками иные (непотребительские) ценности и возможности. Очевидно, что кризис такого отношения к потреблению, в том числе и на Западе, привел к кризису мировоззрения. Основатели Науки открыли мир, на двери которого написано: “Истина”, а за дверью слышался звон монет и взвизгивание девок. И многие Фаусты устремились к этой двери... Собственно, Наука и Деньги с тех пор не разлучались никогда”, — справедливо пишет Н.Козлов.

Общество потребления все более движется к обществу — информационно-духовному, где роль собственно

материальных благ становится все меньше. Уже сейчас в бюджетах семей развитых государств затраты на продовольствие и одежду относительно других затрат составляют незначительную часть. С ростом информационных ресурсов и повышением доли нематериальных богатств эта тенденция, следует думать, еще более усилится. Усилению этой тенденции способствует и постепенное приближение к власти гуманитарной интеллигенции — целого социального слоя современного общества, — для которой нематериальные ценности по определению являются приоритетными. По мере же расширения этого слоя, превращения его в наиболее многочисленную социальную группу эта тенденция становится все ощутимее и в общественном сознании всего общества.

Наконец, в-третьих, расходящиеся по векторам наука и вера в представлении современников заложили объективные препятствия для развития человеческой цивилизации, которые по мере ускорения НТР становились все более непреодолимой преградой. Это, кстати, признают и наиболее передовые умы на Западе. Можно согласиться с мнением бывшего президента Римского клуба Кинга: заменить господствующий сегодня невежественный материализм, заполнить духовную пустоту и преодолеть кризис мышления в науке способна лишь **новая революционная доктрина**. Но ведь именно в рамках неолиберализма такая революционная доктрина **невозможна**. Поэтому, может быть, либерализм отечественный — жалкое подобие либерализма западного, отработавшего свое, от которого отказались даже его последователи в тех странах, где он был господствующей идеологией.

Еще ранее о взаимосвязи духовности и судьбы человеческой цивилизации писала Е.К.Рерих, поставившая эту проблему очень остро. Она предостерегала, что если великий потенциал русской души, пока еще пребывающей в нераскрытом состоянии, не будет пробужден **к концу века**, то, возможно, придется ставить крест на перспективе дальнейшей **человеческой** эволюции. Видимо, она понимала, что в странах, где господствует либерализм, выход из тупика искать бессмысленно.

Сегодня жизненно важно понять, что у нашего общества, да и всей цивилизации, перспектива будет лишь в том случае, **если мы откажемся от вульгарного материализма — будь то примитивно-ортодоксальный марксизм, либо потребительский либерализм**. Это возможно только в синтезированном мировоззрении, где наука и вера взаимно дополняют друг друга, отрицая банальный либерализм и вульгарный материализм. Принципиальное отличие человека от животного заключается в том, что среди всех прочих потребностей — биологических, сексуальных, материально-потребительских и т.д. — для него на первом месте стоят духовные, нравственные и (в широком, а не классовом смысле) социальные. “В желании, — считает Б.Спиноза, — возрождается сущность человека”. Раскройте тайну желаний, мотивов личности и вы увидите личность, ее суть... или отсутствие.

Известный специалист в области боевых искусств А.Тарас совершенно точно характеризует сущность личности: “...в каждом из нас тем больше человеческого, чем сильнее наши поступки определяются стимулами духовного плана. В конечном счете (потому, что на первый взгляд это совсем не очевидно) жажда материального благополучия и сексуальных наслаждений, стремление к власти или славе — все это в людях от первобытного стада человекообразных обезьян”.

Все это я говорю с единственной целью: убедить читателя в том, что сама по себе наука мало что дает человеческому уму и душе. Она лишь усиливает его возможности, то есть **власть**. Дурак становится вооруженным.

Важно подчеркнуть и то, что необходимо **сознательное ограничение — аскеза**, ибо “Роскошь развращает все: и богача, который ею пользуется, и бедняка, который алчет ее”. (Ж.-Ж.Руссо). **Сознательная аскеза** в социальной жизни (которую, кстати, в виде поста нам предписывает православие), это — отказ от многого того, что является ложными ценностями, прежде всего в области материального потребления, либо изменение в их **приоритетности**. Но ведь аскеза это антипод общества потребления, абсолютный враг неолиберализма! Помните русскую пословицу “Кто малым доволен, тот у Бога не забыт”? Сознательная аскеза, самоограничение сегодня даже более актуальны, чем в прошлом. Чем больше самоограничения, тем больше человечности, духовности. И наоборот: чем больше ложных ценностей, чем сильнее погоня за материальными благами, тем больше либерализма и тем меньше духовности. Тем дальше оказываемся от магистрального пути развития человечества и русского народа, тем слабее надежда на выход из кризиса, ибо пределов нынешнего потребительства нет.

Вспомним, что идеологической основой перестройки был тезис “сделать все, как в США”. Иными словами,

идеология стала “витринной”, а главным критерием в оценке успеха — количество денег и урванных благ. При этом сознательно проводилась политика замалчивания того факта, **какой ценой, ради чего** добываются деньги и урываются блага. И это официальный курс, который в наиболее откровенном виде пропагандировался СМИ в 1987—1994 гг., **не оставляя места для других ценностей**. Испугавшись нарождающегося урда, власть попыталась как-то сбалансировать политику оголтелого потребительства, начав шарахаться от православия к культуре и т.д., **не понимая**, что эти подлинные ценности сравнительно легко рассыпаются, когда проводится политика сознательного пробуждения низменных инстинктов, но ценности эти очень трудно восстанавливаются. Год разрушения порой требует **целого поколения** созидателей.

Сегодня отказ от бесконечной погони за материальным благополучием, гонки в никуда, или соревнования с Западом по количеству “мерседесов” на душу населения стоит крайне остро. Поведенческая аскеза — **это не тупая уравниловка, а духовное самоограничение, когда все высвобождающиеся ресурсы личности и Нации идут на развитие духовности, культуры, образования.**

Подобное перераспределение ресурсов имеет огромное значение и потому, что только при таком условии **Россия сможет сделать мощный экономический и социальный рывок в XXI в.**

Рывок без аскезы, без преданности идее не получится. Особенно в условиях жесточайшего кризиса, когда нация не сама себя ограничивает ради высокой цели, а вынужденно ограничивается ради банального, даже скотского самовыживания. Есть разница между аскезой — голодным постом и недоеданием, вызванным копанием на помойке.

Хочется заметить еще вот что: приведенные выше строки были написаны и опубликованы давно. Тем удивительнее мне было прочитать в либеральных “Московских новостях” осенью 1998 г. статью Д.Радышевского. Не думаю, что он банально воспользовался моими мыслями. Видимо, действительно, как говорится, дошло. Дошло и до некоторых либералов. В таких случаях я бываю искренне рад потому, что подобный пример свидетельствует об огромном потенциале взаимопонимания, имеющемся у Нации. Приведу эту статью целиком. И не только для сравнения и в качестве иллюстрации последней мысли, но и для ее развития, заранее соглашаясь со многими ее положениями.

САМООГРАНИЧЕНИЕ КАК ПРОГРАММА-МИНИМУМ

Я убежден: если б сразу, когда горстка россиян начала богатеть, она отдавала б десятки своего навару тем, кто никак не сможет их отблагодарить (не родне, не друзьям, не священникам и артистам), — то кризиса не было бы. Конечно, это очень высокая моральная планка, почему требовать этого от нас? Почему нам нельзя, как на Западе: каждый обогащается сам, а о сырых и убогих печется правительство? Нельзя, это Россия. Ее эволюционная роль — общее дело: русскому человеку, в массе, скучно богатеть в одиночку и строить свой маленький частный капитализм. Русские пророки и философы пришли к этому уже давно.

Что же делать сейчас? Хотя бы показать пример щепетильности и принципиальности в денежных вопросах. Конечно, это подвиг, особенно во время кризиса. Не взять дармовщину, премии, призы — почти невозможно. (Знаю только один поступок — Юрия Шевчука с “премией Высоцкого”.) Отказаться от зарплаты, явно превышающей стоимость твоей работы, — это за гранью человеческого. Но именно сегодня надо пытаться делать то, что невыгодно материально, но прибыльно духовно: кризис — это гири, с которыми тренируется спортсмен: нам, с атрофировавшимися духовными мускулами, такое испытание необходимо. Жизнь востребовала самоограничение.

Давайте попробуем не приобретать то, без чего можно обойтись, — жертвовать сэкономленные деньги. Южная Корея выходит сейчас из кризиса именно так. Конечно, у них есть моральный фундамент — буддистская этика. Но и в России есть эта традиция. Опрошение Толстого, нашего отставленного на полку пророка, не в сморкании пальцами, а в ограничении потребностей. Чем меньше вещей, о которых ты печешься, тем больше заботы достается людям. И вообще лучшие вещи на свете даются бесплатно.

Запад уже пришел к этому: консюмеризм, потребительство считается вопиюще дурным тоном. Для

богатых самоограничение давно стало нормой. Не покупать предметы роскоши, деликатесы, новую мебель и одежду (носить старую до дыр), сдавать бумагу и стеклотару в переработку, отказываться от кредитных карточек, отдыхать в провинции, а не в круизах, экономить бензин, электроэнергию и воду — это не “политическая корректность”, которую высмеивают по недомыслию наши необуржуазные комментаторы, а новое сознание в действии: понимание ответственности за будущее, в котором становится все меньше природных ресурсов, и за гармонию в обществе, где богатство должно быть распределено равномерно. Это добровольно-осознанное, а не вынужденно-озлобленное самоограничение — единственный индивидуальный вклад каждого из нас в борьбу с кризисом. Конечно, нам тоже хочется пройти западным путем пресыщения, но времени нет — устроив Пир вместо дезинфекции, мы уже накликali Чуму. Попытки сохранять, несмотря на кризис, имидж “богатой и модной России”: праздновать дни родных городов, иллюминировать памятники, готовиться к помпезной встрече 2000 года — выглядят хамским кутежом. И вообще, чтобы понять необходимость самоограничения, не надо быть экономистом, а просто совестливым человеком.

Интеллигенция могла бы принять односторонний мораторий на праздники и роскошь; а главное, помнить, какую ответственность мы несем, владея печатным словом и эфиром, колоссальным инструментом воздействия на сознание общества, которое и определяет бытие. Хотя, замечу, владеющим словом никто не мешал формировать в обществе иной моральный климат.

Мы могли призывать богатых брать, как в советские времена, под шефство больницы и детдома, а государство — давать за это скидки в налогах. Мы могли увещевать наших поп-звезд устраивать целевые благотворительные концерты, а не щеголять “Роллс-Ройсами” и собственными самолетами; убеждать людей не вывозить деньги и не покупать виллы, ибо это не заработанное.

Мы могли стыдить и высмеивать вложение шальных денег в роскошь: в нищей стране стыдно жить шикарно. Мы могли рекламировать благотворительность и добровольное возвращение средств в страну. **Никто не мешал нам в этом, но мы добровольно отдали наше богатство, эфир и печатные страницы под болтовню.** “По рейтингу сейчас в моде дурость, — говорил мне на днях один из титанов отечественного эфира. — И умные люди удовлетворяют спрос на нее”. Но если не мы и не сейчас сформируем в массовом зрителе и читателе моду на “умность”, в частности на самоограничение, то кто же и когда? Высокий рейтинг пошлого потребительства уже привел нас к кризису, а приведет не к процветающему западному обществу, а вообще к катастрофе. Запад может себе это позволить: пусть внутри их черепных кораблей — бардак, но плывут они не по штормовому океану, как Россия, а по каналам закона.

У российской интеллигенции почти всегда были совместные духовные установки. Увы, застойное “неучастие во лжи коммунизма” не сменилось “неучастием в лже консюмеризма”. Но даже сейчас не поздно объединиться хотя бы в этой программе-минимум.

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ, обозреватель “МН”

Вынужденно оставляя за скобками огромную тему о роли православия вообще и Русской Православной Церкви в частности, хотел бы затронуть в этой связи один аспект: РПЦ всегда, во все времена, но особенно со времен Сергия Радонежского, была **ориентирована на поддержку сильного централизованного государства**. Именно эта ее характеристика и стала объектом для нападков на РПЦ со стороны Запада.

Если в первое время “реформ” Запад мирился с ростом влияния РПЦ в России, то с недавнего времени (особенно после принятия известного Закона) стало очевидно, что от враждебного нейтралитета он переходит к активным действиям против византийского духовного наследия. И причина тут в позиции РПЦ по сохранению, по сути своей, антилиберальных русских традиций “Третьего Рима”. До сих пор мы имели дело с эпизодическими, чисто **фрагментарными нападками на возродившееся от Балтики до Тихого океана православие**. Но теперь, когда в своей новой, никем еще не стесненной роли оно стало **опорой государства и его поколебленной, хотя еще не до конца раздавленной, державности**, Запад воочию разглядел препятствие своему курсу на **постепенное стирание граней культурно-религиозной и чисто психологической самобытности России**. Разглядел — и заявляет об этом все более открыто.

Другая сторона проблемы с православием — **Вера**, убежденность в том, что это так и должно быть, что это так и произойдет. “Вера, — писал Гегель, — это тоже знание, только в своеобразной форме”. По сути своей,

ему не противоречил и Шопенгауэр, говоривший, что “вера и знание — это две чаши весов: чем выше одна, тем ниже другая”. Вопрос здесь, что такое “весы”? Но главное, на мой взгляд, в этой мысли великого философа отнюдь не противопоставление веры и знания, а намек на то, что они должны находиться в равновесии, в моем понимании — в синтезе. В сущности **Вера** — самое мощное оружие человеческой личности, не только часто не используемое, но и крайне мало изученное. “Вера в себя — это великое понятие, — пишет Ю.Фурманов. — Это осознание своей ценности и подчинение себе всех обстоятельств... Верить в себя — означает вытащить из себя все, на что способен, вложить душу в свои занятия и в свою работу... Причем в условиях, когда общество и окружающие люди не очень почитают людей мужественных, самостоятельных, правдивых и творческих. Особенно в политике. Иногда **только Вера** (без СМИ, денег, власти) меняла политическую карту континентов, ход мировой истории, делала из доходяги — героя”.

И наоборот. Без Веры все начинания самого гуманистического, самого возвышенного толка ничего не значат. Как совершенно справедливо сегодня это отмечает патриарх Алексий (а до него многие другие философы): “на какой бы основе — политической, националистической, технократической, экономической — не строилась новая Вавилонская башня, ее опять разрушит человеческая греховность, победить которую без Бога мы не в силах”.

Вера означает полное использование всех своих безграничных внутренних ресурсов, несмотря ни на какие обстоятельства, это осознание своей способности добиться любой поставленной цели, это, в конечном счете, — знание того, что человек может полностью раскрыть себя в жизни, а главное, — что он должен это сделать. В полной мере это относится и к Нации. Вспомним лишь, как **Вера** помогла консолидировать все национальные ресурсы (духовные в первую очередь), чтобы победить фашистов во Второй мировой войне.

Но и сегодня, зачастую только **Вера**, т.е. иррациональный подход, способна ответить на острейшие вызовы сегодняшнего дня. Только Вера в свою правоту дает силы отойти от ложных псевдонаучных представлений. И без этого оружия — мощнейшего и самого эффективного — пытаются обойтись нынешние политики! Ни президент, ни премьер в своих важнейших документах не обращаются к Вере (что, кстати, регулярно делает президент США), когда предлагают эти документы Нации. Ни в послании Президента, ни в других важнейших документах этот ресурс не используется.

Важно еще добавить, что Вера не появляется сама по себе ни с того, ни с сего. Это состояние созревает, его можно и нужно культивировать в себе и других. Вера, как мышцы атлета без тренировки хиреет. И наоборот, если общество и человек уделяют ей специальное целенаправленное внимание, она превращается в мощнейшее оружие. Именно это сегодня и происходит. Политики забывают, что **лишать Нацию Веры — все равно, что обезоружить воина.**

Вера и наука, духовность и интеллект — в своем синтезе дают качественно новый потенциал для Нации, намного более мощный, чем, скажем, широко разрекламированный потенциал топливно-энергетического комплекса. Интересно, что русское православие не проводит непреодолимой черты между верой и наукой. Как писал в декабре 1998 г. патриарх Алексий II: “**Между верой и знанием нет противостояния. Однако всем векам и народам знаком спор о том, можно ли подкрепить мистический опыт научными данными. Это спор религии не с наукой, а скорее с идеологией сциентизма, привыкшего говорить от имени науки.** Полагаю, что он никогда не будет завершен: одни будут интерпретировать научные открытия как свидетельство о Боге, другие — как оправдание агностицизма. Впрочем, сам по себе данный спор не сильно влияет на религиозный выбор человека. Вера возникает и укрепляется не благодаря рациональным доводам — ее таинственно дарует человеку Бог. Можно уверовать, даже многократно убедив себя в абсурдности религии с точки зрения разума. Можно доказать для себя существование Бога, видеть чудеса — и не стать верующим человеком”.

Без этого синтеза мы так и **не сможем полностью использовать для выхода из кризиса огромный ресурс нации — духовный, не сможем и в полной мере, на деле осознать приоритетность другого ресурса нации — интеллекта.** Необходимо скорее признать, что господство вульгарного материализма в научном познании XX в. не только закончилось, но и мешает продвижению общества вперед, потому что **это господство объективно принижает значение интеллекта и духа как важнейшего ресурса развития.**

Уже редактируя законченную работу, я получил неожиданно новое подтверждение этим мыслям. На Всемирном Русском Соборе 18 марта 1998 г. Патриарх Алексий II произнес в том числе и следующие слова: “Россия — великая научная держава. Открытия и изобретения, сделанные в нашей стране, стали

отправными точками многих ведущих направлений мировой науки и техники. Тяжелый кризис, который переживает Россия в последние годы, привел к существенному ослаблению ее научно-технического потенциала. И надо помнить, что если наша страна в самые короткие сроки не сумеет восстановить былое могущество в этой области, в наступающем столетии она столкнется с серьезными испытаниями. Так что судьба России в наши дни находится во многом в руках людей, которых принято называть научно-технической интеллигенцией. Не только духовная жизнь этих людей, но и их житейские проблемы, душевное состояние, а также патриотизм, готовность мобилизовать все свои таланты и силы на служение Отечеству — все это не может не волновать Церковь. И настоящее собрание — лишь начало многообещающего движения по объединению наших усилий. Люди, создающие самые современные научные знания и новейшие технологии, нуждаются в прочной опоре — духовной традиции Православия. В этом — возможный ответ России на те сложнейшие проблемы, которые уже встали перед ней и с которыми она еще столкнется”.

Это обращение Патриарха — очередное напоминание всем нам. Хочется верить, что оно не останется без ответа.

6. Духовность.

«Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть»

У всякого уважающего себя кандидата в президенты должен быть галстук, жена и программа поддержки культуры.
А.Лебедь

Революции духа родились от глубокой внутренней реакции против ваших революций, против вашего отрицания всякого духа.
Н.А.Бердяев

Самоопределение в мире и самоопределение в прошлом — не две разные задачи. Это единое духовное пространство русского сознания, единое и целостно организуемое проблемное поле. Выбор прошлого, когда он сознателен и направлен, не только занятие для цеховых историков и доморожденных любомудров. Это — в первую очередь! — стратегия определения реального будущего. Стратегия, сопряженная с выбором точки самостояния в мире.
Вл.Максименко

Язуверен, что есть глубинный, даже сакральный смысл в том, что в 1999 г. совпадает 200-летие А.С.Пушкина и период самых ответственных мировоззренческих решений, в том числе и политических, которые во многом определяют судьбу России. На мой взгляд, в свое время А.С.Пушкину самым чудесным образом удалось совместить, синтезировать в своем творчестве Восток и Запад, допетровскую и послепетровскую Россию, найти духовно-культурный алгоритм развитию России в XIX в. Нечто подобное зреет и в сегодняшней России: так же, как и в начале XIX в., она стоит перед выбором — либо превратиться в “европейско-романскую” по своей культуре и либеральную по экономике страну, либо — вернуться в допетровскую, никонианскую Русь. И то и другое именно благодаря А.С.Пушкину не стало реальностью. Россия пошла по своему третьему пути, синтезировав оба предыдущих. А сможет ли сегодняшняя Россия сделать такой выбор?

Выбор этот будет опираться прежде всего на нравственную основу. По сути своей он должен противостоять как социально-классовому, так и меркантильному пути. Интуитивно, может быть, неосознанно, вопреки тому, “чему учили”. Как, например, сделал этот выбор крупный предприниматель, ставший руководителем нашего Движения в одном из регионов Сибири. Когда я спросил, что привело его в Движение, он передал мне книжку своих стихов, где, в частности, было и такое, глубоко личное, четверостишие:

*Любить, мечтать, надеяться и верить.
Великодушием в бою сразить врага
На прочность самого себя проверить,
А там хоть к черту на рога.*

Именно поэтому при всех политических “раскладах”, интригах и конъюнктуре необходимо делать выбор в пользу “политики без политики”, видеть за деталями суть общих тенденций, идущих в обществе, и, прежде всего, — рост духовного потенциала Нации, каждого гражданина нашей страны. Именно поэтому данной теме необходимо уделить специальное внимание.

Слова, вынесенные в заголовок этого раздела, принадлежат одному из величайших мыслителей нашего века Л.Н.Толстому, сумевшему органично, личным примером продемонстрировать глубокую связь между духовным миром и материальным, личными принципами и жизненной реальностью. Но и сегодня мы лишь догадываемся о том огромном значении, которое призвана сыграть духовность в наше время, в том числе и в политической жизни общества. В том числе и в жизни каждого человека. Лучше всего о душе сказал наш современник поэт И.Губерман:

*Душа не в теле обитает
И это скоро обнаружат;
Она вокруг него витает
И с ним то ссорится, то дружит.*

У духовности, на мой взгляд, есть два аспекта — личностный и социальный, которые неразрывно связаны между собой. Настолько неразрывно, что одно непосредственно вытекает из другого. Наиболее разительный пример этому мнение известного врача Г.Шаталовой: “Тремя китами, на которых покоится все здание Системы Естественного Оздоровления, является духовное, психическое и физическое здоровье. Причем прошу обратить внимание, на первое место я ставлю именно **духовное здоровье** человека.

Что я под этим подразумеваю? Прежде всего, отсутствие эгоизма, стремление к самовыражению в творческом труде на благо общества, терпимость, стремление к единению с природой в самом широком смысле слова, понимание законов единства всего живого и принципа живой этики, вселенской любви”.

И далее она пишет о внешнем социальном аспекте: “Одно мне сегодня абсолютно ясно: нынешнее состояние глубокой бездуховности, кровавых междоусобиц, терроризм, разгул преступности, наркомания, алкоголизм отнюдь не временные явления, вызванные неблагоприятным расположением небесных светил или происками дестабилизирующих сил. И не следует уповать на то, что со временем все “утрясется”, само собой “рассосется”, уладится. Как показывает опыт развитых стран Запада и Японии, **современной цивилизацией** практически исчерпан ее духовный потенциал. Единственное, на что она оказалась способной, — это обеспечить людям достаточно высокий уровень материального благополучия. Ни одна из проблем **нравственного порядка** так и не получила **своего разрешения**. Законопослушание сосуществует с разгулом преступности, религиозность — с наркоманией, алкоголизмом, сексуальной распущенностью”.

Духовность, как универсальное, присущее всему человечеству качество, особое значение имеет для России, ее народа. Ни одна проблема, ни один кризис не могут быть преодолены в нашей стране без выхода из **духовного кризиса**. “Не в силе Бог, а в правде” — этот девиз издавна является девизом русского народа.

Огромный духовный потенциал русской нации не только не используется, но и **не замечается** нашими правителями. А между тем, в истории страны бывало не раз, когда, имея во много раз меньше сил и ресурсов, нация, народ одерживала решающие победы именно благодаря опоре на **духовный потенциал**. “Из глубины нашего Православия, — писал И.А.Ильин, — родился у нас этот верный опыт, эта уверенность, что священное есть главное в жизни и что без священного жизнь становится унижением и пошлостью; а Пушкин и Гоголь подарили нам это клеймящее и решающее слово, которого кажется совсем не ведают другие языки и народы...”

Уместно напомнить в этой связи, как понимает “духовность” В.Даль: “...*все умственные и нравственные силы человека, его ум и воля*”. Ни много ни мало! Мы еще вернемся к этой маленькой, но очень емкой цитате. А величайший мыслитель XX в. — В.И.Вернадский писал следующее: “Наука не существует помимо человека и есть его создание, как его созданием является слово, без которого не может быть науки... В научно выраженной истине всегда есть отражение, может быть, чрезвычайно большое, **духовной личности человека, его разума**.

В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество — духовную энергию. Ими созданные невесомые ценности — научная мысль и

научное открытие — в дальнейшем меняют ход процессов биосферы, окружающей нас природы”.

В словаре В.Даля “духовность” определяется как состояние, относимое к Богу, вере, душе человека и отражающее все его умственные, нравственные силы и волю. Представляется, что понятие “духовность” не исчерпывается канонами религии и интеллектуальной силой человека. Под духовностью следует понимать нравственные начала общественной жизни и моральные нормы поведения человека в обществе. В том числе и в быту. В том числе и в политике. Приведу глубокую мысль, принадлежащую нашему современнику:

Что означает для нас **Духовность**? Для одних, занятых наживанием денег, устройством своей карьеры, построением личного благополучия — это пустой звук, так как материя здесь возобладала над Духом. Для других Духовность есть источник Жизни, непреходящий и единственный. Стоит ли говорить о духовных ценностях, которые наработало человечество за период своего существования. Они живут в веках и к ним обращает свой взор каждый, кто ищет смысл жизни. В Божественных Откровениях, оставленных нам Учителями прошлого, таится то, что мы стремимся понять и осмыслить своей жизнедеятельностью. Оно лежит на поверхности явленного нам, но может быть понято и осмыслено только тогда, когда человек приобрел этот опыт сам. Только тогда ему открывается Истина в ее первозданной наготе, только тогда человек перестраивает себя для другой жизни, так как меняется его мировоззрение, миропонимание.

Божественные Истины чрезвычайно просты, но и чрезвычайно недоступны для того, кто идет по пути бездуховности, кто погружает себя во мрак безверия. Путь Греха есть путь, ведущий к осознанию Божественных Истин через ад собственных страданий. Для человека нет иного пути, как Возвышение Духовное, ибо этот путь заповедан нам Всевышним, Творцом и Создателем нашего Тела, нашего Разума, нашей Души. Каждый из нас, имея свой личностный опыт, выбирает либо путь Любви и Милосердия, либо путь страданий в познании Вечных Истин, которые оставлены нам на Скрижалях Божественной Мудрости, именуемых ЕВАНГЕЛИЕМ. Читайте и учитесь понимать их, ибо, руководствуясь ими, вы обретете Божественную Гармонию Души и Тела. Опыт жизни каждого из нас является бесценным наследием вечно живущей Души, стремящейся к познанию Божественной Мудрости на путях человеческой жизни (Т.Васильева).

Духовность, утверждая примат добра над злом, по своей сущности антикриминальна. Пробуждая стремление к исключению из жизни общества убийств, кровопролития как средства решения стоящих перед ним проблем, духовность ненасильственна. Ее признаки — уважительное отношение к различным точкам зрения, вероисповеданиям, политическим взглядам, постоянное стремление к смирению нравов, мирному сосуществованию, сотрудничеству, компромиссам и консенсусу. Следовательно, духовность антиагрессивна. Духовность предполагает устранение главного зла в общении между людьми — забвения, хотя бы на время, моральной аксиомы, гласящей, что высшую ценность на земле представляет собой человек.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что понятие “духовный” значительно шире понятия “православный”. Православие лишь один из способов — для кого-то более приемлемый, может быть, даже наилучший для русских, — достичь духовности. Духовность шире только религиозного представления. Кстати, это подтверждают и наиболее авторитетные православные авторы. Так, митрополит Антоний Сурожский пишет, что “...духовность — это то, что совершает в нас Святой Дух. Духовничество заключается в том, **чтобы давать Святому Духу действовать в человеке**. Священник может только благоговейно помогать этому таинственному проявлению Духа Святого. Немало подлинно духовных личностей есть и среди атеистов. Поэтому, отвечая на частые вопросы о том, является ли духовность синонимом православия, а движение “Духовное наследие” “ставленником Московской Патриархии”, я отвечаю: Русская Православная Церковь — один из наиболее коротких путей к духовности и Богу. Есть и другие пути”.

Не хотелось бы пускаться в философские споры*, ведь по сути, во всяком случае для сегодняшнего понимания действительности, наиболее точны определения В.Даля и В.Вернадского, приведенные выше. Интуитивно с ними согласны и материалисты, и верующие, которых объединяет единая духовная основа. Для нас же сегодня важно другое: только опираясь на духовность, Россия может выздороветь. Как пример позволю себе привести мысль одного из действительно умных современников — писателя М.Задорнова: “Наш народ и выживет, и очистится, и разовьется, и сохранится, потому что духовность проходит через Россию”.

Осознанно или интуитивно, это понимает все большее количество граждан России. Я вижу, как буквально

на глазах их число множится на России. Среди них и верующие, и материалисты, и “демократы”, и “патриоты”. Интересно, что воспринимают эти истины по-разному, каждый из вновь пришедших нашел свой Путь. Так, один из активистов движения “Духовное наследие” на орловской земле переосмыслил и прокомментировал мысли известных философов, издав специальную брошюру. В его изложении философия Конфуция, например, выглядит следующим образом:

* * *

*Кто на бойню посылает
Необученных солдат,
Тот их раньше убивает,
Чем убьет врага снаряд.*

* * *

*Кто достоин разговора,
С тем нам должно говорить.
С человеком, полным вздора,
Только время проводить.*

* * *

*Не делай ближнему того,
Чего себе не пожелаешь.
Не наживешь себе врагов
И лучше сам себя познаешь.*

* * *

*В стране, порядок где царит,
Будь смел и делай дело.
А где тиран лишь зло творит,
Молчи, но действуй смело.*

* * *

*Себя вини в грехах своих,
Не жалуясь на небо,
И не ищи ты благ земных
И от других не требуй.*

Нетрудно увидеть, что автора — В.Тарана — больше всего интересуют этические, Большие Принципы. Именно через их призму он рассматривает всех мыслителей прошлого. Так, в его восприятии эти принципы Хилона выглядят следующим образом:

* * *

*На себя всегда надейся,
Мертвых словом не брани.
Над чуждой бедой не смейся,
Тайну верно сохрани.*

* * *

*Для других не рой могилу,
Словом мысль не упреждай...
Если дело не под силу,
На него не посягай.*

Не отрицают этого и либеральные демократы. Как считает Ю.Афанасьев, **духовное пространство** современной России характеризуется встречей двух тенденций, **двух систем ценностей: модернизации и традиционализма**. Общество, находящееся в процессе модернизации традиционных социальных, политических и культурных институтов, связывается с формированием доктрины прав человека, свободы слова, свободы совести.

Для того чтобы показать, каким образом институты и ценности традиционализма могут соотноситься с модернизацией, нам следует рассмотреть ряд интеллектуальных и духовных проектов, развитых в российской истории и касающихся судеб традиционализма. Можно указать по крайней мере на четыре источника российского традиционализма, подчеркнув при этом, что они тесно друг с другом связаны.

Первый — это религиозный традиционализм. Выше я указывал на негативный опыт русского православия, на традиции сотрудничества с властью, изоляционизм, антисемитизм.

Второй источник — ценности русской культуры XIX в. и прежде всего классической русской литературы, которая не превратилась в нечто, не имеющее отношения к современной жизни, в то, что просто “проходится” в школе, но до сих пор оказывает значительное влияние на людей.

Третьим, пока еще во многом потенциальным источником является наследие русской религиозной философии, от Хомякова до Федотова. В рамках этой философии была сделана попытка перевести основы христианского вероучения на язык новоевропейской мысли.

Наконец, **четвертый** источник — это сохранившиеся в российском обществе традиции солидарности, бескорыстия, коллективизма (отнюдь не в коммунистическом значении этого слова), признания человеческого достоинства.

Таким образом, мы видим, что духовная история России дала ответ на вызов модернизации. И в этом ответе традиция — это не только средство стабилизации модернизационных процессов, но и, что особенно важно, она обладает самодостаточной ценностью.

Необходимое отступление

В книге “Современная Русская Идея и Государство” я писал:

1. «Духовные ценности» и «свободный рынок»

Известно, что существует тесная взаимосвязь духовного и материального: выход из духовного тупика лежит через преодоление социально-экономического кризиса и, наоборот, преодоление социально-экономического кризиса НЕВОЗМОЖНО БЕЗ АКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА, БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ, БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА.

Экономические реформы в России последних лет — суть абстрактный перенос либеральных идей на российскую почву. При этом были абсолютно проигнорированы как исторические и культурные традиции России, так и ее уникальные особенности, которыми не обладает ни одна нация в мире: во-первых, огромный духовный и интеллектуальный потенциал нации, а, во-вторых, исключительные природные ресурсы. Но именно эти два ресурса, которые могли дать фантастические возможности для реформирования экономики России, не были использованы. Более того, было сделано все, чтобы бездарно пустить их по ветру, разбазарить, зачастую не без пользы для других стран и отдельных граждан.

И это не случайно, а естественно для того антинационального и антигосударственного вектора реформ, который был избран во второй половине 80-х годов.

Изначально ошибка реформаторов в экономической области заключалась в абсолютном игнорировании исторических традиций и современных реалий России, механическом переносе либерально-экономических моделей на российскую почву.

На фоне удручающих последствий реформы восторги по поводу “фундаментальных законов экономического поведения человека — разумного” столь же неуместны, как и стенания насчет “ужасов” государственного регулирования. Не только наш собственный, еще очень ограниченный, рыночный опыт, но и длительный опыт развития свободного рынка на Западе должны послужить предостережением от идеализации рынка.

Сразу же оговоримся: анализируя потребность общества и человека, нельзя оставлять “за скобками”

фундаментальный вопрос духовно-культурных ценностей и потребностей человека. Чем нравственнее личность, тем выше культурно-духовные потребности человека относительно потребностей материальных, во многом искусственных, создаваемых самим обществом.

Очевидно, что для подлинно нравственной личности не безразлично, где работать и что делать, как себя творчески реализовать в жизни. Более того, для такой личности **сфера потребления в духовной области важнее, чем в материальной**, потребности которого могут быть существенно добровольно ограничены. И в этом намек на выход из того кризиса, в котором, по существу, оказалось западное общество в 80-е годы. Дело в том, что, агитируя за “идеалы рынка”, отечественные либералы не говорили о двух принципиально важных вещах.

Во-первых, что развитые западные страны живут во многом **за счет остальной части человечества**, его ресурсов, создав **систему (политическую, финансовую, военную)**, гарантирующую такое положение вещей. “Войти” в такую систему нельзя. Туда просто не пустят.

Во-вторых, эта тупиковая ситуация стала даже для Запада очевидной еще в 70-е и 80-е годы. И они принялись вынужденно искать выход за счет развития **наукоемких** (т.е. в том числе и энергосберегающих, ресурсосберегающих) **технологий**. Но развал СССР и ОВД отодвинул актуальность этой задачи — появилась реальная политическая возможность продлить существование старой системы.

Требования времени

Принцип саморегулирующегося стихийного рынка не только не дает удовлетворительного решения проблем, но и чреват разрушительными последствиями. Государству пришлось под давлением обстоятельств и демократических сил все больше включаться в решение хозяйственных задач, с которыми рынок не справляется. Речь идет прежде всего **о коллективных потребностях: образовании, здравоохранении, социальном страховании, содействии развитию коммуникаций, энергетике, поддержке фундаментальных исследований, конструкторских разработок.**

Рост социальных расходов почти целиком объясняет увеличение доли государственных расходов в целом: она стала заметно расти с конца XIX в. (до этого длительное время снижалась), достигнув — в среднем по Западной Европе — примерно 25% ВВП в 1950 г. и почти удвоившись к середине 70-х годов — до 45%.

Однако даже при таких масштабах **государственное вмешательство все же не затрагивает главной проблемы — индивидуалистической ориентации общества “массового потребления”**. Вместе с тем оно стало вызывать негативное отношение, поскольку воспринималось многими как ограничение свободы индивидуального выбора, личной инициативы (“государство-нянька”), как причина растущей бюрократизации и увеличения налогов. Это подготовило почву для неоконсервативной волны 80-х годов. Наступление на социальное государство было реакцией на резкий скачок вверх государственных расходов и налогов в 60—70-е годы. Тем не менее подспудные коллективные потребности продолжают нарастать. Необходимость в регулировании хозяйственной деятельности, в каких-то общих правилах или нормах, не только сохраняется, но и усиливается.

Эволюция “свободного рынка” парадоксальна еще в одном отношении. Главной фигурой на мировом рынке стали крупные корпорации, в том числе и прежде всего транснациональные. Между материнской компанией и филиалами происходит интенсивное движение товаров, технологий и капиталов. Важная особенность этого внутрифирменного оборота состоит в том, что он управляется и планируется из одного центра — штаб-квартиры корпорации. “Внутренний” корпоративный рынок, на который приходится ныне более половины мирового торгового оборота по существу, выводится из сферы действия собственно рыночных законов. Поэтому некоторые западные эксперты склонны даже рассматривать **современные транснациональные корпорации как “элемент пострыночной экономики”**.

Способность рыночной системы удовлетворять индивидуальные рыночные ожидания имеет пределы. **Рыночная система не может выполнить того, что, казалось бы, обещает: не может удовлетворить индивидуальные потребности всех или большинства людей вместе, вызывая одновременно негативные побочные последствия для всех.** И это все больше дает себя знать в современном взаимозависимом и сложном обществе. Значит, рыночные отношения нужно соответствующим образом направлять,

заставляя их “работать” на общее благо.

И то, что в 1997 г. власть вдруг заговорила о духовности, которую она сама и ее предшественники всячески изничтожали в 80-е и 90-е годы, — меня радует. Хочется верить, что подобные разговоры, заявления и указы не дань риторике, а действительное прозрение. В этом во многом и заложена основа как объединения Нации, так и конструктивного сотрудничества различных политических сил.

Защитные механизмы общества, созданные им и природой против всевластия денег, способны при осознанном их использовании (а не подавлении) нейтрализовать меркантильный интерес до такой степени, когда он не будет определяющим фактором развития. Важно, чтобы общество, государство **захотели и смогли** включить эти существующие механизмы.

Я абсолютно убежден, что духовный и интеллектуальный ресурсы нации суть такие же огромные и драгоценные потенциалы, как наши сырьевые ресурсы. Но на первое место я все же ставлю духовный и интеллектуальный потенциал России. Он уникален. Наука, изучая эту проблему (в России первым обратил на нее внимание В.Вернадский), пришла к выводу о перспективности опоры именно на духовный потенциал. “Духовный” потенциал — это чисто русское понятие, без которого невозможно выйти на свой, Русский Путь. Это — приоритет иных, нематериальных ценностей, который всегда был присущ русскому обществу. **И это мощный потенциал развития будущей России,** способный мобилизовать в кризисной ситуации (как это не раз случалось в истории) все ресурсы нации для достижения большой цели, реализации некой “сверхидеи”. Вновь вспоминаются слова И.Ильина: “Духовная культура народа не есть его почетное кладбище; не есть только музей его лучших свершений или все множество его вещественных и сверхвещественных созданий — нет, она живет и творится и в нас, его сынах, связанных со своею родиной любовью, молитвою и творчеством; она живет незримо в каждом из нас, и каждый из нас то бережет и творит ее в себе, то пренебрегает ею и запускает ее... Россия не только “там”, где-то в бескрайних просторах и непроглядных лесах; и не только “там”, в душах ныне порабощенного, но и грядущем свободного русского народа, но еще и “здесь”, в нас самих, с нами всегда, в живом и таинственном единении. Россия всюду, где хоть одна человеческая душа любовью и верою исповедует свою русскость. И потому возрождение и перерождение ее совершается в нас, в наших душах, в их горении, творческом напряжении и очищении. Очистившиеся души найдут новые молитвы; созревшие души породят новые дела. Новыми молитвами и новыми делами обновится Россия и ее культура”.

Сегодняшние усталость и безразличие наших соотечественников отнюдь **не означают рабской покорности:** люди неосознанно, инстинктивно ждут, когда появится **реальная альтернатива силовому, кровавому решению неурядиц в стране,** ибо они **не приемлют** больше братоубийственных, “классовых” битв. Они с невероятным упорством, может быть, сами не понимая с какой степенью терпимости, ждут **духовного озарения,** таких выходов из кризиса, которые в наибольшей степени соответствовали бы традиционным нравственным, прежде всего христианским нормам, даже если часть из них и являются атеистами. Вспоминаются к месту слова Н.А.Бердяева: “Вы, люди революции, — люди духовной середины и посредственности, люди средних, серых, популярных мыслей. И ваша ярость — ярость серой массы, завидующей всякому величию, всякой славе, всякой гениальности... Лишь в состоянии полной слепоты и одержимости можно сопоставить и смешивать ваши революции с революциями духа”.

Необходимое отступление

Очень важно помнить, что идеи духовности многократно усиливаются, если появляются даже слабые организационные ресурсы, “катализаторы” этих процессов. Как правило, в этом случае срабатывает эффект умножения идей, стремительного роста числа их носителей. Именно в этом качестве первоначально и рассматривалось движение “Духовное наследие”: не преследуя каких-то амбициозных, а тем более политических целей, идея просветительства стала бурно внедряться в массы. Приведу пример с обращением Оргкомитета движения, которое немедленно, в течение нескольких недель, привлекло тысячи сторонников в декабре 1994 г.

Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику всех окружающих нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы...

В.И.Вернадский

Уважаемые соотечественники!

Тяжелейший кризис, поразивший наше Отечество, глубоко затронул все области, но в наибольшей степени сказался на духовности — том, на чем основано величие каждого народа, любой нации. Духовный потенциал нации — единственная эффективная сила, способная восстановить страну, решить политические, государственные и социально-экономические проблемы. Государственная стратегия Российской Державы должна опираться на государственно-патриотическую идеологию: историческое наследие, государственность, духовность нации и патриотизм.

Народы нашей страны не делятся на “правых”, “левых” и “центристов”. Они выступают за укрепление государства, за возрождение величия нации и процветание отечественной экономики, науки, культуры, образования и российского предпринимательства.

В своей деятельности организация опирается на представителей науки, экономики, образования и культуры, руководителей и служащих предприятий, финансовых и банковских структур, широкие слои творческой и технической интеллигенции, студенчества и учащейся молодежи, рабочих и крестьян, военнослужащих и ветеранов независимо от их национальности, гражданства, вероисповедания и партийности, политических взглядов и привязанностей, на поддержку всех тех, кому небезразлично, какими вырастут наши дети и внуки, каким станет будущее наших народов.

Сегодня мы обращаемся к Вам с призывом объединиться, усилить влияние на процесс принятия решений руководством государства, вступая в государственно-патриотическое объединение “ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ”.

В качестве программы-минимум мы предлагаем государственно-патриотическую программу действий и заявляем о создании в ходе избирательной кампании единого блока с КПРФ как партии, наиболее последовательно защищающей интересы Российского Государства.

Предвыборная программа “Духовного наследия” предусматривает принятие федеральных законов о государственной политике в следующих ключевых областях:

- 1. Укрепление Государства и его институтов, формирование современной русской идеи (государственно-патриотической идеологии) как синтез традиционных российских ценностей, международных реалий и положительного социалистического опыта.*
- 2. Протекционизм и приоритетное развитие отечественного духовного и интеллектуального потенциала (науки, культуры, образования и предпринимательства) как основы государственной политики возрождения Великой России.*
- 3. Неотложное обеспечение безопасности и защита интересов граждан России, в том числе и за рубежом, всеми имеющимися у Государства средствами и методами.*
- 4. Гарантированная и реальная политика социальной защиты граждан на достойном российском уровне, введение реального прожиточного минимума и социальных гарантий, соответствующих международным стандартам.*

Оргкомитет

И еще. Возможно, подсознательно, но большинство, не приемля сегодняшнюю жизнь, не желая жить без нравственных норм, верит в то, что нарушившие и поправшие эти нормы в полной мере получают возмездие.

Может быть, не в этой жизни, но чаще — чему был свидетелем не раз, и в этой.

И для этой веры есть все основания: практическая жизнь, действительность показывают, что нет мира, спокойствия, благополучия и счастья у тех, кто предаёт народ и уничтожает Государство. Их уже преследуют бесчисленные беды: нестабильность, страхи, болезни, наёмные убийцы и т.д. Им уже нет покоя и не будет, ибо они нарушили законы божественные, “Большие Принципы”. Где сегодня эти преуспевавшие станкевичи, собчаки, ерины, грачевы и прочие заставские? Где сегодня тысячи обокравших страну и народ финансистов? Либо убиты, либо скрываются в изгнании, либо прячутся пока что здесь. Но нет и не будет им покоя. Нет и не будет у них будущего.

Т.Васильева справедливо полагает, что “существует понимание Однозначности Решения. Казалось бы, здесь все понятно. Но есть одна особенность, она состоит в нашей **готовности** к такому решению. Иными словами, любое решение **альтернативно** и несёт **за собой груз Ответственности**. Иногда человек не видит или не хочет видеть этого груза, но он все-таки настигает его и очень часто уродует жизнь, лишает человека счастья, покоя. Многие ли так живут? Да, очень многие, так как не понимают всех аспектов Безнравственных Решений, не понимают ответного силового воздействия их результатов. За эти ошибки человек расплачивается иногда очень сурово, **ибо жизнь не терпит Суеты, не терпит Безнравственности**. Человек не всегда это понимает, ибо плывёт по течению, ибо сложно ему понять Суть Жизненного Процесса, сложно выбрать его информационные глубины.

Что нужно усвоить каждому из нас для того, чтобы понять Закономерности и тенденции Жизненного Процесса? Понять нужно следующее:

1. Жизненный Процесс являет собой Великую Истину, Суть которой состоит в **воспитательном назначении человека, в привитии ему того образа жизни**, который заповедан нам Господом нашим, Иисусом Христом.
2. Жизненный Процесс **формирует наш человеческий Дух**, подвергая его **всевозможным испытаниям, прививая ему Твёрдость и наполняя его Духовными Ценностями**, которые есть суть человеческого Достоинства.
3. Жизненный Процесс **независим от жизнедеятельности человека**, ибо он есть Суть Творения Всевышнего, ибо он первичен, так как является Воспитателем человека, его Души, его Духа.

Существует понимание Суетности жизни человеческой, которая осознаётся человеком нередко на излете жизни, когда, казалось бы, само собой вдруг все встает на свои места и человек ощущает бесполезность своей жизни, мелочность всего достигнутого им. Страдания, принимаемые человеком в этом случае, весьма велики, ибо потрачены силы, ушло время и осталось Непоправимое”...

Духовность, ее место в жизни, а сегодня и в политике резко возросли. Поймем ли мы до конца всю значимость этого? Способны ли мы осознать и принять в нашей суе это явление как закономерный и неизбежный факт? Если нет, то “...посеянное в тернии...” среди забот мира сего не найдет опять должного места. Опять смута.

**7. Личность и общество.
Демократия,
Или если народ
превратить в стадо, то вести его может любая скотина**

*Компроматорий Е.Киселева.
С.Селиванов*

*ХБюрократия состоит из наемных служителей, аристократия — из идолов, а демократия — из
идолопоклонников.
Б.Шоу*

Вдневниковых записях А.С.Пушкина меня поразила одна пометка, датированная декабрем 1833 г. Она

была посвящена царю Николаю I (которого как только не называли наши историки, выдавая за тупого служаку и солдафона): “Вчера государь возвратился из Москвы, он приехал в 38 часов (! — А.П.). В Москве его не ожидали (! — А.П.). Во дворце не было ни одной топленной комнаты (это в декабре-то! — А.П.). Он не мог добиться чашки чая (!!!)” Вот вам и абсолютизм. И деспотизм. И солдатчина. То ли дело при демократии, борцах с привилегиями и авторитаризмом. А если серьезно, то в этой цитате Александра Сергеевича видна вся фальшь, “устоявшихся” понятий и представлений об авторитаризме, демократии и пр., пр., пр. А главное — что ничего общего с интересами народа не имеет не только замысловатое слово “демократия”, но и те, кто, **прикрываясь** этим словом, на самом деле противопоставили себя и государству, и нации, и обществу. (Кстати, в марте 1833 г. “солдафон” Николай I, как писал в дневнике А.С.Пушкин “дал мне займы 20 000 на напечатание “Пугачева”. Вот, деспот!).

Для того чтобы понять, **как возможным** стало то бесконечно удручающее состояние нашего общества, которое мы наблюдаем сейчас, хотелось бы коротко напомнить о том, что было незадолго **до этого** (Урод не может родиться от здоровых родителей). А главное, на мой взгляд, заключалось в том, что, вырождаясь в 70—80-е годы, “система” полностью дистанцировалась от общества, его реалий, ценностей. Была фактически утрачена всякая обратная связь между властью и людьми: не формальная, конечно, — письма писались и на них “строго” отвечали. Но речь-то идет не о жалобах и просьбах, которые составляли эти бумажные потоки, а о **реальной связи**. Иногда ее отсутствие проявлялось в литературе. Чаше — “на кухнях”, где велись душевные разговоры и пересказывались соответствующие анекдоты. Исподволь, постепенно формировалось общественное мнение “для себя”. В своей “поэме” тех лет “Москва — Петушки” Венедикт Ерофеев писал: “И вот — я торжественно объявляю: до конца моих дней я не предприму ничего, чтобы повторить мой печальный опыт возвышения. Я остаюсь внизу, и снизу плюю на всю вашу общественную лестницу. Да. На каждую ступеньку лестницы — по плевку. Чтобы по ней подыматься, надо быть жидовской мордой баз страха и упрека, пидором, выкованным из чистой стали с головы до пят. А я — не такой”. Это был плевок советско-конформистской системе. Но была и другая — похуже той, либеральная.

В основе ущербности либерализма лежит преувеличенное значение, придаваемое **любой личности**, безотносительно к тому, что эта личность представляет, в каких отношениях эта личность находится и соотносится с обществом. Личность, ее права, абсолютизируются. При этом требования к этой личности заведомо сведены до минимального уровня. Этот уровень, или порог, определяется простейшим критерием: не мешай другим личностям. По сути это все. На этой же основе формируется и так называемая демократия, которая по своей сути уничтожает **различия между личностями**, приводит их к некоему среднему знаменателю. В итоге — и тому мы стали свидетелями в последние годы в России — создается не просто ущербное, но опасное общество. Опасное в том числе и для самой личности. Еще Н.Бердяев точно подметил, что “чистая, отвлеченная, самодержавная демократия есть самая страшная тирания, она убивает человека. Неограниченная власть всех страшнее тиранической власти одного. На короткие лишь мгновения возможно торжество такой демократии, но мгновения эти всегда бывали самым страшным посягательством на свободу человека. В эти мгновения подымалась снизу тьма и охватывала общество. Но коротка жизнь такого демократического самодержавия, оно стоит на острие и соскальзывает. Оно опрокидывается силами, не предусмотренными демократической идеологией. **И это счастье для человечества**. Если бы возможна была окончательная демократия, то человечество погибло бы, утонуло бы во тьме”. Что в конечном счете и произошло в современной России. Что же можно сказать в противовес?

— Нация состоит из конкретных людей, точнее — **личностей**, которые в своей сумме и составляют это понятие. Причем не только из ныне живущих, но и многих, многих предыдущих поколений **личностей**, создавших историко-культурную среду, традиции и условия существования для нынешнего поколения. И если с великим прошлым у России “все в порядке”, то с настоящим, с нынешними поколениями предстоит еще разобраться. Ценность же самих личностей определяется, как совершенно справедливо писал Н.Н.Миклухо-Маклай, “по тем целям, которые они перед собой ставят”. Именно так: сначала не просто личность, а личность, **ценность которой определяется поставленными ею целями**. В этом смысле демократия ущербна, ибо она усредняет “массу”, а значит, заведомо делает хуже, нивелирует личность. Опирая же некой суммой этих серых личностей, используя в этих целях во все возрастающих масштабах электронные СМИ и “демократические технологии”, демократия, по сути дела, манипулирует уже не только массой, но и отдельными личностями. За спиной демократии стоит нечто худшее, чем тирания. За ее спиной стоит диктат серой массы, которой манипулируют.

Когда государственных противоставляют либералам, то, как правило, им пеняют **пренебрежение правами человека**. На самом деле можно скорее говорить о том, что чем более политик является

государственником, тем более он заботится о личности. Естественно, на свой манер.

Если такой политик исходит из представлений, что государство — идеальный инструмент для защиты прав личности, и возводит его в абсолют, то получается... тоталитарное государство, которое во имя **абстрактного** блага всех личностей полностью игнорирует интересы личности отдельной. Таким абстрактным государственным был, например, Иосиф Сталин. И для **своего времени**, для **своей страны** он был почти идеальным государственным деятелем, можно сказать, абстрактным гуманистом. Настолько абстрактным, что не видел отдельной личности вообще.

Поэтому проблема, на мой взгляд, заключается в **мере государственности**, той идеальной золотой середине, когда государство не абсолютизируется, а является **лучшим инструментом защиты прав и достоинства личности**. То есть в основе мировоззрения государственника должна находиться человеческая личность, ее развитие, ее самореализация, где государство, его институты выступают наиболее эффективным инструментом, для такого развития **иногда — единственным**. Как пишет Ж.Санир (директор Высшей школы общественных наук в Париже), “Правила и законы ограничивают нашу свободу. Любое действие, реализованное в рамках этих правил и законов, не может быть поставлено нам в упрек; нас могут преследовать только за их нарушения. Таким образом, ограничение свобод — это условие их исполнения в обществе. Хайек сказал то же самое в своем главном труде “Конституция Свободы...” Индивидуальная инициатива невозможна без государственной деятельности, которая не просто провозглашает права, но и имеет средства, чтобы заставить эти права уважать. непонимание важности такой деятельности дорого стоило России. Начиная с 1992 г. здесь пытались построить рынок наперекор государству, в то время как надо было **строить государство ради построения рынка**” (подч. нами. — А.П.).

Именно “наперекор государству” можно назвать политику М.Горбачева и “либеральных реформ”. Но еще — и это принципиально важно — “наперекор личности”. Иногда говорят, что государственник противопоставляет себя личности. Это не так. Действительный государственник заинтересован прежде всего в том, чтобы Нация состояла из суммы личностей, а не из быдла, стада, которое может вести куда угодно любая скотина. В этом смысле государственно-патриотическое мировоззрение должно четко обозначать соотношение понятий “государство” и “личность” в нынешних реалиях, найти ту “золотую середину”, которая не только все объясняет, но и все регулирует в отношениях между личностью и государством.

Новое мировоззрение должно учитывать интересы личности. Ведь существующие законы развития общества и человечества по своей сути являются не только научно определяемыми и доказуемыми, но и духовно-нравственными. Как писал Н.Бердяев, “демократия должна быть прежде всего ограничена духовной жизнью и подчинена духовной жизни”.

Соотношение личности и общества, их взаимоотношения в будущем — один из ключевых вопросов современной политики. Здесь две крайности: обожествление государства (ведущее к авторитаризму) и безудержный либерализм (ведущий к анархии) — это те Сцилла и Харибда, между которыми необходимо найти золотую середину, тот единственный фарватер, который открывает безопасный путь.

Решение этой важнейшей задачи почему-то отдается на откуп политикам, публично выступающим с так называемых либеральных позиций или иным “борцам за права человека”. На самом деле права личности — отнюдь не привилегия либералов и “демократов”. Как написал Б.Слуцкий:

*Люди сметки и люди хватки
Победили людей ума:
Положили на обе лопатки,
Наложили сверху дерьма.*

Думается, борьба за права человека в широком смысле этого слова должна стать основой в государственно-патриотической идеологии.

В действительности как в научном мышлении, так и в истории нашей страны для этого есть не только все предпосылки, но и объективная потребность.

Способность личности реализоваться зависит от того, понимает ли она объективность существования и неизбежность действия соответствующих законов. И среди них первый: если желаешь чего-либо для себя,

пожелай прежде того же для других. По большому счету это главное — только тот человек, который понимает значение объективных законов природы и общества и действует, как говорил В.И.Вернадский, “в унисон с законами ноосферы”, отражает объективные тенденции и способен сделать что-то путное в жизни. Эти знания не даются просто, не всегда укладываются в рамки идеологии. Например: “Если хочешь быть здоровым — желай и делай все, чтобы все были здоровыми”. **Человек, нарушающий эти законы (заповеди), неизбежно притягивает беду.** Высшая нравственность, как справедливо считал М.М.Пришвин, — “это жертва своей личности в пользу коллектива”.

Уверен, что беды, поразившие нашу страну за последние 10 лет, вызваны тем, что стоявшие “у руля” политики не понимали объективного характера законов развития природы и общества, более того, действовали вопреки им. Сосредоточившись на борьбе за власть, принесли в жертву этой борьбе все, в том числе интересы государства и собственного народа, эти политики нарушили все мыслимые законы. И получили свое. В их числе — Горбачев. Важно знать и верить, что, чем богаче человек духовно, чем чище его помыслы, чем бескорыстнее его поступки, тем больше он действует **в соответствии с законами природы, общества, божественными, научными принципами.** Особенно важно соблюдение этих принципов для государственных деятелей. В этом смысле прав Н.Бердяев, говоря, что “кризис демократии не есть кризис политический, это прежде всего кризис духовный”.

И наоборот. Только соблюдая интересы народа, следуя “Большим Принципам”, любой политик в конечном счете добьется и личного успеха. Как следует из одной древней заповеди: “Тогда ты более всего и будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего”. Личный успех возможен только в том случае, когда в качестве главной цели ставится **общественно значимая цель, а не личная выгода.** То есть жить надо, говоря словами В.И.Вернадского, в “соответствии с Большими Принципами”.

Соблюдение “Больших Принципов” или заповедей отнюдь не требует того, чтобы это афишировалось — будь то в частной жизни, или в публичной политике. Совсем наоборот. Такие нормы, в том числе и в политической жизни, должны быть естественной частью, внутренней стороной бытия, ибо только в этом случае такая норма **действительно является принципом,** а не внешней, показной, стороной жизни. Очень точно и образно на этот счет сказано в Святом Писании: “У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно” (Ев. от Матфея). Важно это еще и потому, что людей не обманешь — лицемерное соблюдение нравственных принципов быстро становится очевидным.

Интересно, что эта мысль в последние десятилетия часто трактовалась в негативном и неправильном смысле, а именно, когда хотели подчеркнуть, что кто-то одновременно делает противоречивые дела. Так был искажен один из важнейших принципов поведения — делая благо, ты делаешь его не для публичного одобрения (или неодобрения), а потому, что это твой жизненный принцип, что иначе ты просто не можешь поступать. Но главное, что, соблюдая этот принцип, ты будешь сознательно следовать ему и в условиях, **когда общественное мнение (товарищи, коллеги, СМИ и т.д.) осудят тебя в силу разного рода обстоятельств,** в том числе и из-за непонимания или нежелания (неспособности) понять.

Я уверен, что у этого принципа есть и другая сторона — уже не только нравственно-духовная, но и историко-культурная, связанная с судьбой России. На протяжении всей истории России мы знаем немало примеров того, как наши сограждане соблюдали этот принцип, скромно делали свое дело, посвящая и отдавая ему саму жизнь. Это черта в особенно большой степени свойственна русской нации. Понятно, что само соблюдение этого принципа **не предполагает,** что имена таких людей останутся в памяти людей, в истории Отечества. Но все же помним мы Ивана Сусанина, знаем капитана Тушина и многих других “капитанов”, безвестно погибших во славу Отечества. Все это говорит о том, что русскому человеку незримо, но неизбежно будут сопутствовать величайшая история и культурное наследие наших предков, **генетически заложивших основу для процветания России, идущей по правильному Пути, в соответствии с “Большими Принципами”.**

Как использовать этот имеющийся потенциал, эту генетическую возможность, заложенную в истории России?

Прежде всего надо понимать и осознавать, что этот потенциал — нравственно-духовный, культурно-исторический — **не просто есть,** но генетически присущ русской нации. Этим достоинством

можно и нужно гордиться, как гордятся огромным наследием предков, пытаюсь его сохранить и приумножить. Но, главное, — его нужно использовать.

Кроме этого, необходимо решительно давать отпор **любым попыткам извне** представить русскую нацию как безнравственную (нацию пьяниц, бездельников и тупиц). И это уже поле для битвы в культуре, науке, средствах массовой информации и, конечно же, политике. И совсем не обязательно “гневно” и резко набрасываться на врагов, порочащих нас. Нередко достаточно умной отповеди, иронии. Нередко чрезмерная реакция на хамство — именно тот результат, которого стремятся добиться клеветники.

Где же **критерий** для принятия иногда тяжелых решений? Мне кажется, что он должен лежать в **нравственной области, соблюдении общечеловеческих норм**. Будь то политические, экономические, просто бытовые решения, они должны основываться на строгом духовно-нравственном и национальном фундаменте. Лишь это убережет нас от самого страшного греха — гордыни. **Именно этот грех является первопричиной политических неурядиц в России в последнее десятилетие.** Ведь зачастую кроме личностных амбиций политиков не было никакой основы ни для развала СССР, ни для разграбления национальных богатств России. Как в этой связи не вспомнить В.Розанова, сказавшего: “У нас слово “отечество” узнается одновременно со словом “проклятие”. Посмотрите названия журналов: “Тарантул”, “Оса”. Целое издательство — “Скорпион”... И все “жалит” Россию: “Как бы и куда ей запустить яда”. Дивиться ли, что она взбесилась. И вот простая “история русского нигилизма”. Жалит ее немец, жалит ее еврей, жалит армянин, литовец; разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол. И в середине всех, распоясавшись, “сам русский” ступил сапожищем на лицо бабушки-Родины”.

Этот процесс отнюдь не завершился. И сегодня в угоду политическим амбициям отдельных политиков решаются общенациональные вопросы — будь то провоцирование кризиса в Белоруссии, отказ от Крыма, капитуляция в Чечне, “регионализация” областей и т.д. **Надо, наконец, понять, что политики не имеют права решать единолично общенациональные вопросы, что в основе их действий должен находиться осознанный национальный интерес и нравственная основа.**

И опять это очевидным образом связывается с борьбой за права личности, прежде всего за право принимать действительно жизненно важные решения. Принципиальна проблема **выбора**, перед которой ежедневно оказывается человек.

Необходимо со всей категоричностью сказать, что, выбирая антинациональный, безнравственный вариант любой политики, гражданин России идет не только против интересов Нации и Государства, но и против самого себя, против объективных закономерностей развития общества и человечества.

Но здесь обязательно следует сказать и **об умении** людей и общества **прощать покаявшихся**. Никто не застрахован от ошибок — тем более публичные политики, которые нередко принимают решения в тяжелых конкретных условиях, в том числе и при жестоком дефиците времени, ресурсов и т.д. Вот почему нельзя вечно хранить обиду даже на оступившихся политических деятелей, **нельзя жить местью в политике**, ибо это в конечном счете также негативно влияет на развитие общества. Кстати, русский народ готов простить кающемуся очень многое, и это не случайно, — это черта характера, выработанная у Нации столетиями тяжелой борьбы с внешним врагом. Прощение лежит в основе и православия, где исповедь дает возможность кающемуся не только избавиться от греха, но и получить прощение.

Сказанное имеет непосредственное отношение к сегодняшней политике. Прежде всего к тем, кто ответственен за беды, постигшие наш народ. В том числе и персонально.

И опять нравственность и духовность смыкаются с культурно-историческими особенностями русской Нации. Приведу еще один пример из Священного Писания: “Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш, не простит вам согрешений ваших” (Ев. от Матфея).

Таким образом, государственно-патриотическое мировоззрение сочетает интересы личности и Нации в их широком понимании и взаимозависимости. Но и это не все: такое органическое сочетание неизбежно входит **составной частью** в глобальный процесс развития человеческой цивилизации, где **правильно понятые и защищенные национальные интересы России** дают импульс развитию всей человеческой цивилизации.

Новое государственно-патриотическое мировоззрение органично сочетает специфические национальные и культурные особенности России и ценности всей мировой цивилизации, сильное русское государство и интересы безопасности других государств, духовные особенности русской нации и богатство духовного наследия иных народов.

В этом смысле суть Русского Пути — развитие потенциала русской Нации — соответствует интересам всего человечества, т.е. — соблюдение “Больших Принципов” глобальной взаимосвязи всех процессов.

“Поступайте так, чтобы любой ваш поступок мог быть возведен во всеобщее правило”, — писал И.Кант. В этом смысле соблюдение “Больших Принципов” — общечеловеческий закон, который лучше всего и яснее всего проявляется через русскую самобытность.

(Продолжение следует.)

* Об этом мы, кстати, не раз писали в органе ВОПД «Духовное наследие» журнале «Обозреватель-Observer». Наиболее подробно последний раз — в августовском номере за 1997 г.

** Современная Русская Идея и Государство. М.: РАУ-Корпорация. 1995. С. 97.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Особенности региональной политики «ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ»

В.КУЛИШ, советник председателя ЦС ВОПД «Духовное наследие»

В связи с происшедшими за последнее время коренными изменениями во всех сферах жизнедеятельности российского общества роль и место региональной политики в системе государственного устройства и управления неизмеримо возросли, и этот процесс имеет устойчивую тенденцию дальнейшего развития. Он обуславливает необходимость нового подхода к региональной политике и отторжение старых форм и методов ее осуществления. Здесь прежде всего речь идет о создании новой программы государственной региональной политики, отражающей все особенности нынешнего этапа общественного развития и перспективы его на будущее. Объективности ради следует сказать, что попытки создания такой программы предпринимались неоднократно и на различных уровнях (от Администрации Президента, правительства, обеих палат Федерального Собрания и до научных учреждений), но, к сожалению, эти попытки не получили логического завершения. И, как результат, на сегодняшний день мы не имеем цельной, общегосударственной программы регионального развития, что является серьезным препятствием на пути возрождения и развития России.

Как известно, государственная региональная политика должна основываться на принципах и положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законах и нормативных актах органов местного самоуправления. Она должна представлять собой основу деятельности по управлению процессом развития и укрепления Российского государства, с учетом интересов как всего общества в целом, так и отдельных субъектов РФ, в частности. Другими словами, региональная политика является деятельностью государства по регулированию политического, экономического, социального и экологического развития нашей страны в пространственном (территориальном) аспекте. Исходя из этого, региональная политика должна строиться на дифференцированной и рациональной основе. Объектом региональной политики является вся территория РФ, разделенная на экономико-географические зоны, в которые входят территории субъектов РФ и местные самоуправляемые структуры. Государственная региональная политика должна строиться на принципах федерализма, социально-экономической самостоятельности, разнообразия форм и методов общественного и местного самоуправления. Данная политика должна быть направлена на обеспечение максимально возможного самостоятельного и всестороннего развития субъектов Федерации на основе использования ими своих собственных ресурсов, координации и кооперации механизмов межрегионального развития, с учетом интересов и в рамках единого Российского государства.

Исходя из этого, основными **целями** государственной региональной политики должны быть:

- укрепление политических, экономических и социальных основ развития Российского государства;
- обеспечение военной, экономической и экологической безопасности России, в целом, и каждого из ее субъектов, в частности;
- обеспечение социального равновесия в жизненном уровне всех категорий и групп населения российских граждан, сбалансированности их интересов с социально-экономической политикой всего государства;
- повышение жизненного уровня населения всех регионов нашей страны;
- создание равнозначных условий для полноценного национально-культурного развития народов РФ.

С учетом этого, главными **целевыми задачами** государственной региональной политики должны стать:

- разработка и реализация мер политического, экономического и правового характера, обеспечивающих конституционно установленную самостоятельность различных регионов нашей страны с сочетанием

- государственного стимулирования их активности на всей территории РФ;
- последовательное смещение приоритетов хозяйственной, финансовой, социальной, культурной и национальной политики в сторону российских регионов;
- реальное обеспечение каждому гражданину РФ конституционных прав и свобод на всей территории РФ;
- формирование рациональной пространственной структуры региональной экономики, совершенствование системы территориального разделения труда, развития эффективных и конкурентоспособных направлений организации хозяйств и экономических связей регионов в рамках единого общегосударственного экономического пространства;
- государственная поддержка регионов с наиболее сложными экономическими, социальными и экологическими условиями жизни для людей, а также субъектов с недостаточным для саморазвития материальным и демографическим потенциалом;
- приведение политики социально-экономического развития отдельных регионов нашей страны в соответствие с новыми геополитическими и экономическими реалиями данного времени и их доминирующей ролью в реализации стратегических планов России (в частности, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке).

Важную роль в реализации этих задач призваны играть принципы региональной политики, к которым, в частности, относятся:

- формирование равных институционных условий жизнедеятельности различных регионов нашей страны, преодоление существующих различий в уровнях экономического, социального и культурного развития ряда субъектов РФ;
- использование прогрессивных форм пространственной организации общественного производства и размещения квалифицированных кадров на всей территории нашей страны;
- внедрение отраслевого принципа специализации регионов РФ, структурная перестройка которых должна осуществляться в соответствии с научно-технической и инвестиционной политикой Российского государства, а также среднесрочной и долгосрочной программами его развития;
- недопущение иждивенческих и сепаратистских тенденций, проявляющихся в отдельных регионах РФ, главным образом путем экономического и хозяйственного урегулирования возникающих противоречий.

Говоря о целях, задачах и принципах региональной политики, хотелось бы особо подчеркнуть роль и место национального фактора как составной части этой политики.

Учитывая его специфическую особенность (как известно, полиэтничность — характерный признак самой России и каждого из ее регионов), в программе региональной политики следует выделить следующие основные **аспекты** национального развития:

- постепенное уравнивание фактических прав различных субъектов РФ (республик, краев, областей и др.);
- обеспечение главенства федеральных законов во всех областях, отнесенных исключительно к компетенции Федерального центра, а также к совместному ведению Центра и субъектов Федерации;
- регулирование на уровне Федерального центра международных экономических и культурных связей РФ, преодоление попыток отдельных республик, краев и областей выступать в той или иной форме в качестве субъектов международного права;
- становление в полном объеме национально-культурной автономии, обеспечение ее соответствующим федеральным законодательством;
- уравнивание прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, проживающих на территории РФ;
- решение наиболее острых межнациональных конфликтов и противоречий мирным путем, без военного вмешательства Центра и других субъектов РФ;
- эффективная защита национальных прав и свобод личности во всех регионах нашей страны, особенно в зонах межнациональных конфликтов;
- выработка и реализация на практике основополагающих принципов социального и культурного объединения граждан и их взаимодействие.

Таким образом, дальнейшее развитие России как цельного жизнеспособного и цивилизованного

государства невозможно без разработки и реализации реальной общегосударственной региональной политики и ее программы, направленных на укрепление и развитие многосторонних связей между Центром и регионами, а также между органами государственной власти и местного самоуправления. Целью данного взаимодействия должно стать эффективное социально-экономическое развитие соответствующих региональных структур (муниципальных образований субъектов Федерации) и всей России, в целом.

Это и является одной из целевых задач деятельности Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие» (о чем подробно говорится в его Программе, а также в книге председателя ЦС ВОПД А.Подберезкина «Русский путь: сделай шаг»).

И в заключение хотелось бы коснуться еще одного существенного момента, имеющего непосредственное отношение к теме данной публикации. Учитывая общественный характер деятельности ВОПД «Духовное наследие» и целевую направленность его основных аспектов (возрождение традиций, гуманизм, духовность и т.д.), в качестве доминанты вышеуказанной программы государственной региональной политики, на мой взгляд, следует принять утверждение, что **любое развитие Общества осуществляется прежде всего через развитие Человека с использованием его главного феномена — Духовное Сознание**. В данном случае, развитие России, и, в частности, ее региональной структуры, должно осуществляться, в первую очередь, через изменение Сознания и типа мышления людей, населяющих ту или иную территорию и страну, в целом, т.е. когда речь идет о развитии экономики, политики, социальной и иных сфер жизнедеятельности нашего общества, то следует иметь в виду прежде всего подготовленность Сознания людей, осуществляющих это развитие. Ибо, как всем известно, **Общество, не обеспеченное осознанностью своих членов правоты решаемых ими задач, обречено на поражение!** И это надо хорошо помнить.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

АРИСТОВ

Виталий
Васильевич

Член-корреспондент Российской академии наук, директор Института проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН, председатель Подмосковного регионального отделения ВОПД «Духовное наследие», член Центрального Совета ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

В.В.Аристов родился 29 апреля 1945 г. в г. Рассказово Тамбовской области. Окончил Московский физико-технический институт, член-корреспондент РАН доктор физико-математических наук, профессор. После окончания института работал в Институте физики твердого тела АН СССР (пос. Черноголовка Московской области).

В 1984 г. перешел на работу во вновь организованный Институт проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов АН СССР (ИПТМ АН СССР) заместителем директора. С 1989 г. — директор института. С 1993 г. заведует кафедрой МФТИ.

В.В.Аристов — специалист в области материаловедения материалов электронной техники, технологии микроэлектроники; его учениками защищено более 20 кандидатских и несколько докторских диссертаций; им опубликовано более 250 научных работ, три монографии; он имеет 15 патентов и авторских свидетельств.

Член Международной Славянской академии, Азиатско-Тихоокеанской академии материаловедения, член ряда научных советов и редколлегий отечественных и международных журналов. Награжден орденами и медалями СССР. Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки и техники,

В 1989—1990 гг. по инициативе В.В. Аристова была возрождена скаутская организация Российских юных разведчиков (ОРЮР). Сегодня ОРЮР — наиболее многочисленная детская организация страны.

АКАДЕМИИ НАУК — 275 ЛЕТ

(Чтобы Российская Академия наук смогла выжить, нужно пожертвовать правом олигархов грабить страну)

Нужно пожертвовать последним, но сохранить интеллект нации, ее образованность.... Высокая культура народа — залог ее будущего процветания, залог того, что он однажды может подняться с колен.

Академик Н.Моисеев, 1997 г.

Указом правительствующего Сената по распоряжению Петра Первого 8 февраля 1724 г. в России была создана Академия наук. В 1925 г. она была переименована в Академию наук СССР. С момента своего основания Академия была основным научным центром страны, ее национальным достоянием и гордостью. Нашему поколению хорошо известны имена ученых — членов Академии наук СССР, трудами которых обеспечивались независимость и могущество Родины, прорыв в космос и овладение энергией атома. В 1990-х годах Академия наук была поставлена на грань катастрофы. Тогда, в годы маниакальной борьбы с Советским Союзом за независимость России создавались многочисленные эрзац-структуры и учреждения, призванные дублировать и заменить в будущем союзные. В январе 1990 г. была учреждена и собственная Академия наук Российской Федерации. Ее учредителями стали не только просто ученые, но и «ученые» типа Б.Березовского и Р.Хазбулатова. Это предопределило остроту ситуации: после развала СССР, наряду с ликвидацией ряда союзных учреждений, обсуждался вопрос и о роспуске АН СССР как Академии наук

несуществующего государства. Естественное решение — переименовать АН СССР в Академию наук России (РАН) — не устраивало членов новообразованной академии. Конфликт между амбициями «новых русских академиков» и историческим правом «старой» Академии наук России — АН СССР разрешился путем сомнительного компромисса.

21 ноября 1991 г. вышел Указ № 228 Президента РСФСР «Об организации Российской академии наук». АН СССР была ликвидирована, ее имущество передано в РАН, а членам АН СССР разрешалось с их согласия считаться членами единой (так сказано в указе) Академии наук России. Таким образом, можно задаваться вопросом, является ли новая «единая» РАН с формальной точки зрения правопреемницей АН СССР и, следовательно, Петровской академии. Но по существу Академия наук в 1991 г. уцелела. Президент РАН академик Ю.Осипов писал: «Есть какая-то историческая справедливость... Рушились империи, приходил иной общественный строй, а Академия наук России стояла». Выстояв в 1991 г., Академия попала под каток последовавших рыночных реформ, с тех пор она ведет борьбу за выживание, и сегодня уже всерьез стоит вопрос о ее дальнейшем чисто физическом существовании.

Историческая справка

В конце прошлого века при Александре III в результате тогдашних реформ наука оказалась в тяжелейшем положении. Группа ученых обратилась к Президенту Академии Великому Князю Константину с письмом, в котором говорилось о том, что наука по рыночным законам жить не может, что российская наука утрачивает свое лидирующее значение, и что необходима немедленная и значительная помощь. Великий Князь Константин и Александр III эту проблему решили: специальное финансирование Академией было получено.

Уровень бюджетного финансирования сегодня опустился ниже того минимума (0,5—0,3% от ВВП), за которым наступает необратимый распад всего научно-промышленного комплекса. Утвержденный на 1999 г. бюджет РФ на фундаментальные исследования по странному совпадению в рублевом выражении почти равен бюджету 1989 г., что в реальных ценах в десятки раз ниже дореформенного уровня и примерно соответствует 200 тыс. долл. в год на одного члена РАН, и что меньше, чем выделяется в США на обеспечение работы одного профессора соответствующего уровня (членов Российской академии немногим более 1000 чел., а за последние годы только в Подмоскowie построено «новыми русскими» около 10 тыс. коттеджей стоимостью до 200 тыс. долл. каждый). В результате средняя заработная плата в РАН немногим больше 1000 руб. в месяц с учетом всех видов доплат, ученые практически лишены возможности пользоваться научной литературой, участвовать в научных конференциях, лишены самого необходимого для проведения научных исследований.

По свидетельству академика Ю.Осипова, за последние годы научно-техническую сферу покинуло более 1 млн. чел. Число исследователей сократилось на 50%. Средний возраст исследователей РАН сегодня 50—55 лет. Практически ликвидирована отраслевая наука. Многие молодые представители самых передовых направлений науки, получив прекрасное образование и воспитание в России, пополнили научные сообщества и фирмы США, Германии, Франции, Израиля и других стран, ушли в коммерческие структуры. По различным данным, потери от утечки мозгов составили 400 млрд. долл. Старение научного и технологического оборудования привело к тому, что оставшаяся на сегодня в России наука «сидит на западной игле» (приборной и технологической) прочнее, чем вся Россия на иглах продовольственной и фармацевтической.

В безвыходном положении оказались наукограды — города, в которых сосредоточен основной научно-технический потенциал страны, которые являются основными донорами новых идей и технологий. В США, Японии, Европе сеть наукоградов и научно-технических парков развивается. В России наукоград сегодня — это зона бедствия. Сброс ответственности федерального бюджета на бюджеты местные за содержание социальной сферы свел выживаемость городов науки (а их в России около 60, треть — в Подмоскowie) к нулевому уровню. Им грозит чисто биологическое старение и утрата прежних функций. Перечень бед можно продолжать, но уже приведенного достаточно, чтобы показать гибельность следования «курсу реформ» для науки, образования, России в целом. Перефразируя В.Ключевского, можно сказать, что суть реформ в том, что реформаторы пухнут, народ и государство, а с ними и Академия наук, хиреют.

Олигархам наука и образование не нужны, они ими пожертвовали. С точки зрения ученого, нужно, не

сомневаясь, пожертвовать олигархами. Как писал П.А.Столыпин: «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет».

Историческая справка

В начале 20-х годов нашего века в истощенной, измученной войнами стране наука, образование оказались вновь в тяжелейшем положении.

Из письма в Политбюро профессоров МГУ: «Московский университет, старейший в России, после 167 лет служения русскому народу и науке, было прекратил занятия... Когда страна разорена, обнищала — последней ее надеждой должны быть знания и наука, школу надо было оберегать до последней крайности. Ввергнутая в невежество страна исторически будет обречена на несколько столетий. Она неминуемо станет добычей куль- турных соседей.

Надо решиться на одно из двух: или высшие учебные заведения закрыть, или прямо и решительно покончить с бывшим до сих пор отношением к высшей школе и ее преподавателям.

Остановив олигархов, начав реализовывать экономическую программу, изложенную в ряде публикаций «Духовного наследия», нужно незамедлительно провести контрреформы в области образования и науки, которые должны начаться с установления минимального финансирования, при котором удастся предотвратить дальнейший спад уровня образованности населения, приостановить деградацию фундаментальной науки, сохранить наукограды России. Уровень финансирования для этого необходим в 10 — 20 раз больший, чем сегодня, но он абсолютно обязан быть как обязательное условие выживаемости нашей Родины. По нашим оценкам, это на сегодня не менее 100 млрд. руб. в год — цифра вполне посильная для бюджета России при выполнении программы его наполнения. Без этого всякие программы реформ и развития науки и образования — бессмысленны.

Историко-лирическое добавление

В 1648 г. в царствование Алексея Михайловича в Андреевском монастыре, что под Воробьевыми горами на берегу Москва-реки была открыта первая в Москве школа словесных наук (греко-латинская), где ученые монахи Ртищевского братства учили отроков, переводили книги. Эта школа была предшественницей Славяно-греко-латинской академии (1687—1814 гг.), давшей России и миру М.В.Ломоносова. Для окормления школы (и впоследствии академии) были определены монастыри, среди них — основанный в 1380 г. в селе Стромьне святым Сергием Радонежским Успенский мужской монастырь. Так зарождалась Академия наук России. В советские годы — более чем через 300 лет — вблизи Стромьны возник крупнейший в России научный центр РАН в Черноголовке, а над Андреевским монастырем встало огромное здание Президиума РАН.

Монастыри — Андреевский под Воробьевыми горами и Успенский в Стромьне, Президиум Академии наук на Ленинском проспекте и научный центр в Черноголовке — мистическая связь, духовная и материальная, временная и пространственная между началом наук в России и их настоящим, залог и надежда на будущее их благополучие.

Голос ученых был услышан и в Российской империи и в России Советской. Уверен, что он будет услышан в России сегодняшней.

Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие» в основу своей политической программы ставит — приоритет развитию интеллектуального и духовного потенциала нации как главного ресурса развития России. Отказ от примитивного потребительского либерализма и от ортодоксального марксизма, осознание обществом и государством необходимости мобилизации всех ресурсов на развитие образования, науки и культуры и реальные действия в этом направлении — главное условие выхода России из кризиса.

«Духовное наследие», исходя из приоритетов своей политической программы, в настоящее время формирует как Программу краткосрочную — выхода из кризиса, так и долгосрочную — развития России.

Свои предложения по программе преобразования научно-технической сферы и сферы образования, которое не ломало бы, а укрепляло и дополняло традиционные для России организационные формы, мотивационные (ценностные) критерии, делавшие ранее привлекательным и престижным работу в сфере науки и образования, просьба направлять по адресу: ВОПД «Духовное наследие», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

В.Аристов

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

ДРАПЕКО

Еленеа

Григорьевна

Председатель Санкт-Петербургского регионального отделения ВОПД «Духовное наследие», заслуженная артистка России, член Центрального Совета ВОПД «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Е.Г. Драпеко родилась 29 октября 1948 г. в г. Пушкин Ленинградской области. Окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

В 1972—1992 гг. — актриса киностудии «Ленфильм», снялась в 60 фильмах, в том числе: «А зори здесь тихие», «Вечный зов», «Самый жаркий месяц», «Безотцовщина», «Полынь — трава горькая» и др.

В 1992—1993 гг. была председателем Комитета по культуре и туризму мэрии Санкт-Петербурга. В 1980—1990 гг. избиралась членом ЦК профсоюза работников культуры, в 1993—1994 гг. — вице-президент гильдии актеров кино России. Член правления Союза кинематографистов России. Член Президиума Координационного совета общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России», член Совета движения «Женщины Санкт-Петербурга». Лауреат премии Ленинского комсомола.

С УНИЖЕННОЙ РОССИЕЙ РАЗГОВАРИВАТЬ ЛЕГКО

Уходят с политической арены «демократы-реформаторы». Уходят прежде всего потому, что умели только разрушать и никогда не несли никаких конструктивных идей. Общество, хоть и с некоторым опозданием, но прозрело и поняло, что XX в. страна завершает униженной, ограбленной и оскорбленной, вступает в третье тысячелетие с отсталой, разваленной промышленностью, теряя накопленный интеллектуальный и духовный потенциал, остатки армии и флота. Все больше деградирует молодое поколение: в стране 2,5 млн. беспризорных детей, которые, вероятно, уже никогда не станут полноценными членами общества, поскольку не смогут получить полноценного образования, а следовательно — и квалифицированной работы.

В России царит хаос, правовой беспредел. Идет ожесточенная борьба за власть между криминально-финансовыми группами. Крепнет местечковый сепаратизм, ведущий в конечном итоге к развалу государства. Над Россией смеются. С ней перестали считаться не только НАТО, но и многие бывшие «друзья СССР». И виновата в этом команда авторов преступной приватизации, рожденных в недрах Гарвардского университета.

Что дала приватизация «по Чубайсу» только на первом этапе?

В 1995 г. в письме тогдашнему премьер-министру В.Черномырдину председатель Гос-комимущества

В.Поливанов признавал, что 500 крупнейших предприятий России с реальной стоимостью 200 млрд. долл. проданы за бесценок — 7,2 млрд. долл. — и оказались в руках иностранных компаний и их подставных структур. А М.Тэтчер приватизировала в свое время 80 предприятий и получила 80 млрд. долл. Самое масштабное преступление совершило государство против своих граждан. Весь ваучерный фонд составил 150 млн. приватизационных чеков по номинальной стоимости 10 тыс. руб.

В 1991 г. национальное богатство РФ было определено в 1,5 трлн. руб., но тогда земля не выставлялась на продажу. По расчетам экономистов, в связи со скачком цен и введением частной собственности с правом продажи на землю рыночная стоимость национального богатства России составила примерно 4500 трлн. руб., поэтому ваучер должен был стоить примерно 30 млн. руб., тогда как реально он продавался за 22—24 тыс. руб., то есть по цене двух бутылок водки.

Было бы благом, если бы в результате приватизации промышленность обрела второе дыхание. На деле же большая часть оборудования, материальных ценностей акционированных предприятий оказались перепроданы, разграблены, а заводы и фабрики остановились.

Приватизация породила безработицу, нищету, преступность и сказочно обогатила несколько десятков «экономистов», которых, к примеру, в Штатах не пустили бы на порог мало-мальски уважающей себя фирмы. А у нас многие из них возглавляют институты даже при Правительстве России.

Наши «демократы» забили тревогу: патриоты-де хотят пересмотреть итоги приватизации, снова все разделить и раздать кому попало. Не кому попало, а вернуть народное достояние тем, кому оно принадлежит по праву, аннулировать действие договора о передаче собственности тем, кто приобрел его незаконным путем, т. е. поступить так, как это делается в любом цивилизованном государстве, где во главе угла стоит закон, а не мафия.

Развал экономики, промышленности, банковской системы происходит не стихийно, а организованно, в интересах небольшой группы лиц, которые стремятся любыми путями сохранить свое богатство. За последние годы из страны ими было вывезено около 300 млрд. долл. И посему интересы государства и общества им глубоко безразличны. К тому же, гораздо легче управлять слабой, отсталой страной, где люди озабочены одной проблемой — как бы выжить.

На слабую и разоренную Россию проще оказывать свое влияние развитым государствам.

С пренебрежением относятся сегодня к державе, которая еще десять лет назад оказывала самое серьезное влияние на мировую политику, к голосу которой прислушивались и на востоке, и на западе. И одна из причин этого в том, что разваливается армия, рушится обороноспособность государства.

Натовские дивизии уже сосредотачиваются у наших рубежей. Сегодня благодаря стараниям «реформаторов» против 46 натовских дивизий на Европейской части мы имеем только 3—4 полностью укомплектованные дивизии и около 10 соединений сокращенного состава. Но и этого для нас оказывается много. От нас требуют «воткнуть штыки в землю».

Но кто даст гарантию, что военная машина НАТО под предлогом оказания «помощи» России не двинет свои «миротворческие» дивизии через границы? И совершенно не случайно, что Североатлантический альянс огнем и мечем решил «наказать» Югославию. Кто будет следующим? Может быть, Россия?

Воевать мы, конечно, ни с кем не хотим. Но обеспечить безопасность своих границ просто обязаны. Иначе с Россией и впредь будут разговаривать только с позиции силы.

Похоже, что и российская интеллигенция наконец-то очнулась от долгого сна. Во всяком случае многие уже осознали, что мы стоим на грани потери политической и экономической самостоятельности, а следовательно, и самого существования государства и нации.

На IV съезде ВОПД «Духовное наследие» известные ученые, политики, государственные деятели — все, кто считает себя государственниками, выработали конкретные предложения, как сохранить единую и неделимую Россию.

Наша страна может и обязана быть в числе мировых лидеров в научной, культурной и духовной областях.

Мы богаты на талантливых людей, способных дать всему миру перспективы развития. А бронепоезд пусть пока стоит на запасном пути. Будет необходимость — переведем стрелки на основной.

Надо отдать должное уходящим с политической арены «демократам-реформаторам»: они действительно талантливые личности, идо необходимы незаурядные способности, чтобы за такой короткий срок разрушить все то, что создавалось народом в течение десятилетий. Приходится только сожалеть, что до сих пор «талант» этот не получил своей оценки. Но мы верим: каждому воздастся по его заслугам.

А на смену разрушителям Отечества придут те, кто вернет ему былое могущество.

Е.Драпеко

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Представляем команду ВОПД «Духовное наследие»

КОЛДАЕВА

Надежда

Тимофеевна

Заведующий отделом науки и высших учебных заведений аппарата руководства Администрации Московской области, член Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие»

Н.Т.Колдаева родилась 3 июля 1954 г. в г. Долгопрудный Московской области. Окончила Московский физико-технический институт, кандидат технических наук.

В 1978—1991 гг. работала в научно-исследовательских институтах Минводхоза СССР, ГНТК СССР, Госплана РСФСР, Мособлисполкома на различных должностях, занималась проблемами региональной экономики.

С 1991 г. занимала должность заместителя заведующего отделом Комитета по экономике Администрации Московской области. С 1993 г. — заведующий отделом аппарата руководства Администрации Московской области.

В 1994 г. Н.Т. Колдаева вместе с ведущими учеными принимала участие в создании нового государственного высшего учебного заведения Международный университет природы, общества и человека «Дубна».

Н.Т.Колдаева — один из организаторов, член Правления общественного объединения «Союз развития наукоградов России» (1996 г.).

В составе рабочей группы принимала участие в работе над проектом Федерального закона РФ «О статусе наукограда Российской Федерации» (принят 7 апреля 1999 г.).

НАУКОГРАДЫ — ПУТЬ В XXI ВЕК

Протвино, Дубна, Пущино, Жуковский, Троицк, Королев, Черноголовка... Наукограды. В общественном сознании эти названия прочно ассоциируются с высочайшими отечественными достижениями в науке. Здесь располагаются уникальные установки, не имеющие аналогов в мире и позволяющие вести исследования в области ядерной физики, электроники, аэрокосмической техники, биотехнологии и многих других. По числу и значимости научных публикаций и зарегистрированных открытий, сделанных в научно-исследовательских организациях наукоградов, — они представляют собой одну из важнейших составляющих научно-технического потенциала.

Практика концентрации научно-технического и интеллектуального потенциала на обособленной территории для решения различных задач в прорывных областях науки и высоких технологий широко используется во всем мире. В США таких городов около 40, в Японии — около 30, в России — около 60, треть из них расположена в Московской области.

Модель создания наукоградов предполагала полную экономическую зависимость всей социальной сферы от градообразующего предприятия. Но прежняя государственная система организации науки рухнула.

Основное бремя сохранения и содержания всей социальной сферы наукоградов легло на плечи органов местного самоуправления и субъектов РФ. Последние семь лет в наукограды Подмоскovie направляется треть общего объема дотаций городам и районам Московской области, в то время как на их территории проживает только 15% населения. При этом ставки зачисления и нормативы отчислений от федеральных и областных налогов в бюджеты наукоградов Московской области установлены самые высокие. Это следствие сокращения бюджетных ассигнований на науку и предусмотренных действующим законодательством налоговых льгот в отношении научных организаций на территории наукограда (в то время как налог на землю и налог на имущество предприятий и организаций — основной источник пополнения местного бюджета).

Действующее законодательство в части налогообложения научных организаций в определенной мере стимулирует научную и научно-техническую деятельность за счет бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Отмена действующих льгот по налогообложению резко уменьшит и без того скудное финансирование научных организаций, хотя экономические интересы территории и научно-технического комплекса находятся в разных плоскостях. В последнее время широко обсуждались вопросы реформирования научно-технической сферы, в том числе и вопросы аккредитации научных организаций. По замыслу Министерства науки и технологий РФ аккредитация должна носить добровольный характер и позволит выявить круг организаций, поддерживаемых в дальнейшем государством и имеющих право на получение налоговых льгот, в том числе и за счет доходов местных бюджетов.

Возникает вопрос: как будет определяться будущее организаций, не прошедших аккредитацию? Очевидно, что многие из них утратили научный профиль. И что будет с собственностью, которая так долго содержалась за счет государства, в том числе и местных бюджетов? Какова в данном случае регулирующая роль государства? Может быть, имеет смысл рассмотреть вопрос о передаче таких объектов федеральной собственности в собственность или управление местным органам власти, исходя, разумеется, из целесообразности и конкретных задач?

Вопросы реструктуризации научно-технического комплекса невозможно решать усилиями отдельных министерств или отдельных институтов. Не следует думать, что органы местного самоуправления или субъекта РФ притязают на формирование глобальной научной политики. Однако сформировать слой предприятий, зарабатывающих деньги на инновационном рынке, создать новые рабочие места, адекватные квалификации научного работника, очень сложно, если не аккумулировать усилия научных организаций и органов власти всех уровней, сообразуясь при этом с интересами развития территорий и государства в целом.

Другая проблема заключается в том, что наукограды, имея высокий интеллектуальный потенциал, не занимаются университетской подготовкой высококвалифицированных специалистов. Эта проблема не стояла так остро, пока наукограды получали в плановом порядке специалистов из самых разных вузов страны. У предприятий была возможность выбирать лучших. Такая система позволяла наукоградам иметь постоянный приток молодых кадров и «свежих мозгов». После 1991 г. эта система рухнула, и перед наукоградами встала проблема воспроизводства собственного интеллектуального потенциала путем создания собственных университетов.

Во всем мире лучшие университеты расположены в маленьких городах. Там есть особый социально-психологический климат, который позволяет заниматься творчеством. Да и возможностей передачи знаний в ходе учебного процесса учеными, работающими в научно-исследовательских институтах, больше.

Еще один аргумент в пользу реформирования академических центров путем создания в них университетов: теория наукоградов утверждает, что они слабо адаптированы в естественную среду. Связи у них в основном вертикальные — с министерствами, ведомствами, правительством. Университет в этом случае позволяет воссоздать горизонтальные связи, привлечь талантливую молодежь из окрестных сел и городов.

Наукограды и регион нуждаются в специалистах, а брать их только из столицы — нереально. Именно поэтому университет, созданный в Дубне, — выход из положения. Правильность этой мысли подтверждает высокий конкурс среди абитуриентов и спрос на выпускников университета на рынке труда.

Среди огромного наследства, доставшегося России после распада СССР, наличие наукоградов — благо для

будущего Отечества: международный авторитет, мощнейшая научно-производственная база, высококвалифицированные специалисты, способные проводить эксперименты и разрабатывать технологии любого уровня сложности, и главное, уникальный психологический и интеллектуальный климат этих городов — важнейший потенциальный источник развития России за счет разработки, производства и распространения наукоемких продуктов и инновационных технологий мирового уровня. Сегодня возникает новая роль наукоградов: они становятся рынком предложений интеллектуальных товаров и источником ресурсов для реализации сложных инвестиционных проектов. Государственная политика в отношении наукоградов должна быть комплексной и системной. Именно поэтому в апреле 1999 г. был подписан Закон РФ «О статусе наукограда Российской Федерации», предполагающий применение индивидуального подхода к каждому наукограду, исходя из его нынешнего социально-экономического положения и состояния научно-производственного комплекса.

Несмотря на очень непростую социально-экономическую ситуацию в этих городах, результаты проводимых среди населения референдумов показали, что жители большинства наукоградов видят будущее своих городов именно как наукоградов. У каждого наукограда — свой путь. Каков он будет — покажет время.

Н.Колдаева

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

В.Воронцов

Воронцов Валерий Александрович, член Союза журналистов России, автор 12 книг, написанных в разных жанрах: от детских рассказов, юмористических зарисовок и научной фантастики до научно-популярного пособия «Ключ к миру бизнеса».

Из поэмы «Россия, возродись!»

Мы признаем чужую веру,
Прощаем многое другим,
Но фарисеям-лицемерам,
Святой Руси не отдадим!

Не предадим ни наших храмов,
Ни веры дедов и отцов
Толпе злорадствующих хамов
И кучке гнусных подлецов.

Ряды редуют православных,
Теснит Евангелие Коран,
Забыв о заповеди главной,
Себе наносят сотни ран
Славяне
 в распрях,
 столкновеньях
За независимость
 от тех,
С кем
 вместе
 много поколений
Делили горе и успех.

Как будто
 дьявольские козни
В судьбу российскую
 вплелись,
И вместо братства —
 зерна розни
Пустили корни в нашу жизнь.

Когда пирует власть амбиций,
Разврата,
 пошлости,
 мошны,
Не за себя пора молиться,
А за спасение страны!

Мы просим Бога об удаче,
Воспряла чтоб Россия-мать,
Щедрее стала и богаче,
Приобрета былую стать.

Молитва русская протяжна —
В ней просьба,
 боль,
 мольба и стон,
Пусть прочитает ее каждый,
Вступивший на Святой Афон.

Услышь, Господь, молитву нашу,
Пошли покой в Российский храм,
И Русь
 пускай минует чаша,
Где кровь и горе пополам.

Очнись, распятая Россия,
Сбрось паутину чуждых пут.
Спасет Россию
 не Мессия —
Свой у России крестный путь.

Самой России
 мессианства
Удел нелегкий Богом дан, —
Она
 защитница христианства
Всех православных разных стран.

Которые в святой надежде
Молитвы обращают ввысь,
прося:
 «Россия!
 нас
 как прежде
Объедини
 и возродись!»

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Г.ЕМЫКОВА, г. Нальчик

Галина Емыкова родилась в 1941 г. в ауле Кошехабль Республики Адыгея, окончила в 1964 г. филологический факультет Кабардино-Балкарского Государственного университета. Занималась педагогической деятельностью. Получила известность как очеркист. В настоящее время она готовит к изданию сборник избранных произведений, куда вошли стихи разных лет и поэтическое эссе «Угол зрения». В настоящее время живет в Москве.

Наблюдения

Есть ценность, для которой
нет цены,
Ее название лаконично — честь.

Судьба — достигнутое из желаемого.

Можно ехать, идти или мчаться,
Но себя обогнать не удастся.

Немало дел свершается на свете,
И каждый житель на родной планете
За каждое событие в ответе.
Сегодня я постарше, чем вчера,
Но ведь моложе завтрашнего дня.

Что можно в этом мире счесть
Важней, чем Совесть или Честь?

Когда бы кто-то весь пирог
прибрал,
Прослыл бы он обжорой
и невежей,
Но если он присвоил миллиард,
То говорят о нем особо нежно.
В погоне за богатством дух
нищает,
И лишь духовность образ
возвышает.
Мы все хотим умней себя казаться,
А надо просто быть самим собой.

Если благородства нет в крови,
Званием каким не назови,
Обучай всю жизнь его
манерам —
Не убьешь ты в человеке зверя.

Таблица 1

Долг государственных предприятий в отраслях общественного пользования в 90-х годах

СТРАНЫ	Отрасли					
	Почта	Железные дороги	Теле- коммуникации	Электро- энергетика	Газо- снабжение	Водо- снабжение
Австрия	свыше 75	свыше 75	свыше 75	свыше 75	25—75	свыше 75
Великобритания			менее 25	25—75	менее 25	менее 25
Германия			свыше 75	менее 25		25—75
Нидерланды	25—75		25—75	свыше 75	25—75	свыше 75
Италия	свыше 75		свыше 75		свыше 75	
Испания			менее 25	25—75	25—75	
Канада		25—75	25—75	свыше 75	менее 25	
США			свыше 75	25—75		менее 25
Франция		свыше 75		свыше 75	менее 75	25—75
Швеция				25—75	—	свыше 75
Япония	менее 25			менее 25		

Источник: ОЕСР; “Centre for Study” of Regulated Industries, TU.

[[НАЗАД](#)]